

Издательство
«Северный Казахстан»

ЕЛЕНА КУРЛЕНЯ, АЛЕКСАНДР КУРЛЕНЯ

РУСЛАН КАМБУЛАТОВИЧ БЕКУЗАРОВ

ЛЕГЕНДА ЦЕЛИНЫ

ДОКУМЕНТАЛЬНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Петропавловск
Издательство «Северный Казахстан»
2019 г.

УДК 631
ББК 40.1
Р 88

Авторы: Е.Р.Курленя, А. Ю.Курленя

Р 88 «Руслан Камбулатович Бекузаров. Легенда целины» / авторы Е.Р.Курленя, А. Ю. Курленя – Петропавловск: Издательство: «Северный Казахстан», 2019. – 388 с.

ISBN 978–601–7958 –17-6

Книга «Руслан Камбулатович Бекузаров. Легенда целины» рассказывает о жизни и деятельности Героя Социалистического Труда, Заслуженного работника сельского хозяйства Казахской ССР, директора совхоза имени Чапаева Северо-Казахстанской области Р. К. Бекузарова. В ней представлены воспоминания родных и соратников знаменитого первоцелинника, статьи, письма, фотографии, рассказывающие о яркой личности выдающегося агрария, пламенного патриота и созидателя, а также биографические сведения о передовиках совхоза. Эта книга является данью памяти людям советской эпохи, совершившим героический подвиг в годы освоения целины.

567565

УДК 631
ББК 40.1

ISBN 978–601–7958 –17-6

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. МУКАНОВА
г. Петропавловск

Е.Р.Курленя, А.Ю.Курленя 2019
Издательство «Северный Казахстан», 2019

Я люблю тебя, жизнь,
И хочу, чтобы лучше ты стала.

К. Ваншенкин

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

(предисловие)

Уходят люди, умирая,
Их не увидишь на земле.
Ты не ушёл, есть нить живая
Меж нами, ты живёшь во мне...

Л. Забавина

Неисповедимы пути Господни! Вот рождается по его воле человек, который честно живёт на земле, работает не покладая рук, продолжает свой род, преумножает награды и славу, преображает своим трудом землю. Человек радуется, огорчается, совершает подвиги и делает ошибки, переживает взлёты и падения, строит планы на будущее, пытаясь опередить или замедлить бег времени. Он, бренный по природе своей, достигает небывалых высот, презирая смерть, не раз смотревшую в его бесстрашные глаза, а она, беспощадная и коварная, дождавшись указания свыше, находит его там, где он меньше всего её ожидает.

Каждый человек знает, что он не вечен на земле, но самоуверенно ждёт отсрочки встречи с Богом, легкомысленно полагая, что не всё ещё сделал в этой жизни. Но не тут-то было. На всё воля Божья, и смерть приходит к человеку нежданно-негаданно в означенный свыше час.

Так на семьдесят четвертом году жизни случилось и с моим отцом – Русланом Камбулатовичем Бекузаровым, деятельным и неутомимым тружеником-созидателем, человеком-легендой, Героем Социалистического Труда, гордо носившим на груди заслуженный им килограмм высоких государственных наград. Сердце отца остановилось в привокзальном медпункте Минеральных Вод, куда его, застигнутого сильнейшим внезапным инфарктом, почти бездыханного и беспомощного, бережно принесли проводники вагона, в котором он возвращался из дальней казахстанской командировки в Осетию.

Местный врач уже ничем не мог ему помочь. Как потом показало вскрытие, сердце моего отца было изношено до крайности

и все испещрено рубцами. Они были наглядным свидетельством его отчаянной борьбы со смертью и на больничных койках, и в активной жизни, где главными врагами его здоровья были изматывающий силы и нервы непосильный труд, не прекращающаяся ни на минуту борьба за рекордные показатели и свое место под солнцем, бесконечные заботы о благе государства и нуждах простых тружеников, бессонные ночи, переживания, личные душевные драмы и трагедии.

Помню, как отец, проходивший в 1980 году реабилитацию после второй тяжелой операции на позвоночнике в омской клинике, превозмогая боль, шутливо сказал: «Когда-нибудь эскулапы, которые будут потрошить меня в анатомическом театре, очень удивятся, как я жил с перепаханным сердцем, искорёженным позвоночником и куцым пищеварительным трактом».

Нужно отметить, что отец за свою беспокойную и бурную жизнь, полную событий и испытаний, несколько раз утопал в больничных простынях, чудом возвращаясь после пяти тяжелейших операций к полноценной жизни.

Это, пожалуй, будет преувеличением при колоссальном уроне его здоровью, но возвращался он к работе с фонтанирующим оптимизмом и, я бы даже сказала, с какой-то особой, свойственной только Бекузарову бравадой, настолько он был жизнелюбив, стоек и несгибаем в проявлениях характера и воли. Недаром в его жилах текла кавказская кровь!

Об этом ещё пойдёт речь, но на волю человека есть воля Божья. Господь щедро наделил Руслана Камбулатовича неоценимыми достоинствами и жизненными невзгодами, внезапно призвав его к себе держать ответ за всё сделанное на земле. Я убеждена: отцу было о чём рассказать создателю, и похвалиться, и покаяться, ибо был Руслан Камбулатович одновременно и святым и грешным. Таким и помнят его люди – неординарным, несгибаемым, волевым, бесстрашным, пронесшим свой тяжкий земной крест с гордо поднятой головой, испившим чашу славы и хулы и ещё при жизни искупившим свои житейские промахи благородными деяниями.

Ни на секунду не сомневаясь в прощении ему на небесах его вольных или невольных заблуждений, свидетельствую: здесь, на земле, кроме слов любви, восхищения и благодарности, мне не пришлось услышать о нём ничего более из уст тех, кто его знал. «Глыба, человечище, герой, учитель, созидатель, хозяин, творец, отец, необыкновенный, настоящий человек», – это далеко не полный перечень тех определений, которыми непременно сопровождался каждый рассказ о нём знакомых и не знакомых мне людей.

Вот уже минуло восемнадцать лет, как нет с нами отца, а совесть вновь и вновь возвращает меня к той скорбной отправной точке, от которой память отматывает киноленту жизни Руслана Камбулатовича назад, к истокам его судьбы, чтобы сохранить для потомков немеркнущую славу об их героическом предке.

На его могиле, в центре мемориального комплекса «Аллея славы» города Владикавказа – последнего прибежища выдающихся сынов и дочерей Алании, стоит замечательный скульптурный памятник. Это дар правительства Северной Осетии. Талантливый ваятель сумел передать в камне не только потрясающее портретное сходство, но и философский масштаб личности Руслана Камбулатовича Бекузарова – человека-мыслителя, способного ускорять время до завораживающе стремительного темпа, как в сюите Г. Свиридова «Время, вперёд!» Он сам жил в этом темпе и всеми фибрами души старался вселить эту музыку созидания в умы и сердца людей, с кем ему пришлось жить и работать в замечательной стране, во славу которой они совершали трудовые подвиги, – Союзе Советских Социалистических Республик!

Он беззаветно любил эту страну, знал её сильные и слабые стороны и, будучи её патриотом, помнил и чтил не только светлые праздники, но и трагические даты. Р. К. Бекузаров верил в неё и знал, что его потомки будут жить в достойном государстве. Он имел на это все основания, с гордостью глядя на маленький рукотворный островок успешного опыта социалистического

строительства в отдельно взятом месте на карте Северного Казахстана – в совхозе имени Чапаева.

Его детище, воздвигнутое на бескрайних целинных просторах, безусловно, было передовым, но отнюдь не единственным. Такие хозяйства становились твердыми правилами сельскохозяйственного правописания, а не его исключениями. «Время, вперед!» стало крылатым лозунгом для дерзающей взглянуть за горизонт плеяды амбициозных руководителей – новаторов, ярким представителем которой был Руслан Бекузаров, «гениальный целинный феномен», как впоследствии назовет его ученик и соратник Геннадий Иванович Зенченко, сам ставший человеком-легендой и Героем Труда в рамках уже другой общественно-политической формации.

Был ли мой отец идеалистом? Нет, конечно. Его критический ум не позволял раболепски отбивать ладони в продолжительных, несмолкаемых аплодисментах. Он заставлял его обладателя перелопачивать десятки книг и трудов по сельскому хозяйству, истории России и всемирной истории, вынуждал спорить до хрипоты с чиновниками на заседаниях и совещаниях, хвалить (ах, какой ужас по тем временам!) американское сельское хозяйство, воочию увиденное им ещё в 60-х годах XX века.

Не может быть идеалистом тот, кто не только толково рассуждает о рекордных урожаях на основе передовой агротехники, но и дает реальные миллионы пудов зерна, обеспечивая продовольственную безопасность страны. Не может быть идеалистом тот, кто вытаскивает людей из землянок и бараков и переселяет их в благоустроенные усадебные дома с центральным отоплением и водопроводом. Не может быть идеалистом тот, кто оперирует не только тактическими, но и стратегическими перспективами, доводя их до реального воплощения.

Руслан Бекузаров, инженер-механик по образованию, стратег по призванию, хлебороб и животновод от Бога, талантливейший организатор советского сельского хозяйства, некоронованный ученый-самоучка, под стать народному академику Терентию Мальцеву, идейный коммунист, пламенный трибун, человек

слова, дела и чести, всегда был в гуще общественных и производственных событий.

Его трудовой стаж составляет почти 60 лет. Он умер на семьдесят четвертом году жизни, будучи консультантом по сельскому хозяйству администрации Президента и правительства Республики Северная Осетия-Алания. Над секретом его активного профессионального долголетия до сих пор ломают голову современники. А секрет заключается в энциклопедических знаниях, огромной силе воли, природной амбициозности, фантастической работоспособности, неугасимой энергии и отчаянном сопротивлении старости. В свои пожилые годы он выглядел значительно моложе своих сверстников и питал патологическую неприязнь к преждевременной дряхлости и несобранности. Кто-то сказал, что годы превращают стариков в бесполых существ. Отец быть таковым не желал и гнал от себя старость всеми средствами: гордой кавказской осанкой, стильными костюмами, отутюженными рубашками, безупречно выбритым лицом, лёгким ароматом дорогого одеколона, начищенной до зеркального блеска обувью, утренней гимнастикой, прогулками и работой, работой, работой, которая составляла 14–16 часов в сутки. Он хотел оставаться мужчиной. Всё его внутреннее естество яростно боролось с неумолимыми годами, и ему удавалось замедлять ход времени рядом с теми, кто безвольно отдал себя на откуп старости. С привычной для него и трогательной в моих глазах самоуверенностью он несколько театрально восклицал: «На меня женщины смотрят как на потенциального кавалера!»

Конечно, он не мог не понимать, что стареет, что люди его поколения давно уступили место молодым, но шутил: «Я, как реликтовый динозавр в окружении новой популяции управленцев, еще не вымер и не собираюсь доставить им этого удовольствия!»

Здесь важно добавить еще одно веское обстоятельство – желание передать молодым свой бесценный производственный опыт, адаптированный к новым условиям рыночного хозяйства. К сожалению, этим опытом по разным причинам воспользовались немногие, но, как оказалось, именно они наименее

безболезненно вписались в систему рыночных отношений и стали успешными сельхозтоваропроизводителями. Для примера назову только два имени, кому были дороги советы и рекомендации Руслана Бекузарова, – упомянутый выше Геннадий Иванович Зенченко и Николай Степанович Пильтяев, – те, кого я хорошо знаю. Это состоявшиеся личности, во многом сделавшие себя и свои замечательные хозяйства сами, но, если бы у них спросили о наставнической роли их старшего товарища, они бы в один голос подтвердили важность предоставленной им информации. Оба они испытывали безграничное уважение к Бекузарову, сверяя поступь своих шагов с деяниями выдающегося современника.

Есть такие примеры и в Северной Осетии, но, к сожалению, я не запомнила имен. Если б тогда знать, что буду писать об отце книгу, обязательно делала бы деловые заметки. Кстати, здесь я посетую и на своего родителя, который так и не добрался до писательского стола, чтобы оставить после себя мемуары, которым, уверяю, не было бы цены. Сколько раз у нас с ним был об этом разговор! Сколько раз я взывала к его мудрости и рассудку взять в руки перо. «Не время», «успею», – отмахивался он. Не успел. А может быть, что-то и написал, да только весь его архив остался в Осетии и, хочется верить, стал достоянием республики. По скудным крупицам приходится восстанавливать утраченное. И самое страшное в том, что уже почти не осталось в живых людей его поколения.

Но вернемся к отцу. Кто-то из современных незнаек, еще хуже того, ярых противников всего советского, а тем паче целинного (и таких сегодня легион!), может задать вопрос: а такого ли масштаба был Руслан Бекузаров, чтобы говорить о нем как об уникуме, поражавшем воображение своих современников? Я слышу их голоса: «Он же продукт ушедшей эпохи! Сейчас другие кумиры. Освоение целины принесло один только вред!»

Смею упредить скептиков: масштаб этого человека измерялся и до сих пор измеряется памятью о нем тысяч людей в нашей стране, в ближнем и дальнем зарубежье. Если бы случилась

гипотетическая дискуссия между отцом и новоявленными «антисоветчиками», изучающими историю по сомнительным учебникам, жарко бы им пришлось. Иметь дело с энциклопедистом, с ярко выраженной харизмой трибуна, практиком, да еще и патриотом, – задача практически непосильная для оголтелых критиканов-крикунов, порочащих наше общее прошлое. Что оно было непростым, это и так понятно. Здоровая критика никому не повредит. Но только здоровая. Бекузаров умел и работать, и аргументированно критиковать.

И в советские благополучные времена, и в период «смутного времени» после распада СССР, когда, с благословения заокеанских патронов, пришедшие к управлению авантюристы бессовестно и беспардонно разграбляли и разворовывали народное достояние, Руслан Камбулатович Бекузаров смело отстаивал свою гражданскую позицию, не боясь гнева ни партийных бонз, ни продажных нуворишей, справедливо заслуживая уважение людей разных поколений, убеждений и общественного положения.

А аргументированно говорить он умел, подвергая критике как несовершенство методов социалистического хозяйствования, так и откровенный авантюризм дикого рыночного капитализма вперемежку с иждивенчеством местных чинуш.

На память приходит два примера. Не все любили Руслана Бекузарова. Это тоже факт. А как любить человека, который не только говорит правду в глаза, но и ставит в неловкое положение вышестоящее начальство в нарушение всех правил субординации. А если это делалось еще и с элементами эпатажа, то запоминалось надолго как доброжелательному большинству, так и злопамятному меньшинству.

В 1972 году состоялся большой областной актив работников сельского хозяйства. Проходил он, по воспоминаниям председателя Советского районного исполнительного комитета Сали Имаковича Имакова, нервно. Отдельные выступающие были слабо подготовлены, говорили не по делу, вокруг да около, отчего первый секретарь обкома партии Василий Петрович Демиденко,

человек крутого нрава, то и дело отпускал недовольные, едкие замечания. И тут слово дали Руслану Бекузарову. Зал оживился. Все знали про ораторский талант директора совхоза имени Чапаева. И как говорится, понеслась сивка-бурка с места в карьер. В совершенстве владея образным словом, умело пользуясь яркими ораторскими приемами, цитируя наизусть классиков и современников, беря на вооружение присущий ему сарказм, начал Бекузаров атаку на нерадивых чиновников. Досталось тогда работникам и облпотребкооперации, и облказсельхозтехники, а пуще всего ответственному функционеру Советского райкома партии, человеку очень авторитетному, но и авторитарному. Оба друг друга недолюбливали. Так вот, Руслан Камбулатович обвинил его в протекционизме другим директорам совхозов, куда поставлялась вне очереди и лучшая техника, и племенной скот, и новые сорта пшеницы, а в качестве доказательства привёл конкретные примеры с цифрами и фактами.

Зал одобрительно гудел, а когда Бекузаров неожиданно отошел от трибуны, чтобы открыть окно, сказав при этом, что ему душно сидеть в одном зале с такими людьми, как вышеназванные товарищи, зал взорвался хохотом и громовыми аплодисментами. Василий Петрович Демиденко, оценивший чувство юмора и справедливый гнев оратора, сгладил ситуацию: «Товарищ Бекузаров, не нужно открывать окно, а то нас всех сквозняком протянет». И пообещал разобраться с распределением фондов. А раз обещал, то и сделал: шуток на работе Демиденко не терпел и был предельно суров с теми, кто допускал злоупотребления. Районному самоуправцу тогда всё сошло с рук, но злопамятный чиновник не забыл публичного унижения и, сколько мог, поклёвывал потом смелого и принципиального директора на всех перекрестках судьбы. А дождавшись случая, конкретно и жестоко отомстил. Но это другая история. И случится она много позже, когда под давлением обстоятельств мой отец вынужден будет покинуть родные места и уехать на свою историческую родину, чтобы начинать на новом месте все с нуля, без языка, без друзей и без единомышленников.

И вот второй случай критики начальства уже на исторической родине. Северная Осетия находится в горной местности. Пахотной земли в ней мало, но, оценив ситуацию свежим взглядом, отец, как опытный земледелец, увидел большие резервы пахотных земель в пустошах, которых было немало в округе. На одном из совещаний в министерстве сельского хозяйства республики он предложил план возврата этих земель в реестр возделываемых площадей. План был удивительно простым: надо было организовать сбор и вывоз камней с данных территорий, причем эта работа не требовала больших капиталовложений, нужен был только энтузиазм и желание изменить ситуацию к лучшему. И Руслан Камбулатович, по наивности своей, выразил недоумение по поводу бездействия чиновников в столь важном вопросе, от решения которого зависели многие продовольственные проблемы республики. В ответ же услышал следующее: «Вы, товарищ Бекузаров, хоть человек и заслуженный, но у нас новый и не знаете, что здесь камни растут из-под земли. Уберем одни – вырастут другие». «Так ведь на обработанных полях камни не растут»,– резонно заметил отец, на что получил категоричный ответ: «Занимайтесь своим делом и давайте без рационализаторских предложений, а то вы нас лишите федеральных дотаций».

Так вот в чём дело! И поведал мне тогда отец грустную истину о том, что никогда не будет процветать экономика там, где есть инертность, иждивенчество, протекционизм и коррупция чиновников на местах, будь то Россия или другая постсоветская страна. Прошли десятилетия, и отец, к сожалению, оказался прав. Осетия по-прежнему дотационный регион. Да что Осетия?! Почти вся Россия дотационна! И это при несметных-то ее богатствах и миллионах гектаров заброшенных земель!

Однажды внуки спросят меня, кем и каким был их легендарный прадед. Конечно, я буду рассказывать им всё то, чему была свидетельницей сама, и о том, что знаю со слов отца, мамы, сестер, брата, родственников, его современников и написанных о нём статей. Масштаб его личности и обаяния, внешней

и внутренней культуры, производственной и общественной деятельности не измеряется привычными категориями. Достаточно сказать, что я никогда больше не встречала в жизни людей, подобных Руслану Камбулатовичу Бекузарову. И конечно же, я скажу, что он был самым лучшим из всех отцов на земле со всеми его плюсами и минусами.

Я буду говорить моим внукам о своём отце и об их прадеде, чтобы они получили первые понятия о профессионализме, целеустремленности, железной воле, постоянном стремлении к знаниям, умении отстаивать собственную точку зрения и обладать даром убеждения в собственной правоте. Буду говорить так, потому что я очень люблю и уважаю своего отца, являющегося для меня идеалом мужчины. И пусть кто-то скажет, что он далек от того образа, который я определила в каноны, отвечу своему визави строкой из Иоганна Вольфганга Гёте: «Блажен, кто предков с чистым сердцем чтит!».

Елена Курленя (Бекузарова)

«БЕССТРАШНАЯ ЮНОСТЬ МОЯ!»

(пролог)

Юность моя, ты гори – не сгорай!
Юность моя, ты друзей собирай!
Руки свои дайте, друзья!
С вами бесстрашная юность моя!

Л. Ошанин

На свете много красивых городов, больших и малых, столичных и провинциальных, старинных и новоявленных. Мой отец за свою жизнь повидал их немало, достаточно исколесив землю и в пределах своей страны, и заглянув за ее рубежи. Где по делу был, где заезжал к друзьям повидаться, а где и отдыхал от трудов праведных, как любой советский человек, которому в те времена открывались заманчивые перспективы и доступный, ненавязчивый сервис. И были в его незапланированных маршрутах города, куда он попадал не по своей воле, а по причине тяжёлых болезней, периодически случавшихся с ним на протяжении всей жизни. «Тот, кто работает на износ, пренебрегая заботой о здоровье, обречён на неизбежные неприятности»,– резюмировал свои наблюдения академик Николай Амосов и добавлял: «Врачи лечат болезни, а здоровье нужно добывать самому».

Всё это теоретически знал Руслан Бекузаров, да руки до себя не доходили. Вот для других – пожалуйста! В совхозе имени Чапаева открыл великолепный профилакторий с полным скринингом и процедурами, сделав его предметом вожделенных мечтаний не только простых совхозных рабочих, но и высокого начальства разных уровней. А бывало, что занимал койку по курсовке и заезжий товарищ, наслышанный об уровне сельских врачей и качестве лечения. Тут тебе и массаж, и грязи, и лечебная гимнастика с диетическим столом. Да, были времена, не то что сегодня, когда даже в райбольнице не хватает специалистов и младшего обслуживающего персонала.

Здоровья себе Руслан Камбулатович, следуя совету светила медицинской науки, не добывал. Спал урывками, трясся

по бездорожью то в седле, то в «газике». Там на холодной земле под сломанным комбайном полежит, помогая механизатору подтягивать гайки, здесь увязшую машину поможет выталкивать, стоя по колено в ледяной жиже, а однажды чуть не погиб. Был такой печальный случай в жизни Бекузарова, когда подкараулил его с финкой рецидивист-пьянчуга, которого молодой тогда ещё инженер-первоцелинник уличил в убийстве и воровстве. На память о той стычке остался у отца кривой шрам на шее да практически не работающая правая рука. Удар был профессиональным, подлым, со спины, и только чудо да природная сила помогли тогда отцу, истекавшему кровью, остаться в живых. А как забыть то, что не так поднял что-то тяжелое, где-то оступился, простудился, недоел, недоспал, недолечился. Вот и напомнила о себе незабота о здоровье тяжелейшим недугом, приведя его, полупарализованного, в Омск. Отец бывал в нем и ранее, нравился ему этот город-труженик, но и в мыслях у него не было, что станет для него Омск городом второго рождения – и духовного, и физического.

В тот памятный день июльская гроза началась внезапно. Сильные порывы ветра, пригнавшие тёмные, набухшие влагой тучи, обрушили на сибирский город яростный и шумный ливень. Тревожно громыхавшие раскаты грома сменялись безжалостно рассекавшими небо слепящими зигзагами молний. Частой дробью застучали по стёклам и крышам зданий крупные капли, зажурчали, забурлили бегущие наперегонки ручьи, превращаясь в глубокие мутные лужи с пузырящейся белой пеной. День мгновенно перекрасился в тёмные, гнетущие сумерки, подавлявшие траурной палитрой и без того нерадостное настроение обитателей омской областной клинической больницы.

В помрачневшей от свинцового блеска туч палате нейрохирургического отделения, справа от двери, на узкой больничной койке лежал мужчина средних лет. В его внешности было что-то особенное, что сразу и надолго приковывало к нему внимание медперсонала и пациентов, вызывая одновременно

Северо-Кавказская
областная библиотека
им. К. МУКАНОВА

и сочувствие, и неподдельное уважение. Гордый кавказский профиль, характерная горбинка на носу, высокий лоб благородной римской лепки, заострившиеся от постоянного напряжения волевые скулы и пронзительно цепкий взгляд уставших от мучительной боли, но не утративших живого блеска умных глаз запоминались сразу и надолго.

И мужественный внешний образ, и стоическое терпение – всё выдавало в обитателе больничной палаты скрытую душевную мощь и могучую силу борца, которого неожиданно и безжалостно сразил в расцвете сил и лет коварный и опасный недуг. О чём он думал тогда, можно было только догадываться, ведь операция на позвоночнике могла как вернуть человека к нормальной жизни, так и навсегда сделать его беспомощным и прикованным к кровати до скончания дней. Больные с этим диагнозом были обречены на инвалидное кресло. Сколько таких примеров уже было тут, в клинике. И у каждого из обитателей палаты мрачные мысли сгущались, как тучи на небе. В палате повисла гнетущая тишина. Кто-то из больных, лежавших по соседству, включил радиоприёмник. По Всесоюзному радио передавали концерт по заявкам. Диктор приятным голосом объявлял имена исполнителей, названия музыкальных произведений, и в радиоэфире, поочередно сменяя друг друга, негромко звучали популярные мелодии.

Гроза за окном закончилась так же внезапно, как и началась. Небесный ультрамарин стал прогонять с небосвода черно-серую муть, и в открытое окно, всколыхнув тонкие занавески, влетел омытый дождем лёгкий, порывистый ветер, наполнив комнату свежестью и чистотой. Слышнее стали звуки улицы: шум проезжающих машин, сигналы водителей, птичье пение, голоса прохожих, чей-то весёлый смех.

И, как бы дополняя эту привычную земную суету, в эфир, заполнив собой все больничное пространство, прорвалась жизнеутверждающая песня композитора Эдуарда Колмановского на стихи Константина Ваншенкина в исполнении Марка Бернеса:

Я люблю тебя, жизнь,
Что само по себе и не ново.
Я люблю тебя жизнь,
Я люблю тебя снова и снова.

Палата как-то сразу посветлела, приобретая подчеркнуто привычную больничную чистоту и белизну, а на лицах ее обитателей забрезжили робкие лучики надежды. И вдруг под звуки этой величественной мелодии диктор торжественно произнёс: «Герой Социалистического Труда Руслан Камбулатович Бекузаров».

От этих неожиданных слов неподвижно лежавший на кровати мужчина резко вздрогнул и, превозмогая страшную боль в спине, с болезненным усилием опираясь на ослабевшую от долгого лежания руку, сдавленным от волнения голосом произнёс: «Сделайте, пожалуйста, погромче!»

Сосед, дотянувшись до динамика, усилил звук, а ведущий передачи всё так же проникновенно продолжал читать строки из письма: «Где Вы теперь, дорогой друг, верный товарищ, наставник и бессменный руководитель нашего огромного коллектива Руслан Камбулатович Бекузаров? По каким дорогам шагаете? Пожалуйста, услышьте нас! Это говорим мы, Ваши друзья и соратники из Северного Казахстана. Мы разыскиваем Вас, чтобы поздравить с юбилеем и поблагодарить перед всей страной за то, что именно Вы были в нашей жизни. Через годы и через расстояния мы чувствуем Ваше присутствие во всех наших нынешних делах, Вы всегда с нами рядом. Сколько пройдено вместе с Вами дорог, сколько пережито, построено, создано? И мы гордимся Вами, дорогой наш человек!

Уважаемая редакция! Руслан Камбулатович Бекузаров – герой-первоцелинник. Он приехал в Казахстан по призыву страны, по зову сердца. Здесь, в казахстанской степи, мы, первоцелинники, вместе, большой дружной семьёй, осваивали нераспаханные земли, возводили совхозы и колхозы, обеспечивая страну хлебом, мясом и молоком.

Руслан Бекузаров – красивый, жизнерадостный, мудрый человек. Сильный, волевой, надёжный. В труднейшие послевоенные

годы с высоких гор Кавказа спустился он на нашу казахстанскую землю, чтобы преобразить её. Он был первым среди лучших. Человек эпохи целинной. Человек – строитель, созидатель. Такой, на каких земля наша держится…».

Больной неимоверным усилием приподнялся ещё выше, как только позволяло ему его измученное тело. Взгляд мужчины, доселе почти безучастный к замкнутому пространству палаты и обращённый в себя, вдруг вспыхнул всеми красками мажорной душевной радуги, а на глаза накатились слезы радости, счастья, изумления и благодарности к невидимым авторам письма, находящимся где-то далеко и в то же время неизмеримо близко, на расстоянии руки. Ему казалось, что всем было слышно, как сильно бьётся его сердце, готовое вырваться из груди.

А рядом с ним, затаив дыхание и боясь пошевелиться, слушали диктора больные: они уже поняли, кому было адресовано это звуковое письмо.

И всем было ясно, что передача на Всесоюзном уровне была организована не по долгу службы и не по традиции рубрики «Чествуем юбиляра», а по велению человеческих сердец, бьющихся в унисон правде, чести и совести.

Это был зов из легендарных 50-х-60-х годов, зов из его молодости, прошедшей в трудах и лишениях, в неудачах и победах. Это был клич его современников, соратников, отважных тружеников-романтиков, прошедших с ним через героическую целинную эпопею и оттого по-особому, до самозабвения, любивших жизнь.

Их искренняя откровенность, великий бесценный дар жить и дружить по-настоящему, благодарность за добро слышались в каждом слове, обращённом к своему руководителю, наставнику и дорогому человеку, с которым они открывали свою планету Целину!

А диктор продолжал читать: «Дорогие товарищи! Передайте для Руслана Камбулатовича Бекузарова, Героя Социалистического Труда, хорошую песню!»

И в притихшей палате со всей страстью молодости и любви зазвучал прекрасный голос Тамары Гвердцители.

Руслан Камбулатович, забыв про боль и муки, жадно вслушивался в слова и мелодию незнакомой песни. Сильный, окрашенный неподражаемым тембром, красивый голос певицы ширился, рос, звал вперёд, ввысь, он увлекал за собой и рождал в душе могучие силы, подобные мощным орлиным крыльям:

Юность моя – перекресток дорог!
Мир перед нами велик и широк!
Легендарного времени крестники,
Поднимаются рядом ровесники.
За любовь и за мир, поколенье мое!..

Говорят, что настоящие мужчины не плачут. Неправда! Руслан Бекузаров не скрывал своих слёз, которые текли по его лицу. Потрясающее письмо друзей и окрыляющая душу песня вернули его в прошлое, наполненное героическими свершениями. «Легендарного времени крестники» не забыли о нём в трудный для него час!..

Передача «Чествуем юбиляра» незаметно подошла к концу, и в больничной палате наступила глубокая тишина. Каждый погрузился в свои думы, а Руслан Бекузаров неподвижно лежал, прикрыв глаза ладонью. Песня о юности ещё долго звучала в его душе, продолжая звать к неведомым высотам и невольно воскрешая к жизни. Беспомощный, прикованный к постели, он думал о славном прошлом и о том счастливом будущем, когда сможет подняться и вернуться к работе.

Пройдет время, и Бекузаров, вдохновленный словами и волшебными руками светила омской нейрохирургии И. М. Потёмкина, опровергнет негативные прогнозы и не только встанет на ноги, но и снова с головой окунётся в работу со всей своей богатырской силой. А однажды состоится встреча отца с Тамарой Гвердцители на ее концерте во Владикавказе, где талантливая певица споёт по его просьбе песню композитора Павла Ермишева на слова Льва Ошанина «Юность моя» и получит от героя огромный букет красных роз в знак благодарности за подаренную когда-то надежду снова жить полноценной жизнью. Чудеса в жизни случаются!

Отца всегда привлекали сильные личности. Даже лежа на больничной кровати, он читал книги из серии «Жизнь замечательных людей», исторические романы. Кстати, одним из любимых его произведений была «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого. Он часто любил повторять, что человек должен быть борцом, сражаться за жизнь и высокие идеалы, чего бы это ему ни стоило. А при встрече со мной в клинике сказал сакраментальную вещь, которую я запомнила на всю жизнь: «Почему большинство подвигов совершается молодыми людьми? Да потому что нет в них расчета, шкурного интереса, рвачества, а есть задор, энтузиазм и вера в прекрасное будущее. В войну молодые, как правило, умирают первыми, да и в мирное время они тоже неудержимы, потому что бесстрашны. А побеждать в честном бою способны только мужественные и отважные люди. Вот и мы победили целину. Так будь всегда бесстрашной, как люди моего поколения, не бойся трудностей, ведь они закаляют характер. Безвозмездный задел благополучия, достатка, славы делается в молодости в виде знаний, опыта и постоянного движения вперед. Надо постоянно работать над собой, не боясь никаких трудностей. И обязательно иметь настоящих друзей. Материальное придет, но оно будет в тягость тому, кто бесславно проспал свою молодость. Тебе должны быть благодарны люди за твой труд. Ты должна оставить свой след на земле».

Спасибо, отец, за мудрые слова. Они очень помогли мне в жизни.

Часть первая

НА КРАЮ РОДНОГО ГНЕЗДА

Глава первая
В Алагирском ущелье

Когда из-за снежных горных вершин выглянуло ослепительно яркое солнце и на землю полились потоки ласкового утреннего света, спавший крепким сном мальчуган сладко потянулся и, чуть поморщившись, слегка приоткрыл глаза.

В просветах облаков, едва не задевавших крышу его родной сакли, что, подобно ласточкину гнезду, прилепилась к скале на окраине осетинского селения Салугардан, он увидел ярко-голубое небо, обещавшее теплый летний день.

Вскочив с деревянной лежанки, служившей ему постелью, мальчишка выбежал во двор родительского дома и, привычно зажмурившись, плеснул в лицо из старого медного ковша ледяной воды, поморщился от холода и стал утираться холстиной.

Наскоро одевшись, схватив лепёшку и кусок овечьего сыра, заботливо приготовленные для него матерью на завтрак и обед, он помчался на пастбище к отцу, который ещё с вечера строго-настрого наказал ему встать чуть свет.

Суровый на вид, как большинство горцев, и не привыкший кланяться, кроме как в знак уважения, отец встретил сынишку с напускной укоризной в голосе: «Долго спишь, джигит. Принимай отару!».

И хотя отара состояла из десятка овец и баранов, а джигит был малолеткой, мальчишку распирала гордость: отец обращался к нему, как к взрослому.

— Смотри в оба, да не зевай по сторонам! А меня уже люди ждут, как управлюсь, вернусь»,– сказал Камбулат и, сев на коня, поскакал домой.

Мальчик догадывался, зачем он так спешил: уже не в первый раз отцу приходилось мирить «кровников». Вот и сегодня Камбулату предстояло исполнить свой нелёгкий, но почётный долг.

О том, кто такие «кровники», не по годам смышлёный Руслан (так звали сына Камбулата) знал из разговоров взрослых: кровные враги были беспощадными и непримиримыми противниками.

Грозный древний обычай «туг исын» – закон кровной мести – появился у горцев неслучайно. Суровая жизнь, полная смертельной опасности и риска, диктовала людям свои законы, и только страх перед кровной местью был способен остановить преступника. Если преступление всё же было совершено, вступал в силу закон отмщения за пролитую кровь. По неписаным правилам он касался только лиц мужского пола, и если кровная месть не стихала на протяжении долгого времени, она грозила полным истреблением рода. О кровной мести как неизбежности наказания за преступление на Кавказе известно было давно, и когда какой-нибудь путник проезжал мимо деревни, закрывая свое лицо концами башлыка, то все вокруг знали, что этого горца невозможно и бессмысленно удерживать от мести. Такой человек был заложником освящённого седыми веками кровавого обычая, и тень смерти неумолимо витала над ним и над его жертвой.

Помирить кровников или прекратить кровопролитие могла только женщина, при этом она должна была нарушить запрет и публично снять со своей головы платок, что считалось тогда позором. По укоренившейся на Кавказе традиции, женщине, решившейся на такое, нельзя было отказывать. Кроме того, в языческом представлении осетин, женские волосы могли навлечь гнев демонических сил. В таких случаях «кровники» прекращали кровопролитие «до лучших времён».

Страшный закон кровной мести не щадил никого, унося жизни многих невинных жертв. Лишь когда людей начали убеждать

в бессмысленном истреблении друг друга, кавказская «вендетта» стала уступать место примирению. Как бы там ни было, а помирить кровников мог далеко не каждый. На это был способен только тот, кто обладал огромным авторитетом и умением убеждать.

Именно таким человеком и был отец Руслана. От своего отца Аузби, мудрого прорицателя и целителя, Камбулат унаследовал чувство справедливости и редкий дар рассудительности и убеждения, который помогал ему мирить враждующие семьи.

Вот и сейчас ему предстояла непростая роль мирового судьи: два рода, на протяжении долгих лет находившиеся в состоянии непримиримой вражды, жаждали мира.

Добравшись до места, Камбулат спешился, привязал к коновязи коня и размеренным шагом, демонстрируя достоинство и спокойствие, направился на ныхас – сельский сход, где по обеим сторонам аульной площади небольшими группами стояли противники, а на скамье сидели старейшины.

— Да бон хорз! Добрый день! – приложив руку к груди, сдержанно поздоровался с уважаемыми людьми мировой судья.

— Добро пожаловать, уважаемый Камбулат,– приветливо отвечали ему аксакалы, приглашая сесть рядом с ними на почетное место.

Начался тяжёлый ритуал примирения. По устоявшейся традиции первым должен был выступить представитель виновного рода, на который пала кровь жертвы.

Вперед вышел Заурбек, худощавый широкоплечий мужчина, на вид лет сорока, работавший в селе водителем. Обведя толпу взглядом, в котором, казалось, навеки поселилась печаль, он медленно начал свою речь:

— Достопочтенные судьи! Много горя принесло нам преступление одного из наших сородичей. Кровь убитого требует отмщения. Но, если мы не положим этому конец, нас постигнет ещё большее горе: будут гибнуть ни в чём не повинные люди.

Наступила долгая пауза: кровные враги смотрели друг на друга с неприязнью и плохо скрываемым раздражением.

Тяжело вздохнув, Заурбек продолжал:

— Мне выпала непростая задача: я прошу вас помирить мой род с родом Таймураза.

Сказав это, Заурбек вновь обратился к пострадавшей стороне:

— Мы пришли к вам, чтобы покаяться, вымолить у вас прощение и выполнить всё, что вы возложите на нас.

Для ответного слова из толпы вышел пожилой мужчина. Он был одет в бурку, накинутую на плечи. Это был колхозный бригадирТаймураз.

— Уважаемые судьи! Горе семьи, потерявшей сына, нельзя передать словами. Род убитого, его родные и близкие заслуживают справедливого возмездия. Преступление должно быть смыто кровью. Мы все должны знать, что преступник, нарушивший закон, рано или поздно понесёт наказание.

— В таком случае,– обратился к ним Камбулат,– пусть каждая сторона подробно расскажет обо всём, что связано с этим преступлением.

И представители враждующих родов стали по очереди вспоминать историю многолетней давности. Всем было понятно, что кровная месть, начало которой уходило в далёкое прошлое, мешала людям жить. Сами кровники, тяготясь чередой убийств, уже устали от ненависти, но нарушить многовековой обычай первым из них никто не решался.

После расспросов виновной и потерпевшей сторон события прошлого всё же понемногу удалось восстановить. Однако, когда речь зашла о примирении, снова возникло непонимание. Одни требовали заключить мир, другие наотрез отказывались идти на мировую, а третьи (их было большинство) предложили воздержаться от каких-либо действий. Спор долго не утихал, рискуя перейти в столкновение. Наконец один из мужчин, по имени Сараби, выждав паузу, произнёс:

— Мы услышали вас, а теперь свое слово пусть скажет уважаемый Камбулат!

При этих словах все разом, как по команде, замолчали.

Медленно поднявшись со своего места, Камбулат обвел толпу орлиным взором:

— Пусть ваши сердца внемлют разуму, добрые люди! – голосом, в котором звучала внутренняя сила, начал говорить Камбулат. – Мы единый народ, одна семья. Нас, осетин, мало на этой земле. Прольется кровь, нас станет еще меньше. Добавьте сюда нерожденных детей. Да, мы должны уважать обычаи наших предков: виновный должен быть наказан. Но, требуя смерти невинных, мы идём против Бога и губим наши души. Вправе ли мы проливать кровь новых жертв? Будет ли это справедливым возмездием? Нет. Разве не так?

Площадь напряженно молчала, а Камбулат продолжал, обращаясь к пострадавшему роду:

— Уважаемый Заурбек принес вам слова покаяния. И ты слышал их, уважаемый Таймураз. И слышали их все. Сердце джигита скорбит о содеянном его родичем. Но с тех пор как было совершено тяжкое преступление, прошло много времени и из-за него были убиты ни в чём не повинные люди. Убийцы давно нет в живых, а месть вот уже почти полвека безжалостно выкашивает наших мужчин. Пусть Заурбек еще раз покается перед народом.

По глазам собравшихся было ясно, что они одобряют Камбулата, ведь жить в страхе невыносимо, а уехать из родного края, как это делали другие, для них было немыслимо.

Посовещавшись между собой какое-то время, представители от виновной стороны предприняли ещё один отчаянный шаг к примирению.

— Мы просим Вас простить нас и, чтобы положить конец кровавой вражде между нашими родами, готовы заплатить за пролитую кровь любую цену, но не человеческую жизнь. Клянёмся всем самым дорогим, что есть в нашей жизни: впредь мы не допустим братоубийства.

И с этими словами Заурбек, поклонившись в знак уважения и примирения, протянул Таймуразу дорогую инкрустированную

саблю и старинный рог в серебряной оправе, до краёв наполненный вином.

— Да простит вас Всевышний,– слегка помедлив, сурово ответил Таймураз и, отпив глоток из сосуда, передал его другому со словами:

— Я, как старейшина рода, склоняюсь к миру и в присутствии свидетелей заявляю, что это моё окончательное слово.

Рог продолжал переходить из рук в руки, и Камбулат, отпив из него глоток вина, во всеуслышанье торжественно объявил:

— С этой минуты я объявляю вам, что перед Богом и людьми вы больше не враги.

Люди заволновались, зашумели, кто-то бросился обниматься, кто-то заплакал. Выждав немного времени, мировой судья добавил:

— Виновные должны будут отдать потерпевшим плату, и плата эта будет немалая. Вам придётся заплатить за жертву скотом и деньгами. Согласны ли вы с этими условиями?

— Да! – чуть ли не хором прозвучал единодушный ответ теперь уже бывших обидчиков.

На этом долгожданное примирение наконец-то закончилось. Взволнованные и возбуждённые люди стали расходиться по домам, а родичи Заурбека, сев на коней, помчались с радостной вестью в свой аул. Площадь постепенно опустела.

Спокойно и легко стало на душе у мирового судьи. Несмотря на усталость, он был счастлив: наконец-то в отношениях между уважаемыми родами, десятилетиями проливавшими кровь, наступил долгожданный мир.

Присев на скамью, Камбулат устало вытер пот со лба и посмотрел на небо. Ослепительный солнечный диск, стоявший в зените, излучал потоки яркого света. Казалось, и в самой природе воцарилась божья благодать.

Камбулат вздохнул с облегчением: «Цин æрцыди! Радость пришла!» Надо поделиться ею с сыном. Как он там один в горах? Ведь мал совсем, шести еще нет. И суровое лицо горца просветлело при мысли о наследнике. Сынишке надо многое

рассказать, многое втолковать, внушить, чтоб не пошел он в жизни неверными тропами, не оступился на скользкой дороге, а тем более не опозорил свой уважаемый род черными делами. И он поспешил в горы, туда, где его ждал сын.

Успел ли досточтимый муж преподать уроки жизни своему сыну, неизвестно, да и способен ли детский ум в одночасье воспринять вековую мудрость, тоже вопрос, но факт остается фактом: не посрамил сын имени отца. На Кавказе понятие о родовой чести дети усваивают с раннего возраста.

Когда Руслану исполнилось шесть лет, Камбулат внезапно умер от сердечного приступа.

Читатель может подумать, что это вымышленное художественное произведение, основанное на обычаях осетинского народа, которые известны любому просвещенному человеку. А между тем это далеко не так. По воспоминаниям отца, его родитель был настоящей горской легендой, человеком, имевшим высочайший авторитет у соплеменников. И, несмотря на то что в жизнь осетин прочно входила советская власть со своим правосудием, законы гор никто не отменял: многие спорные вопросы решались по веками укоренившейся традиции на уровне биев – мировых судей. А стать таковым случайный человек не мог ни при каких обстоятельствах. Его выбирал народ! И этой чести надо было удостоиться!

Камбулат сделал столько доброго людям, был настолько мудр и неподкупен в своих решениях, что даже в двадцать первом веке его имя осталось на слуху у старожилов. И нет на земле ничего прочней и долговечней, чем народная молва, которая в веках негодяя делает негодяем, а героя – героем. Руслан Камбулатович свято чтил своего отца и, будучи на Кавказе, в первую очередь посещал дорогую могилу, чтобы поклониться его праху и поблагодарить судьбу за то, что носит легендарное отчество. А заодно всю жизнь носил в себе Руслан, как заповедь, оставленную ему в наследство отцом, честь, совесть, рассудительный ум и горячее сердце, в котором особое место занимала справедливость.

Спросите его соратников, и они вам это подтвердят. Яблоко от яблони недалеко падает!

Глава вторая
Бек-Узар

Туман медленно окутывал величественные горы, делая их непроницаемыми за густой молочно-белой завесой. В такое время легко заблудиться среди скальных нагромождений, а то и сорваться с обрыва в стремительный Ардон, несущий свои бурные кипящие воды в долину. Вот где раздолье разбойникам и волкам, коварно подстерегающим разбредшиеся по склонам гор овечьи отары.

Камбулат шёл по узкой горной тропе, крепко держа в своей натруженной руке маленькую ладошку сына. Руслан вприпрыжку бежал рядом с отцом и едва поспевал за его широкой поступью. Строгий и суровый на вид, Камбулат без памяти любил своего первенца от второго брака. Мальчик рос бойким и любознательным. Он часто искал общения с отцом и любил слушать увлекательные истории, которые тот частенько ему рассказывал.

Не всегда у Камбулата было время побыть с сыном наедине, тем более поговорить с ним: жизнь горца наполнена ежедневными трудами и хлопотами. Но на этот раз их встреча как никогда располагала к беседе. Пересчитав овец и отправив их в загон, они сели на брошенную поверх сочной травы бурку. Руслан прижался к отцу, пугливо вслушиваясь в посторонние звуки.

— Не бойся, волков рядом нет, – подбодрил трусишку отец. – Руслан, ты уже большой и не должен их бояться, как не боялись ничего твои предки.

— А кто это, предки? – спросил мальчуган.

— Предки – это люди, которые жили до нас, они наши родственники. Род Бекузаровых древний, а фамилия Бекузаров произошла от мужского имени Бекузар.

— Бекузар? А каким он был?

— Никто уже не помнит, кем он был на самом деле. Но память о нем сохранилась в веках... Имя Бек-Узар состоит из двух слов – «бек» и «озар». Первое слово имеет значение «уважаемый человек», а второе – «обгоняющий». Слово «бек» значит также первенство. Бекузар – тот, который сильно обгонит, или тот, который сильно возобладает, это могучий, сильный и крепкий, как скала, человек.

— А ты видел его, отец?

— Нет, сынок. Он жил очень-очень давно, но сумел оставить по себе добрую память. А вот нашего прапрадеда из рода Бекузаровых звали Ида́, он жил триста лет тому назад. Ида́ – это жизнь или та сила, которая рождает энергию жизни. Много времени прошло с тех пор, и никто уже тоже не помнит, кем был Ида́. Но старики говорили, что он был мужественным и храбрым человеком. Если бы это было не так, о нём бы давным-давно забыли и имени его никто бы не вспоминал.

— Прапрадед – это тоже мой дедушка?

— Вот послушай: у меня был отец, его звали Аузби. Это твой дед. Отца Аузби звали Пранг, он прадед. А отец прадеда Пранга – это и есть тот самый Ида́, твой прапрадед.

— А что значит имя Пранг?

— У имени Пранг два значения, первое – храм, а второе – барс. Твой прадед был под стать своему отцу, такой же сильный и смелый. И так же, как Ида́, Пранг сумел оставить по себе добрую память.

— Отец, я видел деда Аузби, мне мама показывала его портрет. Он тоже был воином?

— Нет, сынок, Аузби был целителем. Сородичи уважали его за мудрость и благородство. К нему часто обращались за помощью и советом в трудную минуту. Аузби мог исцелять больных и мирить кровных врагов.

— А-уз-би,– медленно, по слогам, произнёс имя мальчик,– какое странное имя. Интересно, а что оно значит?

— У этого имени,– ответил Камбулат,– два значения: одно «ауз» – «озаряющий» или «ущелье», а другое «бий» – «хозяин». У арабов есть выражение «аузуби», то есть «ищу защиты у Бога», а по-осетински это еще значит – «Уастырджи, защити меня!»

— Уастырджи – это тоже наш предок?

— Нет, малыш, не совсем так. Уастырджи – главный Бог нашего народа. Он великий защитник Осетии, или Алании – нашей Родины.

— Бог – это кто? – все больше углублялся в вопросы мальчуган.

— Бог – это тот, кто всё на свете видит, слышит, знает и живет на небесах,– как можно проще попытался описать Бога любознательному мальцу Камбулат и для пущей важности поднял указательный палец кверху.

— Как ты? – Руслан восхищенно-преданно взглянул в отцовские глаза, на что Камбулат невольно рассмеялся:

— Какой же я Бог? Я обыкновенный человек. А знаешь ли ты, что значит моё имя?

— Знаю,– бойко ответил Руслан,– булат – это кинжал.

— Молодец,– одобрительно похлопал по сыновьему плечу отец. Оказывается, ты всё знаешь! Да, имя Камбулат состоит из двух слов: «кам» – «битва, сражение, война» и «булат» – «меч, кинжал», а всё вместе оно обозначает…

— Боевой кинжал? – не дал договорить отцу Руслан.

— В общем-то, да, если толковать буквально,– согласился отец,– но есть и другое значение, и оно нравится мне больше – «предводитель». Об этом мне говорили старики.

— А моё имя что значит? – допытывался сынишка.

— Имя Руслан значит лев,– ответил отец, и голос его стал серьёзным.– Человек с именем Руслан должен быть большим, сильным, храбрым и благородным, как царь зверей. А ещё человек с таким именем должен быть творцом.

— Творцом? А это кто? – слишком много новых слов явно сбивали ребенка с толку.

— Творец, сынок,– это тот, кто делает большие добрые дела.

— А разве львы добрые? – путаясь в понятиях, допытывался Руслан.

— Львы не могут быть добрыми, но человек с таким именем может и должен быть добрым,– голос отца зазвучал еще серьезнее.– Когда вырастешь и станешь большим и сильным, ты будешь защищать слабых и усмирять злых. Наши предки будут помогать тебе в этом. Память рода – великая сила! А для того, чтобы они не отвернулись от тебя, постарайся запомнить главные правила.

— Какие правила? – нетерпеливо спросил мальчуган.

— А вот послушай! – и Камбулат для убедительности стал загибать пальцы на руке:

— Первое: почитай обычаи своих предков, уважай старших! Второе: храни веру отцов. Третье: где бы ты ни жил, всегда помни: ты сын своего народа и не имеешь права на недостойное поведение, которое может омрачить тень твоих предков и честь твоего народа. Четвертое: никогда не обижай людей, ибо твои предки были благородными. Пятое: развивай свой ум и тренируй свою силу, чтобы быть полезным своему народу и стране, в которой живешь. Шестое: не бойся трудностей: Бог укрепит твой дух в минуту опасности. Седьмое: всегда помни эти древние заповеди и остерегайся нарушить их.

— Как много правил! Сразу и не запомнишь,– чистосердечно признался мальчик.

— Это древние и самые главные правила, сынок, – подытожил беседу Камбулат,– их нельзя нарушать. Придёт время, и ты передашь их своим детям. А что касается памяти, то мы еще не раз будем разбирать с тобой каждый закон отдельно, чтобы ты их запомнил накрепко и передал своим детям. Так-то, дружок! А теперь давай спать, устал я, трудный день был у меня, да и ты умаялся, пася овец.

И Камбулат, притянув к себе в объятья сына, завернулся в полы бурки. Уже погружаясь в дрёму, услышал он слова Руслана:

— Папа, а у меня будут дети?

— А как же, обязательно будут. Много будет, как и положено осетину…

Отец крепко спал, а мальчик еще долго не мог уснуть под впечатлением от услышанного и никак не мог представить себя отцом большого семейства. Какие дети, ведь он сам еще ребенок, на палочке по двору скачет. Чудно. Пошутил, наверное, отец. По-детски улыбнувшись, он сладко засопел, уткнувшись в теплую отцовскую грудь. И снился ему Бог, очень похожий на отца…

Как вещий сон, сбылось пророчество Камбулата. Прошло время, у Руслана родилось пять детей – четыре девочки и мальчик. И всем им были переданы заветы предков, которые Руслан Камбулатович усвоил и от отца, и от родственников, и от односельчан, и от осетин, среди которых прошло его детство. В школе этому, к сожалению, не учат, все идет из народных глубин, на уровне передающихся из поколения в поколение традиций, обрядов, праздников, проповедей, заповедей, табу и даже суеверий, но ни один ребенок бекузаровского семени нигде и никогда не запятнал себя неблаговидными делами, честно служа стране и людям. И может быть, не достигли они таких профессиональных и общественных высот, как их отец-орел, но он ими гордился уже потому, что стали они порядочными людьми.

Руслан Камбулатович был хорошим родителем и воспитателем, хорошим настолько, насколько позволяла ему бесконечная работа, отнимавшая большую часть светового дня. Часто бывало, что уходил он, когда дети еще спали, а приходил, когда уже спали. Но если выпадали счастливые часы общения с любимыми чадами, то использовалось это время с максимальной пользой для их ума и души. Слов из песни не выкинешь. Но это только одна половина, а вторая – это, конечно, мать, мама, мамочка, любимая ими Любовь Петровна, слово которой пусть и звучало тише и скромнее, но не было от этого менее весомым и значимым. Блажен тот, у кого есть такая замечательная, мудрая и любящая родительница. Детям Руслана Камбулатовича очень

повезло с мамой, а вот ему самому были даны судьбой непростые отношения с самым близким, казалось бы, человеком – его матерью, да упокоит Господь её душу.

Глава третья
Шавкур, или оберег от смерти

Елена Павловна была безмерно счастлива, когда после своего первенца – девочки, которую назвали Тамарой, у нее родился мальчик. На Кавказе это было значимым событием в семье, ведь будущий мужчина – это продолжатель рода, защитник и добытчик. Гордость наполняла ее сердце, когда она глядела на своего Русика, ведь она подарила мужу самый вожделенный подарок, о котором мечтает каждый кавказец,– сына. Русик, её единственный сын, рос живым и резвым мальчуганом.

Тамара, будучи старшей из детей, во всём помогала матери по хозяйству: готовила еду, мыла посуду, носила воду из родника, чесала шерсть. Одним словом, училась быть домашней хозяйкой, как и большинство её сверстниц – сельских девочек-подростков. И шестилетний Руслан, живой, резвый, смышленый, тоже не отставал от неё, делая посильную работу по хозяйству: подносил хворост для печи, поил корову и коня, давал им сена, а иногда со своим верным лохматым другом, собакой по кличке Шавкур, помогал отцу пасти овец... Младшая сестрёнка Рая только осваивала азы жизни и нуждалась в присмотре матери и старших детей. Эти дети были от двух мужей. Тамара – от первого, Русик и Рая – от второго. Такая уж была её женская доля. И что характерно, оба мужа были осетинами.

Её первый супруг, молодой красавец-подхорунжий казачьего войска царской армии Султан Икаев, с первого взгляда влюбившийся в юную красавицу, с большими лучистыми глазами, веселым нравом и с длинными косами до пояса, увёз русскую невесту из Курской губернии в неведомую ей сторону, на родину своих предков – в Осетию.

Родственники мужа приняли Елену как родную. И, горячо любя своего мужа, полюбила молодая женщина и его родину. Образцово соблюдая строгие осетинские обычаи и традиции, русская невестка выучила осетинский язык и говорила на нём легко и свободно, чем ещё больше расположила к себе новых родичей.

Молодые супруги беззаветно любили друг друга и жили душа в душу. Ничто не омрачало их счастливой семейной жизни. А сколько радости было в их доме, когда на свет появилась Тамара! Но недолго длилось их счастье. Вскоре на семью Икаевых обрушилось тяжёлое горе: Султан скоропостижно умер, а молодая жена в одночасье стала безутешной вдовой с маленькой дочерью на руках.

Сколько горьких слёз выплакала она от безвременной утраты и душевной боли, знают только долгие бессонные ночи да безмолвные горы. От отчаяния её спасала лишь забота о маленькой дочурке. Но время шло, жизнь брала своё, и надо было думать о будущем. Тем более что очень скоро семейные сбережения закончились, а без мужниного жалованья жить было не на что.

И тут, как это часто бывает в жизни, убитой горем молодой женщине, оставшейся одной в чужом краю с маленьким ребёнком на руках, помогли добрые люди, присмотревшие для нее нового жениха. «Жених», надо сказать прямо, поверг ее в мучительные раздумья.

Дело в том, что посватавшийся к ней Камбулат Бекузаров, был старше её на пятнадцать лет, и Елена сначала растерялась, не зная, как поступить, но жизнь заставила её сделать трудный выбор. Лишённая средств к существованию, она, понадеявшись на безупречную репутацию известного в округе мужчины, согласилась на узы брака с ним и переехала с дочерью в его дом. Так началась её жизнь со вторым мужем.

27 сентября 1927 года у Камбулата и Елены родился долгожданный сын, которого назвали Русланом.

Камбулат души не чаял в мальчике, хотя редко одаривал его лаской и разговаривал с ним строго и внушительно. Ни разу

не крикнул отец, не поднял руку на сына, но Руслан побаивался строгих глаз отца, сурового выражения его лица, плотно сжатых губ и катающихся желваков на впалых скулах в минуты гнева. А в такие минуты взрывной и резкий Камбулат бывал грозен, хотя чувствами своими владеть умел и выходил из себя крайне редко. Но на всю жизнь запомнила Елена Павловна, как однажды Камбулат, не сдержав своего гнева, выплеснул его на глазах изумлённых односельчан. А случилось вот что.

Как-то раз шестилетний Руслан пас на берегу реки стреноженного коня, а верный пёс Шавкур прыгал вокруг Руслана, виляя хвостом и пытаясь лизнуть руку ребёнка. Казалось, ничто не предвещало беды. Тем временем путы на передних ногах коня слегка ослабли. Это было очень опасно, но никого из взрослых на тот момент рядом с мальчиком не оказалось.

Как угораздило Руслана близко подойти к жеребцу?! То ли корку хлеба хотел дать, то ли погладить коня, протянувшего к нему свою теплую морду, но только жеребец, испугавшись чего-то и оскалившись, неожиданно встал на дыбы и ударил ребенка копытом по голове. Удар пришелся по касательной, но и этой силы хватило, чтобы опрокинуть ребенка навзничь и лишить его чувств. Острый край копыта сильно рассек кожу на голове, и кровь стала заливать лицо Руслана. Дико заржав, конь шарахнулся в сторону и стал брыкаться. Еще немного – и он затоптал бы несчастного ребёнка, без памяти лежавшего на траве, если бы не Шавкур, верный пес и друг Руслана, бесстрашно бросившийся на взбесившегося жеребца. Угрожающе рыча и истошно лая, он не подпускал коня к тельцу ребёнка, а жеребец, пытаясь освободиться от пут, бил копытами, кружась и кидаясь из стороны в сторону. Наконец, дико вращая налитыми кровью глазами, он нехотя отошёл в сторону, храпя, отфыркиваясь и непрестанно тряся густой гривой и хвостом.

Соседские ребятишки, став невольными свидетелями случившегося, тут же побежали в село, громко крича и размахивая руками. Возле Руслана осталась только его двоюродная сестрёнка Тина, с которой он делил детские игры. Она была дочкой дяди

Гаппо, родного брата Камбулата. Маленькая девочка отважно размахивала веткой перед мордой жеребца и отгоняла его вместе с Шавкуром, защищая своего любимого брата.

А Камбулат в это время возился во дворе по хозяйству. Увидев бегущих к его дому детей и услышав их истошные крики «Руслана конь убил! Руслана конь убил!», он взметнулся на неоседланную лошадь и галопом поскакал на пастбище. Примчавшись на место, Камбулат молнией бросился к неподвижно лежавшему на земле ребёнку, припал к его груди, пытаясь чутким ухом услышать биение сердца сына, и, убедившись, что тот жив, коротко спросил у стоявшей рядом Тины: «Который?» В ответ на ее указующий жест, мужчина выхватил из ножен сверкнувший на солнце грозным блеском кинжал и нанёс жеребцу страшный удар, заколов его на глазах сбежавшихся на помощь односельчан. Как подкошенный, упал конь, издыхая в предсмертных судорогах.

Вытерев о рукав бешмета окровавленный клинок и вложив его обратно в ножны, Камбулат с помертвевшим от горя лицом поднял бесчувственного Руслана и бережно понёс его домой, осторожно ступая по земле мягкими ичигами. Сестрёнка Тина с громким плачем шла за дядей и братом.

Дома Камбулат с помощью жены тщательно и бережно обработал рану и перевязал голову ребёнка. Всю ночь, не сомкнув глаз, провели они с Еленой у его изголовья, горюя и истово молясь великому и милосердному Уастырджи о спасении сына.

В первый раз тогда смерть коснулась Руслана своим черным крылом. Но Бог был милостив к молитвам родителей и к ребёнку, родившемуся, как говорят, в рубашке. Руслан быстро пошёл на поправку, хотя потерял много крови. На память о том злосчастном дне он всю жизнь потом носил косой шрам на правом виске.

Камбулат в знак благодарности Богу посадил рядом с двухэтажным домом в Алагире, куда вся семья в скором времени переехала из села, ореховый саженец. Тот принялся, окреп, стал набирать силу, намертво вцепившись мощными корнями

в каменистую почву, вытянулся к небу и превратился в раскидистое, обильно плодоносящее дерево с пышной кудрявой кроной, дарующей прохладную тень в знойные дни. Стоит ореховый крепыш возле постаревшего камбулатовского дома и поныне, намереваясь прожить еще лет триста в качестве оберега уже другой семейной обители.

Для Елены же муж тогда раскрылся с совершенно новой стороны. Узнала пережившая горе женщина, что способен ее супруг в пылу необузданной страсти и гнева на отчаянный поступок. Никогда больше, ни до ни после, не видела она Камбулата таким, как в тот страшный день. Впрочем, прожил он потом недолго, и как знать, может быть, шрам на его сердце от страшных переживаний и стал впоследствии причиной сердечного приступа, от которого он, сильный телом и духом мужчина, так и не оправился, оставив Елену Павловну вдовой.

Руслан же с того дня стал еще более неразлучен с Шавкуром. Замечательный, по словам отца, был пес, умный и бесконечно ему преданный.

А чтобы злой рок обходил сына стороной, родители подарили Руслану амулет – костяную фигурку собаки, которую Руслан назвал Шавкуром в честь своего бесстрашного спасителя. Так отныне имя собаки Шавкур стало для мальчика родительским оберегом – защитой от смерти. Но об этой семейной тайне Руслан рассказал только Тине, своей верной сестренке.

Глава четвертая
Тётя Дзера

Всем известно, что кавказские женщины – большие мастерицы по части стряпни. Елена быстро научилась поварским премудростям осетинской кухни, благо, было у кого поучиться, да и сама она уж очень хотела поскорее стать полноценной хозяйкой дома. Еще в первом браке получила она уроки кулинарии от новых родичей, с удовольствием передавших

Живым не повесив на шею собак?
И, сбросив весь груз вековых пережитков,
Наш будет ли праведным ареопаг?
Я знаю: гордится эпохой своею,
Живая легенда седой целины,
Руслан Бекузаров, всем сердцем болея
За всех ветеранов советской страны.
Ему, молодому потомку алана,
Познавшему горькое слово «нужда»,
Вручила путевку земля Казахстана
На нивах пшеничных в Герои Труда.
Он помнит свой санный затерянный поезд
Среди обезумевшей к ночи пурги,
И снег, закрывающий тело по пояс,
И поле, в котором не видно ни зги.
Он помнит вагончиков быт неуютный,
Землянки, палаточных крыльев разлёт,
И график работ, что разбит поминутно
И даже ночами поспать не даёт.
Он помнит отрезанный лемехом плуга
Земли чернозёмной дымящийся пласт
И светлую радость казахского друга,
Что был, как и он, на работу горазд.
Он помнит ритмический рокот комбайнов
И жёлтые ленты лежащих валков,
Зерно урожая – открытую тайну
До времени спавших целинных веков.
Он помнит морозы, дожди, суховеи,
Трехсменные вахты – целинную быль,
За полною чаркой вина молодея,
Седой, как степной казахстанский ковыль.
О сколько их было, не веривших слову
Кричащих о долге газетных полос,
А веривших совести вечному зову
И сердцу, работавшему на износ.
Их тысячи тысяч, шагнувших в бессмертье,
Прошедших сквозь нас в измеренье ином,
И в них горделиво уходит столетье,

Прощаясь с живыми в поклоне земном.
Мы юность отцов вспоминаем всё реже,
Но ради героев мы вспомним ещё,
Всё то, что бесславно не выполнил Брежнев
И что обещал легковесно Хрущёв.
Но выше высоких партийных канонов,
Бездарных идей и никчёмности слов
Был честью проникнутый труд миллионов –
Содружества наций основа основ.
Вину за насилье над хрупкой природой
Московскому времени лепят теперь.
В угоду амбициям? Правде в угоду?
Пойди, её, правду, словами измерь!
И в чём виновато твоё поколенье,
Седой покоритель целинных полей?
Не воля твоя, а чужое веленье
Послало тебя на распыл ковылей.
Вам, славным героям, как нож в подреберье,
Приклеенный напрочь порочный ярлык.
Но я без укора питаю доверье
Ко всем, кто в двурушности жить не привык.
Вы были чисты, как наивные дети,
А стали мишенью для ярых атак,
Но подвиг был ваш не заложен по смете
И был совершен не для собственных благ.
Сверкают над степью свободы зарницы.
Затянута пашня ковром сорняка,
В развалинах фермы, дома и больницы –
Всё то, что построили вы на века…
Столетье для вечности – малая кроха.
Не буду я предков грехи ворошить:
Пусть с миром уйдёт непростая эпоха,
В которой умели трудиться и жить.

Александр Курленя.
Отрывок из поэмы «Московское время»

СОДЕРЖАНИЕ

Е.Курленя, А.Курленя. ЛЕГЕНДА ЦЕЛИНЫ

Е.Курленя. СЛОВО ОБ ОТЦЕ (предисловие) 6

«БЕССТРАШНАЯ ЮНОСТЬ МОЯ!» (пролог) 16

Часть первая. НА КРАЮ РОДНОГО ГНЕЗДА

Глава первая. В Алагирском ущелье 23
Глава вторая. Бек-Узар 30
Глава третья. Шавкур, или оберег от смерти 35
Глава четвертая. Тётя Дзера 39
Глава пятая. «Отец, я хотел быть достойным тебя!» 43

Часть вторая. ВОЕННОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ

Глава первая. «Прости меня, Руслан...» 49
Глава вторая. Юность, опаленная войной 53

Часть третья. ПОСЛЕВОЕННАЯ ЮНОСТЬ

Глава первая. «Измени национальность, сынок...» 59
Глава вторая. В Крымском техникуме 63
Глава третья. Начало трудовой биографии 66
Глава четвертая. Отголоски войны 70
Глава пятая. Чертополох 75

Часть четвертая. ПЛАНЕТА ЦЕЛИНА

Глава первая. Время перемен 81
Глава вторая. «Здравствуй, земля целинная!» 87
Глава третья. Вредительство 95
Глава четвертая. Буран 100
Глава пятая. Нечисть 102

Часть пятая. НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Глава первая. С верой в будущее 108
Глава вторая. Совхоз «Октябрьский» 116
Глава третья. Встреча с аксакалом 121
Глава четвертая. Обжегшийся на молоке, на воду дует 127

Часть шестая. СОВХОЗ ИМЕНИ ЧАПАЕВА

Глава первая. Новое назначение 145
Глава вторая. «Станция Токуши, стоянка одна минута» 149
Глава третья. Чем заслужить уважение людей 153
Глава четвертая. «ЧП» совхозного масштаба 159
Глава пятая. Кадры, которые решали всё! 164

Часть седьмая. БЫТЬ ХОЗЯИНОМ НА ЗЕМЛЕ!

Глава первая. «Вот эти руки, руки трудовые!» 173
Глава вторая. Хочешь жить – умей вертеться. 183
Глава третья. Перспективы будущей жизни 187
Глава четвертая. Хлеб всему голова 194
Глава пятая. «Золотая книга Почета» 200
Глава шестая. Так рождались легенды... 209

Часть восьмая. НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Глава первая. Целинный Колумб 216
Глава третья. Откормочная площадка 223
Глава четвертая. Заглянуть за горизонт 227
Глава пятая. Сяду я верхом на коня... 239
Глава шестая. Звездная пыль 243
Глава седьмая. Через тернии – к звёздам! 251

Часть девятая. ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЙ

Глава первая. Сколько веревочке ни виться... 257
Глава вторая. Как достается слава 261

ПИСЬМА ИЗДАЛЕКА 272
Письмо первое 273
Письмо второе 276
Письмо третье 279
Письмо четвёртое 282

«ЛЕГЕНДАРНОГО ВРЕМЕНИ КРЕСТНИКИ» 308
Василий Иванович Гельмут 309
Александр Иванович Фаут 310
Иван Андреевич Энес 311
Готлиб Готлибович Зайц 312
Иван Иванович Макевнин 313
Василий Петрович Залецкий 315
Сагалий Карабаевич Токушев 316
Григорий Петрович Тютюник 317
Юрий Викторович Фёдоров 318
Нурлан Джумабаевич Джумабаев 321
Андрей Андреевич Рейтаров 322
Николай Васильевич Большаков 324
Алексей Иванович Гапоненко 325
Виталий Иванович Заплаткин 328
Владимир Кузьмич Войдило 329
Александр Иванович Югов 330
Сергей Тимофеевич Никитин 332
Михаил Порфирьевич Батенко 334
Виктор Степанович Гладилов 337
Михаил Николаевич Мурашкин 339

Б. Мустафин. ГОРЕЦ, ПОЛЮБИВШИЙ СТЕПЬ 341

В. Богданов. ЕСТЬ ЛИ ПРАВО НА ИЖДИВЕНИЕ? 348

Н. Никитин. НЕ ЗАБЫТЬ НИКОГДА 359

А. Курленя. ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ 367

Е. Курленя. ЭПИЛОГ 375

А. Курленя. УХОДЯЩАЯ ЭПОХА 381

Авторы выражают глубокую признательность и сердечную благодарность всем, кто предоставил материалы для этой книги.

Руслан Камбулатович

БЕКУЗАРОВ
ЛЕГЕНДА ЦЕЛИНЫ

Елена Руслановна Курленя,
Александр Юрьевич Курленя

ТОО «Издательство
«Северный Казахстан»
150001, г. Петропавловск,
ул. Кошукова, 5.

ей секреты старинных рецептов. Учение и труд все перетрут, и со временем люди уже нахваливали мастерство молодой хозяйки.

Как обычно, Елена, хлопотавшая у семейного очага на женской половине хадзара, на железном противне подавала старшей дочери горячие, с пылу с жару, домашние пироги с сыром. Тамара смазывала каждый из них маслом и укладывала на поднос.

По всему дому, щекоча ноздри и дразня аппетит, разливался вкусный аромат сытных осетинских пирогов. Камбулат зашёл на мужскую половину дома, неторопливо размотал башлык, скинул бурку, расстегнул ремень с зачехлённым кинжалом, повесил его на стену и устало присел на скамью. Руслан помог ему снять пыльные кожаные ичиги. Ласково потрепав сынишку по голове, Камбулат подошел к столу, на котором уже стояла скромная крестьянская еда. Поужинав, отец прилёг на лежанку.

— Сынок, иди покорми овец,– обратился он к Руслану.

Просить дважды в доме Камбулата было не принято, к тому же, выполнить поручение отца было для мальчика большим почетом и удовольствием. Руслан выбежал во двор, положил в ясли охапку сена, налил в поилку воды. Нехитрое дело было сделано, теперь можно было и взглянуть, что происходило на улице. Выйдя из хлева, он увидел соседского парнишку, задиру и драчуна, из-за которого ему не так давно попало от матери. Причиной ее недовольства стал разбитый глиняный кувшин для воды. Соседский сорванец метил камнем в Руслана, а попал в сосуд, расколотив его вздребезги. Ябедничать тогда Русик не стал, за что и получил незаслуженный нагоняй от родителей. И на этот раз он увидел, что озорник опять затеял что-то неладное, недаром тот крутился возле их дома.

В это же самое время на лавочке, опершись спиной на изгородь, вся в чёрном, сидела немолодая, сильно исхудавшая женщина. Запрокинув голову, она, не мигая, смотрела на солнце, подставив своё лицо его ласкающим лучам. Дзера (так звали несчастную) была слепа.

И тут Руслан услышал, как безобразник Илас, стал прыгать и кривляться перед больной женщиной, выкрикивая обидные слова.

Конечно, Руслан был ещё слишком мал, но несмышлёнышем его никак нельзя было назвать: уважение к старшим, а тем более к больным, он впитал с молоком матери. Увидев, как Илас смеётся над беззащитной слепой, он накинулся на обидчика и стал отталкивать его от Дзеры, а тот, продолжая гримасничать, ловко увертывался и норовил ущипнуть бедную женщину, которая, беспомощно водя руками в воздухе, пыталась поймать сорванца.

Наконец слепой Дзере удалось поймать мальчика, и она схватила его за ухо:

— Негодный мальчишка! Иди прочь отсюда, прочь!

— Ой-ой, тётя Дзера, это не Илас, это я! – вскрикнув от боли и обиды, закричал Руслан.

— Ох, Русик,– голос женщины внезапно дрогнул и потеплел,– прости, прости, родной!

А Илас, отскочив в сторону и подбоченившись, с довольной ухмылкой наблюдал за разыгравшейся на его глазах сценой.

— Тётя Дзера, не плачьте, мне уже не больно,– пытался успокоить её малыш.

— Мальчик мой дорогой,– причитая, говорила бедная женщина, обнимая и целуя ребёнка. Слёзы текли по её лицу: один Бог знал, как она любила сына Камбулата.

Руслан гладил её незрячее худое лицо и, по-детски всхлипывая, повторял:

— Тетенька Дзера, тетенька Дзера, это не я, это не я вас дразнил, правда.

— Русик, мой дорогой, знаю, знаю, это не ты, это Илас, негодный мальчишка! Плохо ему будет жить на этом свете. А ты хороший, хороший, не плачь, мой дорогой,– говорила бедная женщина и гладила своей рукой его голову.

Илас, насмешливо глядя на Руслана, набычился и, скорчив ему очередную гримасу, с победным видом пошёл прочь.

— Попробуй только ещё хоть раз прийти сюда, я тебе покажу! – крикнул маленький храбрец и погрозил хулигану кулачком.

— Руслан, иди ужинать! – донёсся из дома голос матери.

Дзера слегка подтолкнула мальчика, и тот пошёл, размазывая слёзы по грязным щекам. Подойдя к дому, он поднял голову: перед ним был его отец, который всё это время стоял на пороге и молча наблюдал за разыгравшейся во дворе сценой.

Приобняв плачущего сына за плечи, Камбулат сказал:

— Я всё видел, сынок, не плачь, будь мужчиной.

— Папа, зачем Илас обижает тетю Дзеру, она же больная и слабая?

— Его плохо воспитали, он растёт жестоким,– в голосе отца звучали нотки негодования и презрения,– а ты молодец, не дал в обиду женщину. Ты делаешь все правильно. Но если будешь таким, как Илас, проклянут тебя люди.

— А можно я вынесу ей пирога,– приободренный отцовскими словами, спросил Руслан.

— Обязательно вынеси и угости, а лучше пригласи ее к нам домой, пускай посидит за нашим столом, поест маминой стряпни и с собой возьмет. Пироги у мамы вкусные.

— А тетя Дзера может стряпать пироги?

— Вот ты у нее и спроси. Ну, беги, зови тетю Дзеру.

Эта убогая женщина была приживалкой у соседей и, сколько ее помнил Руслан, всегда была в черной одежде, со страдальческим лицом-маской. Многие сторонились ее, считая блаженной. А Русик, жалея несчастную, угощал её домашними лепешками и пирогами и покорно сидел рядом, когда она гладила его по голове своей исхудавшей рукой.

Как-то, будучи уже довольно взрослым, он вернулся в родное село и, идя по знакомой улице, увидел сильно постаревшую Дзеру, всё так же сидящую на лавочке возле плетня. Руслан подошел к ней и, не успев поздороваться, услышал вопрос: «Русик, это ты?». Он был поражен. Прошло столько лет, а она узнала его неведомым образом то ли по звуку шагов, то ли

как-то ещё, ведь никто не знает, как воспринимает мир слепой человек. «Это я, тетя Дзера»,– только и смог выдохнуть Руслан…

Они сидели на скамейке, и она так же гладила его по голове, по лицу, по волосам, как и тогда, много лет назад, в далёком детстве, и по ее лицу катились счастливые слезы.

Когда через много лет Руслан снова оказался в родных краях, застать тетю Дзеру в живых ему не удалось. Но соседи говорили, что видели, как она, сидя на скамейке и разговаривая сама с собой, иногда восклицала: «Русик, Русик!», водя при этом рукой на уровне чьей-то воображаемой головы. А Руслану предстояло жить еще долго, но не настолько, как она хотела. И пророки иногда ошибаются.

Глава пятая
«Отец, я хотел быть достойным тебя!»

Кем был Камбулат Аузбиевич Бекузаров, читатель уже знает. Заслуги его известны. Напрашивается вопрос, кто помог ему завоевать высокий авторитет и уважение соплеменников? Кто воспитал и развил в нем качества, достойные подражания? И ответ будет предельно простым: конечно, его отец, один из старейшин рода Бекузаровых – Аузби. Его живописный портрет бережно хранится в семье Бекузаровых с давних времён. Надо полагать, что писавший его пусть и не профессиональный художник, создавать портрет заурядного обывателя вряд ли стал бы, если только не на заказ, как это, скажем, было в Голландии времен Рембранта, где любой преуспевающий мещанин мог остаться в истории благодаря своему кошельку. В случае с Аузби едва ли это было так, ибо не был дед Руслана Камбулатовича толстосумом, по прихоти которого исполнялись бы его причуды. Значит, написан был портрет благодаря заслугам заказчика. А есть еще один сохранившийся образ Аузби. Это фото с женой. С пожелтевшего от времени снимка на нас

смотрит благообразный мужчина преклонных лет, одетый в узнаваемую традиционную кавказскую одежду – папаху, бешмет, черкеску. Аккуратная окладистая седая борода, правильные тонкие черты округлого лица, спокойные умные и проницательные глаза, подчеркивающие основательность и солидность умудрённого жизнью горца, немало повидавшего на своём веку. От него веет внутренним спокойствием и уверенностью в себе. По рассказам родственников и Елены Павловны, Аузби был главным мужчиной в своем роду и пользовался глубоким уважением среди людей.

Вдобавок ко всему, он был ясновидцем и целителем, врачевавшим не только тело, но и душу. Сейчас бы сказали, что он в одном лице соединял в себе физиолога, гомеопата и психотерапевта. По воспоминаниям родных, отец Камбулата был достаточно хорошо образован, начитан, сведущ в практикуемых делах, в отличие от многих шарлатанов, наживавшихся на здоровье людей. При этом он отличался самообладанием, выдержкой, рассудительностью, великодушием, будучи последовательным, строгим, неподкупным ревнителем и блюстителем неписаных законов жителей гор, почему и приглашался в качестве третейского судьи для решения сложнейших споров. Доверие к нему людей не было подорвано ни разу, не дал он повода злым языкам усомниться в своей мудрой прозорливости, справедливости и благородстве. Потому и остался в народной молве человеком-легендой.

Кроме Камбулата, у Аузби было ещё четыре сына – Гаппо, Иван, Сараби и Николай, и никто из них не посрамил имени отца. К тому времени, когда на свет появился Руслан, Аузби уже не было в живых, но образ деда, запечатлённый на старой фотографии, навсегда остался жить в его сердце, а увеличенное фото деда стояло в кабинете отца, обрамленное в красивую рамку.

О своём отце Руслан тоже помнил немного. Когда Камбулат ушёл из жизни, ребёнку не исполнилось и семи лет, хотя детская память успела сохранить об отце яркие, но отрывочные

воспоминания, а основные сведения о нём Руслан получил впоследствии от матери, сестры Тамары и родственников.

Как-то раз Камбулат поведал Руслану об одном случае, услышанном им от Аузби.

— Горцы, – рассказывал Камбулат сыну,– смелые и мужественные люди. Такими их создал Бог и воспитала природа Кавказа. Прекрасная и непредсказуемая одновременно, она таит в себе смертельную опасность. Вот почему люди, живущие в горах, суровы и решительны.

Помолчав немного, он добавил:

— Руслан, ты должен помнить об опасностях, которые могут подстерегать тебя на каждом повороте. Я поведаю тебе одну историю, которую мне рассказал твой дед Аузби.

Шёл однажды по крутой горной тропе горец с сыном. Зазевавшись на мгновение, отец не заметил, как мальчик поскользнулся и чуть было не сорвался вниз, едва успев схватиться обеими руками за край обрыва. Увидев это, обезумевший от страха отец в тот же миг наступил на ладошку сына ногой, обутой в кожаный сапог. Ребёнок закричал от боли и громко заплакал, но в тот момент жизнь его была уже вне опасности.

— Отец, а что стало с рукой мальчика? – спросил потрясённый Руслан.

— Эх, Руслан, главное, что отец спас сына от смерти, а когда жизнь и смерть встречаются лицом к лицу, праздные уста замолкают,– ответил Камбулат.

Прошло время. Руслан подрос и услышал эту историю снова из уст почтенного осетина, но рассказана она была несколько иначе.

У осетинских домов крыши обычно плоские. И вот однажды, находясь вместе с сыном на крыше своего дома, отец увидел, что ребёнок медленно ползёт по ней к краю. Ещё немного – и он сорвётся вниз. Времени на раздумье у него не было. Мгновение – и отец наступил на руку ребенка ногой...

Отчаянный крик ребёнка пронзил отцовское сердце, но сын был спасён!

Таких историй у жителей Кавказа немало, может быть, поэтому они лучше других знают настоящую цену жизни. Горец не должен быть слабым и трусливым, смерть подстерегает его на каждом углу, и чтобы выжить, он должен быть сильным, мужественным и предусмотрительным.

Закон гор суров и беспощаден.

И ещё одну одну историю услышал Руслан уже в подростковом возрасте от одного из старейшин. Это была притча об искусном лекаре, который в совершенстве владел искусством врачевания. Люди шли к врачу в самых безнадёжных случаях, и он всем им оказывал помощь. Народная молва нарекла его чудесным целителем и ясновидящим.

Однажды к знаменитому лекарю пришёл юноша, который хотел стать врачевателем. Он обратился к нему с просьбой:

— Прошу тебя, научи меня лечить людей: я хочу быть врачом и облегчать страдания людей.

Мудрец, не говоря лишних слов, попросил его принести мешок и глиняный кувшин. Когда все было готово, лекарь положил в мешок сосуд и ударил по нему камнем. Кувшин разбился, а мудрец сказал:

— Попробуй собрать этот кувшин из черепков снова, не вынимая рук из мешка, и склей его так, чтобы он стал таким, каким был раньше. Если справишься с этим, быть тебе врачевателем, нет – значит, придётся оставить мечту.

Юноша попытался собрать из разбитых черепков кувшин, но, как ни бился, ничего у него не получилось.

— Многие хотят быть целителями, но не всем это дано. Послушай моего совета, сынок: займись другим делом. Так ты принесёшь больше пользы людям.

И юноше ничего не оставалось делать, как согласиться с доводами мудреца.

Помолчав немного, убелённый сединами аксакал добавил:

— Не всё так просто в жизни, Руслан, но человек может многое преодолеть, если им движет высокая цель. Вот у твоего деда, Аузби, она была: он умел помочь людям и в беде и в радости.

Поживи Аузби и Камбулат подольше, сколько мог бы почерпнуть от них продолжатель рода! Не судьба. Пришлось мальчишке самостоятельно проходить жизненные университеты, набираясь ума-разума и горького, сиротского опыта среди чужих людей. Смерть отца круто изменила его судьбу. Изменила его судьбу и мать-вдова, подавшаяся с тремя детьми к своей сестре в станицу Ракитную Курской области в надежде хоть на время найти приют у родных, чтобы не дать детям умереть с голоду.

Останься она тогда в Осетии, возможно, судьба Руслана сложилась бы по-иному. Не забыл бы он в новых местах родной язык, не разорвались бы родственные связи, не тосковала бы душа по земле предков. Но мать с детьми уехала из Алагира, чтобы через несколько лет, оставив сына на попечении своей сестры Матрёны и её мужа дяди Коли, снова вернуться на Кавказ, но только уже с дочерьми. Когда-то я расспрашивала отца о годах его детства, а он, мрачнея, спросил меня:

— Ты читала «В людях» Максима Горького?

— Ну, конечно, ведь я учитель русского языка и литературы», – как бы оправдываясь, смутилась я.

— Ну тогда ты можешь понять, каково жить ребенку в чужой семье при живой матери,– невесело усмехнулся отец.

Елена Павловна пережила своего мужа на 56 лет, вспоминая о нем добрыми словами и горюя о своей несчастной вдовьей доле. Господь уготовил ей для жизни целый век, поэтому она по праву может считаться одной из долгожительниц Кавказа. А закончилась жизнь Елены на руках у сына. Ее последним желанием, обращенным к Руслану, была просьба похоронить её рядом с мужем, и сын исполнил волю матери: у отрогов кавказских гор рядом с могилой Камбулата упокоился её прах. Руслан поставил на могиле памятник – дорогую мраморную плиту с портретами отца и матери – Камбулата и Елены Бекузаровых.

Как же Руслану не хватало в жизни обоих родителей, но особенно он тосковал по отцу. К нему он мысленно обращался

за помощью в трудный час, всякий раз повторяя слова, которые завещал высечь на своей могиле:

«Отец, я хотел быть достойным тебя».

На надгробном памятнике, установленном Герою Социалистического Труда Руслану Камбулатовичу Бекузарову во Владикавказе, этой надписи не нашлось места. Видимо, члены правительственной комиссии посчитали ее слишком сентиментальной для человека такого масштаба, но, вероятней всего, на мемориальном кладбище использовался свой строгий стандарт оформления надгробных плит государственным мужам. Так или иначе, сути этого не меняет: Руслан Бекузаров оказался достойным сыном своего отца.

Часть вторая

ВОЕННОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ

Глава первая
«Прости меня, Руслан...»

Родная сестра Елены Павловны Матрёна и её муж Николай встретили вдову с детьми радушно и приветливо, хоть богато и не жили при новых колхозных порядках. Прожили Бекузаровы у родичей несколько лет, но пришла пора, и вдова, чтобы не обременять чужой дом лишними ртами, засобиралась с дочерьми обратно на Кавказ, а Руслана на время решила оставить в доме бездетной сестры.

Уезжая, мать сказала сыну на прощанье: «Прости меня, Русик, я бы взяла и тебя, но не прокормимся мы все в Алагире, поживи пока у тети Матрёны, здесь ты хоть голодать не будешь. Дядя Николай – человек образованный, плохому тебя не научит. Учись, сынок, может быть, и выйдет из тебя учитель, а я, как только смогу, обязательно тебя заберу».

И она уехала, оставив сына на попечении своей сестры, женщины доброй, но обременённой тяжёлой работой за пустые колхозные палочки-трудодни.

Шло время, а Елена так и не смогла забрать сына к себе под своё теплое, материнское крылышко. Мыкая горе по чужим углам, она, воспитывая двух дочерей, еле-еле сводила концы с концами, а Руслан так и рос сиротой при живой матери. Слава Богу, приютившие его люди оказались добрыми и заботливыми. Руслан жил у них до четырнадцати лет, страдая от своего сиротства, хотя тетка Матрена и дядя Николай относились к нему как к родному, стараясь скрасить его вынужденное одиночество.

Там же, в станице Ракитной, Руслан впервые пошёл в школу. На нём был кургузый, местами уже вытершийся кроличий полушубок, так что новоиспеченный ученик смотрелся в нём смешно и нелепо, и едва Руслан переступил школьный порог, как его со всех сторон обступили мальчишки. Они стали толкать новичка, хватать за полы полушубка, и без того трещавшего по швам, а Руслан, как затравленный зверёк, еле успевал от них отбиваться. Но обидчики не унимались. Тыча ему пальцами в лицо, смеясь и кривляясь, они кричали: «Ха-ха-ха, в школу пришёл, а говорить по-русски не умеет, ха-ха-ха, нацмен!»

Мальчуган опешил от такого поведения сверстников. Детская жестокость поразила его, и он молчал, растерянно глядя на обидчиков. Руслан даже ответить им толком не мог, потому что плохо говорил по-русски и только-только начал понемногу понимать неродной язык в доме тетки Матрены. Не выдержав такой пытки, он в первый же день убежал из школы со слезами на глазах. Никогда его не оскорбляли так грубо и беззастенчиво, а главное, ни за что.

Вечером Руслана нашли в роще, недалеко от школы. Его отругали и наказали, но самым обидным для него было не это. Никто из взрослых особо не стал разбираться в том, что произошло. Руслан же не стал жаловаться, и его обидчикам всё сошло с рук. Эта несправедливость потрясла ребёнка: ему вдруг до боли стало ясно, что защищать его больше некому. Эх, если бы был жив отец, его бы и пальцем никто не посмел тронуть.

Вот таким для Руслана оказалось первое «боевое крещение». Суровая действительность заставила сироту быть сильным, и вскоре он научился драться так, что все задиры стали обходить его стороной. Но, хотя Руслан и научился давать отпор обидчикам, в глубине души он прекрасно понимал, что они никогда не примут его, считая чужаком, до той поры, пока он не докажет им свое превосходство.

Руслан оказался очень способным учеником. Он быстро научился говорить по-русски и пристрастился к чтению книг. К этому был причастен дядя Николай, работавший в клубе

библиотекарем. Человек рассудительный и начитанный, он часто говорил школяру, что без образования добиться большого успеха в жизни очень трудно. Бывают, конечно, исключения, но наступает другое время, когда от людей потребуются фундаментальные знания. В стране полном ходом шла индустриализация, и дядя Николай прекрасно понимал ценность знаний, пытаясь донести эту мысль до ребенка доступным и понятным языком.

Он приносил домой из библиотеки интересные книги и читал их вслух любознательному племяннику. Так ненавязчиво, без скучных назиданий, дядя привил ему любовь к чтению и к хорошей литературе, научил ценить книгу. Эту любовь к книге Руслан пронесёт через всю жизнь, собрав в расцвете своей карьеры великолепную личную библиотеку, которая занимала три стены в его большом кабинете и была предметом восхищения гостей.

Но как бы ни старался Руслан хорошо учиться, что бы ни делал лучше всех, он еще долгое время оставался «белой вороной» и «нацменом» для ребят из своего окружения.

У многих его сверстников было всё необходимое. Они были сыты, обуты и одеты, но, самое главное, у них были родители. Руслан же тосковал по семье, скучал по матери и сестрам и не мог понять, почему он живёт не с ними. В школу он ходил в штанах, сшитых ему Матрёной из трофейного материала, который хоть и был прочным, но вид имел неприглядный. Времени для игр и развлечений у Руслана было мало. Во-первых, надо было учиться. Во-вторых, не мог же он даром есть хлеб у приемных родителей. Мальчик должен был помогать им по хозяйству: пасти корову, косить сено, копнить, заготавливать хворост на зиму, собирать вдоль железной дороги куски угля, упавшие с проносившихся мимо грузовых поездов, месить саман, таскать воду, кормить домашнюю живность, мести двор. Нет, его труд, конечно, не эксплуатировали, но и от праздности в чужом доме он был очень далек. Работы всегда хватало. А в это время другие дети после школы играли на поле в футбол или гоняли «чижа».

Уже став взрослым, Руслан не мог равнодушно смотреть, как здоровые парни бегают по полю с мячом. Завидуя им, он мысленно возвращался в свое сиротское детство, где не доиграл своих игр.

К новым сородичам он относился с уважением и почтением. Но, рано познав одиночество и цену куска хлеба с чужого стола, он быстро повзрослел, учась сжимать в кулак всю свою волю, чтобы никто не видел, как ему порой тяжко, особенно по ночам, когда в мыслях к нему являлись образы отца и матери. А когда впервые прочитал лермонтовского «Мцыри», всей душой оценил горестные откровения героя: «Я никому не мог сказать священных слов отец и мать!» О, как же он нуждался в родительской ласке, пусть даже грубоватой и мимолетной.

С дрожащим сердцем Руслан слышал из уст своих сверстников эти «священные слова», но сам слово «отец» больше не произнесет ни разу, а слово «мама» станет для него близким только через много-много лет!

С годами он осваивал новые виды колхозных работ: собирал пшеничные колоски на полях, пропалывал капусту, махал на току плицей, а к четырнадцати годам стал часами пропадать в колхозной механической мастерской, постигая премудрость обуздывания «железных коней» – трактора и комбайна, на которых очень хотел научиться работать. И научился. Познав в детские годы тяжелый крестьянский труд, нужду, голод и холод, он по достоинству оценил профессию хлебороба, всё больше и больше прикипая сердцем и душой к своей пламенной мечте накормить досыта «всё человечество» обязательно белым пшеничным хлебом.

И хотя природная одарённость сулила ему разные перспективы (ведь имея приличный аттестат, он мог стать врачом, инженером, учителем, ученым, военным летчиком, как его двоюродный брат Михаил Бекузаров), судьба распорядилась по-иному, сделав за него решающий выбор в пользу сельского хозяйства.

А забрать Руслана к себе на Кавказ мать так и не смогла: помешала война.

Глава вторая
Юность, опаленная войной

Великая Отечественная война оставила в памяти Руслана глубокий трагический след.

Он встретил известие о ней в неполные четырнадцать лет, стоя вместе со станичниками на площади возле райкома партии у телеграфного столба с большим черным громкоговорителем. Позже он вспоминал, что речь диктора напугала его и одновременно натолкнула на мысль о беспощадной борьбе с коварным и жестоким врагом. Кто же из мальчишек тогда не мечтал взять в руки винтовку, гранату и пойти в атаку, чтобы сразиться «с фашистской силой темною, с проклятою ордой»? И кто из них не хотел бы совершить военный подвиг в пылу «ярости благородной»? Конечно, у Руслана тоже созрел план побега на фронт.

В действующую армию его взять не могли: не вышел годами, о чем он впоследствии с досадой и огорчением не раз говорил своим детям: «Эх, родись я на четыре года раньше, точно, был бы героем». Но вышло так, как вышло. И тогда Руслан во что бы то ни стало решил добиться своего.

В первый раз он сбежал из дома в компании таких же, как и он, сорвиголов, романтиков войны осенью сорок первого, пристроившись к наскоро организованному отряду народного ополчения, который конным обозом двинулся в направлении линии фронта. Ополченцы были вооружёны только винтовками, да и то их получили счастливчики. В подавляющем же большинстве люди были безоружны.

Очень скоро ополченцы попали под налет вражеской авиации. Внезапно воздух наполнился ревом моторов самолетов, свистом и разрывами бомб. Началась паника. Спасаясь от бомбёжки, безоружные люди побросали телеги, лошадей и кинулись

бежать врассыпную. Вслед за ними побежали и мальчишки. Им, оглохшим от разрывов фугасов и насмерть перепуганным атакой, каким-то чудом удалось добежать до леса целыми и невредимыми. Переждав под защитой деревьев налёт и едва оправившись от пережитого страха и ужаса, они всё же решили двигаться в сторону фронта.

Неизвестно, чем бы закончилась эта неудавшаяся военная авантюра, не наткнись они после нескольких дней скитаний по лесам на разведчиков-красноармейцев, которые привели их, оборванных, грязных и голодных, в военный штаб, где им был учинён строгий допрос с пристрастием и головомойкой. Пожилой командир с суровым лицом допрашивал ребят:

— Кто такие? Откуда? Как оказались в окружении? Кто вас послал с ополчением? Какова ваша цель?

Вопросы сыпались один за другим, и мальчишки едва успевали сбивчиво на них отвечать. Наконец, поняв общий патриотический настрой грязной и голодной ватаги, командир стукнул изо всех сил рукой по столу:

— Ещё раз увижу вас, сукиных детей, отдам под суд и не посмотрю, что несовершеннолетние! Чтоб духу вашего здесь не было, вояки чёртовы! Путается тут всякая шпана под ногами, без вас тошно!

Незадачливых вояк как следует отругали, потом накормили и в сопровождении вооружённого красноармейца отправили к «месту постоянной дислокации».

А дома их уже ждали родители, которые места себе не находили, томясь в неведении. Они встретили их с плачем, криками и руганью:

— Кто же это вас надоумил, а? Что ж вы творите, подлецы эдакие? Подвигов им захотелось... Господи, да что же это делается-то?!

Слёзы и причитания матерей подействовали на ребят больше, чем допрос командира. Потом, как несознательных дезертиров колхозного фронта, их песочили ещё и на школьном педсовете, пригрозив в случае повторного побега «за фронтовыми

подвигами» разобраться по законам военного времени. Что это означало в те времена, они уже знали и больше судьбу не испытывали.

Вскоре они сами убедились в том, что война – это не приключение. Война – это ад на земле.

Красная армия отступала, и станица Ракитная была занята вражескими силами. Оккупация на Курской земле длилась два мучительных года, с начала октября 1941 года по 2 сентября 1943 года.

Руслан помнил красноармейцев, которые при отступлении заночевали у них в доме. Худые, голодные, с почерневшими лицами, они вповалку спали прямо на полу, укрывшись шинелями. Перед рассветом, собравшись по тревоге за какие-то минуты, солдаты быстро ушли на восток, а с запада их провожал непрекращавшийся грохот орудий.

Через несколько дней в станицу вошли фашисты, выгнали местных жителей на улицу, а сами разместились в их домах.

С приходом оккупантов начались карательные расправы. Это были массовые акции устрашения мирного населения. Фашисты казнили коммунистов, комсомольцев, активистов колхоза, партизан, устраивали облавы. Руслан был очевидцем того, как однажды фашисты, орудуя прикладами, согнали станичников на площадь и на глазах у стариков, женщин, детей повесили председателя сельсовета, а вместо него назначили старосту из бывших раскулаченных. Ничего хорошего это не сулило: злы были репрессированные люди на советскую власть. А через несколько дней на краю станицы приземлился вражеский самолет.

Староста встретил фашистское начальство хлебом-солью, накрыл стол с богатым угощеньем, крепкими напитками, спросил, зачем пожаловали дорогие гости. Оказалось, что прилетели они составить списки молодых женщин и девчат для отправки их в Германию. Чтобы отвлечь фашистов и помешать им угнать молодёжь, староста напряг все свои силы: сам наливал, сам угощал, сам через переводчика поддерживал разговор. И враги потеряли бдительность. Напившись, офицеры заснули, а староста велел

мальчишкам обежать все дворы и предупредить обреченных на рабство, чтобы уходили из станицы куда глаза глядят. Был и Руслан в числе посыльных, во многие окна и двери постучал.

Утром оказалось, что в станице нет молодых женщин, все больше в годах да старые. Взбешенный немецкий чин, вынув «парабеллум», стал обходить ряды согнанных на площадь жителей, и как на грех на его глаза попался худой чернявый подросток, с карими глазами, источавшими ненависть. Это был Руслан. Фашист ткнул пистолетом в его грудь и крикнул:

— Ein Jude!

И не сносить бы Руслану головы, если бы за него не вступился староста:

— Нет, нет, господин офицер! Кавказ! Он с Кавказа!

И – о, чудо! Фашист опустил пистолет, пойдя по рядам дальше. Второй раз смерть коснулась Руслана своим черным крылом и вновь отступила. Но у юноши случился сильнейший нервный шок, и он долго не мог забыть направленное на него дуло пистолета, часто в горячечном бреду вскрикивал по ночам и просыпался в холодном поту. Такие потрясения не проходят даром.

А станичники долго потом рассказывали о подвиге старосты, и сельские девчата, обязанные ему жизнью, навсегда запомнили этого обиженного когда-то советской властью угрюмого человека, не побоявшегося ради спасения людей нести на себе клеймо предателя.

Почему он стал ангелом-хранителем для людей, одному Богу известно, как известно и то, что многие старосты с подобной биографией лютовали. Отец не запомнил ни имени его, ни фамилии, но не забыл спасительный крик старосты «Кавказ! Кавказ!» и был ему бесконечно благодарен. Этот человек сразу исчез после прихода Красной армии: то ли в другие края подался, то ли в лапы НКВД попался. Второе вернее всего: даже хороших старост в этом ведомстве страшно не любили и отправляли в лагеря.

А на передовую Руслан все-таки попал как раз накануне знаменитой Курской битвы, когда его в числе прочих гражданских лиц призвали рыть противотанковые окопы. И вот там-то смерть

в третий раз подкралась к нему со своей косой. Это случилось во время внезапного налета авиации противника. Взрыв бомбы, разорвавшейся от него в десятке метров, стал причиной сильной контузии. Он оглох, потерял сознание и неудачно упал на дно окопа, сильно ударившись спиной. На этом его злоключения не закончились. Второй взрывной волной на него отбросило тело крупного мужчины, который ещё сильнее придавил Руслана. А третьим взрывом их обоих засыпало грунтом. Человек, который был сверху, погиб от осколочных ранений, и Руслану, кое-как пришедшему в себя, превозмогавшему страшную боль в голове и спине, неимоверным усилием удалось вырваться из двойного плена человеческой мертвой плоти и сырой глины.

Всю жизнь потом у него ныла спина, с каждым годом причиняя все больше и больше неудобств и боли, и через тридцать семь лет он будет вынужден лечь на операционный стол, подставив свой позвоночник под скальпель нейрохирурга после того, как откажут ноги и боль в спине станет нестерпимой.

Такова была его плата за войну, хотя повоевать Руслану с оружием в руках так и не пришлось.

В станице Ракитной после войны был разбит красивый сквер воинской славы. Там, в братской могиле, упокоился прах 2104 солдат и офицеров, погибших в боях за ее освобождение. Руслан побывал в тех краях в 1963 году, на двадцатую годовщину Курской битвы, вместе со своей женой Любовью Петровной, где они возложили цветы у обелиска славы. Ее судьба военных лет почти в точности повторяет судьбу мужа. Проживавшая в начале войны в Амвросиевке Донецкой области одиннадцатилетняя девочка пережила весь ужас оккупации, видела зверства фашистов и полицаев, была чуть не угнана в Германию. Она тоже могла умереть, но и ее спасло чудо.

Когда отступавшие фашисты гнали на запад окружённую со всех сторон танками, бронемашинами и мотоциклами колонну из стариков, женщин и детей (в числе которых была и Люба), началась бомбежка советской авиации. С одной стороны, у людей была радость, что свои, а с другой – смерть. И в общей

вакханалии взрывов, криков, плача, стрельбы и паники Любу, ее мать Матрену Ивановну и сестру Марию какой-то старик усадил на телегу, где сидело несколько детей, и погнал лошадь к ближайшему лесу. В тот момент фашистам было не до них. Побег удался. Они спрятались в балке. Погони за ними не было: не до того было фашистам, свои бы унести ноги, хотя несчастных людей, которых они использовали, как живой щит, тогда положили много, зверски расстреливая в упор и старого и малого. А беглецам повезло: все остались живы.

Несколько дней они ждали своей участи в овраге. Воду пили из луж, ели то, что удалось захватить с собой, когда фашисты выгоняли их из домов, спали на земле. Через два дня они услышали русскую речь и увидели передовой отряд красноармейцев. Любовь Петровна вспоминала, как они плакали при виде своих, как обнимали спасителей. И как Руслан помнил своего благодетеля старосту, так и Люба на всю жизнь запомнила седовласого старика, вырвавшего горстку детей из фашистского ада. Воистину говорят: никто не забыт и ничто не забыто!

Часть третья

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЮНОСТЬ

Глава первая
«Измени национальность, сынок...»

Война катилась на запад. После ненавистной оккупации освобожденная Курская область приступала к восстановлению полностью разрушенного хозяйства. Урон ей был нанесен страшный.

Особая нужда возникла в рабочих руках и квалифицированных кадрах. К концу войны за плечами Руслана была только семилетка, поэтому остро встал вопрос о его дальнейшем образовании. Даже несмотря на то, что учебу в школе пришлось прервать и было много других забот, юноша находил время для самообразования, в основном, конечно, читая книги. А книгочеем он стал благодаря дяде Николаю. На семейном совете приемные родители решили поговорить с племянником о его планах на будущее:

— С твоими хорошими природными задатками тебе обязательно нужно учиться дальше. Кем бы ты хотел стать? – дядя Коля серьезно смотрел в глаза племяннику.

— Хочу поступать в летное военное училище,– твердо, без колебаний, ответил Руслан.– Наши ребята все туда документы подали.

— Ну что ж, дело почетное: быть военным похвально, но главное, чтобы желание было и здоровье не подкачало. А что если медкомиссия забракует?

— Со здоровьем у меня все нормально, только вот спина иногда побаливает, да ещё контузия дает о себе знать, но это пройдет. Есть другая проблема: мне для поступления нужны сведения о родителях, а документов-то у меня нет.

— А ты напиши матери, какая никакая, она у тебя есть,– печально вздохнула Матрена, промокнув кончиком платка навернувшую слезинку.

— Мать... Я её лет десять не видел, когда встречусь с ней, не уверен, узнаю ли.

— Тетка дело говорит,– утвердительно поддакнул жене Николай.– Письмо напиши, пусть вышлет всё, что необходимо. А помнишь, она хотела, чтобы ты стал учителем?

— Учитель – это хорошо, но я твердо решил поступать в летное.

В голосе Руслана звучали нотки решительности и настойчивости, так что давать какие-то советы было бесполезно. Уже тогда в Руслане проявилась непреклонность в принятии самостоятельных решений.

На том и остановились. А через некоторое время, когда от матери пришло долгожданное письмо с его метриками, можно было смело идти вперёд, навстречу крылатой мечте.

В назначенное время ребята собрались идти в военкомат, где заседала выездная приемная комиссия Краснодарского летного училища. На месте регистрации сдали документы, написали заявления, заполнили анкеты.

На следующий день ребята прошли медкомиссию, а потом были вступительные экзамены на звание курсанта, которые Руслан сдал успешнее многих претендентов. Все страхи и волнения, казалось, остались позади. И вот наконец на доске объявлений вывешены результаты. У ребят на лицах радость и торжество. Приняли всех, кто подавал заявление, кроме одного – Руслана Бекузарова.

Уверенный в себе, отличавшийся и умом, и ростом, и статью, он стоял возле ликовавших товарищей бледный и растерянный, пытаясь ответить на мучительные вопросы, вертевшиеся у него в голове:

— Почему я не прошел? Почему из всех ребят не зачислили только меня? Чем я хуже других? Оценки у меня лучше, врачи не придирались,– Руслан ничего не понимал и лихорадочно

искал ответы на вопросы, которые не поддавались никакой здравой логике.

Он не видел и не слышал, как к нему подошёл старичок преподаватель. Очнулся Руслан только тогда, когда тот взял его за руку:

— Вижу, что ты сильно расстроился. Ты уж извини, сынок, но, чтобы быть принятым, тебе следует изменить национальность.

Сначала юноша не понял, что сказал ему доброжелатель, а тот продолжал участливо смотреть на него.

— Измени национальность, и все будет в порядке.

Только тогда до Руслана наконец стал доходить смысл обращенного к нему совета. Изменить национальность? Отречься от гордого звания осетина, которое внушал ему отец?! Да ведь это всё равно, что стать предателем! Страшнее этого слова люди, пережившие войну, не знали. Изменить национальность – значит отказаться от родины, отца, деда, прадеда, предать самое святое? Он должен осуществить свою мечту ценой предательства? Казалось, всё внутри Руслана негодовало, взрывалось и обжигало ощущением дикого абсурда и несправедливости. Счастье ценой предательства? Зачем? Почему? Что он сделал такого, чтобы стыдиться своих предков? Предать свой род – это же невозможно, немыслимо! Почему другим можно честно жить и быть счастливыми, а ему нельзя? Нет, не об этом он мечтал, не так хотел начать свою новую жизнь!

Все эти мысли вихрем пронеслись в его голове.

— Изменить национальность? Нет, это невозможно! Я никогда этого не сделаю! – в отчаянии почти крикнул Руслан.

— В жизни всё возможно, сынок, – с грустью в голосе сказал ему седовласый старик.

— Нет, в моей жизни этому не бывать! – гневно свернув орлиным взором, отрезал осетин. - Я лучше умру, чем пойду на подлость и предам своих предков.

— Тогда тебе ничего не остаётся, как забрать свои документы, – разочарованно вздохнув, сказал преподаватель. – Извини,

если что не так, я хотел тебе помочь. Есть особое указание самого Верховного: осетин 1927 года рождения в военные училища не принимать.

— Но почему?

— Этого я не могу сказать, об этом в указе нет ни слова, да указы и не обсуждаются, – горько подытожил беседу старик.– Иди другой дорогой, сынок, да поможет тебе Всевышний.

Глядя перед собой невидящим взглядом, убитый и раздавленный чьей-то невидимой, бессмысленной и беспощадной волей, Руслан медленно направился к выходу. Он шёл по дороге, а горькая, жгучая обида терзала его опустошенную душу. И как в детстве, ясно и громко зазвучало презрительное слово «нацмен». Он вновь оказался чужаком среди своих! Сколько же ещё терпеть это унижение и до каких пор оно будет преследовать его?

Он не хотел примириться со статусом изгоя, ведь на войне никто не спрашивал национальности. Там важно было другое: герой ты, трус или предатель.

И чем больше он задавал себе вопросов, тем яснее понимал, что никогда не предаст памяти своих предков, никогда не откажется от своих убеждений, чего бы это ему не стоило. И никто ни при каких обстоятельствах не вправе оскорбить его только за то, что он осетин. Быть самим собой – его священное право! Ему пришли на память слова отца, которые он запомнил на всю жизнь: «Где бы ты ни жил, всегда помни, что ты сын своего народа и не имеешь права на недостойное поведение, которое может омрачить тень твоих предков и честь твоего народа! Никогда не бойся трудностей: вера предков укрепит твой дух в минуту опасности». И Руслан, широко расправив плечи, поднял голову и ускорил шаг.

— Я всё равно не сдамся,– сказал он вслух.

Свежий порыв ветра словно вдохнул в него новые силы, шаг его стал тверже и решительнее.

Бесстрашный, молодой, сильный, весь устремленный вперед, юноша шёл навстречу будущей жизни. Он, Бекузаров, сын

своего отца, не поддался искушению и не стал предателем! Нет, он сделал свой решительный и окончательный выбор!

Глава вторая
В Крымском техникуме

Как ни трудно было отказаться от юношеской мечты, но Руслан, по совету дяди Николая, в этом же 1945 году поступил в Крымский сельскохозяйственный техникум Министерства совхозов СССР на факультет механизации сельского хозяйства по специальности «автомеханик».

Техникум находился на станции Окречь Крымской области. Поступил Руслан в техникум без особых хлопот и проблем. Ему дали место в общежитии, выписали студенческий паёк – 500 граммов чёрного хлеба в сутки, оформили стипендию, которой едва хватало на неделю более чем скромной жизни,– вот и вся помощь студентам от государства, находившегося в тяжелейшем экономическом состоянии после страшной и кровопролитной войны.

Но трудности не пугали молодых ребят. Они жадно хотели учиться, получить нужные стране профессии, работать, жить, любить, а самое главное, наверстать всё то, что отняла у них война.

В сельхозтехникуме, наряду с предметами по специальности, в учебную программу входили и общеобразовательные дисциплины: история СССР, русский язык и литература, математика, физика, химия, немецкий язык. Так молодёжь, учась в техникуме и преодолевая последствия четырёх военных лет, получала не только профессиональное, но и среднее образование.

Подготовка в сельхозтехникуме была серьёзной и качественной, она была организована на самом высоком уровне. Преподаватели, как правило, были высококвалифицированными специалистами, они щедро делились с будущими механиками своими знаниями и богатым профессиональным опытом.

На механическом факультете значительная часть учебного времени отводилась механике, технологии обработки металлов, машиноведению, электротехнике, механизмам и агрегатам.

Руслан, с головой погрузившись в океан цифр, формул, графиков, циклограмм и процессов, учился с огромным интересом. Студенческая жизнь состояла не только из занятий, были у ребят и другие интересы. И в жизни Руслана учёба и учебно-производственная практика совмещались со спортом, книгами и общественной работой.

Жили студенты техникума, не избалованные общежитским бытом, хоть и бедно, но дружно, относились друг к другу по-товарищески, стараясь сообща решать все насущные вопросы. Однако порой случались и курьёзы.

Однажды произошёл случай, о котором Руслан частенько вспоминал, когда сталкивался с жадностью и крохоборством.

В комнате вместе с Русланом жило ещё четверо парней. Питались студенты очень скудно: покупали солёную кильку, запивали её водой, чтобы утолить жажду, а заодно и притупить чувство голода. После войны всем было не до пиршеств, но никто тогда не роптал: трудности считались временным явлением.

Как-то раз одному из парней с оказией доставили небольшую родительскую посылку. Не говоря никому ни слова, счастливчик деловито развернул довольно увесистый сверток, вожделенно обнюхал сногсшибательно пахнущий чесноком шмат домашнего сала. Затем так же деловито он взял нож, отрезал от жирного куска бело-розовый, с тонкими прожилками мяса пласт и как ни в чём не бывало с самым серьёзным и независимым видом стал медленно жевать его на глазах у изумленных и голодных парней.

Ребята, опешив от такой бесцеремонности, еле сдерживали себя, но потом изо всех сил стали делать вид, что не обращают на это никакого внимания. Наконец едок снова завернул сало в бумагу, положил его в свой чемодан и, нисколько не смущаясь соседей, спокойно вышел из комнаты.

Парни переглянулись. Один из них, старший по возрасту, не выдержал и сказал:

— Ну и дела! Сразу видно, жила и жмот. Учить таких надо.

— А может, стоит помочь ему с образованием, пока ещё не поздно, потом спасибо нам за науку скажет,– подхватив мысль старшего по комнате, предложил товарищам Руслан.

Сказано – сделано! Тем более, что решение было принято единодушно и долго уговаривать никого не пришлось. Ребята открыли чемодан, достали из него сверток, сели вокруг стола, нарезали сало пластами и, положив на хлеб, стали с аппетитом жевать бутерброды. Покрепившись, они опять завернули в бумагу уменьшившийся на треть кусок, положили обратно в чемодан и, дружно посмеявшись над единоличником, тоже как ни в чём не бывало, как будто ничего и не произошло, стали заниматься прежними делами. Тогда, наверное, и родился афоризм: «Сало – великая сила, объединяющая народы».

Ждать хозяина посылки пришлось недолго. Когда обладатель чудесного дара увидел то, что осталось от шмата сала, он, побагровев от возмущения, на мгновение утратил дар речи, но потом, раздувая ноздри от бессильной ярости, давясь и сопя, молча доел остатки. А через некоторое время, прочувствовав коллективный бойкот, переселился в другую комнату. Но и там скряга проявил себя не лучшим образом, демонстрируя новым компаньонам все те же замашки единоличника. В семье, как говорится, не без урода. Руслан и позже встречал таких «персонажей», но все же больше ему попадались коллективисты, как и он сам. Слава богу, ребята в общежитии делились всем, чем могли: им и в голову не приходило ловчить или что-то утаивать.

Руслан, учась в техникуме, много читал специальной литературы, как он впоследствии говорил, для ума, основательно штудируя учебники по прикладной механике и технике. И в зрелые годы у него всегда под рукой было много технических справочников и монографий. А ещё он любил читать художественную литературу, особенно исторические романы и книги о Великой Отечественной войне. Наряду с прекрасной памятью, он обладал

глубокими профессиональными и гуманитарными знаниями, постоянно занимался самообразованием и уже в молодости считался блестящим эрудитом.

Каждый год после учёбы Руслан подрабатывал, чтобы приобрести самое необходимое и подготовиться к следующему учебному году.

Так пролетели три года.

В 1948 году Руслан, сдав на «хорошо» и «отлично» государственные экзамены по дисциплинам «Тракторы и автомобили», «Сельскохозяйственные машины и орудия», «Машиноиспользование», «Ремонтное дело», наконец-то получил долгожданную специальность автомеханика.

Техникум дал и направление на работу. Молодому специалисту предстояло ехать в Тацинский совхоз Ростовской области и отработать там по специальности положенный государством срок. В советские времена это не обсуждалось. Не то что сегодня, когда многие студенты, отучившись по государственным грантам, под любым видом пытаются «откосить» от работы по направлению. Сборы длились недолго. Получив на руки документ об окончании техникума и подъемные, Руслан Бекузаров обрел путевку в самостоятельную жизнь.

С дипломом автомеханика и с единственным чемоданом, в котором была пара сменного белья да стопка справочников, Руслан поехал в Ростовскую область. Он был полон энергии и решимости. Ничто не пугало молодого специалиста. Он, как и десятки тысяч его сверстников, был убеждён в том, что горы свернёт ради будущего, в котором больше никогда не будет места войне, разрухе, голоду и нищете. И все будут есть досыта.

А будущее манило его широкими перспективами, светлыми горизонтами и большими свершениями.

Глава третья
Начало трудовой биографии

Тацинский мясо-молочный совхоз Ростовской области был расположен в двенадцати километрах от районного центра – станицы Тацинской – и в 1948 году представлял собой обычный хутор, состоящий из нескольких десятков частных деревянных, а в основном саманных домов и построек. В совхозе было несколько отделений, так что хозяйство было немалое.

Раскинулся совхоз на равнине: до самого горизонта от края и до края – степь да степь кругом! Лишь кое-где совершенно открытую всем ветрам местность разнообразили небольшие холмы да овраги. Зато на приволье, особенно после дождей, к удовольствию местных жителей, разливались по зеленому разнотравью яркие краски незатейливых полевых цветов, а по склонам овражков кустился терновник, с которого босоногая ребятня обирала терпкие синевато-черные ягоды из рода сливовых, величиной с черешню.

Рядом с совхозом находилось небольшое озеро, привозную воду из которого отпускали в одни руки только по пять десятилитровых ведёр по пяти копеек за каждое. Понятно, что воды не хватало, и тогда приходилось за полкилометра идти к озеру самостоятельно и нести воду на коромысле. С транспортом, даже гужевым, в те времена была напряженка. И блажен был тот, у кого он имелся, ведь только для одной скотины требовалось много воды. А сварить, а постирать, а помыться?

Эта проблема с годами будет блистательно решена советской властью, и в частные дома придет не только холодная, но и горячая вода. Чуть позже появится в домах, школах, детских садах и больницах и центральное отопление. А после развала СССР все вернется к исходной позиции, когда даже на центральных усадьбах некогда зажиточных хозяйств сиротливо будут стоять унылые очереди с флягами, ведрами и канистрами и закупать такую воду люди станут по гораздо большей цене. Стыд и позорище!

Когда в лихие 90-е Руслан Камбулатович приезжал на целинную родину, он своими глазами видел разруху в совхозе имени Чапаева, бывшем процветающем хозяйстве, где в его бытность директором даже фонтан когда-то радовал глаз местных жителей. Бекузаров со слезами на глазах проклинал рыночных, алчных, циничных и наглых вандалов, разваливших и разворовавших некогда преуспевающее хозяйство. Да что говорить об отдельном совхозе, когда под раздачу попала вся могучая держава, перешедшая в «развивающуюся», третьеразрядную страну! Да простит мне читатель это лирическое отступление. Вернемся в 1948 год в станицу Тацинскую, где люди носили на коромыслах воду за полкилометра.

На центральной совхозной усадьбе находилось два больших двухэтажных здания. В одном из них размещались совхозная контора, сельский совет, почта и магазин, а в другом – круглосуточные детские ясли, семилетняя школа и фельдшерско-акушерский врачебный пункт. Кроме того, в каждом из них были предусмотрены небольшие квартирки для молодых семейных специалистов.

На все хозяйство было всего три машины: американские «Студебеккер» и «Виллис», закупленные советским правительством по ленд-лизу в годы войны, да отечественный грузовик-полуторка. Директор совхоза Применко ездил на запряжённой парой лошадей «линейке» с металлическими ступеньками.

В совхозе не хватало рабочих рук, недоставало сельскохозяйственной техники, а та, что была, морально и физически устарела и находилась в изношенном состоянии, требуя постоянного ремонта.

Молодого специалиста приняли в совхоз с испытательным сроком, кратко познакомили с обязанностями автомеханика и направили на работу в совхозную МТС – машинно-тракторную станцию. Жильё для холостого механика хозяйство не предоставило, поэтому пришлось Руслану подыскивать себе квартиру самому.

На новом месте молодой механик обустраивался недолго, личный багаж состоял всего лишь из одного чемодана, костюма и брезентового плаща. На другой день после приезда, получив на складе спецодежду и пройдя краткий курс по технике безопасности, он уже был в совхозной МТС.

Приступив к работе, Руслан Бекузаров в первую очередь познакомился с рабочими совхоза: комбайнерами, трактористами, водителями, слесарями, электриками. Многие из них были без образования. Получить его им помешала война. Но зато у них был большой практический опыт, которым они охотно делились с новым работником.

С жадностью впитывал Руслан новые знания, постигая сельхознауку на практике.

Работы в мастерской было непочатый край, и вместе с рабочими МТС – Иваном Рубцовым, Виктором Пимановым, трактористом Владимиром Синеевым, ставшими его друзьями-товарищами, – Руслан Бекузаров работал с раннего утра до позднего вечера.

Особенно жаркими были посевная и уборочная страда. Ребята-механики ремонтировали сельхозмашины. Работать было трудно, так как не хватало запчастей из-за частых перебоев с их поставкой.

В первый год своей работы Руслан часто обращался за советами к опытному рабочему МТС Ивану Рубцову, настоящему мастеру золотые руки. В условиях постоянного дефицита запчастей этот народный умелец, ремонтируя технику, проявлял смекалку и сноровку в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях. Глядя на то, как Иван виртуозно исполняет свою работу испачканными мазутом и машинным маслом руками, Руслану очень хотелось самому достичь высот такого мастерства и работать так же увлечённо и красиво. Энергичный, настойчивый и трудолюбивый, он быстро овладевал всеми тайнами профессии механика и вскоре стал уважаемым в бригаде специалистом, с удовольствием «подковывая» друзей теоретическими знаниями.

Помимо центральной усадьбы, МТС обслуживала и отделения, которых в совхозе было три, а они от совхозной усадьбы располагались на расстоянии восьми – тридцати километров. Механиков могли вызывать и ночью, если нужно было срочно отремонтировать поломку на току или в поле. Ехать приходилось на перекладных в любое время года и в любую погоду, и зачастую ребятам приходилось безвылазно жить и работать на полевых станах вместе с трактористами и комбайнерами. Руслану такая жизнь была не в тягость, чего нельзя было сказать о семейных рабочих.

Руслан не боялся трудностей, наоборот, он с удовольствием их преодолевал, и чем сложнее они были, тем большим азартом он заряжался. Сколько же больших и малых проблем, поставленных перед ним партией и правительством, он решит в будущем! А начнется восхождение Руслана Бекузарова на олимп трудовой славы с его первой должности автомеханика МТС ростовского совхоза «Тацинский», который он всю жизнь будет вспоминать с большой теплотой и благодарностью.

Глава четвертая
Отголоски войны

Жизнь налаживалась. Руслан был вполне самостоятельным: и зарабатывал достаточно, и первыми почетными грамотами был отмечен за доблестный труд. А вскоре пришла и первая настоящая любовь. Ее так и звали – Любовь, вернее, Любовь Петровна, которая с первого взгляда пленила его горячее кавказское сердце. Миловидная, скромная, умная девушка после окончания фельдшерско-акушерского факультета Таганрогского медучилища была направлена в этот же совхоз на работу в качестве акушерки. У них было много общего: у обоих не было отцов (Любин отец Петр Ксенофонтович Колесников был призван в первые дни войны и погиб на фронте, а брат Фёдор, ушедший вместе с отцом, пропал без вести), оба пережили фашистскую

оккупацию, в одно и то же время закончили обучение, после распределения приехали в один и тот же Тацинский мясо-молочный совхоз Тацинского района Ростовской области. Сама судьба толкнула их в объятия, и они искренне полюбили друг друга. По воспоминаниям отца и мамы, их взаимная привязанность была чиста, глубока и сильна, и вскоре они официально оформили в сельсовете свои романтические отношения, получив статус мужа и жены.

Как же они были тогда счастливы! И кто бы мог предположить их личную трагедию, когда через тридцать лет совместной жизни они расстанутся. Много ярких и противоречивых событий произойдет в жизни Руслана Камбулатовича, но на склоне лет он с глубоким раскаяньем и сожалением приедет к Любови Петровне просить прощение за причиненную ей когда-то боль, и она, прожившая долгие годы с незаживающей душевной раной, великодушно простит его, отпустив ему все грехи. Святей, сильней и мудрей женщины надо поискать, а умудриться потерять такую мог только ослепленный страстью человек, что, увы, и произошло с Русланом Камбулатовичем, на склоне лет осознавшим свою роковую ошибку. Но это уже другая история, а мы вернемся опять в 1948 год.

В послевоенное время было много бытовых неурядиц, но ничто не могло помешать молодоженам радоваться жизни. Жили и трудились молодые супруги, ни на что не жалуясь. На работу ходили как на праздник. Администрация совхоза выделила им отдельную «однокомнатную квартирку», а вернее, препараторскую на втором этаже сельской больницы. И они радовались своему первому «дому» как дети. Шутка ли, иметь свой собственный угол!

Да и могли ли трудности послевоенного времени испугать тех, кто пережил войну? Слишком много им, детям войны, пришлось хлебнуть горя и лишений, чтобы хныкать и скулить по всякому поводу. Радовались всему: государственным праздникам, известиям о вводе в строй новых заводов и фабрик, восстановлению городов, небольшим премиям, которые при

хорошем урожае Руслану выписывали как передовику совхоза за добросовестный труд, что было неплохим подспорьем для бюджета молодой семьи.

Молодёжи в Тацинском совхозе было много, и активисты устраивали в клубе танцы, организовывали концерты, ставили спектакли. В общем и целом, в станице бурлила полнокровная культурная сельская жизнь. Руслан принимал активное участие в театральных постановках. Высокий, стройный, в костюме горца, он с увлечением декламировал на клубной сцене отрывок из пушкинской поэмы:

Вот и фонтан; она сюда придет.
Я, кажется, рожден не боязливым;
Перед собой вблизи видал я смерть,
Пред смертию душа не содрогалась.
Мне вечная неволя угрожала,
За мной гнались – я духом не смутился
И дерзостью неволи избежал.

Выступление молодого механика в черкеске с газырями всегда вызывало шквал аплодисментов и никогда не оставалось незамеченным.

Совхозный клуб по вечерам был полон зрителями. Молодёжь стремилась к общению, и художественная самодеятельность была очень востребована.

Увидев смерть в самом начале своего жизненного пути, эти парни и девчата не любили вспоминать прошлое. Им хотелось жить и любить, иметь свой дом, семью, детей, строить новую жизнь и быть счастливыми всем врагам назло.

Но неумолкающее эхо военного лихолетья продолжало напоминать о себе зловещими приметами.

Однажды по совхозу поползли слухи о странной болезни. Сначала ею заболела работавшая в совхозе доярка, а потом и хозяйка квартиры, у которой Руслан снимал комнату, хотя до этого она никогда не жаловалась на своё здоровье.

С каждым днём больных становилось всё больше и больше.

Симптомы у всех были примерно одинаковые. Больные жаловались на головную боль, одышку, страшные боли в мышцах, ломоту в суставах. Но странным было то, что температура у всех пострадавших была нормальная. Их отвезли в районную больницу, но и там врачи никак не могли установить диагноз. Больные, страдая от невыносимой боли, умоляли их дать хоть какое-нибудь обезболивающее лекарство. Но доктора затруднялись поставить диагноз: никогда раньше им не приходилось сталкиваться с такой болезнью. Возникли даже подозрения в симулянтстве.

Когда же в больнице уже стала образовываться длинная очередь из пациентов, в районе не на шутку всполошились. Запахло эпидемией или хуже того – диверсией. Из Ростова на помощь к людям приехала медицинская районная комиссия, и, к несчастью, слухи о неизвестной болезни подтвердились.

Все жители совхоза: и взрослые, и дети, а не только больные – сдали анализы. Здесь же, на месте, анализы обработали, и как гром среди ясного неба выяснилось, что люди заражены бруцеллезом. Больными оказались почти все скотники, доярки, телятницы и их родные. Много больных оказалось среди детей. Самое страшное заключалось в том, что в большинстве случаев болезнь была запущенной.

Виной всему оказались породистые мясо-молочные коровы, которых закупили после войны в Литве. А те в свою очередь попали туда из Германии. Они выгодно отличались от местных пород и были все как на подбор: красивые, гладкобокие, упитанные, с белыми пятнами на атласной красно-коричневой шерсти. И как выяснилось, все до одной были заражены бруцеллёзом.

Тогда-то люди и узнали всё об этой страшной болезни. Оказывается, она была известна ещё в древнем Риме, а возбудитель бруцеллёза был открыт только в конце XIX века. Это заболевание в первую очередь поражало крупный рогатый скот, а от скота заражались и люди. Человек, заболевавший бруцеллёзом, становился инвалидом, годами страдая от этой практически неизлечимой болезни. Заболевание протекало очень тяжело

и с трудом поддавалось лечению. Особенно пострадали первые заболевшие. После опасных осложнений больные часто умирали.

Болезнь оказалась очень заразной, передавалась через царапины, порезы, рот, нос, а самое главное, через молоко. Его тогда не кипятили, а пастеризовали – только доводили до кипения. Но, так как свет часто без предупреждения выключали, закипятить молоко не всегда удавалось и, чтобы хоть как-то его обеззаразить, приходилось пастеризовать молоко при более низкой температуре (70–80 градусов), что уже само по себе было грубейшим нарушением технологии, приведшим к трагическим последствиям. А ведь молочная продукция поступала и в другие районы страны.

В станицу приехали не только медики, но и следователи прокуратуры. Великолепное стадо пошло под нож и утилизацию, а на крючок следователей попались тогда многие ответственные лица. Руслан навсегда запомнил то страшное происшествие.

Уже будучи руководителем двух крупных хозяйств в Северо-Казахстанской области, Руслан Камбулатович Бекузаров уделял максимальное внимание работе санитарно-ветеринарной службы и ни разу не допустил вспышки этой страшной и коварной болезни ни среди своих работников, ни среди членов их семей. А всё благодаря своему строгому личному контролю и ответственному отношению к работе специалистов из санитарного кордона. Он даже заказал в типографии сотни листовок, которые потом местные почтальоны вместе с газетами, письмами и журналами разносили в каждое частное подворье и в каждую благоустроенную квартиру. По его просьбе учителя Токушинской средней школы проводили специальные диктанты для учащихся.

Особое внимание Руслан Бекузаров уделял скотникам и дояркам, ежегодно в обязательном порядке направляя их на обследование и отдых в профилактории и санатории за счет совхоза. И Любовь Петровна внесла свою посильную лепту в охрану здоровья земляков. Долгие годы, будучи фельдшером в совхозном

детском саду, она ни разу не допустила инфекционных кишечных заболеваний у детей, тысячами прошедших через ее заботливые руки, и была непреклонной при обнаружении малейшего нарушения хранения и приготовления продуктов для самой беззащитной категории людей. С ней бесполезно было спорить, и, невзирая ни на какие доводы поставщиков, поваров и даже заведующей детским садом, она могла забраковать партию молока, сметаны или творога, овощей или фруктов, соков или вод, если они хоть на йоту не соответствовали санитарным нормам. Не один раз пытались сместить со своего поста строптивую, как казалось некоторым, медсестру, да только высокий авторитет Любови Петровны и благодарная людская молва не позволили совершить беззаконие. Заведующие приходили и уходили, а принципиальный медработник до ухода на пенсию грудью стоял на защите здоровья детей, памятуя о страшной вспышке бруцеллёза. В вопросе безопасности муж и жена были заодно, только на разных участках совхозной жизни.

Глава пятая
Чертополох

Однажды в Тацинском совхозе произошло ЧП. По соседству с семьей мастера МТС Рубцова, напарника Руслана Бекузарова, жила семья Смирновых. Детей в семье не было, и супруги решили взять на воспитание из детского дома мальчика-сироту. Их приемный сын Паша рос нормальным парнем и, достигнув подросткового возраста, стал подрабатывать помощником киномеханика, в осенне-весеннюю пору – прицепщиком на тракторе, а зимой и летом частенько подрабатывал разнорабочим, ремонтируя в мастерской вместе с отцом сельхозтехнику.

В совхозе нехватка рабочих рук ощущалась повсеместно. Вчерашние подростки, девушки и женщины заменяли в хозяйстве не вернувшихся с фронта мужчин.

Как-то раз во время обеденного перекура между рабочими зашёл разговор о местной новости: ревизия обнаружила недостачу у заведующей продовольственным складом Федоры Ермолаевой.

— Слыхали, у Доры недостача вышла, предписание ей сделали – вернуть в кассу кругленькую сумму. Нелегко их семейству придется. Хорошо ещё, что уполномоченный не стал уголовное дело заводить.

— И не говори, в доме детей полон рот, а у Доры – «федорино горе». Вроде бы и женщина неплохая, завсклад хороший, чужого в руки не возьмёт, никогда никого не обманула,– рассуждал Рубцов.– У меня-то самого жена – продавец. Знаю эту работу не понаслышке. Больше всего на свете обсчитать боится, говорит, потом весь век помнить будут и пальцем тыкать – воровка, дескать.

— Да не может быть, чтобы Дора воровала у государства. Ведь за это тюрьма, а у неё семья, дети. Как же такое могло случиться? – поддержали было разговор мужчины, но, услышав про тюрьму, удручённо замолчали. Дальше разговор явно не клеился, да и что можно было сказать? Рабочие мастерской только курили да покашливали.

Пашка, живший с Рубцовыми по соседству, сидел тут же и молча доедал свой обед. На том всё и закончилось.

А через месяц в мастерской опять заговорили о недостаче, но на этот раз речь шла уже о Рае Рубцовой, жене Ивана. У Раи из кассы пропала большая сумма денег, и на этот раз завели уголовное дело.

— Иван, что там у твоей жены случилось? Ты же говорил, что она у тебя никогда чужого не возьмёт. Поговаривают, что за пропажу денег срок могут дать. Неужели дрогнула твоя боевая подруга, соблазнилась? – недоумевали рабочие.

— Пришла беда – отворяй ворота: сначала сестра с бруцеллёзом, а теперь ещё и жена. Деньги большие пропали, ребята, но Рая клянется и божится, что не виновата, не знает, кто их украл. Я ей верю, все-таки муж я ей, сколько вместе прожито,

да этого мало, милиционеру факты нужны. Не знаю, что делать. Дома истерика, крик, плач, как по покойнику.

Иван махнул рукой, положил инструмент и вышел из мастерской.

Все переглянулись. Руслан, хмурый и озабоченный, сосредоточенно молчал, да и что можно было сказать, хотя два случая воровства денег за последнее время кого угодно смутят. Он сосредоточенно затягивал крепёжные гайки, когда к нему подошёл Пашка.

— Дядя Руслан, поговорить надо,– сказал он полушепотом и мотнул головой на дверь.– Может, выйдем?

— Ну, пошли.

Руслан вытер ветошью грязные от мазута руки, оценивающим взглядом измерил парнишку. Было видно, что тот сильно нервничает.

Они вышли из МТС и присели на скамейку в уличной курилке.

— Дядя Руслан, мне тётю Федору и тетю Раю жалко,– пряча глаза, сказал Пашка.

— А в чём дело? Ты-то тут причём?

— Дядя Руслан, мне больше некому сказать. Я только вам могу довериться. Пообещайте, что никому меня не выдадите,– Пашкины взгляд и голос были умоляющими.

— Ладно, не тяни, говори, что случилось? – ничего не обещая, но и не отталкивая парня, строго сказал молодой ремонтник.

— Наш киномеханик Ленька Балабанов ребят подбил, и меня в том числе, чтобы мы продукты со склада таскали: колбасу, консервы, папиросы, сигареты, спиртное, шоколад. Лёнька ключи подделал. Он нам сказал, что мы малолетки и нам ничего не будет. Это из-за нас тетю Федору оштрафовали, а тетю Раю судить будут. Ленька ее обманул: сказал, что ключи от кинобудки потерял, а ломать замок жалко и что, если она даст ему свою связку, может быть, какой-нибудь ключ и подойдет к его замку.

Ну та по глупости и отдала, а Лёнька подделал ключ от ее магазина, ночью двери открыл и всю выручку из кассы забрал.

Лицо Руслана стало багроветь:

— Ты что, голодный? Или тебя родители не кормят, чертополох ты этакий? Как ты мог поддаться этому прохвосту? Ты же вор! Ты хоть понимаешь это? А Ленька – бандит.

— Я... я, дядя Руслан, и сам не знаю, как всё это получилось...

— Что ж ты до сих пор молчал, если всё знал? – возмутился Руслан.– Как ты мог? Сколько людей из-за вас, воров, пострадало! Врезать бы тебе гаду, ну да ладно, хорошо хоть сам признался. Перед пацами совестно, будут обзывать предателем. А Лёнька нам пригрозил: если проболтаемся, то с нами разговор короткий будет: всех порежет,– и Пашкины губы задрожали...

— Так ты вора испугался? Ты друзей своих испугался, что назовут тебя предателем? – с презрением переспросил Руслан.– Да они сами предатели, человека подставили. Эх ты, трус! А о людях ты подумал? Федора ни в чём не виновата, а деньги выплачивает, от троих детей отнимает. А Рая, честная женщина, в тюрьму по твоей милости пойдет, так что ли? На Ивана смотреть страшно, дошел мужик до точки, с горя запил,– все больше распалялся Руслан.– Значит, это Лёнькины махинации?! Подлец, мерзавец, негодяй,– Руслан уже откровенно не стеснялся в эпитетах, адресованных проходимцу.

— Я бы сказал, кому следует,– шмыгая мокрым носом, мямлил Пашка, – да тюрьмы боюсь больше, чем Ленькиного ножа. Вы же не скажете никому, дядя Руслан.

— Во-первых, я тебе ничего не обещал, а во-вторых, ты сейчас же пойдешь к участковому и все ему расскажешь. Меня так учили отвечать за свои поступки. Наказание, конечно, будет, но есть и смягчающее обстоятельство – твое чистосердечное признание. Не пойдешь, всю жизнь потом жалеть будешь. А мне еще спасибо скажешь, что надоумил быть честным. Если хочешь,

пойдем вместе. Больше помочь ничем не могу, но от Леньки отобью. Обещаю.

— Пойдемте, дядя Руслан, я согласен,– всхлипывая, произнёс Пашка и протянул Бекузарову мокрую от вытертых слез руку. Она была принята и пожата в знак мужской солидарности.

— Ну вот и правильно, пойдем. Семь бед – один ответ. Повинную голову меч не сечет,– продолжал успокаивать Пашку Руслан, подбадривая трясущегося от страха паренька.

Немного погодя они пришли к участковому. Там, в его кабинете, Пашка во всех подробностях обрисовал два случая воровства. Милиционер тут же вызвал наряд, чтобы задержать Леньку, а Пашку до времени отпустил домой, не стал сажать его в кутузку по настоятельной просьбе Руслана, который просил отпустить парня под свою ответственность. Участковый оказался человеком с понятием.

Дело закончилось следующим: Леньку посадили на десять лет. Раю оправдали, хотя за халатность она схлопотала строгача и больше на дух никого не подпускала к двери магазина. Бедной Федоре, пострадавшей из-за малолетних ворюг, вернули все её деньги и заплатили штраф за похищенный товар. А сами воришки легко отделались: с неделю их подержали в КПЗ, но потом отпустили, обязав отмечаться у участкового каждый вторник. Легко отделались ребята, да и то благодаря коллективному ходатайству рабочих МТС, инициатором которого выступил Руслан Бекузаров, и школе, взявшей их на поруки. А могли бы попасть сорванцы в колонию для малолетних преступников, откуда прямая дорога в закоренелые зеки. Редко кто из ее арестантов потом сворачивал с этой скользкой дорожки.

По прошествии многих лет, когда Пашка остепенился, сходил в армию, возмужал, обзавелся семьей и доблестно трудился в МТС, на Ростовском железнодорожном вокзале произошла их неожиданная встреча. Руслан стоял на перроне возле вагона поезда «Киев-Москва», как вдруг услышал крик: «Дядя Руслан, дядя Руслан! Это я, Пашка!»

Бекузаров не сразу его узнал. Действительно, это был Пашка, вернее, не совсем он, а солидного вида молодой мужчина, который быстро приближался к нему, видимо, с женой, держа на руках маленькую девочку.

— Дядя Руслан, вот здорово, что я вас встретил! Столько лет прошло! Это моя жена Тася, а это – дочь Вера. К родным едем, но наш поезд через полчаса,– возбужденно тараторил Пашка, и глаза его блестели от радости.

— Тася, познакомься, это Руслан Камбулатович, это он спас меня тогда от тюрьмы. Он тогда меня ещё обидным словом назвал – чертополохом. Помнишь, я тебе рассказывал историю из своего прошлого. Ведь что такое чертополох? Колючий, ненавидимый всеми сорняк. А я им не стал. Если б не Руслан Камбулатович, был бы я сейчас где-нибудь на нарах,– и Пашка благодарно потряс руку слегка ошеломленному транзитному пассажиру, все же не скрывавшему самодовольно-снисходительной, но доброй и широкой улыбки.

— Еще раз большое вам спасибо, крепкого здоровья вам!

И, не давая старшему товарищу опомниться, он так же задорно сказал:

— Ну, доброго пути, а нам еще в кассу за билетами!

И вскоре счастливую троицу поглотил Ростовский вокзал.

А Руслан Камбулатович, докуривая свою сигарету, по-прежнему довольно улыбался, глядя вслед Пашке и радуясь тому, что у того все так благополучно сложилось в жизни. Стал шпанёнок мужчиной, и это главное.

Когда объявили отправление поезда, Руслан зашел в вагон, и состав тронулся, увозя его к новым людям и новым событиям.

Часть четвертая
ПЛАНЕТА ЦЕЛИНА

Глава первая
Время перемен

Время пролетало незаметно, наматывая свои круги по циферблату: вместо положенных молодым специалистам для отработки трёх лет, супруги Бекузаровы не заметили, как проработали уже по четыре и теперь были вольны выбирать любое другое место работы в любой точке Советского Союза.

Руслан зарекомендовал себя грамотным механиком. Качество работы и производительность труда на МТС с его приходом заметно возросли, и это не осталось не замеченным руководством совхоза. Всем было очевидно, что толковый специалист уже созрел для очередной ступени карьерного роста.

Так что, когда весной 1952 года ему предложили должность старшего механика в Ленинском свиноводческом совхозе Анастасиевского района Ростовской области, он, посоветовавшись с женой, согласился, и в мае семья с родившимся в 1950 году первенцем – дочерью Танечкой – уже обживалась на новом месте.

Директор совхоза Крутыпорох встретил его довольно своеобразно:

— Отзывы о вас хорошие, так что принимайте МТС в полное распоряжение. Проблем у нас выше крыши, зашиваемся. Показатели ни к черту! И помощи из района мало, но объемы, качество и сроки ремонта спрашивать буду с вас по полной. Все по-честному, так что без обид. Если нет вопросов, приступайте к работе.

«Не слабое начало! – подумал тогда Бекузаров, но не испугался, ведь как говорится в известной пословице: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж!»

Смело глядя в лицо директору, он тоже довольно жестко выставил своё требование: не мешать ему при наведении порядка.

— Ну что же,– согласился Крутыпорох,– по рукам!

И, скрепив договор крепким мужским рукопожатием, они разошлись по рабочим местам.

В общем-то, работа главного механика была ему знакома. Но одно дело – хорошо самому работать, а другое – заставить хорошо работать весь коллектив, который, по словам знакомца, был разношерстным и не очень дружным. Были здесь и лентяи, и неумехи, и люди без огонька, и слабая материальная база, так откуда же было взяться хорошим показателям? И впереди главного механика ждали два года упорного труда, особенно во время посевной и уборочной кампаний. Не сробел молодой начальник и начал постепенно приводить в порядок запущенное предшественником хозяйство. Начал с дисциплины, которая была абстракным понятием для многих работников МТС. Подраспустились они при прежнем «добром» пенсионере, который в последний год своей работы формально исполнял свои обязанности, часто болел и пустил дело на самотек, что нерадивым элементам только и надо было: «работа-дура от перекура до перекура»! А чтобы ополовинить пачку «Беломора», сколько их нужно было сделать. И взялся Бекузаров за простую арифметику. Умножил десять среднестатистических папирос, выкуриваемых за смену любителями подымить, на пять среднестатистических минут курения каждой «с чувством, с толком, с расстановкой», и получился почти час. Целый час – вон из рабочего времени одного человека! Умножил этот час на семь заядлых курильщиков, и получалось, что они прокуривали всю смену. Умножил на шесть рабочих дней – и получил прокуренную полную рабочую неделю. Умножил на четыре недели – и получил выброшенный на ветер целый рабочий месяц. А дальнейшее умножение показывало, почему

нас обогнали проклятые капиталисты со своей производительностью труда и зарплатой, не говоря уж о премиальных, которых работяги не видели уже года два, а если и видели, то такие смехотворные, что их хватало только «сообразить на троих», да и то без закуски.

Об этом он рассказал коллективу на планерке. Основной костяк, или рабочая «косточка», понял и одобрительно зашумел, принимая во внимание его доводы, другие по привычке отмолчались, а третьи дружно загоготали: это как раз были самые заядлые курильщики. Их такая статистика очень рассмешила, и они на нее плевать хотели: мол, куда вы нас денете, рабочих рук и так не хватает. А Бекузаров был категоричен: он не потерпит в МТС ни явных, ни скрытых лентяев. Государственные деньги надо отрабатывать честно и с полной отдачей, не разбазаривая рабочее время.

Кто не принял требований старшего механика, тот отсеялся из бригады, потому что на частых перекурщиков «пахари» сначала просто косо смотрели, а потом указали на дверь без начальства. Поневоле уйдешь, когда тебя презирают и в глаза выражают неудовольствие. А замена нашлась в виде выпускников ремесленного училища и техникума, которых Бекузаров уговорил приехать в совхоз.

Коллектив принял стиль нового начальника, и результаты не заставили себя ждать. Через год в кабинете Крутыпороха стояло переходящее Красное знамя, завоеванное работниками МТС в социалистическом соревновании, а подопечные Бекузарова получили премии в размере целого оклада. Невиданное дело! Вот было радости.! И не пропиты были эти деньги, а с умом вложены в домашнее хозяйство: кто новую радиолу купил, кто стиральную машинку, а кто обновы жене и детям справил. Еще больше зауважали Бекузарова люди, начал он выступать и на семинарах по обмену опытом, и на районных активах, вносил рационализаторские предложения. Домой, как вспоминала Любовь Петровна, зачастую приходил только перекусить, особенно в первые месяцы. А по ночам что-то чертил,

записывал в тетрадку, читал книги. Оказалось, что он готовился не только навести порядок на МТС, но и модернизировать процесс раздачи кормов и уборки на свинофермах, санитарное состояние которых оставляло желать лучшего. Все делалось вручную, труд был тяжелым. Вокруг свинарников были кучи навоза, грязь, резкий, неприятный запах, в самих свинарниках была только «естественная» вентиляция.

Старший механик пришел к Крутыпороху и рассказал об идее уборки свинарников с помощью транспортеров, а также предложил установить вытяжную вентиляцию. По его расчётам выходило, что затраты должны были не только быстро окупиться, но и сэкономить время, уменьшить простой техники и снизить физическую нагрузку на женщин, составлявших большинство работников свинофермы. Директору идея понравилась, но, так как не было средств на ее быстрое осуществление, он в конце разговора развел руками: извини, мол, ничем помочь не могу. Тогда настойчивый Бекузаров сказал, что попробует сделать транспортер силами своих умельцев в свободное от работы время, на субботниках. «А вот это, пожалуйста... если поднимешь людей»,– с иронией сказал директор и похлопал «кулибина» по плечу.

И пошел главный механик в люди, рассказал о своей идее ремонтникам, жены которых горбатились в грязных свинарниках, приходя домой без рук и без ног, и на его удивление те быстро согласились. Вечерами рабочие воссоздавали по чертежам спасительный для женщин новодел из подручного металлолома: кто варил, кто гайки крутил, кто старый сгоревший электромотор перематывал, кто соображал, как транспортерную ленту сшить, чтобы она не порвалась при большой нагрузке. Сделали невиданный на ферме механизм, запустили и увидели, как он помогает свинаркам. И на территории стало чище. Теперь навоз складировался не на земле: для этой цели сделали тракторную тележку, которая отцеплялась под транспортером и принимала в себя отходы производства, которые потом

увозили на поля, чтобы драгоценное удобрение доходило там до кондиции.

Вскоре и саму МТС тоже стало не узнать: чистота, порядок, все по полочкам разложено, все работает, крутится-вертится, а всего-то надо было организовать пару-тройку субботников. К тому же еще уметь применить силу убеждения. У Бекузарова это получалось легко. Потом этот прием еще много-много раз сослужит ему добрую службу, и Руслан поймет, что внутренние резервы человека могут быть мобилизованы не только приказами, как на войне, но и добрым, мудрым, аргументированным, доходчивым словом. Оно у энергичного, целеустремленного молодого человека уже аккумулировалось в недрах сознания, шлифовалось в его первых публичных выступлениях, готовилось выполнить свою главную функцию – сподвигать людей на трудовые подвиги, громить недостатки, разгильдяйство и людскую подлость, с которыми он вскорости столкнется в роли руководителя. А еще будущий хозяйственник понял главное: даже если будет новейшая техника, комфортные условия труда, высокая зарплата и манна небесная, главной движущей силой всего производства будут прежде всего люди. И хоть он не был адептом и убеждённым сторонником Сталина, но его знаменитую крылатую фразу «Кадры решают все!» прочувствовал и взял на вооружение.

Наступил 1954 год. Прошло уже девять послевоенных лет, быстрыми темпами восстанавливалось народное хозяйство, но нехватка продовольствия ощущалась очень остро. Люди после войны не видели вдоволь хлеба, часами простаивая в длинных очередях, чтобы хоть как-то достать хрущевский хлеб – чёрную буханку с примесью гороховой муки.

Нужно было досыта накормить народ-победитель. Правительство Советского Союза разработало грандиозную программу по освоению целинных и залежных земель. 23 февраля 1954 года на пленуме ЦК КПСС было принято историческое Постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и освоении целинных и залежных земель». Был взят курс на интенсификацию сельского хозяйства. По всей стране

прозвучал призыв партии к комсомольцам и к молодёжи – ехать на целину и осваивать новые земли.

В разгар подготовки к весеннему севу старшего механика Руслана Бекузарова срочно вызвали в Ростовский областной комитет партии. Целый день он провёл в кабинетах обкома. Был на приёме в числе группы товарищей у первого секретаря, который сообщил им о планах руководства страны по освоению целины и рассказал о перспективах этого грандиозного проекта.

Правительство планировало выделить из бюджета страны на освоение земель огромные денежные средства, направить новую сельскохозяйственную технику, горючее, строительные материалы. Перспективы были заманчивыми и многообещающими, льготы – конкретными: бесплатный проезд с имуществом до места назначения, денежные пособия до одной тысячи рублей, кредит на постройку до двадцати тысяч рублей сроком на десять лет, на приобретение скота – до двух тысяч рублей, освобождение от сельхозналога – от двух до пяти лет.

Крайне востребованными специалистами были грамотные, квалифицированные кадры, знающие сельскохозяйственную технику – механики и механизаторы.

Сама судьба, казалось, улыбалась Руслану и сотням тысяч таких, как он. Его давняя мечта – накормить всех голодных пшеничным хлебом – обретала реальные перспективы. И вот тут Бекузаров уже не раздумывал, видя гигантский масштаб непочатого края работы. Сборы были недолгими: взять планировал только самое необходимое, а сердце, которое звало его в тревожную даль, согревала комсомольская путёвка с красной корочкой.

И двинулись поезда и машины с молодыми комсомольцами-добровольцами по почину Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи с песнями и пламенными мечтами на целину. Перед ними ставилась грандиозная задача – распахать и засеять 13 миллионов гектаров целинных и залежных земель в далеком Казахстане и построить такую инфраструктуру в степном краю, аналогов которой не было в мире. Так пламенно

говорил Никита Сергеевич Хрущёв, так говорила его устами Коммунистическая партия, а раз партия приказала, комсомол ответил: «Есть!»

И вот уже Руслан с группой таких же, как и он, добровольцев, стоит у трапа самолёта. Секретарь Ростовского обкома партии поздравил группу специалистов, произнёс краткую напутственную речь, вручил комсомольские путёвки и, пожелав больших успехов, тепло сказал им на прощание:

— Не скрою, будет трудно. Но будет и интересно. Надеюсь на лучшее и верю в вас. Доброго вам пути!

В этот же день специальным рейсом «Аэрофлота» небольшой отряд первых ростовских добровольцев был доставлен в Петропавловск – областной центр Северо-Казахстанской области.

Ещё не зная, радоваться или огорчаться такому повороту судьбы, Руслан уже чувствовал, как дыхание новой жизни зажгло его сердце: оно рвалось из груди навстречу неизведанному, где, верилось, отныне не будет всего того, что мешало жить, трудиться, любить, мечтать.

Казалось, вся страна пела вместе с ними песню композитора Е. Родыгина на слова Н. Сивковой-Солохиной:

Вьется дорога длинная,
Здравствуй, земля целинная,
Здравствуй, простор широкий,
Весну и молодость встречай свою!

Простор и мечта окрыляли и манили в светлую даль! Будущее, неизведанное и прекрасное, вселяло в молодые сердца уверенность в том, что уже к осени в каждой семье на столе будет красоваться каравай целинного хлеба!

Глава вторая
«Здравствуй, земля целинная!»

Людей в Северный Казахстан должно было приехать много. Их надо было встретить и как-то на первых порах обустроить. Еще в январе 1954 года на областном совещании председателей районных и городского исполнительных комитетов выступил председатель Северо-Казахстанского облисполкома совета трудящихся депутатов Кабаш Распаевич Успанов.

Он поставил перед собравшимися первоочередную задачу – организованно принять гостей, которые должны были приехать на станции Булаево, Киялы, Мамлютка, Петропавловск, Смирново. Планировалось сделать всё возможное, чтобы как можно быстрее наладить быт первоцелинников: организовать встречу с ними, помочь выгрузить багаж, накормить, обогреть, разместить на квартирах колхозников, а затем доставить их до пункта назначения – туда, где в бескрайней степи планировалось строительство целинных совхозов. И надо сказать, подготовительная работа была проделана огромная: сказался мобилизационный опыт военных лет.

Р. Бекузаров был направлен в так называемую Сулинскую зону, где планировалось построить совхозы «Докучаевский», «Дзержинский», «имени Хрущёва», «Тимирязевский», «Москворецкий», «Украинский», «Целинный». Руководили этой группой Евграф Ермилович Зарицкий (впоследствии председатель Тургайского облисполкома) и Константин Васильевич Гусев.

Встретили приехавших комсомольцев – первоцелинников в сельскохозяйственном управлении, где всех их после короткого поздравления сразу же распределили по сёлам. Р. К. Бекузарова направили в Сергеевский район на должность главного инженера в совхоз имени Н. С. Хрущёва (в дальнейшем совхоз «Восход»).

На месте будущего совхоза, который находился в трёхстах километрах от областного центра, был вбит колышек с прибитой дощечкой и надписью на ней – «Совхоз имени Н. С. Хрущёва»,

а вокруг до самого горизонта простиралась бескрайняя голая степь. До ближайшего населенного пункта – сто километров. На карте Казахской ССР этого совхоза не существовало. Он был отмечен точкой на полевой карте первоцелинников.

После смещения Н.С. Хрущёва с поста первого секретаря ЦК КПСС зерносовхоз получил новое название «Восход», а так как строили его в основном ребята-комсомольцы, поселковый совет стал называться «Комсомольским».

Впоследствии Р. Бекузаров тепло вспоминал об этом времени: «В начале мая, когда наши центральные службы были уже в палатках, по утрам в воздухе носился запах печёного хлеба от полевой пекарни. Уже были выдвинуты в поле тракторные бригады, а когда стали прокладываться первые борозды, выворачивая наружу дымящиеся земляные пласты, в воздух полетели фуражки и раздалось мощное «Ура!», вспугнувшее стаю перелетных птиц. И вот тогда, разминая в руках и поднося к лицу казахстанскую целинную землю, я впервые ощутил себя человеком, способным покорить природу. Это чувство было незабываемым, оно опьяняло и в то же время заставляло думать об ответственности за нее, за людей, за технику. А когда поля покрылись дружными зелеными всходами, я встал на колени и долго гладил их рукой, приговаривая: «О всесильный Уастырджи, дай им силу, чтобы они превратились в мощные колосья». Сейчас это выглядит немного наивным и даже смешным: комсомолец обращался с молитвой к силам небесным, но это было, ведь никто не знал, каким будет непредсказуемое казахстанское лето, а главное, каков будет урожай. Но общая эйфория при столкновении с трудностями, которые в силу масштаба целинной кампании трудно было спрогнозировать, не только не остывала, но и, как мне казалось, все больше и больше захватывала людей. Я сам был в полной ее власти, и степные просторы Северного Казахстана покорили меня окончательно и на всю жизнь».

Они не только покорили, но и озадачили: как организовать быт целинников, наладить напряженной ритм трудовой

деятельности, как по бездорожью доставлять продовольствие, горючее, запчасти. Остро встала и социальная проблема. Среди приехавших было много семейных, уже и здесь создавались новые молодые семьи, рождались дети, а значит, нужны были дома, школы, детские сады, больницы, которые необходимо было построить в самые кратчайшие сроки. Ведь люди не могли уйти в зиму, живя в палатках и землянках, хотя в первый год это было массовым явлением. А еще одновременно с первоцелинниками на целину приехало много так называемых «забайкальских комсомольцев», или зеков, выпущенных из лагерей по амнистии 1953 года. Одно дело – «политические», в большинстве своем сознательные и дисциплинированные, и совсем другое – люди с уголовным прошлым, матерые рецидивисты. Народ был разношерстным. Это надо было учитывать и трудиться изо всех сил. И работа закипела.

Всё надо было организовывать и строить одновременно с посевной. Со станции Мамлютка завозилась сельхозтехника, сборные дома, стройматериалы, горючее, топливо.

Хороших дорог тогда не было. В весенне-осеннюю распутицу машины часто буксовали в непролазных колеях, и материалы везли на тракторных волокушах – огромных санях. Эти санные поезда шли медленно, не успевая вовремя доставлять необходимое. Но разве могло это испугать молодых, полных сил строителей будущей счастливой жизни?!

Первое время на целине было особенно трудно с бытом. Сначала жили в палатках, потом для семей с детьми вырыли и обустроили временное жильё – землянки. В землянке было теплее, здесь можно было укрыться от непогоды. Стены землянки делали из брёвен, а пол был земляной. Чтобы сделать крышу, поднимали пласты земли и укрывали ими жилище, напоминавшее деревенский погреб или шалаш. Внутрь землянки вели две ступеньки. В такой землянке хватало места только на две металлические односпальные кровати.

По рассказам отца, на территории палаточного посёлка была дощатая столовая для новосёлов, а также маленький ларёк, где

покупали рыбные консервы, вермишель, сахар, чай... Рядом находилась полевая кухня и пекарня, и хлеб, который там выпекали, был на редкость вкусным.

На целину семья Бекузаровых приехала с двумя чемоданами, а из посуды было только три ложки, три вилки, три кружки, металлические миски, чайник и одна маленькая кастрюлька. Керосинку, ведро и корыто купили уже здесь, ведь надо было купать маленькую Таню.

Как вспоминала Любовь Петровна, в первый же день, когда семья с маленьким ребенком только обустроилась, пошёл проливной дождь, вода просочилась через дерновый настил крыши и в землянке всё промокло. На другой день Руслан выписал брезент, накрыл крышу, и течь прекратилась. Вот таким было новоселье первоцелинников! Но они не переживали: тогда все жили точно так же. Кто был «позажиточней», стены в землянке оббивал клеёнкой, чтобы было уютно и не так мрачно.

Много было проблем и с водой. В самом начале строительства целинного совхоза в посёлке была выкопана яма глубиной в четыре-пять метров, со дна которой с помощью верёвки доставали воду. В первые месяцы после приезда целинников яма эта служила им своеобразным колодцем. Вода в ней была мутная, её приходилось процеживать, отстаивать, но всё равно в ней было много примесей. Поэтому стали срочно делать взрывные котлованы. Грохот стоял, как на войне, такой мощности были заряды. Бурили скважины, пытались рыть колодцы, в общем, как-то выходили из положения.

Несмотря на неустроенный быт, отношения между людьми были чудесными. Приехало много молодёжи, в палаточно-земляночном посёлке не смолкали шутки и смех. Целина подарила людям романтику молодости, энергии, юмора, комсомольского задора.

Молодые парни и девчата, веселые, работящие, приехали на целину с верой в лучшее: вся жизнь была впереди! Молодость, весна, труд и любовь создавали атмосферу и дух того времени!

И это помогало преодолевать бытовые трудности, временную неустроенность: всё это было ничто в сравнении с тем, что пришлось пережить многим из них в годы войны.

Вселяло надежду и уверенность в завтрашнем дне и то, что государство выполняло свои обещания: на развитие аграрно-промышленного комплекса Казахстана были направлены колоссальные капиталовложения. Всего на освоение целины в 1954–1959 гг. было выделено более 20 миллиардов рублей. За эти годы в республике появилось более 600 совхозов, были проложены грейдеры, началось строительство дорог с твердым покрытием.

Непрерывным потоком шли и шли по железной дороге на целину поезда с новой сельхозтехникой и автотранспортом!

От людей требовалось только одно – честный и добросовестный труд на благо Родины и большие урожаи хлеба. И люди, самоотверженно трудясь, верили в лучшее: отогреваясь душой и сердцем, чувствуя дружеское плечо, растили хлеб, строили совхозы и колхозы, создавали семьи, воспитывали и учили детей. Они поднимали целину – символ новой счастливой жизни.

Много молодёжи приехало со всех концов страны. Девушки-ленинградки, эвакуированные в годы войны на Урал (среди них было много сирот, потерявших своих родителей), ехали сюда с условием, что, отработав один год на целинных землях, они получат квартиру в родном городе. Большинство людей оседало, многие нашли на целине свое семейное счастье, родив уже коренных жителей, а другие, не выдержав трудностей, проработав одну-две посевные, бросали все и уезжали обратно в родные края. Люди приезжали на целину, руководствуясь разными мотивами, кто идейными, а кто и чисто экономическими. Зарабатывали здесь неплохо, и длинный рубль вдохновлял многих авантюристов.

Работа на целине требовала от первоцелинников не только специальных знаний и навыков по сельскому хозяйству, но и физической выносливости, сил, терпения и трудолюбия.

Была в совхозе «имени Хрущёва» замечательная труженица, передовая, прославленная трактористка Валентина Быкова из Ленинграда. Много лет проработала она на своем «Сталинце», добиваясь рекордных результатов в вспашке земли. И таких, как она, женщин-героев, было много. Что уж говорить о мужчинах, у которых и сил, и амбиций было куда больше.

Что удивительно: все шесть лет, с 1954 по 1960 год, пока строили совхоз имени Н. С. Хрушёва, очень мало болело людей, как взрослых, так и детей. Это констатировала Любовь Петровна, совхозный фельдшер-акушер. Не было ни массовых простудных заболеваний, ни инфекций: какая-то неведомая сила оберегала их и помогала им выстоять.

Но не все было так гладко. Рядом с будущим совхозом располагалась тюремная зона, в которой отбывали своё наказание осуждённые. Среди них были разные люди, да и преступления, совершённые ими, тоже были неодинаковы. Но как бы там ни было, а такое неприятное соседство было причиной постоянного напряжения и многих трагических происшествий. Заключённых привлекали к строительству зданий, частных домов и других объектов. Их использовали на различных подсобных работах под присмотром вооруженных охранников.

Многие осуждённые после отбытия срока наказания выходили из зоны и, освоив рабочие специальности, продолжали жить здесь же, в совхозе. Хотя частенько бывало так, что освободившиеся из заключения снова совершали преступления.

В совхозе Руслан Бекузаров работал главным инженером, и ему приходилось общаться с с данным контингентом в силу производственной необходимости. Конфликты были неизбежны, потому как работали зеки плохо, из-под палки, с ненавистью глядя на вольных гражданских и конвоиров.

Как-то раз Руслан рассказал жене о конфликте, который у него произошёл с бывшими заключёнными, работавшими на строительстве дома. Увидев, что большинство зеков вкалывает, а кучка арестантов «дуется» в карты, даже не скрываясь от конвоиров, главный инженер сделал им замечание:

— Вы почему не работаете? Каждый час дорог. Зима не за горами. Людям дома нужны.

Не знал тогда Руслан, что обратился к блатным, среди которых был вор в законе. А эта особая тюремная каста никогда не работала, и никто не мог ее заставить взять в руки даже молоток.

Руслана тут же взяли в кружок.

— Э, ты что тут раскомандовался? – сразу бросил ему вызов неприятного вида детина с синими от наколок руками.

— Не понял, в чём дело? – опешил было Руслан, но быстро взял себя в руки. Он стоял в окружении шестерых урок, у которых, возможно, были заточки.

— Ладно, не дрожи. Хотели бы убить, уже убили бы. «Кто кого» игру знаешь? – зек осклабился, подмигнув своим подельникам.

— Ну знаю, и что дальше? – не теряя самообладания, ответил инженер.

— Сыгранём или сдрейфил? – на блатном жаргоне, кривляясь, предложил зек. – Победителю – дорога, проигравшему – «труба»!

— Победителю – дорога, говоришь? Ну что ж, давай, померяемся, – принял вызов инженер, настраиваясь на поединок.

Соперники, устроившись поудобнее, сели друг против друга, согнули руки в локтях, сжали намертво ладони в один кулак, и поединок начался.

Видно было, что нагловатый, уверенный в себе главарь был среди своих чемпионом.

Сжавшись, как пружина, в единый комок, напрягши всю свою волю, Руслан сдавил руку своего противника с такой силой, словно перед ним сидел не блатной, а тот фашист, который хотел его, мальчишку, расстрелять в далёком 41-м. На виске у него стала медленно набухать вена.

Соперник оказался достойным и не собирался сдаваться. Крепясь из последних сил и стиснув зубы, он, не скрывая злобы, с ненавистью смотрел в глаза противника. Взоры зрителей

были направлены на них. Казалось, соперники вот-вот сломают друг другу руки: таким сильным было напряжение их мускулов.

Но вскоре арестант не выдержал. Его рука стала медленно наклоняться и наконец безвольно легла на стол ладонью вверх. Противник был повержен, растоптан и унижен на глазах изумленной братвы: шуплый на вид инженеришка вогнал авторитета в позор и краску. Грязно выругавшись и смачно сплюнув на землю, детина медленно поднялся, положил руку на Русланово плечо и, не скрывая досады, прошипел:

— Ладно. Твоя взяла. Живи.

Руслан брезгливо сбросил его руку со своего плеча и, обведя всех стальным взглядом, в котором не было и тени страха, с вызовом сказал:

— Так, говоришь, труба проигравшему?

— Ты что, шуток не понимаешь? – зло ответил зэк.

— А за слова свои кто отвечать будет? – сощурившись, спросил победитель.

— Отвечу, когда потребуется, но не перед тобой, а перед сходняком. И в дела наши не лезь, если не хочешь быть поставленным на перо. Свои законы у себя устанавливай, а если что, просьбу твою в ответ выполню, зуб даю, потому что ты не трус,– угрожающе, но с нотками уважения сказал мордоворот и, сопровождаемый шестерками, удалился.

Руслан с ненавистью посмотрел им вслед, но после этого он очень хорошо понял, что с уголовниками шутки плохи, и хотя он их не боится, береженого бог бережет. Он и другим советовал, чтобы держались от зеков подальше, ведь тем терять было нечего.

После этого поединка арестанты надолго потеряли интерес к главному инженеру. А Руслан Бекузаров не мог избавиться от того брезгливого чувства, которое вызывали в нём эти потерявшие человеческий облик и совесть нелюди, с одним из которых его еще сведет судьба.

Глава третья
Вредительство

В совхозе полным ходом шла уборка и подготовка к зиме: строили домики барачного типа на четыре семьи, торопились управиться в срок.

Хлопот у главного инженера на каждом участке его ответственной работы было много. Он не похож был в привычном представлении на главного инженера. Загоревший до черноты на степном солнце, одетый не в выглаженный костюмчик с галстуком, а в промасленный комбинезон, Бекузаров был похож на обычного рабочего. С утра до вечера он пропадал в самых горячих точках, помогая то механизаторам в наладке и обслуживании техники, то строителям, ведущим отчаянную борьбу с гвоздями, скобами, бревнами и досками, то разбирая споры между учетчиком и нормировщиком при начислении зарплаты, то ругаясь по телефону с районными чинушами, не выполнившими своих обязательств.

Сразу же обнаружились большие проблемы с приобретением запасных частей. Бекузаров никак не мог понять, в чём было дело. Со всех трибун трубили о полной обеспеченности ими МТС, а на деле положение было такое же, как и в Тацинском совхозе. Вот и приходилось мотаться за тридевять земель в областной центр для выяснения ситуации. Поробуйте отмахать триста верст туда и обратно, а случалось так, что только вернулся, опять звонок из центра, и вновь в путь-дорогу. Летом еще ничего, а зимой? Кроме того, надо было вести строгий учет и контроль за каждым килограммом солярки, за каждым литром бензина, ведь их беспорядочный расход приводил к удорожанию конечного продукта – зерна. А любителей толкнуть топливо на сторону хватало. Бывали случаи проколов и у заведующих складами, где пропадало то одно, то другое. С такими Бекузаров был строг вплоть до увольнения. И вскоре прикрыл лавочку для расхитителей.

В конце августа новоселы должны были переселяться из землянок в дома на четыре хозяина. Бекузаровы были в их числе. Честь по чести освободили землянку для других жильцов,

а в новый дом так и не попали. Оказалось, что еще не вставлены окна, не подключен свет и не успел высохнуть покрашенный масляной краской пол. Как быть теперь? Землянка занята. Пришлось несколько дней жить с семьёй в будке ремонтной машины.

Через неделю наконец-то справили новоселье. Квартирка была более чем скромная: небольшие спальня и кухонька, узкий коридор, кладовка и крылечко в три ступеньки – вот и все незамысловатые апартаменты.

Отопление было печное, но печи не топились. Надо сказать, что их строили заключённые, которые, как правило, пытались навредить. Там, где кирпич надо было ставить ребром, они назло укладывали его плашмя, он не прогревался и не отдавал тепло. Пока разбирались, что к чему, и дыма наглотались, и ни разу не согрелись: печка не тянула. И так во всем доме.

Когда наконец-то поняли, в чём дело, послали за горе-печниками. Перед Русланом Бекузаровым предстал настоящий доходяга, как таких называли на зоне. Парню было лет двадцать. Он был тощ, оборван и напуган.

— Твоя работа? – спросил Руслан.

— Моя,– вяло подтвердил парень.

— Ты умеешь печи класть? – продолжал допрос новосел.

Парень утвердительно кивнул.

— Тогда почему она не топится?

— Пахан не велел,– озираясь, ответил парень,– сказал, что, если сделаю правильно, зачморит.

— А если он тебя не тронет, сложишь, как следует?

— Конечно, сделаю, отец научил, да только кого Свояк послушает,– горько усмехнулся парень,– он же вор в законе.

— Как тебя зовут? – участливо спросил Руслан.

— Коля… Николай,– тихо ответил зек.

— Откуда родом?

— Из Луганска.

— Почти земляк,– оживился Руслан.– За что сидишь?

— Трактор у меня загорелся на поле, не смог я его потушить. Вредительство припаяли, а я не виноват. Топливный шланг лопнул. В МТС недоглядели. Но никто слушать не стал.

Руслан хорошо помнил «перекурщиков – халтурщиков» из своей МТС, после которых приходилось все самому перепроверять на два раза.

— В каком году сел?

— В 49-ом.

Тот страшный год был годом второго массового «призыва» И. Сталина в лагеря своих соотечественников. Маховик репрессий вновь тогда раскрутился после тридцать седьмого.

— Сколько дали?

— По малолетству пятерик. Мне через два месяца выходить, если эти гады меня не доконают. На мне и так живого места нет.

Руслан тяжело вздохнул. Жалко ему стало этого забитого блатарями парня, и он решительно сказал:

— Давай так. Ты делаешь печи во всех квартирах, но только на совесть. Я договорюсь с твоим начальством, чтобы тебя на время расконвоировали и оставили жить тут под мое честное слово. Но и ты дашь слово, что не сбежишь, иначе сяду я. А со Свояком я договорюсь. Если он настоящий вор в законе, больше тебя не тронет. Должок у него ко мне.

Все так и произошло. Договорился главный инженер и с «кумом», и со Свояком.

Николай сделал свою работу во второй раз на совесть, и печи во всех домах запылали жаром. Красота: вари, грей воду и сам грейся. После освобождения он сразу же пришел к главному инженеру, чтобы поблагодарить за то, что тот отбил его у воровской братии. А заодно и попросился на работу в совхоз: мать у него умерла и возвращаться ему было не к кому, тем более что их дом сельсовет передал какому-то товарищу с портфелем. Теперь Николай был птица вольная.

— Хорошо,– сказал главный инженер,– но не я принимаю на работу, а директор. Пойдем к нему, а я слово замолвлю. Нам хорошие печники нужны.

— Я бы на трактор хотел,– робко сказал парень.

— Там видно будет, нужны и трактористы, только боюсь, что подзабыл ты стального коня. Снова учиться надо.

— Да я не против учиться, лишь бы остаться у вас.

И остался-таки Коля-Николай в совхозе. Нашел резоны Бекузаров для директора и вновь под свое честное слово. А директор верил главному инженеру, как себе самому. После курсов трактористов Николай сел на ДТ-75, бороздя целинные просторы не хуже других механизаторов, и даже награды имел за труд. И печи клал: лишний рубль никому не мешает. Женился, завел детей, получил дом. Жаль, что фамилию его не запомнили ни отец, ни Любовь Петровна. То ли Гаврилов, то ли Гаврилкин. Если жив, дай бог ему здоровья.

Халтура и воровство, к сожалению, не были единичными явлениями. Но особенно тревожным стало положение на МТС, где по непонятным причинам постоянно не было запчастей. Наконец однажды всё выяснилось. В заведующие гаражом случайно попал бывший торгаш, который выдавал себя за военного, а на самом деле был тыловой крысой, работавшей в военторге. Жили они с женой в достатке. В продуктовом магазине брали все, что хотели, ни в чём себе не отказывали, хорошо питались, хорошо одевались. Дом был полной чашей.

Люди недоумевали: «Откуда у них всё это?». Ловкач же, не боясь ни небесного суда, ни земного и не ведая ни стыда ни совести, сначала тихо подворовывал и приторговывал, а потом и вовсе обнаглел, продавая дефицитные запчасти ящиками. Не пугала его даже близость тюремной зоны.

Но всё-таки однажды Руслан его разоблачил, поймав с поличным при попытке сплавить налево детали для машин и тракторов. Чего только не предлагал ворюга Руслану: и деньги, и золотые украшения, и барахло всякое – дорогие женины шубы и платья (с другими же проходило). Однако мерзавец и не подозревал, что не на того нарвался. Был большой скандал, хотя до суда не дошло: как-то выкрутился негодяй, скорее всего,

откупился ворованными деньгами, но с работы был снят и уволен по статье.

Однако отсиделся и снова учинил разбой: ограбил сберегательную кассу совхоза, забрал из неё все деньги и скрылся. Но бог шельму метит. Его поймали в Кургане, арестовали, судили и посадили уже надолго. Жена его потом сильно убивалась по конфискованному имуществу, но никто ее не жалел. Вскоре и она уехала. Вот такие «субъекты» попадались на целине. А проблем с запчастями, какие были при прежнем завгаре-прохвосте, с тех пор в совхозе больше не было.

Глава четвертая
Буран

Осень 1954 года была хмурая и ненастная, хотя невиданный урожай успели собрать вовремя. В конце октября зарядили дожди и расквасили дороги. А накануне ноябрьских праздников заявили о себе первые бодрящие морозцы. И вот в один из дней ремонтная бригада должна была в срочном порядке ехать на отделение: на току вышла из строя передвижная электростанция. Рабочие сели в «летучку» и поехали. В их компании оказался и главный инженер, который отвечал за бесперебойное электроснабжение. На отделении их уже ждали. Весь день шел ремонт вышедшего из строя агрегата. Управились только к вечеру, но всё было сделано на совесть: да будет свет! Наградой уставшим мастерам были жаркие объятия управляющего отделением и сытный ужин. Когда ремонтники, распрощавшись, поехали обратно, было уже поздно: солнце почти село за горизонт. Над чернеющими полями, громко каркая и словно предвещая беду, кружилось вороньё.

Вдруг подул холодный, резкий ветер, всё небо затянулось тяжелыми, свинцовыми тучами, крупными хлопьями повалил снег. Лобовое стекло машины мгновенно залепило снежной «ватой», «дворники» не справлялись со своей задачей. Через каких-то

полчаса из-за огромных снежных заносов машина встала: ехать дальше было невозможно. Мужчины не на шутку всполошились. Встали они как раз на середине пути: ни назад вернуться, ни вперед пойти, в обе стороны по тридцать верст. К тому же вышла из строя рация, и связь с внешним миром оборвалась.

Через час люди начали паниковать. Никого не прельщала перспектива так нелепо и глупо сгинуть в буране, околев от холода в бескрайней степи. А вьюга только усиливалась, перейдя в настоящую снежную бурю. Казалось, она никогда не закончится. Температура резко упала градусов до двадцати пяти, а при сильном ветре ощущались все сорок. Холод проникал через одежду, сковывая всё тело. Надо было срочно что-то предпринять. К счастью, через пару часов рация, хоть и с сильными шумами, снова заработала, и люди услышали, что к ним на подмогу на гусеничном тракторе с вагончиком на волокушных санях из совхоза уже выехала спасательная бригада. Главной задачей пленников пурги было не дать себе заснуть. Сон в таких условиях – верная смерть.

Борясь с холодом, молодые, здоровые мужчины пытались любым способом согреться и, не теряя надежды на спасение, боролись за свою жизнь и за жизнь тех, кто был рядом. В полночь бензин закончился, и мотор, дававший хоть какое-то тепло, заглох. И вот тут в очередной раз заглянула в глаза Руслану и его несчастным товарищам смерть. Замерзать стали конкретно.

Кто-то тяжко и обреченно вздохнул:

— Ну всё, ребята, хана, давайте прощаться.

— Не прощаться надо, а рукоятку крутить! – первым догадался Бекузаров.– Будем крутить – не заснём, да и согреемся хоть немного, пока трактор не приедет.

Трактор, посланный на подмогу, полз тридцать километров по бездорожью более четырех часов.

Когда наконец впереди засветились огни его фар и послышался рокот мотора, люди были уже на грани. Еле живые от холода и усталости, но не сдавшиеся, пересилившие свою

беспомощность и слабость, они вышли из снежного плена победителями. Машину пришлось оставить в степи, а люди набились в вагончик с жаркой буржуйкой и, не веря своему счастью, стали отогреваться. И тогда тот, кто предложил в критическую минуту прощаться, весело воскликнул:

— Ну здравствуйте, товарищи, с воскрешением вас с того света. Спасибо Боженьке!

И все через силу засмеялись. А самый старший из страдальцев вдруг серьезно урезонил оратора:

— Бога, конечно, надо благодарить, а еще больше Руслана Камбулатовича. Вот кто нас действительно спас. Если б не он, сроду бы не догадались, как спастись от мороза.

И, не говоря ни слова, все, кто был в вагончике, бросились обнимать главного инженера. По этому поводу выпили, конечно, спирта, который, как нельзя кстати, оказался у спасателей. Так целина проверяла людей на прочность и товарищескую благодарность, а испытаний впереди было немерено. Да еще каких!

Глава пятая
Нечисть

Это случилось в конце декабря 1954 года. Руслан вернулся домой поздно ночью. На нем не было лица. Бледный как полотно, он сел за стол и долго, одну за одной, курил папиросы. Жена молча ждала, когда муж придёт в себя. Наконец, с трудом выдавливая из себя каждое слово, он начал говорить:

— Не увидел бы своими глазами, никогда бы не поверил. Перед нами по грейдеру ехала грузовая машина, и вдруг на полном ходу из ее кабины что-то выпало. Трудно было различить, что это. Видимость была плохая: буран мешал. Машина, не сбавляя хода, рванула вперёд, а это что-то (или кто-то?) осталось лежать на земле. Сначала подумали: какой-то пьяный выпал. А когда подъехали поближе, видим – девушка молодая

лежит. Вышли из машины, перевернулии её на спину, а она мертвая. Пока возились возле тела – машины и след простыл. Люба, не могу словами выразить, что мы тогда чувствовали... Такую войну пережили, а фашисты до сих пор среди нас живут.

— Господи, да как же такое может быть?! – всплеснула руками жена.

— Не поверишь, что нам пришлось пережить. Плохо то, что номера машины не разглядели, далеко было, да и снег мешал. Узнать бы этих подлецов.

— Куда вы ее отвезли?

— В милицию, конечно, в больницу было бесполезно.

В ту ночь Руслан так и не смог уснуть. Нелегко было найти убийц, но опытные опера с помощью Руслана, который по путевым листам вычислил шофера, докопались до истины. Было установлено, что в этом деле был замешан племянник директора совхоза, который до этого уже был судим, отсидел свой срок, вышел на свободу и пригрелся под крылом своего покровителя, успев обзавестись семьей и ребёнком. Машину, в которой он ехал, вел другой водитель. В этом страшном и грязном преступлении виновны были они оба. Подонки отпирались, говоря, что подобрали тело мёртвой девушки на дороге, но потом испугались и выбросили. Родственники подозреваемых подключили все свои связи, а дядя-директор взял племянника на поруки. Прямых свидетелей убийства и улик не было, и подозреваемые в страшном преступлении вышли сухими из воды. В общем, дело замяли, и вместо того чтобы надолго отправиться за решетку, подельники как ни в чем не бывало разгуливали по совхозу, глушили водку и глумились над правосудием.

Один из них, директорский племянник и бывший уголовник, отделался лёгким испугом и дико возненавидел Бекузарова за то, что тот догадался, кто совершил убийство, и настаивал на тщательном расследовании злодейского преступления. Затаившись, подобно зверю в логове, преступник ждал подходящего случая, чтобы убрать настойчивого свидетеля и отомстить за личную обиду.

В совхозе этот человек вел себя вызывающе: пьянствовал, отлынивал от работы при всяком удобном случае, воровал все, что плохо лежит. Когда в очередной раз пьянчуга попался на краже пиломатериалов и это подтвердили очевидцы, главный инженер, глядя ему прямо в глаза, сказал, не скрывая гнева и брезгливости: «Подлец, вор и убийца!»

На тот момент директор был в отпуске, и исполняющий его обязанности главный инженер подписал приказ об увольнении негодяя. Люди были рады такому решению: их возмущению не было предела.

А буквально через час в дом Бекузаровых с истошным криком ворвалась его жена:

— Люба, Люба, беги скорее, предупреди Руслана! Мой дурак напился, нож схватил, сказал, что пойдет убивать инженера. Он ведь и, правда, убьёт, зверюга проклятый, у него ничего святого нет!

Бедная молодая женщина, по какой-то нелепой случайности угодившая в брачные сети уголовника, искренне не хотела еще одной трагедии.

— Он в контору пошел, беги! – крикнула она вдогонку выбежавшей из дома в чём была жене инженера.

Не чувствуя под собою ног, Люба заскочила на крыльцо конторы. Ей навстречу, с испуганными от страха глазами, бежала секретарша.

— Где он? – только и смогла сдавленно выдохнуть Люба.

В ответ перепуганная женщина махнула рукой в сторону директорского кабинета. Дверь в него была распахнута, и обезумевшая от ужаса жена увидела на полу в луже крови Руслана. Он лежал лицом вниз, головой к окну. Каким-то чутьём Люба поняла, что злодейский удар ножом был нанесен сзади, когда муж его не ожидал. А преступник, сделавший свое черное дело, скрылся через окно.

— Врача! Помогите! Скорее! – в отчаянии крикнула бедная женщина, тщетно пытаясь зажать пальцами вену и остановить

кровь на шее мужа лоскутом материи, который она лихорадочным движением оторвала от подола своего платья.

Подбежали люди, появились бинты из конторской аптечки, перекись водорода, йод. Люба в полуобморочном состоянии обработала и перевязала рану, которая по-прежнему сильно кровоточила. Мужчины хотели поднять Руслана и на руках понести к машине, но Люба испуганно замахала руками:

— Одеяло! На одеяле несите!

Кто-то уже нёс из красного уголка тяжелую красную скатерть.

— Осторожней, осторожней! Господи, за что? – в отчаянии простонала бедная женщина, а под сердцем вздрогнул и замер её ребенок. В то же мгновение она потеряла сознание. Бесчувственную женщину успели подхватить чьи-то сильные руки, кто-то поднёс к её лицу нашатырь.

Руслана быстро, стараясь не трясти, понесли на скатерти в совхозную больницу, прикрыв чьим-то полушубком. Главврачом больницы была жена начальника лагерной зоны Любовь Григорьевна, фронтовичка, проведшая страшные военные годы в лазаретах и прифронтовых госпиталях. У нее был огромный хирургический опыт, но как назло её в тот момент в больнице не оказалось. Она была на слете медиков в Петропавловске, и раненого прооперировал пожилой врач из бывших заключённых, отсидевший в лагере по пресловутой 58-й статье. Выбора не было, но доктор справился со своей многочасовой работой. Наконец он закончил операцию, бросил в таз резиновые перчатки и, вытирая пот со лба, устало сказал:

— В рубашке родился главный инженер. Лезвие прошло в миллиметре от сонной артерии. Если бы не это обстоятельство, умер бы на месте. Но задето сухожилие и нервы, так что одной операцией дело не закончится. И пусть благодарит тех, кто сдал ему свою кровь. Полсовхоза сбежалось на клич. Уважают,– и врач нервно закурил.– Говорят этого гада, что нанес инженеру удар, чуть не порешили самосудом, да милиция отбила. Жаль.

Рана была тяжелой, если не сказать тяжелейшей. Люба не отходила от Руслана ни на шаг. Она видела, как после операции

на шее у мужа появился сильный отёк, он стал быстро расти, увеличиваясь на глазах, и больной стал задыхаться. Поврежденный сосуд, видимо недостаточно хорошо сшитый, снова стал кровоточить. И хотя врач сделал все, что было в его силах, он оказался прав: одной операцией Руслану было не отделаться.

Срочно требовалось повторное хирургическое вмешательство. К счастью, к утру в больнице появилась Любовь Григорьевна со своим давним знакомым врачом-хирургом, приехавшим в гости к ее семье. Это был тоже хирург-фронтовик, ставший светилом науки в одной из московских клиник. В Петропавловск он приехал, чтобы, как теперь говорят, дать мастер-классы. Выполнив свою миссию, фронтовик решил повидаться в неформальной обстановке с однополчанкой и принял ее любезное приглашение погостить в целинной глубинке, а заодно и посмотреть, как врачуют больных в сельских условиях. Как же повезло Руслану, ведь если бы не эта случайная оказия, не вырваться бы ему на сей раз из цепких лап смерти.

Хирург появился на пороге палаты, где лежал Руслан, буквально через несколько минут и, осмотрев рану, приказал быстро готовить к операции и больного, и инструментарий.

На этот раз поврежденные кровеносные сосуды были сшиты мастерски, но озабоченность старого врача подтвердилась: под угрозой обездвижения была правая рука с сильно поврежденными нервами и сухожилиями. В условиях совхозной больницы сделать еще одну сложнейшую операцию было невозможно. И тогда было принято решение в срочном порядке доставить Руслана в Марьевку, которая в то время была районным центром. Но везти на машине было нельзя: и далеко, и дорога ужасная.

Созвонились с райцентром, прилетел самолёт санавиации, но решено было лететь не в Марьевку, а сразу в Петропавловск. И квалификация врачей была там повыше, и условия получше. К тому же в Петропавловске была приличная станция переливания крови, что для больного, которому требовалось повторное переливание, было жизненно необходимо.

Несмотря на все старания, вернуть правой руке утраченные функции хирурги не смогли. Слишком серьезными были повреждения сухожилий, и последствия ранения были тяжелыми: рука не подчинялась и серьёзной нагрузки не выдерживала больше никогда. Ею можно было с трудом застегнуть пуговицу на пиджаке или помешать ложкой чай в стакане, закурить сигарету, поставить подпись на документе, более или менее разборчиво писать, поддерживая её левой рукой. Но, чтобы ее приподнять, одного усилия воли уже не хватало: воле она не подчинялась.

С тех пор Бекузаров здоровался характерным и ему одному присущим жестом – слегка подхватывал правую руку левой и придерживал её при рукопожатии, которое, впрочем, старался делать максимально сильным, чтобы в нем не видели инвалида. О том, что он был инвалид, мало кто знал, а он никогда себя таковым не признавал и другим не советовал. Ему не позволяла этого его кавказская гордость и самолюбие: жаловаться на свое здоровье он не любил.

Преступника же, убившего девушку (впоследствии это было доказано на суде следствием) и тяжело ранившего главного инженера, осудили и приговорили к пятнадцатилетнему тюремному заключению, где он и сгинул, приигравшись в карты и не отдавши долг: такое в тюрьме не прощается.

Часть пятая

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Глава первая
С верой в будущее

После разыгравшейся на глазах у всего совхоза трагедии, едва не закончившейся смертью главного инженера, прежний директор уволился из совхоза и уехал. А Руслан Бекузаров к тому времени уже вернулся в строй: могучий организм победил болезнь, и только запись в медицинской книжке об инвалидности да плохо подчинявшаяся правая рука напоминали ему о смертельно опасном ранении. Временно, до назначения нового директора, он стал выполнять обязанности руководителя хозяйства.

Вскоре новым директором совхоза им.Хрущёва после окончания двухгодичных курсов директоров с получением диплома агронома был назначен Константин Васильевич Гусев. До этого он работал директором Аканского совхоза (Куспек) Кокчетавской области. Впоследствии, успешно проработав в целинном совхозе до пенсии, он передал руководство совхозом «Восход» новому директору – знаменитому первоцелиннику Алексею Степановичу Ермакову.

Константин Васильевич сразу же проникся симпатией к Р. К. Бекузарову как к очень грамотному специалисту, талантливому организатору, честному и бескорыстному человеку, которого к тому времени за большую работоспособность, принципиальность и открытость уважали все работники совхоза. Он был не только руководителем, но и товарищем для многих, с кем дневал и ночевал на полевых станах, участвовал в субботниках, отмечал праздники.

Конечно, принципа единоначалия никто не отменял, но директор, принимая те или иные решения, не считал зазорным посоветоваться с более молодыми подчиненными, потому что на первых порах только вникал в дело, а главный инженер был в этих краях «старожилом» и уже знал коллектив, что называется, изнутри. По словам отца, работать с Константином Васильевичем, человеком достаточно опытным, грамотным, выдержанным и решительным, было интересно, потому что Гусев не тормозил низовых инициатив, да и сам старался организовать общее дело максимально рационально.

Дни текли своим чередом, принося то радостные, то печальные вести. Руслан очень огорчился, когда почтальон вручил ему телеграмму о смерти дяди Николая, который когда-то проводил его во взрослую жизнь теплым, напутственным словом, дал на дорогу денег, чтобы племянник на первых студенческих порах ни в чем не нуждался. Сердобольный дядя навещал молодого механика в совхозе «Тацинский», привез ему новые хромовые сапоги и гостинцы, посетил в совхозе им.Хрущёва, умудрившись накормить целинников вкусными сдобными булочками, которые самолично испёк в совхозной пекарне. В прошлом библиотекарь, он был мастером на все руки и Руслана учил тому же. «Человек,– говорил дядя Николай,– должен уметь в жизни всё, не надо ничего бояться, ты должен всё попробовать, всё познать и, главное, не останавливаться ни перед какими трудностями».

Тяжело и грустно было сознавать, что никогда больше он не увидит своего дядю, который, по сути, заменил ему отца. А про мать он вспоминал с болью в сердце, хотя обида на нее иногда накатывала горькой волной. Они жили врозь уже много лет, и встречи их были нечасты: у неё были свои дела и проблемы; она жаловалась на нехватку денег, и Руслан регулярно отправлял ей денежные переводы, считая это своим сыновним долгом. Он постоянно приглашал ее к себе, и каждый раз приглашения отклонялись под каким-либо предлогом. Страдать ему, конечно, было некогда: работа и семья не давали долго

предаваться тяжким раздумьям, тем более что в мае 1955 года родилась вторая дочь Людмила.

Продолжая работать в совхозе главным инженером, Бекузаров встретил много интересных и удивительных людей. Одним из них был Николай Васильевич Большаков, бывший фронтовик, прошедший всю войну в должности командира отделения разведвзвода управления отдельного 34-го пулемётно-зенитного батальона и воевавший на 1-м Беларусском фронте в составе 9-й отдельной бригады ПВО.

В числе 30 тысяч добровольцев – «тридцатитысячников» – специалистов сельского хозяйства и партийных советских работников, которые были направлены на руководящую работу в целинные колхозы и совхозы, Николай Большаков в 1956 году вместе с семьей приехал в недавно образованный зерносовхоз «Хрущевский» Комсомольского поселкового совета Октябрьского района Северо – Казахстанской области. Он был назначен секретарем партийной организации совхоза. Парторг и главный инженер сразу нашли общий язык и подружились семьями.

Целина стала грандиозным проектом государственного значения. Невиданная по размаху целинная эпопея осуществлялась не только на земле, но и в сознании людей.

Коммунист Н. Большаков был фронтовиком, героически сражавшимся за освобождение родины от фашистских захватчиков. За мужество и героизм он был награждён несколькими боевыми наградами, был ранен в боях за освобождение Белоруссии. После войны закончил совпартшколу и успешно работал в партийных органах.

Николай Большаков и в мирной жизни всегда был на переднем крае. Идет ли посевная, уборочная, снегозадержание, вспашка зяби, посадка лесозащитных полос или ремонт техники,– он всегда был рядом с людьми, чтобы своим пламенным, партийным словом поддержать товарищей, вдохновить людей на трудовые свершения, рассказать о новых планах Коммунистической партии по освоению целинного края. В сплошной круговерти нескончаемых дел важно было не упустить главное. Перед парторгом

совхоза стояла непростая проблема: для решения поставленных перед целинниками задач нужно было сплотить в единый, крепкий коллектив людей, приехавших из разных регионов страны и имевших разный жизненный опыт. Здесь нужны были личный пример, жизненный опыт, мужество, самообладание, выдержка, умение понять нужды и чаяния людей. А еще нужно было умение убедить их яркой, проникновенной речью в необходимости хорошо трудиться на благо родины. Молодой инженер многому научился у парторга, перенимая лучшее и в манере общения с людьми, и в методах партийного руководства. Эти уроки не пройдут даром: постоянно работая над собой, Бекузаров впоследствии в совершенстве овладеет мастерством руководства.

Николай Васильевич, прошедший суровую школу войны, и сам производил впечатление сурового на вид человека, за внешней строгостью которого таилась неординарная личность. С первого взгляда он умел безошибочно определить характер человека, понять ту или иную ситуацию. Ему была присуща высокая требовательность к себе, необыкновенная скромность, порядочность и простота в быту. Глядя на него, было ясно: этот не обманет, не слукавит, не струсит, не подведёт.

Всегда подтянутый, аккуратный, стройный, он шагнул в войну девятнадцатилетним юношей, с юности узнав настоящую цену всему, да так на всю жизнь и остался бойцом, освободителем и защитником с несгибаемой военной выправкой и с неподкупной солдатской совестью.

Были Бекузаровы и Большаковы соседями, жили в одном доме на четыре семьи. У них было много общего: военная юность, молодость, семья, дети, целина.

Не раз молодым специалистам приходилось сообща решать общие вопросы на совхозных планёрках, поэтому каждый знал друг друга не понаслышке.

Р. К. Бекузаров потом не раз, вспоминая о своей жизни и работе главным инженером в «Восходе», с уважением говорил о Николае Большакове: «Он был хорошим парторгом и прежде всего настоящим человеком, потому что ему не надо было изображать

то, чего не было. Фронтовик-орденоносец, получивший ранение в бою, он много раз видел смерть лицом к лицу. Только такие и могут повести людей за собой и на труд, и на подвиг! Именно из таких людей и рождаются лидеры, потому что они защищали Родину от врага и знают, что это такое! Такие люди никогда не предадут. Умрут, а не предадут! К сожалению, предатели бывают не только на войне, но и в мирной жизни. И пока у нас идеологами будут прихвостни и приспособленцы, карьеристы всех мастей, слизняки и перевёртыши, не нюхавшие пороха, но обставившие свою жизнь спецраспределителями и отгородившиеся ими от простых людей, никогда нам не увидеть светлого будущего. Как хорошо, что на свете есть такие люди, как Николай Васильевич Большаков. Я ему многим обязан. Многое у него почерпнул».

Николай Большаков был человеком проницательным: ничто не ускользало от его строгих глаз!

Однажды после очередного разоблачения воришек, укравших, продавших и пропивших автомобильные дефицитные шины, главный инженер спросил у Большакова:

— Николай, ты парторг, объясни, как всех этих негодяев земля держит? Такую войну пережили, узнали почём фунт лиха, а всякая нечисть, как была, так и осталась. И ведь не вражья, а своя, доморощенная. Чем они лучше фашистов? Пьют, воруют, грабят, убивают. Сколько их после войны развелось! Как нам жить рядом с таким отребьем, ведь они бросают тень на все, что мы делаем?

— Да, Руслан, мы такую войну выиграли не для того, чтобы преступники нам жизнь портили. Всегда были такие, кто мешал нам идти вперед. Но не все из них отпетые негодяи. Есть заблудшие, слабосильные, легко поддающиеся плохому влиянию.

— Ну хорошо, пусть так, не спорю. Но что-то делать с этими проходимцами надо? Ты на шею и руку мою посмотри.

— Да есть те, кого нужно сурово карать, но ведь всех не расстреляешь и за решетку не посадишь. Людей и так не хватает.

Я думаю, что слабо у нас пока поставлена воспитательная работа. Я об этом и с директором школы говорил, надо с первого класса ребенку объяснять, что такое хорошо и что такое плохо. Нельзя легкомысленно относиться к воспитанию человека. Сейчас наше главное оружие не автомат, а доходчивое слово и сила убеждения. Слово может убить, а может и спасти. Такая у нас работа.

— Убеждение, говоришь,– вздохнул Бекузаров,– ну что ж, будем убеждать, да только слабо в это верится. Знаешь, как у Крылова в басне: «А Васька слушает да ест»?

— Руслан, человека воспитывать нужно. Мы же счастливую жизнь строим, детям нашим строим. Я всегда вспоминаю Антона Семеновича Макаренко. Сколько он беспризорных малолетних преступников из подворотен и «малин» вытащил и воспитал. А мы чем хуже? Правда, у нас не дети, – взрослые, но сути это не меняет: и с ними надо работать. А те, кого вытащим из гнилого болота, нам потом спасибо скажут. На то мы сюда и присланы, чтобы наводить порядок всеми средствами, и в первую очередь словом. И не бойся говорить людям больше хороших слов, в каждом найдется то, за что его можно похвалить, что пересилит в нем зло и подлость, если он не отпетый отморозок, конечно. А волков бояться – в лес не ходить. Ты же на собственном опыте это знаешь.

— Наверно, ты прав, Николай,– соглашался Руслан.

Работая в разных коллективах и встречаясь с разными людьми, он всю жизнь помнил мудрые слова парторга. Вняв совету своего друга, он использовал силу убеждения со всей мощью своего организаторского, ораторского и человеческого таланта, изменяя судьбы людей в лучшую сторону.

Вскоре жизнь развела их по разным дорогам. Оба пошли на повышение. Один по партийной линии, другой – по хозяйственной. Но, пронеся дружбу через многие годы, они остались верны своим убеждениям. Уже будучи пожилым человеком, Руслан Камбулатович, принявший развал могучей советской державы как личную трагедию, горько сетовал в кругу семьи,

что сегодняшняя молодежь, обманутая и дезориентированная перестройщиками во главе с предателями, оболгавшими прошлое, не понимает веры и энтузиазма людей прошлых поколений, к которым принадлежал и он.

Через много лет, вспоминая о годах совместной работы с Р.К. Бекузаровым, Н.В. Большаков с большим уважением отзывался о нём: «Руслан Камбулатович – прекрасный организатор и знающий свое дело хозяйственник, человек смелый, решительный, не боящийся трудностей и личной ответственности за принятые решения. Я горжусь тем, что работал бок о бок с необыкновенно талантливым человеком. С таким, как он, патриотом, не страшно было идти в любую битву, настолько надежным было его дружеское плечо и верным слово коммуниста и друга».

После болезни Руслан Бекузаров, по ходатайству директора Гусева, в 1956 году был направлен на полугодичные курсы руководителей в Алма-Ату. На этих курсах главный инженер хозяйства постигал юридическую науку – всесоюзное и казахстанское законодательство о труде, о сельском хозяйстве, о земле, о строительстве. Времени он там даром не терял, сдал на «отлично» все экзамены и вновь вернулся в совхоз к своей прежней работе. А в 1957 году был принят в ряды членов КПСС и направлен на учёбу в Ташкентский институт ирригации и механизации сельского хозяйства на факультет автоматизации и механизации водного хозяйства. Советское государство было кровно заинтересовано в повышении квалификации своих инженерно-технических кадров.

Ташкент был столицей братской республики Узбекистан. Восточный город обогрел и побаловал Руслана знойным солнцем, южными фруктами, прохладной водой из арыков. Пить её, вкусную, чистую, родниковую, можно было, присев на корточки, прямо из ладоней. После жесткой целинной воды из скважин, колодцев, озер и котлованов, эта журчащая родниковая вода была чудом.

А на прилавках шумных узбекских базаров яркими красками пестрели дары Востока. Здесь, в солнечном царстве даров

природы, цветов и восточных ароматов не было ничего, что напоминало бы о голоде, и в суровый Северный Казахстан летели жаркие письма жене, а детям шли увесистые фруктовые посылки, которые Руслан посылал на сэкономленные деньги.

Ташкентский сельскохозяйственный институт был средоточием высококвалифицированных кадров. Среди преподавателей было очень много талантливых учёных, которые в начале Великой Отечественной войны были эвакуированы из столичных институтов, да так и остались жить в Ташкенте. Они давали прекрасные знания, делились опытом, и учёба в Ташкенте была для Руслана не только своеобразной академией сельскохозяйственной науки, но и школой жизненного опыта.

Делился и он своими знаниями, ведь приехал в институт не с чистым листом трудовой биографии, а с солидными записями в трудовой книжке. Главный инженер целинного совхоза вызывал большой интерес как у преподавателей, так и у студентов, и рассказывал он об особенностях посевной и уборочной кампаний, методах вспашки, боронования и закрытия влаги в условиях засушливого лета, об особенностях быта и обо всем другом, что интересовало людей. Причем рассказывал зажигательно, во всех красках и подробностях живописуя суровую, но красивую казахскую степь. Об учёбе в столице Узбекистана на протяжении всей своей жизни он будет вспоминать с особой теплотой и благодарностью. Ташкент поднял его еще на одну ступень, ведущую к вершинам олимпа.

Отовсюду, где жил и учился Руслан, он привозил книги. Много прекрасных изданий по сельскому хозяйству купил в ташкентских книжных магазинах и дорожил ими как несметным сокровищем.

Сегодня молодым людям трудно представить то чувство уверенности в завтрашнем дне, которое испытывало послевоенное поколение. Оно с жаром бросалось и в работу, и в учебу, чтобы, получив прекрасное образование, стать полезным Родине и быть готовым к трудовым подвигам во имя ее могущества и процветания.

Именно такое внутреннее ощущение полета было у Руслана Бекузарова, когда он с красным дипломом о высшем сельскохозяйственном образовании в 1959 году вернулся в родной совхоз «Восход», готовый свернуть горы.

А Николай Васильевич Большаков учился в эти же годы в Москве, будучи слушателем Высшей партийной школы, и, окончив ее, посвятил свою жизнь идеологической работе, достигнув высоких постов, наград и авторитета на этом важном для воспитания подрастающих поколений поприще. Николай Васильевич Большаков по праву заслужил высокое звание персонального пенсионера Северо-Казахстанской области.

Руслан Камбулатович Бекузаров впоследствии стал Героем Социалистического Труда, кавалером многих орденов, медалей и нагрудных знаков и персональным пенсионером союзного значения. Но это будет гораздо позже, а пока «Люди поднимали целину, целина поднимала людей!».

Глава вторая
Совхоз «Октябрьский»

Шел 1959 год. Молодому и энергичному главному инженеру совхоза «Восход» Руслану Камбулатовичу Бекузарову, только что получившему диплом Ташкентского сельскохозяйственного института, было поручено возглавить отстающий целинный совхоз «Октябрьский» Октябрьского района Северо-Казахстанской области.

Здесь, в «Октябрьском, Руслан Бекузаров впервые по-настоящему почувствовал себя свободным и не скованным чужой волей руководителем. Никто не препятствовал его хозяйственным планам, не лишал инициативы и стремления к новому. Но и чувство огромной ответственности за вверенное ему хозяйство теперь ни на минуту не покидало его, ведь отстающий по всем показателем совхоз надо было в срочном порядке выводить в передовые. Именно такую амбициозную задачу поставил

перед собой молодой директор, хотя немногие верили, что это может произойти быстро: слишком много проблем скопилось у его предшественника, который, увы, не справился с поставленными перед ним задачами.

Совхоз «Октябрьский» был большим хозяйством. Первое, с чего начал директор свою работу,– организовал строительство мясо-молочных ферм. Животноводческие базы были необходимы для развития производства мяса и молока.

Все: стройматериалы, горючее, подукты – приходилось везти километров за двести, а то и больше. Дороги в то время были или полевые, или грейдерные, без твёрдого покрытия, и если шли проливные дожди, то в распутицу машины часто вязли в глубоких колеях, а то и оказывались стянутыми с грейдера в канаву. В одиночку в такие дни старались не ездить, если не было большой нужды, хотя каждый водитель знал, что его в беде не бросят и обязательно вытащат братья-шоферы. Взаимовыручка была железной. В критических случаях посылали трактор. В те годы невозможно было себе представить, чтобы кто-то проехал мимо и не оказал хоть какую-то помощь, не то сейчас: проедут мимо и глазом не моргнут. Все-таки великая штука – коллективизм, а его на целине было хоть отбавляй. Свой не свой – не пропадешь. Взяв на строгий учет каждую машину, каждый рейс, каждый литр бензина, Бекузаров обеспечил завоз всех необходимых материалов для строительства ферм до начала осенней распутицы.

Несмотря на все трудности, общей работе был дан мощный импульс деловой энергии первого руководителя, и работа заспорилась, а потом и вовсю закипела. Сумел Бекузаров убедить людей в том, что все это строится не только для государства, но и для них самих, и чем быстрее окончится стройка, тем быстрее совхоз начнет давать продукцию, тем скорее они вселятся в новые дома и их дети пойдут в новую школу.

В скором времени приезжему из района начальству уже были видны разительные перемены к лучшему. За год поднялась и полностью оборудовалась машинно-тракторная мастерская,

появились две животноводческие базы, которые впоследствии, уже после отъезда директора, так и назывались – «бекузаровскими». Кроме того, директор сумел так организовать строительство жилья, что за два года выросла целая улица из аккуратных сборно-щитовых домов и были залиты фундаменты ещё для сорока их братьев-близнецов на двух будущих улицах. Одновременно шло озеленение дворов. Все задачи решались комплексно.

Не раз и не два приходил Руслан Бекузаров в построенную при нем новую трехэтажную школу, встречался с педколлективом, разговаривал с учащимися старших классов, убеждая их помочь в озеленении родного села. Он умел вдохновлять, и после разговора с ним дети вместе со своими наставниками шли на субботник, как на праздник, с особым чувством гордости сажали деревья и кустарники, украшая родное село.

На свой страх и риск он одним из первых решил сделать упор на свиноводство как наиболее прибыльную отрасль животноводства. Свиноматок завезли из Украины, оттуда же прибыли приглашенные директором свиноводы. Через пару лет поголовье свиней достигло промышленных масштабов, и петропавловский мясоконсервный комбинат стал ежедневно получать живую продукцию для производства тушенки. Росло и поголовье крупного рогатого скота, что при наличии добротно построенных и хорошо оборудованных ферм обеспечивало комфортные условия для его содержания и, как результат, повышенные удои. Помня об опыте установки транспортеров на свинофермах в Ленинском совхозе Ростовской области, он купил их несколько штук и помогал налаживать механикам в свинарниках и коровниках. И вновь люди благодарили его за облегчение условий труда. Несмотря на то, что ручной труд пока преобладал, директор не оставлял мечты о максимальной его механизации.

Работали в совхозе дружно, споро, весело. Люди в «Октябрьском» были простые, трудолюбивые и доброжелательные. Работы, как всегда, было через край, но и первоцелинники, которых

Руслан Бекузаров. 1948 г.

Ростовская область. Тацинский район. Начало трудовой деятельности (1948 г.)

Руслан Бекузаров, главный механик Тацинского совхоза

Любовь Петровна Бекузарова (Колесникова), мать-героиня

Р. К. Бекузаров, заведующий механической мастерской Тацинского мясомолочного совхоза

Р. К. Бекузаров, директор Октябрьского совхоза

Р. К. Бекузаров

Р. К. Бекузаров, студент Ташкентского института

Коллектив специалистов Октябрьского совхоза. 1960 г.

Семья Бекузаровых

Часть шестая

СОВХОЗ ИМЕНИ ЧАПАЕВА

Глава первая
Новое назначение

В январе 1963 года работники совхоза «Октябрьский» попрощались со своим любимым директором. Он получил новое назначение. Всё объяснялось просто. Во-первых, Руслан Камбулатович Бекузаров выполнил поставленную перед ним руководством области задачу – вывести отстающий совхоз в передовые. К тому же он одним из первых руководителей хозяйств Северного Пришимья сделал зерновой совхоз многоотраслевым. Во-вторых, требовалось повторить его же передовой опыт в гораздо больших масштабах на базе более крупного сельскохозяйственного предприятия, где должны были создаваться свиноводческие фермы на десятки тысяч голов и в таких же масштабах разводиться крупный рогатый скот.

Руслан Бекузаров несколько лет назад на свой страх и риск решил сделать упор на свиноводство как наиболее прибыльную отрасль животноводства. По собственной инициативе, не дожидаясь указаний сверху, Бекузаров организовал строительство животноводческого комплекса, включавшего в себя свиноводческую и молочно-товарную фермы, обеспечив бесперебойную поставку мяса и молока государству в промышленных масштабах. Он неуклонно придерживался правила: приступать к реализации какого-либо проекта только после многократных проверок на бумаге теоретических расчетов на быструю окупаемость и рентабельность. И конечно, после тщательного изучения опыта свиноводческого производства в других союзных республиках, а также в таких странах, как Китай, Польша, Япония,

Германия и др. У него была присказка, которую он часто любил повторять: «И дурак может начать строить дом, но только умный способен его достроить».

Если кто-то скажет, что Руслан Камбулатович был легок на подъем при расставании с хозяйствами, где ему приходилось работать, то это не так. Прикипал он к людям крепко и очень болезненно переносил расставания, что называется, с мясом отрываясь от коллектива.

Так было везде, где работал Бекузаров: и в совхозе «Тацинский» Ростовской области, и в целинных совхозах «Восход» и «Октябрьский».

Жизнь всегда испытывала его на прочность. Он не был баловнем судьбы, которому сразу бы доставались преуспевающие хозяйства. Наоборот, его как по заказу назначали в самые проблемные. Совхоз имени Чапаева Советского района Северо-Казахстанской области был в их числе по всем основным показателям. Это будет последнее хозяйство, которым ему придется руководить в Казахстане, прежде чем он навсегда покинет целинный край и уедет жить и работать в Осетию. Главному детищу директорской карьеры – совхозу им. Чапаева – Р. К. Бекузаров отдаст 18 лет своей жизни.

Положение хозяйства, которое он принял, было сложным. А история его такова. 22 февраля 1961 года в соответствии с курсом государства на концентрацию сельскохозяйственного производства в крупных хозяйствах произошло объединение нескольких колхозов в рамках программы их реорганизации в совхозы, и на территории Токушинского сельского округа было образовано единое государственное предприятие, которое назвали совхозом имени Чапаева.

До этого тоже был процесс укрупнения колхозов, и в колхоз им.Чапаева (другое название колхоза – Тюменка) вошли Сергеевка, Северное, Литвиновка, Кольцовка, Ак-куль, Камышлово, Нахаловка и Александровка (колхоз «Искра»). Одни из них, такие, как Тюменка, основали переселенцы, приехавшие сюда по столыпинской реформе; другие, как Полудино, были

основаны в восемнадцатом веке как казачьи станицы так называемой Горькой линии и выполняли роль редутов крепости святого Петра. Входили в колхоз также села Токуши и Колос.

Селение Токуши возникло в 1864 году на берегу озера. В нём жили русские казаки, переселенные из России. По одной из версий названо оно было так по имени зажиточного кочевника – бая Токуша, по другой – от названия годовалого лося (токуш), а по третьей – от сложения двух слов «ток» и «уши», так как в селе был построен ток для обработки зерна. Шум от работающих механизмов на току был слышен далеко, и жители ближайших сел, ориентируясь по нему, знали, куда нужно было свозить собранное на полях зерно для дальнейшей обработки.

В селе Токуши с давних времён жили казаки, но было много и тех, кто в разное время волею судьбы обосновался в нём после революции, в годы Великой Отечественной войны, в послевоенное время и особенно в период освоения целины. У многих токушинцев за плечами были непростые судьбы: у одних – война, фронт, ранения, героические подвиги, у других – оккупация, полная лишений, голода и холода, с потерей родных и близких. Были здесь и депортированные, и раскулаченные, и трудармейцы, и, конечно, репрессированные как враги народа. Но были и те, кто приехал в село по собственной инициативе.

Совхоз им.Чапаева имел следующую структуру: первым отделением было село Тюменка (бывший колхоз им. Чапаева), вторым – село Александровка (колхоз «Искра»), третьим – село Камышлово (в прошлом – колхоз «Путь Ильича»), а четвёртым отделением – деревня Кольцовка. Было ещё и 5-е отделение – село Сергеевка, находившееся в 12 км от Ивановского совхоза, но оно в 1972 году отошло к этому хозяйству. Впоследствии пятое отделение было сформировано на центральной усадьбе совхоза имени Чапаева.

В истории колхоза, а потом и совхоза имени Чапаева, нашла своё отражение непростая, порой трагическая судьба страны.

А народ в совхозе был интересный, многонациональный, талантливый и трудолюбивый.

Руководил совхозом на протяжении недолгого времени Пётр Михайлович Показаньев. На его место требовался руководитель другой формации – инициативный, волевой, обладающий опытом руководства крупным хозяйством, а самое главное – масштабно мыслящий и сведущий в вопросах модернизации сельхозпроизводства. После передачи совхоза Р. К. Бекузарову Показаньев был переведён на работу в «Облсельхозтехнику», занимавшуюся поставками сельскохозяйственной техники в колхозы и совхозы области.

Новому директору, который хотел, чтобы звучное имя легендарного комдива, как в знаменитом одноименном фильме братьев Васильевых, символизировало собой крылатый прорыв и зазвучало на всю область, предстояло все решать по-новому.

Совхоз им. Чапаева, территория которого составляла площадь 35 тысяч гектаров, занимал не очень выгодное географическое положение. Он стоял в низине, почва местами была заболоченной и малопригодной для выпаса скота. Все это перемежалось березовыми и осиновыми рощами, разъединяющими поля и не дающими размахнуться тракторам на больших участках. Не было ни свободных земель, ни заливных лугов, ни пастбищ. Дело усугублялось ещё и тем, что государство забирало всё зерно, ничего не оставляя на создание прочной кормовой базы для развития животноводства. Поэтому совхоз, специализацией которого было зерновое и мясо-молочное производство, и был в числе аутсайдеров с отрицательными финансово-экономическими показателями. Это показала ревизия всех имеющихся в совхозе ресурсов, когда свели дебет с кредитом.

Настроение у Бекузарова было неважное: и статистика удручала, и «чапаевцы» приняли нового директора настороженно и весьма прохладно. Им хотелось директора из своих, доморощенных, а прислали чужака со стороны: то ли осетин он, то ли ингуш, короче, «нацмен». Что он за человек? Как будет руководить? И, главное, чего от него, «нацмена», ждать? Вопросов, как всегда, было больше, чем ответов. Кроме того, новый директор показался, на первый взгляд, человеком резким, холодным

и амбициозным, что у многих вызвало, мягко говоря, антипатию: прежний-то руководитель был добрым и обходительным.

А Бекузаров, казалось, не обращал на это ни малейшего внимания. Он уже поставил перед собой задачу – вытащить совхоз из разряда отстающих, а это значит, что будет требовать ее выполнения и от себя, и от работников жестко, последовательно и планово. И засучив рукава Р. К. Бекузаров с головой окунулся в работу. Но ему позарез нужны были профессионалы, единомышленники, соратники, товарищи, помощники, такие же, как и он сам: сильные духом, увлеченные и трудолюбивые.

Только с такой командой можно было вершить великие дела, и он постепенно стал подбирать себе управленцев, обладающих этими качествами. От чьих-то услуг пришлось отказаться сразу, слишком показательно они принимали в штыки распоряжения директора, с кем-то пришлось долго разговаривать по душам, пытаясь понять их внутренний потенциал, с третьими все же удалось быстро наладить контакт, ведь главным для них было общее дело, а не личная симпатия или антипатия. Так или иначе, переходный период продлился недолго, времени на раскачку не было, это и сумел внушить людям Бекузаров. «Вы можете меня не любить, но обязаны любить наше общее дело»,– не раз говорил он своим оппонентам. Но как не поверить человеку, который радеет в первую очередь не за себя, а за общее дело. И лед в душах чапаевцев стал понемногу таять, хотя притирки продолжались еще какое-то время, пока всем не стал понятен девиз жизни и стиль руководства Бекузарова: только вперед, только с максимальной отдачей всех сил и способностей и только веря в общий скорый успех.

Глава вторая
«Станция Токуши, стоянка одна минута»

Днём и ночью бесконечным потоком мчались мимо станции Токуши Южно-Уральской железной дороги пассажирские поезда и грузовые тяжелогруженые и порожние составы, периодически

будоража тишину пронзительными локомотивными гудками и ритмичным стуком колесных пар, приучая местных жителей к напряжённому ритму железной дороги, ставшей неотъемлемой частью их жизни. По три раза в день, проходя мимо станции туда и обратно, возле дощатого помоста платформы останавливалась электричка, и ее пассажиры слышали один и тот же строгий женский голос, записанный на пленку: «Станция Токуши, стоянка одна минута».

Токуши было большим и уютным селом со своей историей. Рядом с железной дорогой и сегодня можно увидеть местную достопримечательность – водонапорную башню, построенную более ста лет назад, со следами выстрела из орудия с платформы бронепоезда, на котором в далеком 1918 году ехали отступавшие на восток колчаковцы, яростно отбиваясь от наступавших бойцов армии Михаила Тухачевского. Со временем токушинская башня с пробоиной в стене стала своеобразной «визитной карточкой» станции и села.

Жили токушинцы по-разному: кто в частных домах, а кто в бараках, кто в достатке, а кто еле-еле сводя концы с концами. Жизнь есть жизнь, и в ней всегда кому-то везет меньше, а кому-то больше остальных. Архитектурными изысками село не отличалось. Бревенчатое здание сельского клуба, три магазинчика (продуктовый, книжный и промтоварный), приземистая почта, старая одноэтажная деревянная школа, утопающая в море зелени и цветов, украшенная несколькими белыми гипсовыми скульптурами в сталинском стиле,– вот, пожалуй, и все, что могло порадовать взор местных жителей и их гостей.

Но изюминкой токушинцев было их любимое, подернутое лёгкой рябью озеро, отражающее голубое небо,– раздолье для рыбаков и купальщиков. Не обходило его стороной и местное стадо, приходившее к нему на водопой перед тем как уйти на вольную пастьбу утром и возвращавшееся на обратном пути в родные сараи и загоны вечером.

Токушинцы любили свое село и, как могли, облагораживали его: высаживали деревья и кустарники, разбивали великолепные

цветники, подметали улицы и аллеи. В этом им особенно помогали воспитанники Токушинской средней школы под руководством учителей во время летней практики. Трудовое, патриотическое и эстетическое воспитание было в школе на большой высоте благодаря педагогической мудрости и организаторскому таланту замечательного директора школы – Тимофея Тимофеевича Гаврилюка, который умел из любого скромного и неприметного объекта сделать местный шедевр. Один из примеров – великолепный пришкольный участок. А можно привести и другой пример творческого подхода к организации сельского досуга.

Около старой водонапорной башни в центре села находился небольшой водоём, зимой превращавшийся в каток, полный ребятни и даже взрослых. Т. Т. Гаврилюк, побывав на петропавловском стадионе «Динамо», где в вечернее время горели разноцветные гирлянды и играла музыка, тоже решил облагородить сельский каток. Вкопали столбы, протянули между ними самодельную гирлянду из лампочек, спаянную и покрашенную силами учащихся в разные цвета, и в канун Нового года включили её на глазах изумленных ребятишек. И так трогательно было это нехитрое чудо зимней детской сказки, что надолго запало в души тех, кто давно уже стали бабушками и дедушками.

Токуши, если ехать по направлению от Омска, стоит по правую сторону железнодорожного полотна, а по левую в те годы было настоящее целинное раздолье, до которого еще не добрались добрые, хозяйственные руки: девственная вековая земля, намертво переплетенная корнями многолетних растений и кустарников, и духмяные травы по пояс. Здесь буйствовало все: и бархатная, в бордовых коконах, кровохлёбка, и лиловые колокольчики, и солнечные одуванчики, и душистые «шоколадки», и очаровательные нежные кашки, и скромный голубой цикорий, и синие васильки, и ярко-жёлтая пижма. Ну и, конечно, «процветали» сорняки: горькая полынь, развесистые лопухи, коварная белена, невзрачная «пастушья сумка», тысячелистник,

чёрный паслён, «калачики» и прочие неприхотливые степные завоеватели. Радовали глаз березовые и осиновые рощи, куда местные жители ходили по ягоды и грибы.

Первозданная природа должна была уступить силе и напору людей, которых страна и партия призвала преобразить родную землю и превратить совхоз в высокоразвитый многоотраслевой сельскохозяйственный комплекс.

Этому безмятежному великолепию жить оставалось недолго. И хотя Новостройка была еще только на бумаге, но новый директор вместе с землемером и специалистами совхоза мерил будущее пространство новой центральной усадьбы своими быстрыми, стремительными, как у Петра Великого, шагами и двухметровой «саженью» – схваченным поперек перемычкой треугольником из заостренных палок. «Здесь будет город заложен!» – весело блестя глазами, шутил Бекузаров. Вскоре воодушевленные кипучей энергией директора спутники убедились в этом сами: через короткий промежуток времени ударными темпами началось бурное строительство.

Каждый день рано утром Руслан Камбулатович проводил в старой одноэтажной совхозной конторе быстрые планерки, анализируя итоги прошедшего дня и давая новые указания совхозным специалистам.

Во всёх его распоряжениях чувствовалась четкость творческой мысли, обоснованная конкретика в сроках, методах и объемах строительства, зажигательная энергетика слова, побуждающая всех к исправному и точному выполнению поставленных задач. Как он впоследствии вспоминал, график строительства, составленный им лично, был напряженным, но выполнимым при желании и радении исполнителей. Каждый в совхозе тогда проходил проверку на прочность и каждый мог с полной отдачей реализовать себя.

Быть в центре всего и вся, зорко видеть успехи и недостатки общей работы, в достижении главного не упустить даже мелочей, решать производственные задачи без истерик и понуканий, понимая людей и помогая им, живя с ними общими

чаяними,– таким должен был быть первый руководитель коллектива, чтобы успешно достичь поставленной цели. Руслан Бекузаров был таковым, отчего полоса отчуждения между ним и скептиками с каждым днем неумолимо сужалась, ведь люди видели, как он сам «рвет жилы», стараясь для общего блага.

В жизни нечасто находятся персоналии, которым по силам зажечь людей пламенными идеями и самим стать в авангарде. Но уж если выходят из народа талантливые самородки, то выполняют свой долг на зависть всему белому свету. Таким и был директор Бекузаров, такими были многие его соратники в совхозе имени Чапаева. Для многих из них «Станция Токуши» стала остановкой длиною в целую жизнь.

Глава третья
Чем заслужить уважение людей

Твердый, упорный характер Руслана Камбулатовича Бекузарова, его самобытная, несгибаемая, волевая натура, в которой не было места компромиссу с соглашательством, трусостью и заискиванием перед высоким начальством, вкупе с его образованностью, культурой и дальновидностью, являлись сильным положительным примером для настоящих людей и не менее сильным раздражителем для слабых, завистливых и непорядочных «персонажей». Это словечко с особым презрением произносил он в адрес чинуш, подхалимов, дураков, лентяев и нечестных на руку индивидуумов. А таковых, увы, немало встречалось на его пути, и он успешно отбивался от их доносов, анонимок, кляуз и козней, защищая свое честное имя.

Прозорливость и дальновидность во многом определяли его умение не только идти в ногу со временем, но и намного опережать его. Бекузаровское сердце было неиссякаемым аккумулятором положительной энергии, зажигающей сердца его соратников. Стихия созидания, без которой он уже не мог жить

после первых целинных лет, наделила его исключительной работоспособностью, дерзновенным устремлением вперёд, что позволило уже «чапаевцам» пойти в бесстрашную лавинную атаку и одержать блестящую победу.

Приехав в совхоз в январе 1963 года, новый директор первым делом отправился в МТС, чтобы на месте ознакомиться с состоянием машинно-тракторного парка, посмотреть условия работы механиков и хранения техники.

Беседуя с работниками МТС, Бекузаров задавал им вопросы по существу. Он быстро схватывал ситуацию и оценивал будущие возможности и риски, намечал план дальнейших действий. Приобретенный им шестнадцатилетний опыт работы в качестве главного механика, главного инженера и директора совхоза здесь, в новом хозяйстве, пригодился ему сполна. Он отчётливо понимал, что именно от наличия и состояния техники во многом зависит стратегия его дальнейшей деятельности по преодолению отставания совхоза.

Состояние МТС оставляло желать лучшего. Оно ни в какое сравнение не шло с МТС совхозов «Восход» и «Октябрьский».

После осмотра машинно-тракторного парка директор объехал все отделения и все производственные объекты, осмотрел совхозные угодья, познакомился с людьми, с условиями их труда, жизни и быта, а потом стал вынашивать стратегический план чапаевского прорыва.

И потекли напряжённые, трудовые будни. Быстро строилась будущая центральная усадьба. Как грибы после дождя вырастали новые дома, образуя улицы, поднялись красавицы трехэтажки, в которых селились семьи совхозных специалистов, рабочих, медиков, педагогов и работников детского сада, холостяки и незамужние. Одновременно строилась котельная, баня, столовая, быткомбинат. Особенно директор торопил строителей детского сада и школы, ведь старые постройки уже не могли вместить огромное, по сельским меркам, количество ребятишек. В то же время это радовало руководителя: если много детей, значит, у совхоза есть будущее!

Рабочий день Руслана Камбулатовича начинался с рассветом. В шесть часов утра его, бодрой поступью шагавшего через пустырь к строящейся конторе, ежедневно видели хозяева, выгонявшие из своих дворов скотину в идущий на пастбище общий гурт. Они проверяли по нему время: «Надо же, минута в минуту!» – и торопились управиться по хозяйству до выхода на работу.

В утренней тиши кабинета перед встречей с управляющими, главными специалистами и бригадирами директор продумывал план действий. Координируя работу всех служб, новый директор стремился быть в центре совхозной жизни, разбираясь во всех тонкостях сложного производственного механизма и оперативно реагируя на всевозможные внештатные ситуации.

Он очень внимательно слушал доклады, взвешивая каждое сказанное специалистами слово, в основном спокойно, иногда эмоционально, но никогда не равнодушно. Кого надо, хвалил, кому надо, делал замечания, с кем-то не соглашался, а того, кому должно было достаться на орехи, он просил остаться отдельно. Прилюдно он людей никогда не унижал, хотя один на один мог позволить себе резкое словцо, однако только в тех случаях, когда других аргументов из богатого русского языка уже не было.

Но при женщинах он никогда не позволял себе пользоваться ненормативной лексикой. То-то были рады женщины, глядя на своего директора! Они и внешне преобразились: старались быть аккуратно одетыми и красиво причесанными. Контора со временем стала эталоном чистоты, красоты и вкуса: никаких тебе кадок с фикусами, аляповатой безвкусицы на стенах и столах: всё было строго и со вкусом.

С утра до вечера трясся он по разбитым проселочным дорогам, объезжая совхозные поля в пропыленном директоровском «газике», накручивая порой сотни километров, подпрыгивая на ухабах, застревая в дождь и в непогоду в разбитых колеях.

А когда машина выходила из строя и чинилась в гараже, он лихо «джигитовал» верхом на лошади, управляясь с нею одной левой.

Напрягая все силы на работе, он умел ценить тяжелый труд животноводов и земледельцев, строителей и механизаторов, уважал мастеров своего дела, искренне восхищаясь их талантами и трудолюбием. Бекузаров первым протягивал для приветствия руку всем, кого в течение рабочего дня встречал на своём пути. Но только тем, кто работал честно. Трутням, выпивохам и проходимцам он руки не подавал. И не дай бог кто-то оказывался в роли «изгоя»: над ним смеялись и говорили, что Бекузаров ему руки не подал. Это звучало приговором репутации.

Люди, зная его проблему с правой рукой, старались пожимать ее корректно, но Бекузаров искренне сердился и ворчал: «Ты мужчина или кто? Жми как положено!» Он терпеть не мог ленивых, вялых рукопожатий. Если никуда особо не спешил, обязательно заводил разговор и по делу, и по душам, выслушивал просьбы и старался их выполнить по мере возможности. Казалось бы, мелочь: ну перекинулись парой слов, что с того. Ан нет, эта «мелочь» придавала человеку собственную значимость, особенно когда он чувствовал в словах директора высокую оценку своего труда.

Окончательно сразил директор людей тем, что завел твердо укоренившееся на долгие годы правило поздравлять каждого работника совхоза с днем рождения персональной открыткой, которую почтальон доставлял имениннику в тот же день. А их ни много ни мало – тысяча душ по всем отделениям. Он потребовал от всех управляющих отделениями сделать запас открыток; конторские женщины написали на них текст, оставив чистой только строку для имени-отчества, и Бекузаров поставил на них свою подпись. Как только запас заканчивался, та же процедура повторялась вновь. И так на протяжении долгих лет. Бекузаров назначил ответственную женщину, которая звонила в урочный день в контору отделения, и там, вписав имя-отчество, оперативно доставляли открытку адресату. Люди так к этому привыкли, что доходило до «драм», если случалась накладка или заминка.

Известен такой случай. В Кольцовке трудились два тракториста. Так вот одному из них открытку вручили утром, а второму не дали. И первый при этом похвастался товарищу. Тот, конечно, расстроился, а когда пришел на обед домой и сел за стол, то, не притронувшись к еде, стал жаловаться жене: «Франца Бекузаров поздравил, а меня нет. Чем я провинился? Я работаю не хуже».– и слезы обиды потекли по загорелому морщинистому лицу тракториста. Но к вечеру открытка с подписью директора все же согрела ладони и сердце Вильгельма. Оказалось, что по недогляду в конторе отделения осталась только одна открытка, ее и вручили Францу, а за второй специально отрядили посыльного, да только тот, съездив туда и обратно и попутно сделав свои дела, с открыткой запоздал. И надо было видеть лицо Вильгельма: счастливее его в тот момент не было человека на свете. Жаль, что после отъезда Руслана Камбулатовича в Осетию эта добрая традиция, стимулирующая людей, сошла на нет. А о ней вспоминают до сих пор!

Труд в сельском хозяйстве всегда был тяжёлым и изнурительным. Но людей вдохновляла вера в лучшее будущее, и они видели реальное подтверждение этому. К тому же гораздо легче работать тогда, когда тобой руководит профессионал своего дела, который понимает и по достоинству оценивает героический труд хлебороба, животновода, строителя, механизатора, потому что сам он прошёл этот путь от азов до вершины.

Хороший организатор, опытный хозяйственник и прежде всего новатор, Бекузаров никогда не уставал учиться сам. Он постоянно был в курсе всех новинок в области науки и техники, очень много читал специальной литературы, выписывал почти все издававшиеся тогда советские газеты и журналы по сельскому хозяйству. Специальные справочники были и в конторе, и дома.

Он глубоко разбирался в электротехнике, в инженерии, в экономике, в агрономии и в животноводстве. Прекрасно зная историю, литературу, Руслан Камбулатович хорошо ориентировался в политике, был интересным и неподражаемым рассказчиком,

удивлял собеседников смелым, оригинальным и самобытным взглядом на мир, увлекал парадоксальностью и пронзительностью своего мышления, поражал многогранностью интересов, с увлечением занимался фотографией, был заядлым охотником и рыбаком. Руслан Бекузаров легко мог завладевать вниманием окружавших его людей. Невольно подчиняясь его обаянию, люди чувствовали, как атмосфера, которая возникала в его присутствии, преображала их, заставляя быть лучше.

Он всегда был рад сильному оппоненту, ценил и уважал интересных и неординарных людей, ему был нужен собеседник, у которого он мог научиться чему-то новому. Руслан Камбулатович искренне восхищался талантливыми тружениками, умел отличать плохое и хорошее. Он очень любил людей, и любовь эта была взаимной.

Главным мерилом, определявшим достоинство человека, было у Бекузарова слово «уважение», ставшее для него ключевым.

Высшей похвалой для директора был положительный ответ на вопрос: «Уважают ли люди Бекузарова?» «Не надо меня любить, я не женщина, а если уважают, я доволен,– говорил он в семейном кругу, и нотки мужского тщеславия явно сквозили в его словах. Не без этого.

Огромная внутренняя сила, мощный темперамент, жизненный опыт и природные дарования давали ему право первенства. Это признавали все, и уважение к нему как к руководителю, не было случайностью: людей не обманешь и не проведёшь, они нутром чувствуют силу духа и превосходство интеллекта.

Как перед огромным и бескрайним морем, укрощая капризный, крутой нрав, смиряют свои воды малые и большие реки, так и перед ним останавливались и стар и млад, кто в удивлении, кто в восхищении, а кто и в раздражении, да мало ли ещё с чем, но неизменно и невольно признавая в нём лидера. Были те, кто искренне его любил и уважал, были и те, кто его не принимал, а были и те, кто ненавидел. Как говорится, каждому своё.

Глава четвертая
«ЧП» совхозного масштаба

В октябре 1965 года стояла промозглая, сырая погода – предвестница скорых холодов. Рабочий день подходил к концу. Конторские служащие уже собирались покинуть свои рабочие места: всех ждали домашние дела и заботы.

Неожиданно в кабинет директора вбежал главный зоотехник:

— Руслан Камбулатович! Беда! Стадо тонет в Токушах! По рации передали: пастухи не могут справиться, бык, вожак, в озеро пошёл, и все стадо за ним.

— Быстро в машину! Поехали! – мгновенно скомандовал директор.

Не прошло и пятнадцати минут, а современный «уазик», который пришел на замену старенькому «газику», уже подъезжал к токушинскому озеру.

Перед взором водителя и его пассажиров предстала страшная картина: вожак, по горло ушедший в воду, подняв голову вверх, вертел ею из стороны в сторону, пытаясь избавиться от течения, которое тянуло его вглубь, на самое дно. Обезумевшие от страха коровы, повинуясь слепому инстинкту, шли за ним, как приговорённые к смерти.

Люди, прибежавшие к озеру, неподвижно стояли на берегу и с ужасом смотрели на стадо, которое, громко мыча, покорно шло в воду.

Бекузаров, мгновенно оценив обстановку, выскочил из машины и решительным шагом направился к озеру. Ему некогда было раздумывать о том, что произошло. Это уже потом придет прозрение и станет очевидным, что в тот холодный день не было у животных жажды, потому и непонятно было, как и почему стадо оказалось в воде. Было в этом что-то тёмное и скользкое, как свинцово-холодная озёрная гладь, уже покрытая кое-где тонким ледком.

Подойдя к самому краю озера, он, как был в ботинках, так уже и хотел было пойти в воду. Но в это время один из рыбаков,

стоявших на берегу, подбежал к директору и протянул ему рыбацкий костюм. Бекузаров быстро с помощью шофера и рыбака надел его (правая рука не позволяла это сделать самому) и уже через минуту был по пояс в холодной воде, пытаясь повернуть ошалевших от холода, громко мычащих и мечущихся во все стороны тонущих коров. Он пытался добраться до вожака: за вожаком легче было повернуть все стадо. Но было глубоко, и тогда его осенило:

— Лодку, быстро! – закричал он.

Благо, невдалеке стояла на приколе плоскодонка с неубранными веслами.

— Давай садись, греби,– отчаянно скомандовал он бывалому рыбаку, выбрался на берег и сам прыгнул в лодку.

Бесстрашный поступок директора произвёл на стоявших у самого берега людей ошеломляющее действие. Такого здесь ещё не видели! Несколько смельчаков тоже сели в стоявшие поодаль лодки и поспешили вслед за директором, позабыв о своем оцепенении и нерешительности. Никто даже сообразить сразу не мог, что это был единственно правильный выход из чудовищной по своей нелепости ситуации.

Нелегко было заставить обезумевших от страха и холода животных выйти из воды, но, когда быка наконец повернули назад, осторожно подталкивая веслами, он медленно и нехотя двинулся к берегу и все коровы послушно последовали за ним. Громко мыча, они постепенно выбирались на сушу, тряся костлявыми крупами и нервно обстукивая хвостами мокрые бока. Наконец всё стадо было на берегу.

И тут обнаружилось, что бык был… пьян. Пошатываясь, стоял он на нетвердых ногах, бессмысленно вращая своими волоокими глазами, фыркая и пуская слюни. Какой-то негодяй напоил его из ведра водой, сильно разбавленной самогоном, и картина получилась, как в фильме Григория Александрова «Веселые ребята». Бык просто обезумел и потерял ориентацию.

Почему пастух недоглядел, неизвестно, с ним потом тоже разбирались, но милиция все же нашла злоумышленника. Им

оказался уволенный из совхоза за пьянку и прогулы скотник, замысливший отомстить директору. Пахло сроком, но у бывшего скотника-пьянчуги было на шее шестеро иждивенцев, и дело замяли благодаря опять же решающему слову Бекузарова. Он уговорил прокурора не возбуждать уголовное дело, так как стадо не пострадало. Мало того, после лечения злоумышленника в ЛТП Руслан Камбулатович, по просьбе его жены, принял скотника кочегаром в совхозную котельную, где тот и провел свои оставшиеся трудовые будни. Но получку по приказу директора получала уже его жена – воспитательный момент для остальных любителей спиртного.

Никто в совхозе поступок руководителя подвигом не называл, но стали уважать Руслана Камбулатовича еще больше. В общем-то, анекдот, но смешного в нем мало. А был еще анекдот – из разряда либо глупости, либо вредительства.

Отец не раз говорил:

— Запомните, дети, что в одном ряду с преступлением стоит человеческая глупость. Противника можно победить, преступника обезвредить, подлеца разоблачить, но перед глупостью человек беззащитен: он теряется и не знает, что предпринять, как себя вести, ведь глупость непредсказуема.

Однажды в совхозе произошёл случай, который долго потом вспоминал весь совхоз. А дело было так. На уборку зерна приехали моряки Краснознамённого Тихоокеанского флота. Тогда это дело было обычным: армия помогала гражданским в битве за урожай. Отработали моряки два месяца на славу, заслужили огромную благодарность руководства совхоза. Директор лично обнимал командира 1238 отдельного автомобильного батальона капитана третьего ранга Л. Берёзкина и замполита капитана-лейтенанта В. Несенюка. Для всего батальона сделали на прощанье ужин с музыкой и танцами. А моряки в знак глубокого уважения и дружбы посадили на центральной усадьбе совхоза красивую еловую аллею. Ели стояли ровно, как матросы на построении, напоминая жителям о единстве народа и армии.

Но прожили голубые дальневосточные ели на казахстанской земле недолго. Сгубила их человеческая глупость. А может быть, и не глупость, а что-то более серьезное?

Нижние ветви елей почти стелились по земле, и выглядело это не очень красиво. Кроме того, ветви могли подгнить от влаги, и директор дал поручение завхозу подрезать их примерно на метр от земли, чтобы стволы хорошо проветривались.

Каково же было недоумение, возмущение и изумление Бекузарова, когда на следующее утро он увидел «обезглавленную» аллею. Задание было выполнено с точностью до «наоборот». Из аллеи елок палач-дровосек сделал аллею кустарников, спилив кроны ровно на метр сверху, уничтожив тем самым точку роста елей. Невозможно было представить себе степень скудоумия или подлости человека, который это сделал.

Завхоз срочно был вызван в контору. Нечасто по утрам в ней слышалась взрывная речь директора.

— Ты кто, вредитель или кретин? – вне себя кричал Бекузаров на завхоза – Ты в своем уме?

— Это не я,– бледный как полотно оправдывался завхоз.– Я разнорабочему поручил, сказал, что вы велели на метр подрезать.

— А ты объяснил ему, что подрезать надо было снизу?

— Не помню, сказал, чтобы на метр подрезал ровно.

Привели рабочего, от которого шел похмельный дух.

— Твоя работа? – сверкая глазами и еле сдерживаясь от возмущения, спросил директор.

— А я что? Мне сказали, я сделал. Ровно ведь,– ответил недоумок.

Всё было ясно: перед директором стоял или идиот, или законченный негодяй. На самом деле этот «персонаж» тоже имел зуб на директора, который за прогулы и пьянку лишил его премии. Сильно тогда разозлился тунеядец: сколько поллитровок мог бы купить!

Директор так этого оставить не мог, и люди потом две недели наблюдали, как «горе-лесоруб» выкорчевывал загубленные ели

и садил новые деревья, купленные в лесопитомнике. Хотел было участковый наказать его штрафом, да директор рукой махнул: что с дурака возьмешь.

Много чего интересного происходило в совхозе при Бекузарове. И были истории из ряда неординарных. Об одном таком случае рассказывал совхозный водитель Владимир Войдило, знавший много забавных историй о директоре. Жил в совхозе человек, который получил от Руслана Бекузарова вторую путевку в жизнь, – талантливый художник-самородок Николай Рандин. Человек он был хороший, работал себе незаметно, но была у него одна слабость – любил выпить. Однажды не было у него денег, чтобы опохмелиться, и как назло попался он на глаза директору.

— Что, тяжко? – сочувственно поинтересовался директор, глядя в его смурное лицо.

— Не то слово,– вздохнул Николай.

— Понятно,– и директор протянул ему трешку.

— Вот возьми, опохмелись, но даю с условием, что после поправки здоровья пойдешь в красный уголок и поможешь ребятам натянуть ткань на транспаранты. После обеда проверю, и если что не так будет, не обижайся.

Каково же было удивление директора, когда он, войдя в красный уголок, увидел Николая, выводящего кистью идеальный шрифт на кумаче: ровно, аккуратно, быстро, с четкими интервалами. Зорким взглядом увидел Бекузаров руку профессионала.

— Ты где так наловчился? – приподнял брови Бекузаров.

— Да нигде. Рисование в школе любил, дома красками и тушью баловался. Люблю я рисовать. У меня вся квартира в картинах и рисунках. Руки к полотну сами тянутся.

— Так ты что, еще и рисовать умеешь? – удивление директора нарастало.

— Умею, Руслан Камбулатович,– спокойно и как-то очень обыденно ответил Николай,– не как Левитан или Репин, конечно. Самоучка я,– и отойдя в сторонку, показал рукой на транспарант:

— Ну что, принимаете работу?

— Долг можешь не отдавать, считай, что ты его отработал. А вот ответь, если бы я ввел в совхозе должность художника, ты бы пошел? Работы – море, – внимательно посмотрев в глаза Николаю, спросил директор.

— Конечно, пошел бы. Мое это. Я бы всю душу вложил! – и глаза живописца радостно заблестели.

— Ну так быть тебе совхозным художником! Сегодня же издам приказ. Всё, что потребуется, дадим. Но с условием: денег больше ни у кого не занимать!

Просияло благодарностью лицо художника-самоучки, и стал Николай Рандин удивлять чапаевцев своим скрытым до поры природным талантом. Нашел себя человек, крылья расправил. А сельчане зауважали обоих: одного – за талант художника, а другого, – за то, что помог человеку этот талант раскрыть, дал, можно сказать, вторую путёвку в жизнь.

Пройдут годы... Николай Рандин по собственной инициативе напишет замечательный портрет директора и с благодарностью подарит его Руслану Камбулатовичу на шестидесятилетний юбилей.

На добро человек ответил добром.

Глава пятая
Кадры, которые решали всё!

Кадровая проблема была животрепещущей для Бекузарова и никогда не ускользала от его внимания. Известная цитата Сталина о кадрах была понимаема директором совхоза буквально: вождь народов был не простак.

Не вдруг, а постепенно, шаг за шагом, в совхозе им.Чапаева была создана команда единомышленников и соратников. Каждый из них был лидером на своем участке работы. Директор всегда с гордостью говорил о своих коллегах: «Большое дело – знать, что люди тебя не подведут, да к тому же любой из них – мастер

своего дела, надёжный товарищ и добросовестный труженик, которого уважают в коллективе».

«Чем крупней, значительней, талантливей человек, тем он доступней, проще, легче в общении, но и глубже в понимании других. Уважение к окружающим – это естественное состояние мудреца». Это выражение Анатоля Франса из книги афоризмов словно было адресовано ему самому и тем, кто, участвуя в строительстве передового хозяйства и налаживании совхозной жизни, всегда был с ним рядом.

Уникальный состав ведущих специалистов совхоза появился не вдруг и не случайно. В большей степени это, безусловно, была их личная заслуга, основанная на природных данных и приобретенных навыках управления и общения с людьми. Но это была заслуга и первого руководителя, сумевшего выделить их из общей массы. Подбирая и расставляя кадры, он нёс персональную ответственность за каждого. Как проницательный психолог, директор должен был хорошо знать людей, учитывать их способности, возможности, индивидуальные особенности и прогнозировать результат: в деле расстановки кадров ошибки и просчёты обходятся слишком дорого.

«Любое дело начинается с человека! – любил повторять Р. К. Бекузаров. - Строитель должен отлично строить, агроном – растить и убирать хлеб, зоотехник – выкармливать и содержать животных, инженер – изобретать и конструировать, бухгалтер – считать, водитель – безопасно ездить, руководитель – руководить, а не водить руками».

Под руководством директора Р. К. Бекузарова работала дружная и сплочённая команда, состоявшая из главных специалистов, специалистов среднего звена и руководителей различных подразделений. Они составляли ядро производственного коллектива и, отвечая за порученный участок работы, организовывали труд рабочих совхоза, показывая своим личным примером, как нужно эффективно работать, создавать благоприятный климат в коллективе и добиваться высоких результатов общего труда.

Соратниками и сподвижниками Р. К. Бекузарова были Василий Иванович Гельмут, Иосиф Викентьевич Петрик, Иван Андреевич Энес, Александр Иванович Фаут, Иван Иванович Макевнин, Готлиб Готлибович Зайц, Сагалий Карабаевич Токушев, Иван Петрович Фламинг, Андрей Андреевич Рейтаров, Николай Степанович Пильтяев, Григорий Петрович Тютюник, Нурлан Джумабаевич Джумабаев, Юрий Викторович Фёдоров, Роман Романович Альтман, Евгения Ивановна Мархалюк, Василий Петрович Залецкий, Виктор Иванович Заплаткин, Антон Антонович Фечь, Александр Николаевич Гальвас, Виктор Николаевич Брайнингер, Иван Яковлевич Мердиян, Фридрих Фольц, Виктор Андреевич Юнг, Павел Иванович Браун, Александр Христиани, Виктор Феллер, Александр Карлович Рембе, Николай Митяев, К. Андомасов, Толеген Тобылбаевич Бимагамбетов, Павел Владимирович Лукашевич, Александр Фихтинау, Степан Михайлович Новак, Григорий Петрович Резниченко, Михаил Порфирьевич Батенко, Григорий Иванович Писаренко, Георгий Георгиевич Вайганд, Дюсембай Айтжанович Айтжанов, Нурлан Бешимов, Николай Кириллович Курганский и другие.

Бессменным заместителем директора Р. К. Бекузарова на протяжении всего периода его деятельности был главный инженер Василий Иванович Гельмут, обладавший большим опытом работы в сельском хозяйстве, высоким чувством ответственности за порученное дело, огромной работоспособностью, колоссальным трудолюбием и порядочностью. Он имел отличные организаторские способности и был хорошим хозяйственником.

Главный инженер занимался техническим воплощением замыслов и инициатив директора. Василий Иванович отвечал за строительство инфраструктуры, жилья, коммуникаций и объектов соцкультбыта, благоустройства центральной усадьбы. Под его началом в селе был проведён водопровод, асфальтированы улицы, без его участия не обходилась ни одна совхозная стройка. Менялись времена, приходили и уходили директора, а Василий Иванович всегда оставался на своём посту и был незаменимым в решении хозяйственных вопросов.

Если называть вещи своими именами, то В. И. Гельмут был правой рукой Р. К. Бекузарова.

В плане реконструкции животноводческих комплексов и механизации сельскохозяйственного труда совхоз во многом обязан своими успехами замечательным инженерам-рационализаторам. Благодаря их высокому профессионализму и самоотверженному труду в совхозе было создано очень многое из того, что сегодня называют модным словом «инновации».

На протяжении нескольких десятков лет эффективно действовала мастерская по ремонту животноводческого оборудования, которой заведовал главный инженер по механизации трудоёмких процессов Александр Иванович Фаут. Его, природного уникума, в совхозе ценили и берегли как зеницу ока. Светлая голова, инженер от Бога, Александр Иванович, как компетентный специалист, всегда был полон передовых идей и сведущ в любых технических вопросах. О нём говорили: «Что директор обрисует словами, то Фаут сконструирует». В совхозе Фаута называли главным конструктором и «ходячей энциклопедией». Это был талантливый изобретатель, на счету которого – не один десяток рационализаторских предложений и изобретений. У него было ещё одно прозвище – «ходячий робот», потому что он мог работать без устали денно и нощно. Когда потребовалось наладить работу допотопной автоматической телефонной станции, которая работала по принципу штекерного соединения, Александр Иванович просидел в ней безвылазно неделю, но всё сделал на отлично.

А. И. Фаут внедрил в хозяйстве инновационные технологии по автоматизации животноводческого комплекса, который был построен в совхозе в 1969 году и послужил настоящим примером технологического прорыва в развитии животноводства Казахстана. Он был одним из первых, кто усовершенствовал заводские печи для изготовления гранулированных витаминных кормов, установил на животноводческих фермах транспортёры, смонтировал холодильную установку емкостью в 500 тонн и сделал многое другое.

В совхозе работал и высококвалифицированный инженер-конструктор Григорий Иванович Тютюник, который впервые в СССР сделал герметичные кабины для комбайнёров, значительно опередив по времени выпуск аналогичной заводской продукции. Тютюник перевёл на гидравлическое управление рядовые сеялки СУ-24. Под его руководством была спроектирована и построена уникальная в Казахстане ремонтная мастерская площадью 2000 квадратных метров на 20 мест для комбайнов. Был также возведён мини-комбинат по производству искусственных кормов, включавший в себя кормоцех заменителей молока для телят и поросят производительностью 12 тонн в сутки и кормоцех по производству кормовых дрожжей и их примесей производительностью 30 тонн в сутки! Рационализаторские идеи А. И. Фаута и Г. И. Тютюника и их успешное практическое воплощение значительно улучшили условия труда животноводов совхоза.

Среди «чапаевцев» было много способных работников, по тем или иным причинам не получивших специального образования. Для них были созданы все условия: они учились заочно без отрыва от производства, регулярно выезжая на сессии. Все издержки при этом совхоз брал на себя: заработная плата заочникам сохранялась. Многие рабочие, имевшие неполное среднее образование, учились в вечерней школе. Сейчас об этом смешно говорить, но на момент прихода Бекузарова все главные специалисты не имели даже основного образования, да и когда им было получать его во время войны. Надо было работать. Ходили по совхозу анекдоты, имевшие вполне реальную основу. Одного очень уважаемого специалиста (он и сам потом смеялся над собой) попросили графически изобразить простейшую формулу – два в квадрате. Любой пятикласник вам воспроизведет её так, как придумал Пифагор. Но наш герой нарисовал двойку внутри геометрической фигуры – квадрата, что было в общем-то вполне логично, но очень огорчило и рассмешило директора вечерней школы П. Е. Хохолкова. А ещё, помнится, завуч попросила школьную отличницу написать сочинение одному работнику

совхоза на тему «И один в поле – воин!» (по комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»). Дала бумагу, посадила рядом экзаменующегося, засекла время. Ученице 9 класса было неудобно видеть взрослого человека, который краснел и смущался, видя, как она выполняет за него творческую работу. Но что поделать, если время ученичества для него прошло безвозвратно. И таких случаев в совхозе было немало: многим людям, обременённым семьями, детьми, приходилось преодолевать свое незнание уже в зрелые годы, что очень и очень непросто. Пусть в вечерней школе, пусть со скрипом, тем не менее все специалисты, которые были нужны Бекузарову, основное образование получили. Но грянула другая проблема: пришли новые квалификационные требования, в соответствии с которыми у главных специалистов должно было быть образование не ниже среднетехнического. А будущим студентам было уже под сорок. И опять Руслан Камбулатович, используя все свои связи и влияние, помог своим соратникам получить заветные корочки. После этого инспекторы по кадрам к ним никаких претензий не имели.

Не оставалась без внимания и молодёжь. Студентам-очникам, учившимся по направлению от совхоза, производство выплачивало стипендию и предоставляло им место работы после окончания учёбы. Бывали и курьезы. Приехал как-то в совхоз дипломированный специалист с высшим сельскохозяйственным образованием и апломбом, а на деле оказался незнайкой, мыльным пузырем-пустышкой с липовым дипломом. Ну и вылетел из совхоза как пробка. По такому случаю директор всегда говорил: «Практика и теория – это не одно и то же».

Среди соратников Бекузарова немало было тех, кого он называл своими учениками, а они его – своим учителем. Многих он убедил в необходимости учиться дальше, помог им своими наставлениями и советами, заставил получить специальное сельскохозяйственное образование, чтобы они продолжали работать в хозяйстве на ответственных постах, используя свой практический опыт, сноровку, трудолюбие и талант. Целая плеяда таких перспективных специалистов трудилась в совхозе

под началом своего учителя. Николай Степанович Пильтяев, работавший в совхозе им.Чапаева главным ветеринарным врачом, впоследствии сам стал директором Черкасского совхоза, сделав его передовым хозяйством. Р. К. Бекузаров и Н. С. Пильтяев на протяжении всех последующих лет сохранили добрые, дружеские отношения и взаимное уважение. Главный зоотехник совхоза Нурлан Джумабаевич Джумабаев, толковый и знающий специалист, впоследствии возглавил Сергеевское райспецхозобъединение по откорму молодняка, а затем стал директором Булаевского совхоза. Он всегда с уважением и благодарностью вспоминал Р. К. Бекузарова и свято чтил главный принцип своего наставника – быть беспристрастным и смелым в отстаивании своих принципов, когда дело касалось правды и справедливости. Большую работу по сплочению коллектива проводили партийные, советские и общественные организации. Много хорошего и ценного было сделано в совхозе благодаря активной деятельности председателя рабочего комитета Юрия Викторовича Фёдорова, парторга Романа Романовича Альтмана, профорга Виктора Карловича Рембе и др. Особое внимание руководство совхоза придавало оценке труда людей, системе поощрений и порицаний. Ведь в совхозе трудились как настоящие труженики, так и те, кто относился к работе с прохладцей. Разные были люди. Для стимулирования результатов работы и чествования передовиков социалистического соревнования в совхозе была создана гибкая система поощрений от благодарностей, почетных грамот и премий до государственных наград. Моральное и материальное поощрение всегда с благодарностью воспринималось людьми. И не было в совхозе человека, который бы за свой ударный труд был обделён вниманием государства в лице руководства совхоза. Здесь уже был вопрос политический, решения о поощрении кого бы то ни было были коллегиальными, и во главу угла ставился принцип справедливости. Многие работники совхоза получали высокие государственные награды. Получал их и Руслан Камбулатович. В 1966 году за высокие показатели в сельскохозяйственном производстве, досрочное

выполнение и перевыполнение планов по сдаче зерна, мяса и молока государству он был награжден орденом «Знак Почёта». Это был переломный год, когда совхоз вышел из отстающих в передовые. Всего три года – и такой рывок! Не верилось ни самим чапаевцам, ни высокому начальству, а результат был налицо. И поехали к Бекузарову бесконечные делегации перенимать передовой опыт. Было чем поделиться успешному директору и его коллективу. Искренне радовались его друзья, и косились недруги-завистники. Первых было неизмеримо больше, но и вторых – достаточно. Не хватало Руслану Камбулатовичу чувства самосохранения, не мирился он с человеческими пороками и с открытым забралом рубил правду-матку.

Совхоз имени Чапаева, по мнению профессионалов, в годы своего расцвета символизировал мечту Н. С. Хрущева о построении коммунизма в отдельно взятом государстве. Богатый был совхоз: добротные дома с холодной и горячей водой, просторные подворья, полные скотины и птицы, приусадебные участки, способные прокормить семью овощами, фруктами и ягодами, весь набор соцкультбыта, включая прекрасный клуб на 450 мест с широкоформатным экраном, с духовым оркестром, вокально-интрументальным ансамблем, танцевальным и хоровым кружками, театральной студией. А еще футбольный стадион, стрелковый тир, приличное даже по городским меркам кафе, школа, детсад, больница, профилакторий, асфальтированные улицы. У всех была работа, дом, подсобное хозяйство, транспорт. Что ещё надо человеку? Живи да радуйся!

Последний раз Руслан Камбулатович приезжал в родной совхоз в 2001 году, накануне своей смерти. Он прошел привычной дорогой от своего бывшего дома до конторы, а затем по основным улицам центральной усадьбы до МТС и гаража, хотел было пойти к фермам, да увидел только голые бетонные ребра. От большинства совхозных объектов не осталось и следа. В совхозе целенаправленно была разрушена вся производственная база, расхищена техника, разворовано всё, что создавалось коллективом на протяжении десятков лет. По кирпичикам

разнесли клуб, детский сад, котельную, больницу, баню. Центральная усадьба с трёхэтажками-призраками и разрушенной инфраструктурой стала каким-то зловещим символом развала и злобного уничтожения жизни на селе.

Но люди как-то живут, отгородившись друг от друга высокими заборами и недоверчивыми взглядами. Все как в фантасмагорическом сне: XXI век и зияющие пустыми оконными проёмами полуразрушенные трёхэтажки, наполовину вырубленный парк и очереди за привозной водой, загаженный Дом культуры, от которого остались только руины да выцветший лозунг «Наша дорога – дорога правды». Он вызывает сегодня лишь кривую усмешку на безрадостных лицах жителей, ввергнутых в хаос подлости, предательства, жестокости и цинизма. Какое сердце может выдержать это?

Руслан Камбулатович зашел в гости к нескольким своим верным соратникам, состарившимся, как и он, пенсионерам, кто еще не уехал или не захотел уехать в дальние края. Люди с болью и отчаянием жаловались ему на творящийся беспредел, а он, слушая печальные повести очевидцев беззакония и вандализма, молчал, глотая горький дым сигарет. Он мысленно прокручивал назад киноленту своей жизни – золотые времена совхоза, наполненные атмосферой радости труда и творчества, видел перед собой счастливые лица простых тружеников, принесших небывалую славу совхозу имени Чапаева, слышал их голоса и вспоминал, вспоминал, вспоминал...

Часть седьмая

БЫТЬ ХОЗЯИНОМ НА ЗЕМЛЕ!

Глава первая
«Вот эти руки, руки трудовые!»

Сколько в советское время было создано замечательных песен о труде, сколько создано художественных полотен, снято прекрасных фильмов, написано прозаических и стихотворных произведений о людях труда и об их ежедневном трудовом подвиге. Любимыми кинополотнами Руслана Камбулатовича были «Кубанские казаки», «Большая семья», «Добровольцы», «Высота», «Иван Бровкин на целине» «Вечный зов». Современному зрителю они кажутся наивными, слишком заидеологизированными, а для людей тех героических лет они были частью их жизни. Люди узнавали себя в любимых киногероях, сверяя по ним свои земные часы и ритмы сердца.

«Быть хозяином на земле» – таким было жизненное кредо Р. К. Бекузарова, которому он следовал всю свою сознательную жизнь. А вокруг него трудились сотни простых тружеников, которые тоже считали себя хозяевами своей земли. Об этом им говорили вожди, это им внушали их отцы и матери. И это закреплялось в их памяти крылатым песенным постулатом: «Человек проходит как хозяин необъятной родины своей!»

Как никто другой, Руслан Камбулатович умел быть настоящим хозяином: он скептически относился к размытому, двусмысленному утверждению «И всё вокруг колхозное, и всё вокруг моё!» В этом было что-то абстрактно-иждивенческое, легковесное, лубочное. Ему больше нравилось другое, лирически проникновенное, звучавшее из уст певицы Александры Стрельченко:

Над колхозным над полем
Зори рано встают.
Золотое раздолье,
Вольно дышится тут.

Я люблю свою землю,
Родные края.
Земля – моя радость,
Земля – моя радость,
Любимая песня моя.

Свежий утренний воздух
Напоил синеву.
Здесь, под небом под звездным,
Я счастливо живу.

Две песни, в которых слово «моё-моя» имеет совершенно разный смысл. Во второй песне узнается настоящий хозяин земли, влюбленный в нее неброской своей любовью. Только такой хозяин может обеспечить процветание конкретного места на карте, где находится его земля, политая трудовым потом. И до советских времен понятие «крепкий хозяин» вызывало уважение окружающих, а уж в эпоху развитого социализма и подавно. Настоящий советский человек трудился на своей земле по-хозяйски.

В совхозе имени Чапаева одних только комбайнов было сто двадцать единиц, причём сто из них находилось в рабочем состоянии и двадцать – в состоянии ремонта. Было шестьдесят тракторов, сто сорок грузовых машин с прицепами, сеялки, веялки, копнители и прочая техника. Рядом с МТМ построили тёплый гараж площадью 1250 кв. метров для грузовых машин, стояночный бокс для легкового и грузового транспорта на 60 мест. Раньше, прежде чем завести мотор в зимнее время, водителям грузовых машин и тракторов надо было в течение часа его обогревать, потом греть воду, заливать мотор (использовали кизяк, обливали его соляркой и поджигали). Это был адский труд. А теперь достаточно было завести мотор – и можно было ехать! И при этом в боксе – чистота идеальная.

В каждой мелочи ощущалась забота совхозного руководства о человеке, стремление во что бы то ни стало создать лучшие условия для труда.

Заведующим автогаражом был Виктор Иванович Заплаткин, уважаемый и знатный труженик, который начал свой трудовой путь шофёром, а затем получил должность механика. Отличный работник и семьянин, Виктор Иванович был профессионалом в своём деле, трудолюбивым, честным, добросовестным, а самое главное, мастером на все руки. Хорошо зная свое дело, он обеспечивал полный порядок на вверенном ему участке работы. Автогараж, которым руководил В. И. Заплаткин, всегда находился в идеальном состоянии.

В совхозной мастерской инженером-контролёром работал Виктор Михайлович Дубовик, по прозвищу «профессор». В любое время его можно было спросить: «Витя, какой подшипник стоит в этом узле (или сальнике)?» – и он мог всё рассказать, потому что сам во всём хорошо разбирался и сам выдавал запчасти на ремонт. Без него не давали ничего. Склад был большой, там была специальная заборная ведомость на отпуск запчастей. Тракторист не просто так приходил за деталью, например клапанным механизмом. Ему обычно говорили:

— Иди сначала к Виктору Михайловичу, он выяснит, нужно ли менять этот клапан.

И если менять было не нужно, то Дубовик сам шлифовал этот клапан. Тормозной барабан выйдет из строя (на складе они были постоянно), в сварочном цехе наплавят, в токарном цехе расточат по размеру – и поставят! И таким образом делалось очень много деталей, а новые экономили для экстренных случаев. Здесь также было установлено оборудование для шлифовки коленчатых валов всех двигателей и расточки блоков. Первооткрывателями этого дела были классные специалисты – И. Мильхер и В. Швальбе.

В автогараже работала незаменимая работница – диспетчер Надежда Ивановна Бобылева, по прозвищу «второй директор», женщина очень принципальная, ни разу не выпустившая в рейс

шофера даже с едва ощутимым запахом алкоголя. Спорить с ней было бесполезно. Она в таких случаях говорила: «Доедешь ты, милок, до первого столба, а у тебя дома жена, дети. Каково им будет?» – и ставила водителя на ремонтные работы.

В гараже трудился замечательный водитель – Иван Зубков. Это был профессор в автомобильном деле. Загруженность его автомобиля круглый год составляла 100 процентов. У него не было ни одного простоя и порожнего рейса. В город он возил металл, а из города вёз песок, причём делал это так каждый день. И его машина всегда была на ходу. Обычно машины везут груз в одну сторону, а назад идут пустыми. Он же всё делал по-своему. И ему разрешили – пожалуйста! Он сдавал металл, заезжал в карьер, загружал песок и возвращался назад с грузом. Был очень умный, технически грамотный, во всём разбирался и очень много знал. К нему все шли за советом, даже когда дело касалось каких-то житейских ситуаций. Если кому-то что-то нужно было, обычно говорили:

— К Ване сходи, он тебе всё объяснит.

На совхозном стройучастке, которым руководил опытный, досконально знавший своё дело строитель Григорий Евлампьевич Писаренко, работали строители-мастера Владимир Васильевич Окороков, Сергей Рябов, Егор Яковлевич Вайскерберт, Антон Антонович Кох, Фёдор Павлович Игнатенко, Валентина Цехместрюк, Надежда Вахмянина, Бахыт Руспекова, Иван Степанович Деделевский, Леонид Зыкин и др.

Бригадиром строительной бригады был мастер золотые руки Степан Михайлович Новак, который за свою безупречную работу был отмечен высокими наградами.

Обязанности мастера стройучастка исправно выполнял Андрей Андреевич Рейтаров, приехавший в совхоз им.Чапаева по приглашению директора. Вскоре он стал прорабом по капитальному ремонту животноводческих помещений. Ответственный, справедливый, дисциплинированный, Андрей Андреевич был замечательным строителем. Он никогда не занимался приписками, не закрывал наряд до тех пор, пока все работы не будут

выполнены, хорошо относился к рабочим и пользовался заслуженным уважением в коллективе.

Одним из самых ответственных и надежных снабженцев был заведующий хозяйственной частью совхоза Иван Петрович Фламинг, предельно честный, порядочный и безотказный труженик. Всякий раз, когда возникала неотложная проблема, на помощь звали Ивана Петровича. Он всегда был на своём боевом посту, и коллеги были уверены в нём на все сто процентов: кто-кто, а Фламинг сделает всё возможное и невозможное, но проблему решит, необходимый материал достанет, сделку оформит грамотно. Скромный, сдержанный, проницательный и очень добрый, Иван Петрович был в совхозе уважаемым человеком и незаменимым специалистом. Такими же энергичными и надежными экспедиторами были Александр Шмидт и Александр Брайнингер.

Был в совхозе незаурядный кузнец-умелец Карл Шмидт, настоящий виртуоз. Он мог выковать любую деталь и вообще сделать все, что угодно, даже блоху подковать. Если надо было сделать отливку (он делал её обычно из алюминия), дай только размеры – выльет любую болванку!

Были в совхозе два суперклассных сварщика – Виктор Шпирер и Альберт Фихтинау, мастера высшего разряда. У некоторых сварные швы получаются грубыми, зашлакованными, а у этих всегда были ровные, гладкие, как стежки после швейной машинки. И никто никогда не жаловался на непровар. Хоть знак качества ставь.

Не покладая рук в совхозе трудилась целая плеяда прекрасных комбайнёров, трактористов, водителей, механиков. В историю совхоза золотыми буквами вписаны имена таких тружеников – орденоносцев, как Филипп Романович Мильхер, Виктор Бондаренко, Владимир Цапов, Николай Иванович Стрельников, Гарри Августович Бекк, Иван Жеребчиков, Михаил Веккер, А. С. Павлов, В. В. Пейт, Н. Г. Губарь, И. И. Кист, Франц Правец, В. Ерхов, Сергей Кащенко, А. Цоль, Михаил Афанасьевич Бабей,

Николай Андреевич Трунов. Лукьян Васильевич Готфрид. Василий Егорович Никаноров.

Честно и добросовестно трудились Иван Яковлевич Мильхер. Иван Яковлевич Мердиян. Толеген Тобылбаевич Бимагамбетов. Д. Феллер. Григорий Брехт. Иван Филиппович Энес. Владимир Александрович Трипус и Иван Александрович Трипус и др. Труд многих из них также был высоко оценён Родиной.

Филипп Романович Мильхер. кавалер орденов Октябрьской Революции и «Знак Почёта». опытный механизатор. честный и добросовестный труженик. был одним из самых уважаемых людей в селе. Вся его жизнь прошла в неустанном труде. По профессии и по призванию он был хлеборобом от Бога. любовь к земле передалась ему по наследству от родителей. В любое время года Ф. Р. Мильхер был в самой гуще сельхозработ. Главным для него всегда было качество выполняемой работы и конечный результат. Его работа всегда вызывала уважение и восхищение. и он охотно делился с молодёжью своим богатым опытом.

Мастер своего дела. Виктор Бондаренко отработал на комбайне 34 сезона. Вся его трудовая жизнь прошла в родном селе. и в трудовой книжке у него была только одна пометка– «комбайнёр совхоза им. Чапаева». Он был единственным специалистом по ремонту ходовой части гусеничных тракторов ДТ-54. ДТ-75. Т-4. «Казахстанец». на которых выполнялась основная тяжёлая работа. В.Бондаренко обслуживал совхозный гусеничный парк. в котором насчитывалось около 60 тракторов. Таких марок сегодня нет. но своё дело эти трактора сделали.

Деловой. работящий комбайнёр. настоящий хозяин и мастер своего дела Владимир Цапов стал победителем Всесоюзного социалистического соревнования. За высокие показатели его наградили автомобилем «Жигули».

Каждый год в совхозе проводилась переаттестация рабочих. Отвечал за это важное и ответственное дело главный инженер Григорий Петрович Тютюник. Он проверял технические знания работников совхоза. Водители должны были сдать

экзамен на «классность». От этого зависела их зарплата. Вместе с Г. Тютюником экзамены принимали и представители рабочкома, работники планового отдела и отдела кадров. Все это было взаимосвязано: первые должны были убедиться в том, что экзаменующийся действительно сдавал экзамен, а кадровик делал отметку в карточке, какой разряд был у работника и какой он получал после испытания.

Переаттестация касалась электриков, механизаторов, токарей, кузнецов, сварщиков, котельщиков. Каждый год Григорий Петрович «пропускал через себя» всех. Боялись переаттестации как огня, говорили, что главный инженер «зарежет». А все объяснялось просто: во всём этом был не только большой материальный стимул, но и большая ответственность. Чем выше был класс у механизатора, тем качественней он работал и получал не только высокую зарплату, но и очень приличные премиальные.

Все эти стимулы появлялись не просто так и не по указке сверху: везде и во всем главенствовал принцип справедливости и уважения к человеку труда. И главным гарантом этого был первый руководитель – Р. К. Бекузаров.

Любая работа соответствовала самым высоким технологическим требованиям и ГОСТам и упаси Бог было нарушить инструкцию. Вот один из примеров. Совхозной нефтебазой заведовал Шейчик Дмитрий Ульянович, участник войны, человек основательный, сеьезный и очень добросовестный. Вверенное ему хозяйство он вёл скрупулёзно и методично изо дня в день. В этом хозяйстве есть такой непреложный закон: «с колёс» ни один дизельный двигатель заполнять было нельзя. Это категорически запрещалось техническими условиями, и топливо должно было отстояться максимум 50 часов. А в совхозе им.Чапаева масло отстаивалось по месяцу. Инженер Г. П. Тютюник, который отвечал за технику безопасности, строго наказывал заведующему нефтебазой:

— Дмитрий Ульянович, смотри, головой отвечаешь за технологию.

И Шейчик выполнял всё безукоризненно.

В 1978 году был такой случай. В шесть часов утра главному инженеру домой позвонил директор совхоза.

— Что случилось? – встревоженно спросил Григорий Петрович.

— Приходи немедленно в контору,– коротко скомандовал Бекузаров.

Тютюник пришёл. Озабоченный Руслан Камбулатович после короткого обмена приветствиями, почти как в комедии «Ревизор», сообщил ему новость:

— Григорий Петрович, к нам едет огромная комиссия из Алма-Аты, из Ярославля, главный конструктор, начальники.

— А в чём дело?

— Сертификаты на масло есть?

— Обязательно.

— А кран сливной?

— Этого завод не предусмотрел.

— Вот иди и делай.

— Так цистерна же полная масла!?

— Так вот и думай, на то ты и инженер.

Ну что ж, как всегда рационализаторы придумали выход. Они взяли трубку на три четверти дюйма, просверлили ёмкость, быстро завернули кран, и пока все это делали, вылилось всего литра три масла, но находчивые умельцы присыпали пятно песком и припорошили снегом.

Как только комиссия приехала, первым делом отправилась осматривать емкости с маслом.

Оказывается, в этот год по всей стране «стояло» свыше пяти тысяч тракторов «К-700» и простой был по причине неправильного использования масел.

Подняли на ноги весь Советский Союз: тогда за этим делом следили строго.

— Надо же, у вас полный порядок,– похвалили члены комиссии чапаевцев. Не то что у других. Настоящие хозяева. Молодцы!

Совхоз постоянно держал связь с заводами-изготовителями и был всегда начеку. Чапаевцам помогали в этом два инженера из Ярославля и Ленинграда, командированные в Петропавловск специально для консультаций по эксплуатации К-700. Ярославец консультировал по двигателям, а инженер Кировского завода занимался гидравликой, электрооборудованием и ходовой частью.

Что-то случится в совхозе с техникой, Григорий Петрович сейчас же «на телефон»:

— Витя, Володя, выручайте, трактор встал.

— Ждите, приедем.

Дело свое эти инженеры знали, сначала определяли, чья вина: завода или совхоза – и помогали все исправить. Кроме того, по инициативе директора Р. К. Бекузарова в совхозе им. Чапаева была внедрена планово-предупредительная система технического обслуживания и ремонта машинно-тракторного парка. С приходом на работу в совхоз нового главного инженера директор вызвал его и сказал:

— Техники много, а системного обслуживания нет.

И перед главным инженером Г. П. Тютюником сразу была поставлена конкретная задача – создать систему технического обслуживания. А ведь это целая наука! К счастью, инженеру в своё время крупно повезло. Когда Тютюник учился в Уральской академии агропрома, заведующим кафедры эксплуатации машинно-тракторного парка был профессор Михаил Петрович Сергеев, автор книги, по которой было подготовлено не одно поколение инженеров. Как пригодились совхозному инженеру его знания!

На каждом отделении была организована служба технического обслуживания. Для этой цели были выделены специальные машины, в которых было всё необходимое для ремонта техники. Был и отдельный специалист – мастер-наладчик «К-700» Александр Гензе. Это был мастер высокого класса, он очень много сил и энергии отдавал работе с техникой. Ему был выдан новый автомобиль АТУА – агрегат технического обслуживания.

А. Гензе часто участвовал в областных соревнованиях и всегда побеждал, получая ценные подарки.

Бекузаров очень ценил таких работников. А Григорий Петрович Тютюник был на особом счёту. И было за что.

Когда решался вопрос о 18-метровом пролёте крыши гаража, Григорий Петрович открыл учебники по сопромату, теоретической механике и сделал вместе с супругой Лидией Ивановной, тоже инженером по специальности, все расчеты, подготовил чертежи. Затем Тютюник полетел на самолёте в Павлодар. Павлодарские инженеры внесли небольшие изменения, сварили эти фермы и отправили вагоном в совхоз. Потом мастерская была собрана, а монтировал ее прекрасный специалист-автокрановщик Михаил Егорович Суслов.

При Бекузарове в совхозе также была создана диспетчерская служба. Ее руководитель Михаил Иванович Музыка, «директор № 2», знал в диспетчерской службе всё. Совхоз закупил рации: у каждого специалиста и у каждого бригадира она стояла в машине и работала круглосуточно; с её помощью все вопросы решались оперативно, без задержек. Бывали также случаи, когда рация выручала людей из беды.

Ремонтная база в хозяйстве тогда была мощная. Руководил ею Антон Антонович Фечь, хозяйственник, каких днем с огнем не сыскать, рачительный, экономный, деловой! Порядок при нём в мастерской был идеальный!

Работать приходилось много. Мужчины в семьях были «квартирантами»: из дома уходили рано утром, возвращались затемно. Крутиться приходилось всем. Но это радовало и вдохновляло, ведь работали для себя.

Такой системы хозяйствования и управления, какая была внедрена в совхозе имени Чапаева, в области не было нигде. И когда на базе совхоза сделали республиканский семинар по обмену опытом, на него съехалось человек 400. Удивлению гостей не было предела:

— Где вы взяли такой проект?

Руслан Камбулатович отвечал:

— А у нас своё бюро есть! Это всё мы сами сделали.

— Да вы настоящий хозяин своей земли! – восторгались участники семинара и с открытыми ртами записывали в свои блокноты всё, что говорил им директор.– Как вы этого добились?

— Талантом и руками этих замечательных людей,– с гордостью отвечал Руслан Камбулатович, обводя рукой своих помощников.

В ответ раздались дружные аплодисменты в их честь!

Глава вторая
Хочешь жить – умей вертеться

Чтобы отвоевать кусочек комфортной жизни для тружеников сельского хозяйства, руководителю и трудовому коллективу совхоза надо было проявлять чудеса изобретательности и смекалки. Вот один пример.

Совхоз остро нуждался в собственной многопрофильной больнице, но, как ни доказывал Бекузаров районному начальству о насущной ее необходимости, ничего не мог поделать: отказ шел за отказом, такая больница, дескать, была положена только в райцентре. Но помог случай.

Приехал как-то с проверкой ответственный работник райкома, и надо же было такому случиться, что возник у человека приступ аппендицита, так что бедняга не на шутку всполошился. Все видят: плохо человеку. А если, упаси господи, умрет он от такой пустяковины? Везти его в Смирново за шестьдесят верст по расквашенному дождем грейдеру? Немыслимо. Растрясем. Что делать? Тогда Бекузаров приказал срочно везти проверяющего в фельдшерско-акушерский пункт, где на счастье больного дежурил хирург-практикант из Петропавловска. Пока член райкома лежал на столе, Бекузаров за дверью о чем-то говорил с молодым человеком в белом халате. Тот вышел очень

серьезным и сосредоточенным. Осмотрев больного, он вынес вердикт: надо срочно удалять аппендикс.

— Похоже на перитонит,– ощупывая живот пациента, с тревогой в голосе сказал практикант. — Надо удалять и срочно. Можем опоздать.

При этих словах врача больному действительно стало плохо.

— Как, здесь, в этой тесноте? – недоверчиво оглядывая маленькую чистенькую комнатку, пролепетал больной.

— Придется, если хотите жить. А что, стол есть, скальпель есть, бинты, марля. Запаса крови, правда, нет, ну, я думаю, до этого не дойдет, – сурово ответил юноша.

При этих словах ответственный работник едва не лишился чувств и согласился: «Режьте!»

Операция прошла успешно. Райкомовец был спасен, а хирург-практикант продолжал давить на мозоль:

— Вот, товарищ секретарь, если б у нас была своя больница, мы бы вас прооперировали по высшему разряду.

— А так по какому?

— Считайте, что в военно-полевых условиях. Ведь здесь мы и операции делаем, и детей у рожениц принимаем, и прививки от туберкулеза ставим.

При этих словах врача секретарь закрыл глаза и побелел.

Но дальше все происходило как нельзя лучше. После этого случая дали-таки в районе разрешение на постройку собственной больницы, но только хозспособом, то есть за счет совхоза. Бекузарову только этого и надо было.

С этой непростой задачей коллектив справился успешно. Красавицу больницу вскоре ввели в эксплуатацию, и люди получили возможность лечиться дома, а не трястись по ухабам, ведь добраться до районной больницы, особенно в ненастье, было практически невозможно.

Вскоре в совхозной больнице стали работать хорошие специалисты.

Ещё два-три года работы – и появилось прекрасное здание двухэтажного детского сада на радость и облегчение

работающим матерям. Его тоже делали хозспособом, за свой счет, так как банк на объекты соцкультбыта денег не давал. На фермы деньги давали, а на другие объекты нет. Мастерская тоже была построена хозспособом, но по документам она числилась как животноводческая ферма. Точно так же в совхозе были построены баня и грязелечебница. Безусловно, это было нарушением, но Бекузаров мог убедить ревизоров и проверяющих в том, что деньги не разворованы, и хоть использованы они не по назначению, но вложены в реальные объекты. Ревизоры разводили руками, а директор получал очередного «строгача». Но что такое «строгач» по сравнению со многими решенными проблемами?

Большой проблемой в совхозе было отсутствие овощехранилища. Часто директор сетовал: «Собрать хороший урожай – полдела. Главное – суметь его сохранить». Совхозное овощехранилище строилось дважды: первое помещение оказалось неудачным, слишком маленьким, пришлось его перестраивать. Овощехранилище получилось вместительным, сухим, механизированным. И совхозная проблема сохранности овощей была решена раз и навсегда.

Быстрыми темпами возводились животноводческие комплексы: коровники, телятники, свинарники, маточник, здание для молодняка. На Новостройке были построены скотобойня и свинобойня. Оборудование было такое же, как и на Петропавловском мясокомбинате.

Для молокозавода был построен ледник. Как заготавливали лёд? Зимой брали воду из водопровода и на пустыре, между центральной усадьбой и «Искрой», заливали водой специально отведенное место, затем укрывали ледник соломой, а поверх соломы насыпали землю. Впоследствии совхоз приобрёл холодильные установки для охлаждения молока, их устанавливал главный инженер Александр Иванович Фаут. Под его началом трудилась бригада молодых способных ребят. Работал в бригаде А. Фаута и замечательный газоэлектросварщик Виктор Степанович Гладилов. Его, как и многих других отличных работников,

директор пригласил на работу в Чапаевский совхоз из другого хозяйства. Виктор Степанович был специалистом по газосварке высокой квалификации: в совхозе он был незаменим, трудился на самых ответственных участках. Вся наглядная агитация в совхозе (металлическая основа для лозунгов, стендов и т.п.) была заслугой В. С. Гладилова, делом его умелых рук.

Самым первым социальным объектом, построенным в совхозе на благо людей и во имя будущего, была большая трехэтажная школа-десятилетка. В каждом доме росли дети, им как воздух нужно было полноценное образование, ничем не хуже, а может быть, даже и лучше городского. Со временем она превратилась в школу-красавицу, школу-мечту, колыбель детства для многих сотен детей, чья жизнь начиналась здесь, в совхозе им. Чапаева. На её открытии, ставшем ярким событием в жизни села, присутствовали, казалось, все жители – от мала до велика. Под звуки духового оркестра была торжественно перерезана красная атласная ленточка, символизирующая долгую и счастливую жизнь «храма наук», и радостные, оживленные дети с восторгом вошли в чистые, светлые классы. Здесь их ожидала необъятная школьная вселенная.

Лучший из всех, когда-либо существующих в мире, лозунг «Дети – наше будущее!» претворялся в советское время в жизнь не на словах, а на деле. Прекрасная школа с молодым и ярким коллективом, возглавляемым выдающимся руководителем и замечательным педагогом, отличником просвещения СССР и Казахской ССР Тимофеем Тимофеевичем Гаврилюком, зажила своей особой, интересной и насыщенной жизнью. Она была визитной карточкой, украшением села и школой радости для многих сотен детей. Имя первого директора Тимофея Тимофеевича Гаврилюка навсегда вписано в историю Токушинской средней школы имени Н. Островского, а память о нем увековечена на мемориальной доске на здании школы, именуемой сегодня Токушинской школой – гимназией. В благодарных сердцах её бывших учеников память о т.Т.Гаврилюке и о замечательном творческом коллективе талантливых

педагогов-подвижников не угасает на протяжении более полувека. Сегодня уже другие ученики и другие преподаватели творят новую историю школы.

Всё так же кружится во Вселенной планета Земля, вот только жители села сегодня крутятся по-иному: без общих целей, без общих праздников и без общих больших побед, впрочем, как и везде сегодня. Крутятся как могут, не то что полвека назад. Да и лозунг современной жизни другой: «Каждый сам за себя, кто не сможет выжить – сгинет». Лозунг циничный, злой и жестокий, волчий, одним словом.

Глава третья
Перспективы будущей жизни

А в те годы государство активно финансировало совхозы, и в первую очередь денежные средства направлялись в те хозяйства, которые перевыполняли план.

Совхоз имени Чапаева был передовым на протяжении ряда лет, он быстро расстраивался; работники хозяйства, охваченные трудовым энтузиазмом, работали с верой в лучшее будущее. Очень важно было приблизить это будущее, чтобы оно было осязаемым, а не маячило где-то за горизонтом. Все хотели хорошо жить здесь и сейчас. Всё чаще и чаще Бекузаров повторял одну и ту же фразу: «Людям нужно создать нормальные условия жизни, наладить быт, только тогда они будут трудиться с полной отдачей. Без хорошо налаженного быта человек не может трудиться полноценно».

Каждый год в совхозе для семей работников строилось по 10–15 домов. Планируя их строительство, директор, рассматривал и утверждал на планёрке проекты очередного объекта социально-бытового назначения, уже видя контуры будущего посёлка. Главной задачей его как руководителя была организация рабочей силы и обеспечение стройматериалами.

Как-то директор вызвал к себе главного инженера Г. П. Тютюника:

— Григорий Петрович, подскажи, как ускорить строительство домов?

— Откуда мне знать, Руслан Камбулатович, я же не строительная организация.

— Э нет, ты же умный специалист, в Челябинске в техническом училище преподавал, студентов обучал, сам у знаменитого профессора обучался. Подумай, что если нам свой стройцех сделать?

И уже в который раз Григорий Петрович надумал. Через некоторое время, когда разговор снова коснулся строительства, он предложил директору свой проект:

— Надо наладить поток. Для этого необходимо сначала построить стройучасток площадью 40х50 метров, деревянный, из шпал, с центральным отоплением: 1/4 часть его будет занимать столярный цех, а 2/3 – сборочный, чтобы можно было работать и зимой, и летом, без перерыва. Затем на этом стройучастке можно будет организовать сборку комплектующих частей дома.

— Вот это деловой разговор,– одобрительно засмеялся директор.

Вскоре проект был разработан, и стройучасток начал выпуск продукции. Круглый год на его территории собирали стены домов, делали окна, двери, половую доску. На стройучасток провели центральное паровое отопление, чтобы там всегда было комфортно работать, сделали вытяжную вентиляцию и душевую. Шикарных особняков строить не разрешали, строительство было поточное, стандартизированное, но новоселы были несказанно рады новому жилью.

Для строительства стен использовали прессованный камыш. Его привозили со станции Киялы (совхоз Чаглы). Там, рядом с озером, заросшим камышом, стоял небольшой заводик. Камыш возили всю зиму. Из него делали маты размером 2х4 метра, толщиной 20 см. Под мат делалась деревянная

обрешётка – дранка, которая с лицевой стороны была с сухой штукатуркой. Стены штабелевали и хранили на улице под специальными навесами, чтобы защитить их от влаги. Отдельно складировали привезенный шифер, скобянку, цемент.

Материалов никогда не хватало, дефицит ощущался во всем. Приходилось выдумывать разные хитрости. Смирновский райпотребсоюз выделял совхозу по разнорядке мотоциклы «Иж» и «Урал» (предел мечтаний многих сельчан), которые в свободной продаже достать было очень трудно. Так вот желающие приобрести их должны были взамен дать совхозу материалы, которые были необходимы для строительства домов: шифер, доски, цемент и т.п. на сумму стоимости вожделенных средств передвижения. Это была своего рода бартерная сделка.

Очередников на квартиры было много. Население совхоза увеличивалось. Надо сказать, что основной задержкой при строительстве был фундамент, который должен был «устояться» не менее года, а сам дом возводился в течение пары недель, при аврале – и того меньше. Помните, как в фильме «Иван Бровкин на целине» бригада построила дом за день! А уж облагораживали свои дома люди сами: мазали, белили, красили, и за это им ещё платили заработную плату.

В дефиците был и кирпич, один из главных строительных материалов, и вскоре у директора возникла идея построить в совхозе кирпичный завод, чтобы производить свой собственный кирпич, который пошёл бы на облицовку камышитовых панелей.

Как всегда, это было смелое и неожиданное решение Руслана Камбулатовича. Дело в том, что красная глина в совхозе лежала в буквальном смысле под ногами: надо было только нагнуться и поднять её. Кроме того, общеизвестно, что привозной силикатный белый кирпич, хотя и смотрится красивее, но уступает красному по надёжности и влагостойкости.

Вызвали землеустроителя из «Гипрозема» (государственного проектного института по землеустройству) и дали ему на анализ

местные образцы красной глины. Результаты химического анализа оказались обнадёживающими.

И тогда был разработан план строительства кирпичного завода. На помощь пришёл печник и каменщик Илья Ефремович Турченко, отлично знавший своё дело: искусству класть печи его научила мать. Он собственноручно выложил все обжиговые печи. А это требовало специальных знаний и умений: всё должно было быть продумано и предусмотрено до мелочей.

Глину брали сначала в Нахаловке, а затем и в карьере за центральной усадьбой. Изучили технологию обжига кирпича, закупили пресс. И началась новая страница в летописи совхозной жизни. Кирпичный завод стал выпускать свою первую продукцию – высококачественный строительный красный кирпич. Завод был рассчитан на один миллион штук кирпичей в год. Летом на кирпичном заводе работали старшеклассники, отрабатывавшие летнюю практику. Каждый мог приобщиться к производству кирпичного завода, перетаскав за смену с транспортера и уложив в штабеля не один десяток кирпичей.

При этом за работу учащимся платили деньги. И хотя это была не очень большая по тем временам сумма, но все-таки мальчишкам и девчонкам было приятно получить первую настоящую заработную плату.

Красный кирпич использовался на стройках не только на Новостройке, но и на всех отделениях совхоза – в Тюменке, Кольцовке, Камышлово, Искре.

Центральная усадьба хорошела и разрасталась. Рядом с новой конторой красовались трехэтажные жилые дома, был сдан в эксплуатацию большой гостиничный комплекс с совхозной столовой, магазинами, ателье, мастерскими.

За две пятилетки в совхозе было построено 100 с лишним домов! Люди справляли новоселья, покидая землянки и саманные халупы. Надежда на лучшую жизнь стала уже не просто мечтой, а реальностью.

Через несколько лет прежнюю пустошь было не узнать: это была уже совсем другая планета. На всех четырёх

отделениях, помимо новых домов, своими силами были построены социально-культурные объекты: школы, детские сады, библиотеки, конторы, клубы, медпункты, на центральной усадьбе начала работать большая баня с центральным отоплением. Прекрасная была совхозная баня!

Уютным, красивым и ухоженным стало 1-е отделение совхоза – Тюменка. Это хозяйство образцовой земледельческой культуры не только по названию, но и по всем производственным показателям было первым. Управляющий Тюменкой Иосиф Викентьевич Петрик, редкий труженик, добросовестный и талантливый руководитель, был отличным хозяином, и у жителей Тюменки никогда не возникало никаких нерешённых проблем. Он делал всё для этого, обеспечивая тюменцев всем необходимым.

Об Иосифе Викентьевиче Петрике все его коллеги всегда отзывались как о человеке кристальной честности!

Кроме того, И. В. Петрик был талантливым животноводом. Изучив по материалам одной научной статьи, опубликованной в журнале «Свиноводство», передовой научный опыт, он самостоятельно научился производить работы по искусственному осеменению свиноматок, что сразу же сказалось на приплоде, увеличившемся в разы.

И. В. Петрика, после его ухода на пенсию, сменил на посту управляющего отделением другой такой же умелый руководитель и прекрасный человек – Иван Андреевич Энес. Иван Андреевич организовывал работу так, что возглавляемый им коллектив неизменно добивался высоких результатов. Управляющий И. А. Энес на протяжении всей своей трудовой деятельности неизменно пользовался в коллективе совхоза заслуженным авторитетом и уважением. Другого такого руководителя, знающего, ответственного, глубоко порядочного, нужно было поискать!

Недалеко от Новостройки раскинулось 2-е отделение совхоза им.Чапаева – Искра, или Александровка. Управляющим Искры был Афанасий Артёмович Климин, знавший толк в сельском хозяйстве, а после него – Василий Петрович Залецкий,

трудолюбивый, энергичный, сильный и мужественный человек. Дело спорилось, когда за него брался Василий Петрович: ему все было по плечу!

Как картинки, красовались в центре и на отделениях яркие, ухоженные, со вкусом разукрашенные частные дома, один наряднее другого. У каждого дома было своё «лицо», своя цветовая палитра. Чувство красоты, проявлявшееся у жителей села и в быту, и в труде, было неистребимо. Жившие в этой деревне люди, по крайней мере, большинство из них, судя по внешнему облику их домов, были людьми творческими и трудолюбивыми.

И была в совхозе знаменитая своей дружной жизнью Кольцовка, на месте которой сегодня остались только руины в чистом поле. Некогда здесь красовались вытянутые в прямые линии ровные улицы с рядами чистеньких аккуратных домов. Жили здесь одной семьёй люди всех национальностей, делились радостью и тревогами, любили, рождались и умирали на родной земле. А сегодня она заросла бурьяном, густой степной травой. Будто и не кипела здесь трудовая жизнь. После развала Союза Кольцовку обрекли на забвение и смерть. Остались только могилы родных и близких, на которые каждый год съезжаются бывшие односельчане.

На 4-м отделении, в Кольцовке, в разное время управляющими были Иван Иванович Макевнин, Готлиб Готлибович Зайц, Виктор Николаевич Брайнингер, на 3-м, в Камышлово,– Адам Адамович Фриц, Толеген Толебаевич Бимагамбетов, работящие и честнейшие люди, выполнившие в свое время долг перед родиной.

В 70-е годы прошлого века для совхоза имени Чапаева наступило золотое время расцвета. Он стал одним из самых благоустроенных и красивых сёл не только в районе, области, но и в республике. Раскинулся на центральной усадьбе Новостройки прекрасный тенистый парк, забили фонтаны, зазеленели улицы, запестрели цветами палисадники, один краше другого красовались нарядные дома с их счастливыми обитателями! О совхозе им.Чапаева и его жителях стали писать в областной газете

«Ленинское знамя», делали телерепортажи как об образцовом хозяйстве.

Всё это требовало от руководителя неимоверных затрат энергии, ума, знаний, огромного напряжения душевных и физических сил. Ничто не проходило бесследно. Стали чаще болеть позвоночник и желудок. Незаметно и коварно подкрадывалась язва. Но разве могут болезни свалить с ног такого джигита, ведь он не осуществил еще одну свою мечту – стать Героем Социалистического Труда. Да-да. Эта мечта овладевала им по мере того, как он достигал невиданных успехов в сравнении с теми, кто получал эту звезду незаслуженно или вне очереди по каким-то непонятным причинам. К тем, кто ее получил заслуженно, он претензий не имел, первым поздравлял своих знаменитых коллег и радовался их успехам. Но он не скрывал своего раздражения и недоумения, когда недостойный или не очень достойный человек получал это звание авансом. Такая практика в брежневские времена не была редкостью. Удивит ли вас такая ситуация, я не знаю, возможно, что она покажется кому-то весьма спорной, но я из уст отца в минуты его размышлений о сопоставимости труда тех или иных категорий профессий однажды услышала «крамольную» тираду:

— Представляешь, дочь, мне дали Героя и Юрию Никулину дали. Хороший артист, а еще более хороший клоун. Вот представь, что два человека хорошо делают свое дело. Но один кормит людей, жилы рвет, чтобы страна была продовольственно независимой, уважаемой в мире, а другой развлекает людей. Я видел много хороших фильмов с его участием: «Ко мне, Мухтар», «Когда деревья были большими», «Двадцать дней без войны», «Они сражались за родину», «Чучело»... Про комедии я не говорю, особенно про те, где он играет алкоголиков и дурачков. Ну разве можно сопоставить труд хлебороба и клоуна?!

Иногда «вольнодумство» отца ставило меня в тупик. Но бекузаровская интуиция, передавшаяся мне с отцовскими генами, заставила меня критически подойти к оценке очевидного,

и я до сих пор не могу утвердительно ответить на вопрос, прав он или не прав в отношении всенародно любимого актера, хотя, прожив уже большую часть жизни, склоняюсь к первому. Мне больше нравится, когда актерам вручают престижные кинопремии и звания народного артиста.

Лукавить я не буду. Тщеславие в моем отце было таким же естественным состоянием, как жажда труда, новизны и, если угодно, благородной бескорыстной жертвы во имя родины. Особенно это ощущалось в его зрелые годы – период наивысшего расцвета его таланта руководителя, созидателя. И это не высокопарные слова. Он был пульсирующим сгустком созидательной энергии со своими претензиями к жизни, которая была к нему и благосклонной, и жестокой на разных этапах жизни. А в общем, она была ему и матерью, и мачехой.

И он, безусловно, заслужил высшую моральную компенсацию за свои труды, испытания и победы. Он выстрадал это право!

Горжусь ли я своим отцом, спросите вы, и я отвечу тысячекратным «ДА»!

Глава четвертая
Хлеб всему голова

Не всякий способен любить и беречь землю так, как хороший сын любит и бережёт свою мать. Не каждому дано понять и оценить труд хлебороба. Но я уверена, что большинство из респондентов, которым вы зададите вопрос о месте земледельца в «табеле о рангах» всех профессий на земле, поставит хлебороба выше космонавта или даже учителя. Непреложную истину «Хлеб – всему голова» люди повторяют как мантру, не требущую специальной защиты от скептиков и циников, ибо только полные невежи поставят впереди земледельца банкира, букмекера, дилера – представителей престижных современных профессий. Хлебороб – понятие и конкретное, и широкое. Если

развить логическую цепочку синонимов, то в итоге получится слово кормилец. Если хлеб – всему голова, то главный на земле тот, кто дает людям этот хлеб насущный. «А кто тогда животновод, полевод, садовод?» – спросите вы. Это названия профессий из того же синонимического ряда, который заканчивается словом кормилец.

Отец очень любил свою профессию, ставшую его призванием. «Когда-то я мечтал быть летчиком, – рассуждал он, – а стал работником сельского хозяйства. Жалею ли я об этом? Нет. Я счастлив, что мне выпала великая земная миссия – кормить людей. Попробуй выбрать четыре глагола, которые бы наиболее емко выразили суть основной человеческой миссии. А я тебе скажу, как я ее понимаю: кормить, учить, защищать и лечить. Вот четыре основных кита, на которых держится жизнь. Крестьянская доля тяжела и не очень престижна, с точки зрения горожан, но без нее жизнь вообще невозможна. Я понимаю молодых людей, которых манят огни больших городов, но с грустью и сожалением вижу, что молодежь, несмотря на все наши старания благоустроить сельский быт, бежит из совхоза в поисках лёгкой и комфортной жизни: рыба ищет место, где глубже, а человек – где лучше. Попомни мои слова: накормить людей в будущем будет всё сложнее и сложнее, и, если не будет настоящих кормильцев, людей будут пичкать всякой суррогатной дрянью. Наука постарается, будь уверена. К счастью, сегодня, благодаря плановой экономике Советского Союза, пока такой угрозы нет».

Как-то накануне выпускных экзаменов в рамках профориентационной работы его пригласили в Токушинскую школу побеседовать со старшеклассниками. Р. К. Бекузаров пришёл на встречу с будущими студентами вузов и техникумов в парадном костюм с полным набором государственных наград, и когда он вошёл в класс, ребята долго и горячо ему аплодировали. А потом состоялся живой диалог, в процессе которого проницательный директор пытался исподволь выяснить жизненную позицию будущих наследников жизни старших

поколений. Выполняя свою профориентационную миссию, он увлечённо и страстно рассказывал о профессии хлебороба:

— Ребята, вы все выросли в нашем прекрасном совхозе. Вы видите, сколько сделали ваши отцы и матери. Но они рано или поздно постареют, и кто-то должен будет прийти им на смену. Вы должны принять из рук эстафету самого почетного труда не земле – труда земледельца. В старину говорили: «Помирать собрался, а рожь сей». О чём говорит эта народная мудрость? А о том, что после тебя идут твои дети и их надо прокормить. Человек всегда будет пахать и сеять, чтобы обеспечить себя и своё потомство хлебом, потому что нельзя зависеть от кого-то, нельзя ждать, что тебя кто-то обеспечит продовольствием, пусть даже и за твои деньги. Ты должен быть независим от других. Ты сам должен уметь накормить себя и быть уверенным в безопасности продуктов питания, в поте лица добывая пищу. Чтобы испечь булку хлеба, надо 10.000 зёрнышек. Сколько же надо труда, чтобы накормить хлебом народ. Земледелец – это собирательный образ хлебороба, механизатора, животновода, агронома, ветеринара. Крестьянский труд в нашей стране очень почетен. А главное, он вечен. Земля дарит богатый урожай труженикам, которые выполняют свой сыновний долг перед ней с почтением и благодарностью.

И далее он стал приводить примеры из совхозной жизни, называя имена знаменитых тружеников села. Рассказывал красиво, зажигательно, вдохновенно, как умел только он.

— И вы большие молодцы! – неожиданно он похвалил ребят.– Большое вам спасибо от руководства совхоза. Здорово вы нам помогаете на уборке картофеля, на сенокосе, на току и на фермах. Вот все думают, что директорские дети – белоручки, а я вам скажу, что нет. Они, как и большинство из вас, дома за птицей и коровой ходят, овцам и кроликам сено заготавливают, в огороде работают. Я вам случай про одну из дочерей расскажу. Во время отработки послали ее вместе с другими одноклассниками чистить свинарник.

Так вот ученики взрослым показали, как надо работать, а одна девочка лучше всех вычистила клетку. Свинарь спросил: «Кто такая?» – «Бекузарова»,– скромно ответила помощница. Тот обомлел: «Да меня же твой отец разделает под орех!» А дочь моя ему и говорит:

— Не беспокойтесь, это отец настоял, чтобы мне дали работу потяжелее.

Позже мужчина пришел в контору и в разговоре со мной обмолвился, что, мол, мою дочь в лицо не знал, а то бы не допустил до свиней. Тогда я его возьми да и спроси:

— У тебя дети есть?

— А как же,– отвечает.– В школе учатся,– и смотрит на меня виновато, не зная, к чему я клоню. Тогда я его спрашиваю:

— Твои дети работали в коровнике или свинарнике?

— Само собой,– отвечает,– работали как все.

А я ему и говорю:

— Так почему же моя дочь не может работать как все?

И тогда он прозрел:

— Я понял вас, Руслан Камбулатович, извините, что пришел, не подумав.

И Бекузаров уже назидательно сказал:

— Я своим детям внушаю так же, как и вам внушают ваши родители, что любой труд на пользу обществу не только полезен, но и почетен. Запомните это.

Когда Руслан Камбулатович закончил выступление, он обратился к ребятам, сказав, что хорошо было бы, если бы они поступили в сельскохозяйственный институт и вернулись специалистами в родное село. А тем, кому не удастся никуда поступить, посоветовал тоже вернуться и работать в совхозе.

И вдруг он услышал насмешливые слова одного парня, который хорошо учился, но позволял себе всякого рода вольности:

— Ага, чтобы хвосты коровам крутить, как мои предки. Спасибо. Что они видели в жизни? С утра до ночи горбатятся: один на тракторе, другая в свинарнике. Они даже в театре

ни разу не были. Мать не знает, что такое маникюр. Отец галстук завязывать не умеет.

При этих словах многие хихикнули, а парень продолжал:

— Нет, такой жизни мне не надо: встаешь чуть свет, то корову доишь, то за свиньями убираешь. В футбол поиграть некогда. Нет, я из деревни уеду.

— И куда же, если не секрет? – поинтересовался директор.

— Я в летное училище буду поступать,– гордо объявил парень.

И тогда Руслан Камбулатович, много повидавший на своем веку и вспомнивший себя в юные годы, сразу сменил в голосе благодушные нотки на железные и сказал, ошеломив всех присутствующих:

— Я думаю, ничего у тебя не получится.

— Это почему же? – захорохорился выпускник.

— Родину ты свою не любишь. Ни малую, ни большую. И к тому же в армии встают очень рано и тоже пашут от зари и до зари, потому что защищать родину – тяжкий труд, а ты, как вижу, трудиться не особенно любишь.

— Посмотрим! – вызывающе бросил парень, и вышел из класса, демонстративно хлопнув дверью.

— Ишь ты, фрукт какой. Чьих же родителей сынок? – и когда услышал в ответ очень уважаемую им фамилию, покачал головой:

— Гордец, но молод еще и глуп. Военным ему не быть. Попомните мое слово,– добавил директор и продолжил беседу, результатом которой было пять поступивших в тот год в сельскохозяйственные вузы ребят, двое из которых потом вернулись в совхоз.

А у того парня карьера военного не задалась: поступить-то он все же поступил, знаниями и здоровьем его Бог не обидел, да только отчислили его еще с первого курса за частые нарушения воинской дисциплины и длинный язык.

Не стал ничего говорить директор ни отцу парня, ни матери, пожалев в душе добрых тружеников, чьи портреты висели на доске почета, только с грустью думал о том, что не каждому

по плечу тяжелая крестьянская ноша. Но ведь ее нужно нести ежедневно, ежечасно, ежеминутно, потому что надо кормить страну и вырастить столько хлеба, чтобы все наелись досыта, а наевшись, благодарили земледельцев, сердцем и душой понимая мудрые слова: «Хлеб – всему голова!».

Много чего мог простить Руслан Камбулатович людям, а одного проступка не простил. Не секрет, что во время уборочной, были довольно большие потери зерна. Виной тому проклятые наши осенние дороги с выбоинами, ухабами и непролазной грязью, по которым тряслись грузовики, рассыпая на дорогах ценное зерно. Как-то Бекузаров подсчитал примерную потерю с одной машины и ужаснулся. А по стране сколько таких потерь?! Был учинен смотр всем автомобилям. Лично прошелся директор вдоль всех бортов. Возле одной остановился.

— Чья? – спросил строго.

— Моя, а что? – забеспокоился водитель, зная, что директор по пустякам эмоции не тратит.

— Ты что ж делаешь? Смотри, у тебя щель в борту в мой палец. – Завгар, а ты куда смотришь? Нам каждый килограмм важен. Тенты у всех машин есть? – еще более строго спросил Бекузаров.

— У четверых нет. В починке.

— Когда порвались?

— Два дня назад.

— И вы за два дня их не починили? – возмутился руководитель. – В рейс никого без тентов не выпускать, а у кого их нет, день не засчитывать.

— Ну уж это слишком, – попытался кто-то возразить.

— Слишком, говоришь, – сверкул орлиными очами директор, – а хлебом дороги мостить не слишком? Всем проверить борта, щели законопатить, чтоб ни одного зернышка не потерять. Для себя же стараемся.

Тут работа закипела. И дыры сразу исчезли, и чехлы починились, и внутренне подобрались водители. А что? Всё справедливо!

А через несколько дней разразился настоящий скандал. Кое-как пробиваясь на своем «уазике» по осенней распутице к дальним полям, Бекузаров подъехал к вываленной прямо в лужу куче зерна, которое в ней уже расплылось и тонуло, забрызганное черной жижей. Были видны следы борьбы грузовика с грязью, из которой грязь вышла победительницей. Бекузаров глазам своим не поверил: какой же мелкой души человек смог совершить такое кощунство?!

Началось расследование, и оказалось, что вывалил зерно в грязь молодой водитель, недавно принятый в совхоз на работу и не успевший еще привезти семью и определиться с жильем.

— Сел я по самое брюхо,– оправдывался шофёр.– Я и так, и эдак, ничего не получается. Увяз крепко. Груженый я бы никогда не вылез, вот и пришлось опрокинуть зерно,– видимо, осознав всю тяжесть своей вины, парень сник и опустил голову.

— А на помощь позвать не мог? Почему не вызвал по рации трактор? – допытывался директор.

— Не работала рация,– шмыгнул носом водитель.

Лучше бы он этого не говорил. По сути, он сдал многих, кто отвечал за выход машины в рейс.

— Ты знаешь, что бы с тобой сделали при Сталине?

— Знаю,– ответил парень и окунулся в долгую зловещую паузу.

— Мы сделаем так,– наконец, медленно приходя в себя, сказал директор.– Оплатишь стоимость зерна в трехкратном размере. Не оплатишь – чтоб духу твоего к вечеру в нашем совхозе не было. Нет у нас больше такого шофера.

В этот момент директору можно было поверить на слово, судя по его виду, и парень не стал искушать судьбу. Спорить с ним и просить о чем-то было бесполезно. А директор сказал присутствующим:

— Если только говорить, что «хлеб – всему голова» и не защищать его, то грош цена и ему, и всем нам.

Глава пятая
«Золотая книга Почета»

70-е годы двадцатого века вошли в историю славного трудового коллектива чапаевцев значимыми событиями.

Одна из женщин, работавших в совхозе, через много лет вспоминая то легендарное время, с упоением рассказывала: «Словно крылья за спиной вырастали, и радость была в душе: хотелось петь, плясать, так хорошо было! И трудиться хотелось, никакой работы не боялись: на работу я не шла, а летела!»

Сразу видно, что говорил это счастливый человек.

Совхоз просыпался с первыми лучами солнца. Сельчане, сделав все необходимое по домашнему хозяйству, торопились на работу. Честный труд на благо родины был мерилом морали и нравственности, залогом всех материальных ценностей, насущной человеческой потребностью!

Конечно, далеко не всем такая жизнь приходилась по вкусу: были и те, кто трудиться до мозолей не желал. И не всем в той жизни было легко и радостно. Но люди мирились со многими неудобствами, так как уверенности в завтрашнем дне тогда было больше, чем сейчас, все социальные блага от бесплатной медицины и образования до хорошей пенсии были гарантированы государством. И никто не задумывался над тем, к какой «расе» или национальности он принадлежит и на каком языке он должен говорить. Все радовались искренним чувствам дружбы и братства, объединявшим воедино людей всех национальностей, делая их братьями, живущими одной семьёй на родной земле и в горе и в радости. Хотелось жить, работать и радоваться результатам своего труда.

Быстрыми темпами продолжалось в совхозе строительство социально-бытовых и хозяйственных объектов. Большая стройка не прекращалась ни на день. В большом и сложном хозяйстве присутствовала атмосфера творческой силы, дерзаний и крылатой мечты!

В совхозном Доме культуры на большой сцене с тяжелыми бархатными шторами проходили смотры художественной самодеятельности, праздничные концерты, приуроченные к торжествам, партийные и комсомольские собрания, чествования передовых тружеников сельского хозяйства, голубые огоньки. Стены кинозала украшали дорогие гобелены с мотивами сельской жизни и национального колорита.

В подвальном помещении размещались бильярдный и теннисный залы, художественная мастерская, где работал Николай Рандин. Он писал лозунги, транспаранты, картины для оформления детского сада, школы, профилактория, совхозных улиц и площади. Родные пейзажи, космические мотивы, выполненные маслом на стенах школьных рекриаций и фойе, портреты учёных, писателей, героев-полководцев, путешественников-первооткрывателей в учебных кабинетах украшали школьную жизнь детворы, создавая неповторимую атмосферу творческого вдохновения, красоты и уюта. В фойе Дома культуры красовалось огромное живописное полотно Н.Рандина, на котором был изображён бессмертный горьковский герой – легендарный Данко.

В совхозе им. Чапаева была «Книга Почёта». В неё на протяжении многих лет заносились имена замечательных тружеников, чьим трудом возводились объекты, достигались рекордные урожаи, обеспечивалась эффективность совхозного производства во всех сферах деятельности. Вот имена людей, которыми сегодня праву гордятся их потомки: Владимир Ерхов, Анатолий Куницкий, Анатолий Полькин, Юрий Оленич, Виктор Глазунов, Михаил Ерхов, Отто Швайцер, Михаил Мурашкин, Дмитрий Шейчик, Александр Косенко, Михаил Батенко, Николай Кноп, Анна Буртышева, Альберт Фихтинау,

Иван Филиппович Энес, Антон Марченко, Антон Кох, Надежда Джулай, Виктор Энес, Анатолий Марченко.

Руководство совхоза в свою очередь неуклонно и последовательно поддерживало политику коммунистической партии и правительства и делало всё от него зависящее, чтобы улучшить жизнь чапаевцев, повысить уровень их благосостояния, облегчить условия труда для успешного выполнения и перевыполнения планов пятилеток.

Работники хозяйства отвечали на заботу делами: они добились больших успехов как в животноводстве, так и в полеводстве. Широко приветствовалось изобретательство, рационализаторство и передовые технологии во всех сферах совхозной жизни. На научной основе в больших производственных масштабах коллектив совхоза решил проблему кормового белка. Было внедрено орошение больших земельных массивов, занятых под кормовыми культурами. На местном телевидении была даже сделана передача об этом новшестве чапаевцев. Первые поливные установки были предметом гордости руководителя хозяйства. Здесь сказались те знания, которые Р.К. Бекузаров, как инженер-мелиоратор, получил в Ташкентском институте ирригации и мелиорации сельского хозяйства. В совхоз для консультаций по эффективному и экономному использованию драгоценной пресной воды приезжал и знаменитый руководитель треста «Союзцелинвод» Каттай Бектасович Кеншинбаев, орденоносец, удостоенный впоследствии высокого звания Почётного гражданина Северо-Казахстанской области. Под его руководством прокладывался самый длинный в мире целинный водовод.

Совхоз приобрёл 4 дождевальных установки класса ДДН-50 «Волжанка». Эта техника была особенно эффективна для орошения костра и люцерны. Вода с помощью насосов под большим давлением постоянно подавалась из водовода, а также из озера Колос в канавы, прорытые по обеим сторонам поля общей площадью 300 гектаров. Процесс полива и орошения был полностью механизирован, и затраты труда были

минимальные. Но было одно «но»: полет струи установки был рассчитан на не очень большое расстояние.

Однажды директор, в рабочем порядке объезжая поля, остановился у кромки поля, на котором была установлена такая поливная установка.

— Петрович, сделай так, чтобы полёт струи был дальше,– сказал он находившемуся рядом с установкой главному инженеру.

— Каким образом? – спросил тот.

— Это просто, надо сделать специальные приспособления,– был ответ.

Инженер нашёл книгу «Гидравлика», открыл раздел «Насадки», отыскал нужные механизмы, и вскоре в совхозной мастерской местными умельцами в соответствии с размерами были выточены и установлены необходимые форсунки. Таким образом, полёт струи увеличился до 10–15 метров.

Директор был очень доволен полученным результатом:

— Ну, Петрович, ты гений!

И, показывая рукой на бьющую струю, он продолжал увлечённо говорить:

— С этого поля мы получим столько зеленой массы, сколько хватит, чтобы обеспечить комбикормами весь совхозный скот на зиму. Нельзя постоянно зависеть от капризов природы, ведь в нашем регионе погода всегда непредсказуема и может перечеркнуть все наши усилия. Ситуацию надо переломить любыми способами – от народной смекалки до научных новшеств, чтобы извлечь максимум, сделать всё возможное и невозможное, но суметь взять от природы необходимое. Мы обязаны кормить не только себя, но и город, область, всю страну, а планы растут из года в год. В таких условиях рассчитывать на природу рискованно, опасно, а порой и преступно. Нам говорят: «Умри, а план по хлебу, мясу, молоку вынь да положь! Никакие возражения не принимаются, объективные причины не учитываются. В каких условиях проходит посевная, уборка, никого по большому счёту не интересует. Всем только дай, дай и дай.

Коллектив хорошо понимал это и поддерживал своего директора. Самое главное заключалось в том, что люди сообща преодолевали трудности, каждый день совершая трудовой подвиг. Они умели работать и делали свою работу красиво и от души. В трудовом коллективе воспитывались и поощрялись высокая сознательность, чувство солидарности, товарищества, братства. Предосудительно было идти «по головам», преследуя свои карьеристские или меркантильные цели, и успехи, которые давались невероятно тяжелым и изматывающим трудом, одерживались благодаря усилиям всего трудового коллектива в целом.

С высоты прожитых лет это видится особенно отчётливо.

Всякий раз, говоря о проблемах совхоза, директор никогда не забывал повторять, что труд людей, работающих в сельском хозяйстве, адский и требует невероятного напряжения всех физических и духовных сил.

Особенно переживал Бекузаров, когда говорил о труде женщин, работавших на фермах:

— Труд доярки – тяжкий и незавидный. Бедные женщины надрываются, перетаскивая тяжёлые фляги с молоком. Нарушаются все нормы охраны труда. Стыдно смотреть им в глаза. Встают чуть свет и – на ферму, в любую погоду, ведь у коров нет ни праздников, ни выходных! Доят вручную, на одну доярку приходится не один десяток коров. Работают по десять-двенадцать часов в день, а то и больше, если кого-то надо подменить. К пенсии зарабатывают ревматизм, артрит и другие тяжёлые болезни. А вот риск заразиться от животных огромный! Когда приходила беда (к несчастью, были единичные случаи, когда доярки заражались от коров бруцеллёзом и туберкулёзом), Бекузаров переживал так, как если бы заболевал близкий человек.

— Стране нужны полноценные продукты,– говорил он с плохо скрываемым раздражением,– а вот труд доярок материально никак не оценивается, будто бы они этого не заслуживают.

Часто отец рассказывал:

— Любая опытная доярка знает, что в её непростом деле важна не только правильная техника, но и хорошее отношение к животному. Предложить корове какое-то лакомство, погладить её, наладить контакт – уже полдела.

Когда на фермах появились первые доильные аппараты, радости директора и работниц не было предела. Во-первых, машинная дойка на порядок облегчала труд доярок. Во-вторых, она экономила много времени, и у коров с таким оборудованием не «перегорало» молоко. С машинной дойкой пришли в животноводство и мужчины-дояры, ведь работа эта была тяжёлая и по энергозатратам – мужская!

Тяжёлый и неблагодарный труд доярок директор уважал и оценивал очень высоко. Чтобы хоть как-то отблагодарить их и скрасить тяжелые трудовые будни, он вместе с председателем рабочкома и главным бухгалтером ездил в город, закупал в ювелирном магазине золотые кольца для передовых доярок в качестве поощрения за их труд. Каким счастьем светились лица женщин в знак благодарности за то уважение, которое проявлял к ним руководитель. И это в совхозе было не разовой акцией, а делалось регулярно!

Когда Руслан Камбулатович рассказывал о тяжелой работе животноводов, в его голосе звучало неподдельное сочувствие. И если во время разговора он видел у человека скучающий, рассеянный взгляд, то хмурился и постепенно утрачивал интерес к собеседнику.

Приходя домой, до смерти измочаленный заботами, Бекузаров, не любивший жаловаться, всё чаще говорил одну и ту же фразу: «Я смертельно устал». Наскоро пообедав, тяжело опускался на диван, успевая снять только обувь, и тут же на полчаса «отключался» – засыпал.

В такие мгновения домашние старались хозяина не тревожить, а его теща Матрена Ивановна, суровая на вид, но добрейшей души женщина, вынянчившая пятерых внуков и взвалившая на себя все домашние заботы, чтобы помочь дочери и зятю,

беззлобно приструнивала шумных ребятишек на украинском суржике:

— Тише, чертяки, батьке отдохнуть трэба. Чоловик весь дэнь робив, як скаженный, а вы ничого нэ понымаете, отдыхать людыне не даете.

И детям приходилось ждать, когда отец проснётся, сядет за общий круглый стол и немного пообщается с ними. Какими же радостными для них были эти золотые минуты общения. Каждый старался сесть к нему как можно ближе, а кто-то норовил взобраться на колени. Долгожданный папа был нарасхват, и из-за этого случались стычки. Он всех поочередно обнимал, и для каждого находил какие-то особые слова.

Уставал он не только от работы, но и от коварных болезней, методично подтачивающих изнутри его внешне сильный и крепкий организм. Все чаще давали о себе знать острые боли в позвоночнике и желудке. Почти полная резекция главного пищеварительного органа вместе с частью двенадцатиперстной кишки была уже не за горами.

Однажды, идя домой с работы пешком, от приступа невыносимой боли Руслан Камбулатович потерял сознание, а когда очнулся, увидел себя лежащим на земле. Кто-то, проходивший в это время мимо и таивший неприязнь к директору, решил, что Бекузаров валяется пьяный, и вместо того чтобы помочь человеку, попавшему в беду, прошёл мимо, а потом настрочил в райком анонимку. Помогла ему дойти до дома соседка, которая и стала потом его палочкой-выручалочкой перед районной комиссией. Репутация учительницы была настолько кристальной, что долго разбираться по поводу анонимки не стали, а Руслану Камбулатовичу посоветовали срочно лечь на обследование.

Да, директор хоть и был большим дипломатом в общении с людьми, но бывал порой непримирим, резок и безапелляционен, когда чувствовал фальшь, двурушничество и нечистоплотность отдельных личностей, и за словом в карман никогда не лез

при оценке их действий, оттого и врагов наживал с легкостью. О своём здоровье заботился гораздо меньше, чем о работе.

А в совхозе к тому времени наращивались показатели во всех сферах деятельности. Год от года росли урожаи, надои, увеличивалось поголовье скота. Собственная кормовая база позволила сделать рывок и в свиноводстве.

Всё было в движении, в действии, в работе! Часы медленно, но верно приближали коллектив к всенародному признанию. С таким рабочим энтузиазмом, какой был в совхозе, не могло было не случиться очевидного: рывок чапаевцев был ошеломляющ и признан всеми. Они становились первыми во всем, ставя рекорд за рекордом. О признании результатов работы совхоза говорит факт его посещения Первым секретарем ЦК компартии Казастана Димашем Ахметовичем Кунаевым, приехавшим с рабочим визитом в нашу область.

Несмотря на свою занятость и напряженный график, он пробыл в хозяйстве Бекузарова почти четыре часа, объезжая все объекты и внимательно слушая отчет Руслана Камбулатовича о применения передовых технологий как в полеводстве, так и в животноводстве. Уж очень довольным уехал тогдашний лидер Казахстана, рекомендуя областному начальству побольше рекламировать опыт совхоза им.Чапаева. Бекузарова потом поздравляли. А рекомендацию выдающегося деятеля советского государства нельзя было проигнорировать, и в совхоз потянулись многочисленные делегации аграриев.

Стоимость основных фондов совхоза (техника, жильё, объекты соцкультбыта, производственные помещения, скот и т.п.) составляла к тому времени 25 милионов рублей – сумма по тем временам колоссальная. И как следствие этого – заслуженные награды.

В 1961 году совхозу было вручено Памятное знамя Целинного краевого управления сельского хозяйства Казахской ССР и краевого совета профсоюзов.

В 1963 – Памятное знамя ВДНХ СССР за развитие кормовой базы.

В 1964 – Памятное знамя Целинного краевого комитета Казахстана.

В 1966 году – Памятное знамя ЦК КП Казахстана, Совета Министров Казахстана за успехи в хлебоуборке и продаже зерна государству.

А в 1967 году указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР коллектив совхоза имени Чапаева был занесён в Золотую Книгу Почёта Казахской ССР.

Эта награда вселяла уверенность в свои силы, вдохновляла и звала на новые свершения! И на транспарантах, мастерски сделанных совхозными умельцами, красовались здравицы:

Слава труду!
Слава людям труда!
Слава трудовому коллективу чапаевцев!

Глава шестая
Так рождались легенды...

Никогда и никого Бекузаров не боялся, ни перед кем не унижался и не заискивал, с первого взгляда умея безошибочно угадывать суть человека.

Не всегда он бывал прав, но, оступившись, всегда имел мужество признать свои ошибки.

Все чувства у него читались на лице. Он был уверен, что всегда поступает по зову сердца. И когда прозревал, то находил в себе силы, не теряя человеческого достоинства, признать свои ошибки и идти вперёд, спеша на помощь тем, кто нуждался в его помощи. Никогда, нигде и ни с кем он не был равнодушным!

Так было на протяжении всей жизни Руслана Камбулатовича Бекузарова, и его слова, фразы, жесты, а более всего дела и поступки запоминались людям надолго. Были, конечно, и любители о нём посудачить, порассказывать разные истории, случаи, байки, небылицы.

Бекузаров был хорошим оратором. Он был очень интересен в общении, и скучать с ним не приходилось. Кроме того, он унаследовал от своих предков решительность и мужество говорить в глаза всё, что считал нужным и справедливым. Многим его бесстрашие казалось главным недостатком: начальство таких не любило, особенно тех, кто выпускал стрелы в его адрес.

А простым людям Руслан Камбулатович запомнился именно таким – смелым, открытым и честным. Выступая на совещаниях в районе или в области, он всегда занимал активную жизненную позицию, вступая в острые дискуссии с оппонентами, придерживаясь конструктивной, а не огульной критики, но даже ее партийно-хозяйственная номенклатура воспринимала как оскорбление и покушение на устои и на свою безраздельную власть.

Критика в брежневские времена, как известно, не была в почете. Предпочитался стиль бравурных рапортов и лозунгов, и все больше ощущалась пропасть между желаемым и действительным. А слишком рьяных критиков старались прижать любыми способами, несмотря на то, что они говорили по делу. Так было и с Бекузаровым.

Знакомясь с очередным ежегодным планом сдачи сельскохозяйственной продукции, он видел, что планы совхозу им.Чапаева по сравнению с другими хозяйствами всегда были сильно завышены, причем делалось это демонстративно, специально, чтоб другим неповадно было отпускать критику в адрес начальства! Такая несправедливость бросалась в глаза и вызывала в нём недовольство и раздражение. Дома он выплескивал эмоции жене:

— Эти сукины дети хотят затянуть петлю на моей шее. Это же неподъемно, у нас совсем средств не останется на развитие. Знают, подлецы, что делают. Умные, хитрые и коварные. Под благовидным предлогом роста экономики находят жертвенных овец. Да они же своими руками режут курицу, несущую золотые яйца,– и он закипал от возмущения.

К сожалению, подобная воспитательная «методика» работы с подчинёнными практикуется и сегодня.

Но, как известно, «санкции» такого рода у сильного противника рождают ещё большие ответные силы, и Бекузаров не сдавался. Сжав зубы, он продолжал оставаться самим собой, несмотря на то что это стоило ему нервов, здоровья и сил. Сложно было и тем, кто трудился с ним бок о бок, разделяя его взгляды и убеждения. Человеческие силы не беспредельны, как и ресурсы техники, но железо можно починить или заменить, а нервные клетки, как известно, не восстанавливаются.

Но Р.К. Бекузаров был человеком с государственным масштабом мышления, и если дело касалось интересов страны, он проявлял решимость и бескомпромиссность, будучи до мозга костей ее пламенным патриотом.

Почётный гражданин Северо-Казахстанской области Каттай Бектасович Кеншинбаев вспоминал, что, когда Р.К. Бекузаров выступал на областном активе, в огромном зале стояла абсолютная тишина и люди с неподдельным вниманием ловили каждое его слово.

Он еще только шел к трибуне, а зал уже бурно аплодировал ему и за его заслуги перед родиной, и за умение блеснуть ораторским талантом без какой-либо бумажки. Его речь была хорошо продуманной и прочувствованной импровизацией, на которую был способен только глубоко эрудированный и очень осведомленный во многих вопросах человек.

— Руслан Камбулатович Бекузаров,– рассказывал его соратник и бывший главный зоотехник Нурлан Джумабаевич Джумабаев,– всегда был в курсе новейших достижений в области агротехники, земледелия, животноводства, поднимая насущные вопросы, требовавшие оперативного решения. Знания по сельскому хозяйству у Бекузарова были не только из практической деятельности, но и из периодической печати. Он выписывал почти все издававшиеся тогда в СССР журналы и газеты по сельскому хозяйству. Директор сам их читал и нас заставлял повышать свой теоретический уровень. В его дискуссиях с оппонентами вскрывалась их профессиональная несостоятельность, узость мышления, зацикленность на директивах. Он

таких невежд презирал. Среди работников сельского хозяйства Северо-Казахстанской области Бекузаров считался одним из самых сильных специалистов. И противники, и единомышленники не могли не признавать в нём профессионального и компетентного руководителя, умевшего опережать время.

Н. Д. Джумабаев, с глубоким уважением и благодарностью вспоминая своего учителя, рассказал об одном событии, которое очень важно для понимания личности Р. К. Бекузарова.

В 1963 году в Северо-Казахстанской области произошла трагедия: в автомобильной катастрофе разбился председатель областного исполнительного комитета Акфан Укумбаев. На его место была предложена кандидатура Еркина Нуржановича Ауельбекова, молодого, энергичного специалиста, получившего образование в московской Тимирязевской академии, которую он с отличием окончил в 1953 году. После этого он работал главным агрономом Коноваловской машинно-тракторной станции, директором совхоза «Марьевский», начальником областного управления сельского хозяйства, первым заместителем председателя облисполкома, вторым секретарём Северо-Казахстанского обкома Компартии Казахстана.

Но нашлись люди, которые обвинили Е. Н. Ауельбекова в национализме, и на сессии областного совета обкома партии во время голосования шесть человек выступили против его кандидатуры. Тогда к депутатам обратился первый секретарь Северо-Казахстанского областного комитета Коммунистической партии Казахстана Кузьма Захарович Подгорбунский, который и выдвинул кандидатуру Ауельбекова после предварительного согласования с руководством ЦК Компарти Казахстана:

— Уважаемые товарищи,– обратился он к депутатам,– кто хочет высказать своё мнение по поводу данной кандидатуры?

В зале областного совета депутатов повисла гнетущая тишина. Никто не решался открыто защищать Е. Н. Ауельбекова. Все понимали, что обвинение против него было сфабриковано, но опасались последствий.

Ауельбекову в тот момент эти несколько минут показались, наверное, вечностью, но вдруг в полной тишине раздался решительный голос:

— Можно мне слово?

Высокий, широкоплечий мужчина поднялся с места и уверенным шагом направился к трибуне.

— На сегодняшний день лучшей кандидатуры, чем Еркин Нуржанович Аульбеков, в области нет! – сказал он уверенным и решительным голосом.

— Это ещё почему? – выразил протест кто-то из зала.

— Во-первых, об этом говорит его блестящий послужной список и награды за честный труд. Во-вторых, такого сельскохозяйственного образования нет ни у кого из сидящих в этом зале. Еркин Нуржанович с отличием окончил Тимирязевскую академию, он грамотнейший агроном-практик, разбирающийся во всех тонкостях сельского хозяйства, кстати, ведущей отрасли нашей Северо – Казахстанской области. Кто может сказать, что знает агрономию лучше его? Какие у вас могут быть сомнения на этот счёт?

Аргументы были весомыми, и зал одобрительно загудел, а Бекузаров, сделав паузу, встретился глазами с оппонентом и снова продолжил:

— Вы обвиняете его в национализме? На каком основании? Он защищает землю, где веками жили его предки! О каком национализме может идти речь, если человек понимает все риски освоения целины и умеет предостеречь нас от нежелательных последствий, связанных с использованием несовершенных методов агротехники при экстенсивном способе обработки земли. Разве мы должны бездумно радоваться только сиюминутным победам и руководствоваться словами Людовика XV «После нас хоть потоп!» Мы не должны закрывать глаза на такие проблемы, как эрозия и обеднение почвы, нерациональное использование химикатов, груды бесхозных, разбросанных на полях области минеральных удобрений, отравляющих вокруг всё живое. Америка испытала экологическую катастрофу, когда ветры сдули

ее плодородные черноземы, когда Великие американские озера были превращены в мертвые водоемы. Я недавно читал опасения одного из наших ученых, что Аральскому морю тоже может грозить экологическая катастрофа. Да мало ли у нас всего того, из-за чего болит душа? Разве хороший хозяин, любящий родную землю,– это националист? Я осетин. Если бы я увидел, что земле моих предков угрожает опасность, разве я не стал бы ее защищать. А разве вы не стали бы защищать свою? Земля у нас общая, и нам нужно думать, прежде чем принимать те или иные решения.

Зал молчал. Это была уже крамола. Под сомнения ставилась сама идея освоения целины. И, как бы опережая возможные возмущенные возгласы, он продолжил:

— Никто из нас не сомневается в правильности решения партии и правительства об освоении целины. Но ведь партия не сказала нам ее угробить бездумными методами хозяйствования. Она нам сказала ее осваивать, а осваивать можно по-разному – по-хозяйски и по-варварски. Так какой мы путь изберем? Вот товарищ Ауельбеков предлагает первый, и я обеими руками «за». Или я что-то неправильное говорю?

— Все верно! Правильно ты говоришь, Руслан Камбулатович,– поддержал его старый депутат,– а то привыкли некоторые кричать: шапками всех закидаем. У нас вот остро встает проблема с пастбищами, все распахали.

И, чувствуя изменения в настроении зала, смелый оратор обратился к тем шести депутатам, которые проголосовали против Аульбекова:

— Вы голосовали против специалиста с высшим образованием, знающего, толкового человека. Вы выступили против патриота своей земли. Он же коммунист, человек ответственный. А вы уверены, уважаемые оппоненты, что ваши знания позволят вам завтра идти в ногу со временем? Или вы испугались, что ваш непрофессионализм обнаружится и будет слишком явным? Вы хоть понимаете, против кого вы сегодня высказались? Вы проголосовали против человека, которого ожидает блестящее

будущее. А я призываю вас изменить свою позицию и предлагаю избрать товарища Ауельбекова председателем облисполкома. Будем голосовать еще раз. Товарищ председательствующий, ставьте вопрос на голосование.

И на словах кто «за» вместе со всеми подняли руки и те, кто еще десять минут назад были ярыми противниками назначения Ауельбекова. Зал взорвался бурными аплодисментами, и кому хлопали больше, было не совсем понятно: то ли оратору, то ли новому председателю облисполкома. Вернее всего, обоим. И тут несколько человек из зала кинулись к Бекузарову со своих мест и вдруг, словно сговорившись, в едином порыве подняли его все вместе на руки и понесли под бурные аплодисменты на свое место, а он, взволнованный и смущённый, поправлял сбившийся набок галстук и смущённо улыбался.

Так Бекузаровым была одержана ещё одна победа здравого смысла и профессионализма над конъюнктурным критиканством и кампанейщиной.

Кандидатура Е. Н. Ауельбекова на должность председателя Северо-Казахстанского областного исполнительного комитета была утверждена. Еркин Нуржанович искренне поблагодарил собравшихся за оказанное доверие, а после собрания крепко пожал руку спасителю своей репутации.

Вот так имя Бекузарова постепенно обрастало легендами.

И если уходят в небытие участники и очевидцы тех далёких событий, об этом должны знать и помнить их дети, внуки, правнуки. Да и можно ли такое забывать?

А Р. К. Бекузаров оказался прав. В 1973 году Е. Н. Ауельбеков на посту первого секретаря Кокчетавского обкома партии за выдающиеся заслуги перед государством был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Часть восьмая
НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Глава первая
Целинный Колумб

В моем шкафу вот уже более полувека хранится красивое платье золотистого цвета из необычного материала, очень приятного на ощупь. Это платье, из которого я давно выросла (и надевала-то его по особым случаям), дорого мне как память об отце. Конечно, время старит все, в том числе и ткани, но скажу одно: я не встречала такой прочной и эластичной материи в наших магазинах за всю свою жизнь. Платье было элегантное, облегающее, с короткими рукавами, и я чувствовала себя в нём королевой. Это было американское платье, купленное отцом в самом настоящем американском супермаркете в 1968 году.

А история его такова.

После затяжной «холодной войны» и Карибского кризиса, едва не закончившегося атомным апокалипсисом, в отношениях между двумя сверхдержавами – СССР и США – наметилось значительное потепление.

В ноябре 1968 года Руслана Камбулатовича Бекузарова вызвали в обком партии и сообщили, что он включён кандидатом в состав сельскохозяйственной делегации, которой предстояло изучить опыт сельского хозяйства США и Канады. В составе делегации должно было быть только 9 человек из всей страны. Попасть в число этих счастливчиков уже само по себе было чудом.

Новость об этом мгновенно облетела всю область. Поездка в США и Канаду – к империалистам, заклятым врагам СССР!? По тем временам это было неслыханно.

Перед дальней поездкой кандидатов предстоящей делегации встречали в Москве и, понятное дело, хорошо инструктировали и «прощупывали». Среди тех, кто встречал делегатов, был заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС Ф. Д. Кулаков. Он, осуществляя своеобразный конкурсный отбор, беседовал с Р. К. Бекузаровым в течение трёх часов.

Пока шёл их разговор, первый секретарь Северо-Казахстанского обкома партии Василий Петрович Демиденко, сидя в своем кабинете у телефона в Петропавловске, не находил себе места, с нетерпением ожидая результата беседы. Его, конечно же, интересовало то, о чем спрашивал секретарь Центрального комитета, ведь от этого зависело многое.

Впоследствии в своей книге «Интенсификация – магистральный путь развития целины» В. П. Демиденко назовёт Р. К. Бекузарова опытным работником, способным квалифицированно решать перспективные вопросы развития сельского хозяйства и отлично владеющим современными методами управления производством.

Совхоз им. Чапаева, руководимый Р. К. Бекузаровым, к этому времени стал крупным поставщиком государству мясной и молочной продукции.

В беседе с Ф. Д. Кулаковым молодой директор многоотраслевого совхоза сообщил о том, что совхоз им. Чапаева добился рекордных показателей в производстве животноводческой продукции. Привесы доходили до 800–1000 граммов в сутки, так что на выходе вес откормленного десятимесячного бычка составлял в чистом весе 300 килограммов «мраморного мяса» – отборного мяса наивысшего качества.

«Мраморное мясо» – это мясо молодых бычков, в котором волокна мышц прослоены тонкими полосками жира. В результате получается рисунок, напоминающий мраморный узор. Эти жировые прослойки и есть показатель высокого качества. Такое мясо при приготовлении становится сочным, питательным, нежным и буквально тает во рту. В Японии по этому поводу существует даже такая поговорка: «Мясо, для которого не нужно зубов».

«Мраморное мясо» получается только благодаря высокой технологической дисциплине при правильном и усиленном кормлении животных, когда график откорма расписан по граммам и по часам. Всё это возможно только при условии высокоразвитого животноводства, когда в основе содержания и кормления крупного рогатого скота, а также производства кормов лежит строгий научный подход.

Ф. Д. Кулаков внимательно слушал Р. К. Бекузарова и что-то помечал в своем блокноте.

Итог почти трёхчасовой беседы был положительным: на самом высоком правительственном уровне кандидатура Р. К. Бекузарова была утверждена и он был включён в состав делегации для поездки за океан.

Почему же возникла идея послать в Америку советскую делегацию?

В 1959 году во время официального визита в США первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев посетил «кукурузный» штат Айова, расположенный между реками Миссисипи и Миссури. Этот штат за богатые плодородные земли, благоприятный климат и высокие сельскохозяйственные показатели называли продовольственной столицей мира.

На Хрущёва посещение штата Айова произвело огромное впечатление. Познакомившись с местными фермерскими хозяйствами и увидев обширные кукурузные поля, он заинтересовался интересными идеями местного владельца кукурузной фермы Россуэла Гарста и захотел выращивать «царицу полей» в СССР. Во все последующие годы правления Никиты Сергеевича в стране Советов были приняты всеобъемлющие меры по выращиванию кукурузы. Несмотря на то, что эта идея Хрущева, смещенного впоследствии со своего поста, попала в разряд волюнтаристских, а импульсивного советского лидера упрекали в невежестве и оскорбительно обзывали «кукурузником», многие взяли ее на вооружение как основу для создания мощной кормовой базы. И правильно сделали. В их числе был и Руслан Камбулатович.

Загранпоездка в западное полушарие продолжалась около двух недель. Члены делегации особенно волновались, когда летели через Атлантический океан и зловещий Бермудский треугольник, но все обошлось благополучно. Командировка в США была насыщена встречами, экскурсиями, разного рода впечатлениями и наблюдениями.

Советская делегация посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Канзас-Сити, Хьюстон, американские штаты Айова, Оклахома, Небраска, Техас, канадский город Честертон.

Конечно, экскурсии, которые проводились для членов делегации, были продиктованы желанием хозяев произвести на гостей сильное впечатление, так сказать, представить картинку – витрину западного образа жизни. О передаче опыта, а тем более о детальном и основательном знакомстве с технологией американского производства речи быть не могло. Никакие съёмки не разрешались, и всё, что видели гости, рассчитано было в основном на внешний эффект.

Богатый практический опыт работы в сельском хозяйстве и инженерно-техническое образование позволили Бекузарову понять и оценить увиденное. Он не только смотрел, но и старался всё запомнить, делая потом по ночам в гостинице короткие записи о том, что узнал за день.

В канадском Честертоне гостям показали современные животноводческие комплексы, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, откормочные площадки по выращиванию крупного рогатого скота и в общих чертах познакомили с технологией приготовления кормов.

Животноводческий комплекс в Канаде больше напоминал операционную или заводской цех. Он был просторным, светлым, оснащенным высокотехнологическим оборудованием. Везде идеальная чистота, у всех работников цеха – спецодежда. Такую же униформу предложили и гостям.

Полностью автоматизированный комплекс произвел на делегацию ошеломляющее впечатление. Наших сельхозников поразило почти полное отсутствие тяжелой ручной физической

работы и минимальное количество обслуживающего персонала. Труд многих людей заменял один оператор, переключавший кнопки на пульте управления и отвечавший за те или иные производственные процессы. От него пахло одеколоном и ментоловой жевательной резинкой, а воздух в помещении освежал приятный незнакомый ароматизатор. Все это явно диссонировало с запахами в отечественных коровниках и свинарниках.

Вспомнилось Бекузарову, как, возвращаясь однажды из города после очередного совещания, он заехал на свиноферму и на свою беду прошелся по ней в светлом парадном костюме. Больше этого костюма на нем не видели: отстирать его было невозможно!

Особенно сильное впечатление на членов делегации произвела откормочная площадка для молодняка крупного рогатого скота, которая позволяла выращивать крупный рогатый скот в стационарных условиях за счёт приготовления концентрированных кормов, обеспечивающих животных полноценным питанием, не прибегая к выпасу на лугах.

Автоматические кормораздатчики, дозировавшие для каждой коровы индивидуально рассчитанную порцию концентрированного корма, автоматизированные поилки, специальные подстилки, навозоудаление, строгое соблюдение санитарных норм по уходу за животными в соответствии с инструкциями и, как закономерный итог, высокая продуктивность животных – всё это не могло не поразить гостей своей уникальностью.

Здесь, в Канаде, Р. К. Бекузаров впервые увидел будущее мирового сельского хозяйства, колоссальные резервы и перспективы животноводства в СССР и почти непреодолимую пропасть в менталитете капиталистических собственников и социалистических общественников.

Он, конечно, разделял общий восторг и пессимизм делегации, констатировавшей безнадёжную технологическую отсталость нашего сельского хозяйства, но был уверен, что если такое чудо сделали одни, почему не могут сделать другие? И у него появились интересные идеи творческого осмысления увиденного.

Время, насыщенное встречами и экскурсиями, пролетело быстро, и вот уже члены делегации, переполненные эмоциями, поднимаются по трапу самолёта, чтобы лететь на родину.

Слава богу, перелёт прошёл успешно, все наконец-то благополучно приземлились на родной земле. Потом была встреча с родными, объятия, подарки. Так появилось в нашем доме знаменитое американское платье.

И конечно, было много вопросов. Какая она, эта сказочная Америка? Чем отличается от СССР? Как там живут люди? А потом был отчет о командировке на пленуме областного актива, где Руслан Камбулатович, приведя в порядок свои записи и мысли, точно и подробно описал все технологические процессы американцев и канадцев. Он не пел дифирамбов капиталистам, не унижал своих соотечественников, он рассказывал о принципально новых подходах к ведению сельского хозяйства.

Нельзя было сравнивать несравнимые вещи: Америка после второй мировой войны обогатилась, а Советский Союз начал все с нуля на пустых полях, перепаханных танками, бомбами и снарядами, без чьей-либо помощи возрождая из руин города, села, заводы, фабрики и колхозы. И климат стран совершенно разный, ведь американцы даже не представляют, как можно зимой вести хозяйство при минус сорока градусах.

Участники пленума слушали его с большим вниманием, мотая на ус сказанное. Резюме директора было таким: догнать и перегнать Америку быстро не получится по объективным причинам, но к этому надо стремиться, переняв их положительный опыт.

Затем директор выступил перед односельчанами и рассказал о том, что его удивило и поразило в сельском хозяйстве Америки и Канады, а также и в жизни американского общества.

— Там, конечно, все красиво и необычно: высокие небоскребы, широкие автомагистрали, по которым на бешеной скорости несется огромный поток автомобилей, чистота на улицах и изобилие товаров в магазинах, ухоженные поля и фермы. И это не с неба им упало. Американцы – великие труженики. Но если

посмотреть, то ничего особенного там нет. Простой народ так же работает и так же получает зарплату. А мы еще в выигрышных условиях по сравнению с ними. У нас дома свои, собственные, а у них – съемные, и все американцы повязаны кредитами, а это штука серьезная: не выплатишь вовремя кредит и – прощай, дом. Там самое страшное для человека – потерять работу, поэтому все за нее держатся руками, ногами и зубами. К сожалению, у нас не все ценят свою работу, потому что нет безработных. А может быть, и зря, что нет, тогда бы ответственность была во сто крат выше. Хотя я точно знаю, что наш советский человек трудится не меньше, это я вижу на вашем примере. Конечно, в сельском хозяйстве мы отстали от американцев лет на сто, но я уверен, что нам многое по плечу.

Затем Бекузаров рассказал о резком социальном контрасте между белыми и тёмнокожими американцами. Так, например, при посещении американского супермаркета делегатов поразило то, что для белых и для афроамериканцев предназначались разные отделы, причем цены на одни и те же товары в отделе для белых были дороже. Но особенно удивились делегаты, когда увидели, что один из них отделился от всех и пошёл в отдел для белых.

— Разве у нас такое возможно, чтобы человека унижали из-за цвета кожи? – задал вопрос директор и, не дожидаясь ответа, ответил:

— Слава богу, у нас этого нет! А в целом, Америка – замечательная страна и побывать в ней – одно удовольствие. Только дома все-таки лучше, потому что здесь своя земля, родная.

С интересом рассматривали земляки американские деньги – доллары и центы, заграничные сувениры: авторучки с шестью разноцветными стержнями, почтовые карточки, рекламные журналы и другие необычные сувениры. Долго ещё не умолкали в совхозном Доме культуры голоса собравшихся на встречу людей.

После официальной встречи отец рассказывал об Америке и домашним и в конце сказал:

— Дайте срок, все у нас будет.

А вскоре директор, забыв про молочные реки и кисельные берега Америки, приступил к реализации проекта откормочных площадок, которые были ему ближе и дороже и ресторанов, и атрибутов сладкой жизни.

Глава третья
Откормочная площадка

Во время поездки в Америку и Канаду Бекузаров впервые увидел там коров герефордской породы. Эта скороспелая порода мясного типа, выведенная в Англии ещё в 18 веке, была очень распространена в США и в Канаде. Красавцы бычки внешне были все одинаковы: белая голова, красное туловище, нижняя часть тела и ноги тоже белые. Герефорды – быки мощного телосложения с хорошо развитой мускулатурой. Они выносливы, хорошо приспосабливаются к любым условиям, неприхотливы, быстро растут, интенсивно прибавляя в весе, их средний вес – 900–1300 килограмм. Мясо герефордов очень высокого качества и отличается ярко выраженной «мраморностью».

В Казахстане при скрещивании этих бычков с местными породами коров была выведена мясо-молочная казахская белоголовая порода.

Директор понял, что именно герефорды помогут решить проблему с поставками мяса.

Администрацией совхоза им.Чапаева в срочном порядке было закуплено и завезено 400 коров казахской белоголовой породы из Уральской области, а из Волгоградской области привезли 400 бычков герефордов для двухпородного скрещивания.

Потом ещё каждые два года привозили быков-производителей из Уральской области и Украины. Так в хозяйстве появился первый племенной крупный рогатый скот мясного и молочного направления.

Руслан Камбулатович поддерживал тесную связь с московским институтом животноводства при Тимирязевской академии и постоянно консультировался с учёными. Московские профессора часто приезжали в совхоз, передавали научный опыт, помогали, советовали, подсказывали, в общем, находились в тесном контакте с животноводами хозяйства.

Огромное поголовье крупного рогатого скота необходимо было содержать, кормить, обеспечивать всем необходимым. На каждом отделении была своя молочная ферма, а самая маленькая находилась в Нахаловке, но и она насчитывала 200 голов. В Кольцовке, помимо молочной, была мясная ферма, там выращивали телочек, завезённых из Уральской области. Их вес достигал 500 килограмм. Их не доили, а специально готовили для отправки на мясокомбинат.

Перед специалистами-животноводами хозяйства, которые занимались разведением племенного скота, вскоре встали новые проблемы. Для животных в срочном порядке необходимо было наладить полноценное питание.

После поездки у Р. К. Бекузарова появилась идея создания тогда ещё никому не ведомой откормочной площадки, и директор, с учётом полученного в Америке и в Канаде передового опыта, стал интенсивно внедрять в хозяйстве совершенно новые подходы к животноводческой отрасли. Им была разработана принципиально новая форма выращивания животных – круглогодичное стойловое содержание скота в стационарных условиях.

Продумав как следует идею внедрения в хозяйстве откормочной площадки, Бекузаров тут же принялся работать над её проектом. Он сделал необходимые чертежи, расчёты, продумал цикл технологических операций, пытаясь сконструировать подобие того откормочного комплекса, который увидел в США. Работать приходилось по вечерам, после работы, раненая рука подчинялась плохо, но инженерная мысль работала четко и ясно.

Когда появились первые эскизы будущей откормочной площадки, на помощь директору пришли совхозные инженеры – А. И. Фаут и Г. П. Тютюник.

Кабинет главного инженера находился рядом с кабинетом директора. Инженер от Бога, «головной мозг» совхоза и его главный «процессор» Александр Иванович Фаут на совхозных планёрках сидел рядом с директором и был его правой рукой.

Бекузаров шутил:

— Вот, Александр Иванович, когда деньги выделяем, хорошо слышишь, а когда денег нет – плохо.

— Да что ж тут удивительного, Руслан Камбулатович,– отшучивался Фаут,– когда деньги пообещаете – у всех глаза блестят, а денег нет – все сидят как в воду опущенные.

Когда предварительная теоретическая часть была осмыслена, началась работа по практическому воплощению смелой прорывной идеи. Строить откормочную площадку предполагалось с учётом местных условий в гораздо более суровом климате.

Вначале эта идея встретила активное сопротивление среди опытных животноводов. Им было непонятно, как без пастбища, без движения можно выращивать скот в помещении. Но со сдачей в эксплуатацию площадки в сознании людей многое поменялось. Они увидели невиданные ежесуточные привесы породистых бычков, а так как государство неуклонно повышало планы поставок мяса, то время подтвердило правоту директора – новатора.

Сегодня животноводство немыслимо без откормочных площадок, но тогда это был самый настоящий прорыв в сознании людей, привыкших работать по старинке. Бекузаровский откормочный комплекс был новацией, которую надо было не только отстоять, но и суметь внедрить в производство, а затем ещё и получить ощутимую прибыль!

Когда отпала необходимость пасти скот на пастбище, появилась другая проблема. Надо было думать, как обеспечить скот полноценным кормом, в котором будут сбалансированы все необходимые компоненты.

Этот ответственный участок работы был поручен И. А. Энесу, управляющему Тюменкой. Именно в Тюменке, самом передовом отделении совхоза, было начато производство специальных гранул, обеспечивавших полноценное питание для скота. И, конечно, огромным подспорьем в кормовом рационе животных стала кукуруза, вернее, силос – зеленая масса, которую закладывали на хранение в огромные силосные ямы. Научно обоснованный баланс и дозировка естественных и искусственных кормов, полная механизация их раздачи, хорошие санитарные условия содержания скота привели, на удивление скептиков, к великолепным привесам.

Новость о невероятных рекордах быстро облетела всю область, а затем и республику. Конечно, это был прорыв и грандиозный успех, и руководителям хозяйств было любопытно взглянуть на диковину. Кое-кто использовал нечистоплотные методы знакомства с новой технологией, пытаясь тайно скопировать передовой опыт. Как-то раз, придя после работы домой, Руслан Камбулатович с горечью рассказал домашним, как увидел около откормочной площадки директора соседнего совхоза, который без его ведома фотографировал откормочную площадку и всю технологическую цепочку. Это было возмутительным воровством чужих идей или, как бы сейчас сказали, промышленным шпионажем.

Как позже оказалось, один из областных начальников посоветовал предприимчивому соседу подсмотреть у Бекузарова его откормочную площадку. Таких вещей Руслан Камбулатович не прощал и потом долго не имел дела с «диверсантом», пока тот прилюдно не извинился. Вскоре Бекузаров напечатал в журнале статью, в которой поделился своим опытом по созданию откормочной площадки. Этот перспективный проект заинтересовал учёных, и Р. К. Бекузарову предложили подготовить материалы для защиты кандидатской диссертации: проект соответствовал научной работе этого уровня. Но Бекузаров только отмахнулся: некогда, да и зачем? Он не видел никакого смысла в продолжении теоретической работы. Все это ему казалось само собой

разумеющимся. А потом горько пожалел, когда на его идеях защитился пронырливый чиновник.

Глава четвертая
Заглянуть за горизонт

С 30 марта по 9 апреля 1971 года в Москве проходил XXIV съезд Коммунистической партии Союза Советских Социалистических Республик.

Р. К. Бекузаров, неоднократно избиравшийся депутатом районного и областного Советов народных депутатов, членом бюро райкома партии, был на этом историческом знаменательном съезде в числе делегатов от Северо-Казахстанской области Казахской ССР.

Он, как первоцелинник и знаменитый директор, был удостоен чести находиться в Президиуме рядом с членами Политбюро и Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым.

XXIV съезд поставил перед работниками сельского хозяйства главную задачу – дальнейший подъём сельскохозяйственной отрасли и значительное увеличение производства зерновой и животноводческой продукции. На выполнение этой цели государством были запланированы мощные капиталовложения, большие поставки сельскохозяйственной техники, различных материально-технических средств, топлива, минеральных удобрений и т. п. Атмосфера, которая царила на съезде, воодушевляла и вселяла уверенность в завтрашнем дне.

Из Москвы Р. К. Бекузаров приехал окрылённый. Девятая пятилетка открывала перед советским обществом новые горизонты и перспективы в развитии производства и в улучшении условий жизни народа. Четверть века мирной жизни приносила свои ощутимые плоды.

Партия и правительство сказали то, что хотел услышать от них народ. Поэтому был провозглашен лозунг только вперёд, только вместе в упорном труде и в сплочённости двигаться

к цели. Главным направлением деятельности государства стало повышение качества жизни советских людей. Но как претворить решения съезда в жизнь на своем конкретном участке работы?

Бекузаров не привык сетовать на трудности. Видя перспективу, он умел предугадывать события и любил решать проблемы нестандартно, по-новому, смело и решительно.

А между тем, наряду с обещаниями государства всемерной поддержки сельского производства, набирали обороты очередные госпланы, и совхозное хозяйство работало с огромным напряжением сил. Работать становилось всё сложнее и сложнее. Необходимо было искать дополнительные резервы.

Поголовье крупного рогатого скота в совхозе в начале 80-х годов выросло до 8.500 коров. В одном только дойном стаде их было 2.200 голов, и труд животноводов был по-прежнему очень тяжел, даже несмотря на то, что руководство совхоза везде, где только это было возможно, пыталось во что бы то ни стало облегчить труд людей и сделать его более эффективным. Для дойки коров совхоз приобрёл автоматизированные доильные аппараты серии «Ёлочка». А.И. Фаут первым понял принцип работы электрических доильных аппаратов и проинструктировал работников. Под его руководством были установлены автоматизированные транспортёры для уборки навоза в коровниках и в свинарниках.

Стационарная откормочная площадка для крупного рогатого скота стала свершившимся фактом. Она значительно облегчила труд людей. Попутно была решена проблема обеспечения высококачественными полноценными кормами. По настоянию Руслана Камбулатовича, в совхозе был построен свой кормоцех производительностью 30 тонн фуража в сутки.

— У коровы молоко на языке,– любил повторять директор, и это было на самом деле так. Качество и количество молока зависело от качества кормов. От этого также зависели и привесы. Кормили крупный рогатый скот в хозяйстве на совесть. Каким же образом это достигалось?

Всё было научно рассчитано. На одну корову приходилось до 80 килограммов только зелёного корма. Коровы, помимо зерновых культур, получали богатые протеином и каротином люцерну, донник, костер, вику, чечевицу, сою и клевер. Огромным подспорьем были кукуруза, подсолнечник, горох и картофель. Все это росло на совхозных полях в изобилии, поэтому головной боли с кормами, как это случалось у соседей, не было. По производству кормов была создана специальная механизированная бригада.

Когда руководство совхоза поставило перед коллективом цель по созданию кормоцехов, на помощь снова пришли инженеры-рационализаторы. В то время подобного опыта в области не было, и Г. П. Тютюнику вместе с главным зоотехником Н. Д. Джумабаевым пришлось посетить Ульяновский сельхозинститут и академию биологии и вирусологии в Алма-Ате (ныне Алматы), чтобы изучить технологию приготовления кормовых дрожжей.

В академии они долго и упорно искали заведующую лабораторией, кандидата биологических наук, по их представлению, женщину пожилую и дородную, а увидели невысокую худенькую лаборантку, мывшую пробирки.

— Вы не подскажете, как нам найти заведующую лабораторией? – обратились коллеги к женщине.

— А это я и есть,– без капли смущения ответила похожая на девчушку работница.

И действительно, именно эта хрупкая женщина-учёный придумала дрожжевую закваску, которая была сделана на биологической основе с помощью ячменя, примерно так же, как раньше делали сусло для пива. Командированные получили в подарок десятилитровую канистру драгоценной закваски и благополучно доставили её в совхоз.

Полгода директор с главным инженером искали подходящее оборудование, и еще полгода ушло на постройку корпуса кормоцеха в Камышлово и монтаж технологической линии. И вскоре производство кормовых дрожжей было поставлено на поток.

Они шли не только добавкой в корма для КРС. Отходами их производства обогащали измельченную солому, которую затем разбрасывали на поля в виде естественных удобрений, что вкупе с другими минеральными органическими компонентами повышало плодородие почвы.

Ветврач и зоотехник привозили из области микродобавки: марганец, вольфрам, магний и т.п. Их добавляли в каждый килограмм фуража. Руководил приготовлением питательной смеси Александр Фихтинау.

— Белка, как можно больше белка! – требовал от работников директор.– Это самое главное условие для кормопроизводства. Отныне наш главный девиз: «Как можно больше протеина!»

Самым ценным кормом, конечно, было зерно, но им одним кормить животных было и дорого, и нерационально. Поэтому изыскивали варианты, например, сеяли зерносмесь из ячменя, пшеницы, овса и вики, чтобы увеличить содержание белка в каждом собранном килограмме.

Животные хорошо ели дроблёнку, к тому же она неплохо консервировалась, надолго сохраняя свои питательные свойства, поэтому в технологии приготовления кормов пошли ещё дальше. В совхозе стали производить питательные гранулы из зелёной массы и зерносмеси, которые спрессовывались, пропускались через специальные сушильные печи, работавшие на солярке,– и высококачественный комбинированный корм был готов.

Изначально печи для просушки заводского производства были сложными в конструкции и маломощными, но инженерный талант А. И. Фаута заставил их стать более совершенными и производительными.

Агрономическая служба одновременно провела большую работу по усовершенствованию технологии выращивания кукурузы на силос. В достаточном количестве высевались зернозлаковые смеси, на поливных участках выращивались многолетние травы.

Чтобы улучшить кормовой рацион, построили цех по производству костной муки за счет утилизации останков животных

на скотобойне. Этот цех возглавлял А. Фихтинау – отличный специалист и рачительный хозяин. Помимо этого, в хозяйстве в те годы было смонтировано два агрегата по приготовлению витаминной муки мощностью 1000 тонн.

Производство этих компонентов питания очень выручило совхоз, ведь государству требовалось сдавать все больше и больше зерна, и на питание животных его оставалось очень мало. Р.К. Бекузаров комплесно решил две задачи: и план по зерну перевыполнял, и высококачественными кормами совхоз обеспечил.

И пошло дело! Молодняк крупного рогатого скота стал давать свыше килограмма привеса в сутки – результат по тем временам невиданный. В деле выращивания молодняка не было мелочей! Люди вспоминали, как смеялись над директором, который распорядился сделать для бычков-герефордов чесалки – специальные приспособления от зуда, которые он подсмотрел у американцев на ферме. Потом эти чесалки появились у всех коров.

Совхоз сдавал только молочной продукции свыше четырех тысяч тонн молока в год или почти семьдесят вагонных цистерн! На совхозном молокозаводе молоко перерабатывали на сливки, а обрат использовался для отпаивания молодняка КРС и поросят. Все было продумано и отлажено до мелочей.

Любое успешное дело напрямую зависит от человеческого фактора. В совхозе работали замечательные животноводы Бригита Пешкова (Дукарт), Полина Юшкова, Павлина Пигалева, Оттилия Вольф, Нина Грачева, Анна Николаевна Локутова, Антонина Кисина, Ида Рисс, Ефросинья Поэта, Зинаида Рисс, Раиса Рисс, Амалия Шмидт, Руспекова, Бибижан Андамасова, Кадиша Абижанова, Валентина Риб, Сагиля Рамазанова, З. Сатанова, Антонина Вдовкина, Евдокия Панарина, Ева Браун, Роза Ќист, Надежда Высоцкая, Галина Мелькова, Светлана Харченко, Любовь Новицкая, Надежда Вишнякова, Таисия Боброва, Валентина Киселёва, Лидия Колесникова, Надежда Мецткер, Медихат Саимова, Евдокия Гноевых, Эльза Майер, Юлия Шпирер, Эльза Шмидт, Эмма Людвиговна Райх, Ида Соломоновна Райх,

Любовь Орлова, Эльза Цоль, Фрида Мануйлова, Валентина Мох, Роза Гальвас, Антонина Максименко, Любовь Кевишева, Екатерина Ермолова, Эльза Шмидт, Мирошниченко, Кайгородова и др.

Отличными доярами были Леонид Замиралов, Марат Рамазанов, Ертаргин Темиров и др. Хорошо работали скотники Курмаш, Н. Шмидт, зоотехник Сиволапова. Да разве всех перечислишь!

Современной молодежи трудно представить, сколько тяжёлого труда и здоровья было принесено старшим поколением на алтарь всеобщего блага! Их подвиг не подвластен забвению, их имена навсегда остались вписаны в историю совхоза им.Чапаева.

Родина высоко оценивала труд животноводов. По представлению руководства совхоза наиболее отличившиеся награждались орденами и медалями, почетными грамотами и ценными подарками. Например, Эмилия Шмидт была награждена орденом В.Ленина и несколькими медалями, Наталья Дядык удостоена высокого звания лучшей доярки области. Счастливчикам – рекордсменам, добившимся самых высоких показателей, вручали ключи от легковых автомобилей. Поощрение людей было правилом, которое неукоснительно выполнялось руководством совхоза для стимулирования труда совхозных работников.

Были победы, но проблем тоже хватало, и нужно было быть хорошим прогнозистом, чтобы, предугадывая их, работать на опережение.

В сохозе было сливотделение. Его называли просто – «маслозавод». Ни для кого не секрет, что скот частично был болен туберкулёзом, поэтому молоко сдавалось в виде сливок. По медицинским показаниям, всё молоко пастеризировалось, затем сепарировалось, и получались сливки. А что такое пастеризованное молоко, знают все: целебные вещества, которые содержатся в молоке, под воздействием высокой температуры погибают, в молоке остаётся только белок. Так как планы всегда

выполнялись и перевыполнялись, совхоз производил продукцию и для собственных потребителей. В автоцистернах сливки транспортировали в Полудино, где их перерабатывали на масло, которое затем реализовывалось населению области. А из обрата готовили заменитель молока с различными добавками на корм телятам и поросятам.

Главным технологом маслозавода был Пётр Владимирович Лукашевич, который проработал на нём более четверти века. Он знал о молоке всё не хуже именитого профессора научно-исследовательского института. Лукашевич еще и ему мог дать фору в вопросах того, как принять, обработать, сохранить, просепарировать и затарить ценнейший скоропортящийся продукт. Ответственность была высочайшая: не дай бог молоко скиснет, это было бы ЧП!

Ежедневно в летний период на маслозавод поступало более 25 тонн молока! Это очень много! Его надо было тут же переработать. На маслозаводе работало с максимальной нагрузкой всего два сепаратора. Поэтому иногда случались поломки. Однажды главного инженера совхоза, который в очередной раз приехал в областное управление с просьбой о продаже запчастей, заведующий отделом по комплектации сельхозоборудования Владимир Степанович Осадчий однажды встретил такими словами:

— Слушай, Петрович, ты больше не приезжай.

— А что такое?

— Ты еще только дверь открываешь, а меня уже всего в дрожь бросает. Если тебе запчастей не дать, я же представляю, что будет. Не приведи бог, молоко испортится, твой Бекузаров весь обком на уши поставит. Вот, бери накладную – и чтобы я тебя долго не видел!

В. С. Осадчий был добрейшей души человек и хороший профессионал, но на всех клиентов запчастей не напасешься. Их дефицит ощущался всегда, но при всех заморочках совхозу имени Чапаева он ни разу не отказал, уважая и пробивного директора, и его дело.

Совхозное дойное стадо насчитывало 2200 голов. Восемьдесят пять процентов из них должны были дать приплод. Каждому телёнку необходимо ежедневно выпивать по 3 литра цельного молока, и на эти нужды его требовалось почти 6 тонн. Как выйти из положения? Чтобы снять проблему выпаивания телят, Бекузаров решил строить цех по производству сухого молока – заменителя натурального.

Дело стало за техническим исполнением. Своими силами разработали проект, сделали его «привязку» к маслозаводу и, так как времени было мало, начали строить новый кормоцех зимой, в лютый мороз. Построили, купили на совхозные деньги новое специальное оборудование, установили его, наладили и пустили.

Из двадцати пяти тонн натурального молока, ежедневно поступавшего на молокозавод, получалось семь тонн сливок и восемнадцать тонн обрата. Обрат, обогащённый ячменной, пшеничной, травяной мукой, микроэлементами и рыбьим жиром, подавался в два смесителя, которые вырабатывали по двенадцать тонн сухого молока в сутки. Все совхозные животноводы вздохнули с облегчением: натуральное молоко больше не использовалось при выпаивании молодняка: сдавалось государству. А совхоз получал двойную выгоду и прибыль.

— Мозги, как и молоко, быстро прокисают, если их не использовать по прямому назначению,– шутил Руслан Камбулатович.– Помните, как в фильме «Офицеры» начальник погранзаставы говорил командиру взвода Вараве: «Командир обязан думать, а не просто шашкой махать!» Сколько пользы принесли совхозу эти самые мозги, которым деловой директор не давал закисать!

Помимо производства молока и говядины, совхоз производил и отменную свинину. Свиное поголовье насчитывало пятнадцать тысяч особей. Свинофермы были на каждом отделении, а 5-е отделение было полностью свиноводческим.

Надо сказать, что руководство совхоза старалось организовать работу в хозяйстве так, чтобы на всех важных участках стояли ответственные и знающие специалисты, способные самостоятельно решать проблемы, возникающие в процессе производства. Эффективнее всего работал один из самых мощных инструментов – принцип доверия. И люди, стараясь оправдать его, вырастали в собственных глазах.

Так, главный зоотехник Н. Д. Джумабаев полностью отвечал за животноводство. В этом вопросе равных ему не было. Он организовал откорм животных из разных «пищевых цепочек». Во-первых, он отвечал за производство собственных кормов. Во-вторых, он придумал заключать договоры с городскими предприятиями общественного питания на пищевые отходы. Для этих целей сварили специальные бочки, и в них отходы доставляли на свинофермы. С элеваторов забирали полову и отсев. Это было тоже большим подспорьем в выкармливании свиней. Водители ежедневно выезжали по известным адресам и всегда были загружены работой.

Для кормления свиней применялся подсолнечный жмых, содержащий до 30–40 процентов протеина. Один раз в месяц из Владивостока и Хабаровска по прямому договору между совхозом и местными рыбзаводами на станцию Токуши в специальных вагонах – рефрижераторах привозили мороженые рыбные брикеты из кильки, мойвы, минтая или хека. На 5-м отделении для хранения этой продукции был приобретён холодильник ёмкостью в 500 тонн. Его тоже устанавливал незаменимый А. И. Фаут.

Для улучшения породы и увеличения свиного поголовья в совхоз регулярно завозили хряков-производителей из Финляндии и Швеции, а также свиней ценной эстонской беконной породы. Поставки осуществлялись через племенные животноводческие конторы прибалтийских советских республик.

Работала в совхозе талантливый селекционер-животновод Эмма Владимировна Квинт, занимавшаяся вопросами

искусственного осеменения. Бывало, придет к Г. П. Тютюнику и просит:

— Петрович, мне надо сварить станок и специальную клетку для ручного осеменения.

Григорий Петрович в ответ ей шутил:

— А что, хряки плохо исполняют свои прямые обязанности?

— Да ну тебя, Петрович,– улыбалась в ответ женщина.– Просто на столько свиноматок им не хватит ни времени, ни сил, сколько их ни корми!

— Ладно, выручу дармоедов, говори, что нужно сделать.

И вскоре после этого Эмма Владимировна получала всё то, что ей было необходимо для процедуры.

Занималась искусственным осеменением и Лукашевич, ответственная и умелая работница, поэтому приплоды всегда были стабильно высокими.

Семя элитных быков для воспроизводства крупного рогатого скота совхозные специалисты получали по договору в областном специализированном племсовхозе.

А выхаживали поросят замечательные труженицы Неля Ивановна Рунде, Амалия Петрик, Ольга Владимировна Шпирер, Екатерина Фадеевна Тагильцева. Рядом с женщинами трудились и мужчины. На хорошем счету был добросовестный и работящий свинарь Михаил Алексеевич Королёв, у которого падеж животных был минимальным.

Была в совхозе и своя пасека; завести её Руслан Камбулатович решил после посещения одного из украинских совхозов, который от этого хлопотного промысла получал солидный доход и удовольствие. Пасеку, насчитывающую более ста пятидесяти ульев, расположили за озером Канонерка. Руководил этим большим хозяйством совхозный пчеловод Шоль. До шестидесяти фляг мёда накачивали пчёловоды за сезон, часть его продавали государству, но и своим работникам выписывали по три-четыре килограмма в руки. Всем меда хватало. И все

были довольны задумкой директора, совсем как у поэта В. Ходасевича: «И людям мед, и Богу воск!».

Венцом заботы о здоровье трудящихся явилось открытие первого в Северном Казахстане совхозного санатория-профилактория.

Однажды Р.К. Бекузаров лечился в санатории «Озеро Медвежье», который находится в Курганской области, недалеко от посёлка Петухово, и в народе этот курорт известен как «Медвежка».

Об озере Медвежьем издавна существовала легенда: когда-то давным-давно больному медведю, приковылявшему к нему, удалось чудесным образом при помощи целебной озерной воды вылечить свою больную лапу, озеро же с тех самых пор приняло очертания медведя.

Озеро Медвежье на самом деле уникально своими лечебными грязями, а концентрация соли в нем сравнима с солями Мертвого моря.

Пациенты в «Медвежке» принимали грязевые ванны, и Бекузаров решил построить в родном совхозе точно такой же профилакторий. С присущим ему энтузиазмом он принялся воплощать свой проект в жизнь.

А действительно, чем станция Токуши уступает посёлку Петухово? Надо будет только построить профилакторий и регулярно закупать и привозить лечебную иловую грязь из Медвежки в Чапаевский совхоз.

Не каждый житель села может оставить свое семейство на месяц и уехать отдыхать за тысячи километров, да и путёвку ещё надо суметь получить, а приехать с отделения на центральную усадьбу совхоза, не особо затрачиваясь на дорогу, может всякий.

Сказано – сделано! И в 1977 году в совхозе появился санаторий-профилакторий для работников сельского хозяйства, в котором могли поправить своё здоровье и отдохнуть не только работники совхоза имени Чапаева, но и жители других районов и даже областей.

Как всегда, среди вышестоящих лиц нашлись «деятели», которые всеми силами препятствовали реализации этого плана, поэтому, естественно, о выделении денежных средств «сверху» не могло быть и речи.

Но у директора был железный принцип, которым он всегда руководствовался в практической деятельности: если хочешь чего-то добиться, то ищи выход из создавшегося положения. Бекузаров часто говорил, что тот, кто не хочет что-либо делать, всегда ищет причины и отговорки.

Пришлось прибегнуть к изобретательности: вместо санатория-профилактория для утверждения высокому начальству был предложен проект банно-прачечного комбината, причём строительство должно было вестись за свой счёт, впрочем, для чапаевцев это было не впервой. Таким образом, по документам построили баню с грязелечебницей, а на деле получили санаторий-профилакторий!

Главной ценностью профилактория была грязелечебница. Для транспортировки лечебной грязи директор «выбил» новую ассенизаторскую машину «ГАЗ – 53» с большой цистерной на 3 тонны, и водитель И. Райзвих регулярно привозил в профилакторий грязь из Курганской области.

Подготовка лечебной грязи к использованию была продумана до мелочей: сварили большой чан, установили подогревающее устройство, подключили насосы. Для воды были использованы молочные танки – большие алюминиевые ёмкости. В этом деле опять не обошлось без совхозных умельцев!

И вот уже на центральной усадьбе совхоза, в 40 км от города Петропавловска, открылся уникальный санаторий-профилакторий, единственная здравница в нашей Северо-Казахстанской области. Здесь стали функционировать рентгенкабинет, физиокабинет, клиническая лаборатория, процедурный кабинет, зубоврачебный кабинет, стационар на 30 человек.

По уютным тенистым дорожкам молодого зелёного парка прогуливались отдыхающие; среди них были не только чапаевцы, но и люди, приехавшие из других мест.

Забота о людях видна была не на словах, а на деле.

Смотрел Руслан Камбулатович на землю, радел душой за людей труда, но не забывал и о манящем горизонте, где столько было неизведанного и нового. И на небо поглядывал, где зорко за ним следил верховный Бог осетин – Уастырджи и подсказывал ему идеи.

Много их было у Бекузарова, жаль, что не все успел он воплотить в жизнь на целинной земле.

Глава пятая
Сяду я верхом на коня...

Как уже было сказано выше, в совхозе имени Чапаева было огромное поголовье скота, насчитывающее десятки тысяч голов. Конечно, большую часть в нем занимали коровы и свиньи как основа товарного производства молока и мяса. Но был в совхозе и довольно значительный табун лошадей – свыше четырехсот голов. Как же без лошади в степном краю? Нужно признать, что для «степного горца», как называли Бекузарова его друзья-коллеги, конеферма была особым предметом внимания и гордости. Рожденный на Кавказе, он с младых ногтей впитал в себя образ человека, гордо гарцующего на лихом, горячем скакуне. Приехав в Казахстан и увидев, что для местного населения конь тоже является неотъемлемой частью жизни, он загорелся идеей – создать в совхозе племенное коневодство. Вся история человечества связана с этим замечательным, благородным животным, которое помогло человеческой цивилизации укорениться на земле и покорить ее пределы.

Сколько же он знал о лошадях и коневодстве, мечтая со временем обзавестись фермой для разведения эксклюзивных пород! Бекузаров мог часами увлеченно рассказывать об особенностях той или породы – от арабского скакуна до французского тяжеловоза, сравнивать конные статуи Донателло и Д. Фальконе, изображения коней на картинах П. Рубенса и М. Грекова.

Он мог по косточкам разложить особенности конных памятников Фридриху Великому и Александру Третьему-миротворцу. Особенный восторг в нем вызывали «Стражи мостов» в Ленинграде.

В его библиотеке были и сугубо информационные справочники по коневодству, и красочные фотоальбомы с представителями великолепных лошадиных пород. И, естественно, была подборка исторической художественной литературы, где эпоха войн и завоеваний затмевалась облаками пыли, взбитой на необъятных просторах земли копытами войск Александра Македонского, Чингисхана, Наполеона, командарма Первой Конной армии Семёна Михайловича Буденного и, конечно же, легендарного красного комдива Василия Ивановича Чапаева, чье имя носил его родной совхоз.

Как сокрушался Руслан Камбулатович, что памятник герою гражданской войны, возвышающийся на площади возле совхозной конторы, был не конный, а пеший. То ли денег не было на полномасштабный конный монумент, то ли скульптору не хватило творческого полета, то ли высокое начальство намекнуло на скромность будущего творения,– теперь никто не ответит, как и не восстановит имя ваятеля. Только пришлось железному комдиву с тоской поглядывать на цокающих мимо него сивок-бурок.

Справедливости ради нужно отметить, что памятник герою получился весьма неплохим, с художественной точки зрения, за исключением вышеупомянутого обстоятельства. А вот на провокационный вопрос, каким бы хотел видеть памятник самому себе, легендарный директор совхоза Руслан Камбулатович с лукавой улыбкой и не без иронического самодовольства отвечал:

— Конечно, конный! Вот дорасту до второй Звезды Героя Социалистического Труда, тогда и поговорим. Чем черт не шутит, а может быть, и поставят его на моей родине, как генералу Иссе Александровичу Плиеву, в знак признания моих заслуг перед государством в самом центре Владикавказа?!

До второй Золотой Звезды в силу многих драматических обстоятельств Р. К. Бекузаров, увы, «не дотянул», а вот памятник ему от благодарных соплеменников воздвигнут. Стоит он, высеченный из мрамора, в центре мемориального городского комплекса города Владикавказа – на Аллее славы, где похоронены великие сыны и дочери славного осетинского народа. Его памятник сродни скульптурным композициям на Ваганьковском кладбище.

В семейном альбоме сохранилась фотография, где Бекузаров сидит верхом на коне. Сколько же ему, сначала молодому инженеру, а потом директору, пришлось, сидя в седле, перемерить пыльных километров по бескрайним целинным просторам. Это уже потом появятся «газик», «уазик», а чуть позже и «Волга», когда совхоз разбогатеет и директору положена будет такая советская «роскошь» и привилегия, а в годы молодости его верным спутником по «долинам и по взгорьям» была рабочая степная лошадка.

В последний раз Руслан Камбулатович сел верхом на коня осенью 1972 года, когда совхоз отмечал праздник невиданного рекордного урожая. Торжествующий директор под бурные овации и ликующие крики односельчан гордо прогарцевал по дорожке стадиона, как когда-то в победном 45-м проскакал по Красной площади легендарный маршал победы Г. К. Жуков. Больше Бекузарову сесть в седло не удастся: не позволит больной позвоночник.

Руслан Камбулатович всегда мечтал завести в совхозе конеферму для элитных скакунов. К сожалению, его мечте не дано было осуществиться из-за более насущных задач. А рабочий совхозный табун тоже был на загляденье: справный, сытый, ухоженный. Заветную мечту степного горца осуществил его ученик, последователь и друг, легендарный директор коммандитного товарищества «Зенченко и К», Герой Труда Казахстана Геннадий Иванович Зенченко, с которым его связывали долголетние теплые отношения.

В 2001 году, в последний свой приезд в родные края, Руслан Камбулатович с нескрываемым восхищением осматривал племенных орловских рысаков и выездных английских чистокровок на конеферме у своего последователя. И горели радостью и гордостью глаза у обоих героев.

В память о своём учителе и друге Геннадий Иванович Зенченко на областном ипподроме организовал конные соревнования на приз Героя Социалистического Труда Руслана Камбулатовича Бекузарова.

Но вернемся в совхоз имени Чапаева. Бригадиром конефермы третьего отделения в Камышлово был знаменитый коневод Христиан Андреевич Беккер. Это был настоящий человек-легенда в своем деле. Прежде чем стать бригадиром, он был простым конюхом, но потом его имя стало известно в области и даже за ее пределами. Х. А. Беккер был лично знаком с первым секретарём областного комитета партии Северо-Казахстанской области Василием Петровичем Демиденко и начальником областного сельхозуправления Петром Михайловичем Показаньевым, которые неоднократно бывали в его владениях и хвалили коневода за отменный уход и присмотр. Предельно честный, хозяйственный, знавший до тонкостей свое дело, он дневал и ночевал на своем рабочем посту.

В Кольцовке коневодом был Эвальд Адамович Гугенбергер. Отличный работник, искусный коневод, он был старшим конюхом и работал в совхозе со дня его существования. На проводах зимы в совхозе лучшие тройки были из Кольцовки. А в 1970 и 1971 годах Э. А. Гугенбергер взял первый приз на областных конных скачках.

Иметь конеферму в те годы было не так-то просто. Для её открытия необходимо было получить свидетельство, а для этого надо было сначала зарегистрироваться в республике и начать продавать коней, кобыл и жеребят.

Совхоз для этих целей закупил и привез из Гомельской области Белоруссии 25 племенных кобыл. Когда конеферма была зарегистрирована в республике, можно было уже продавать

племенных лошадей. Так вот, главный зоотехник реализовал их по цене в десять раз дороже, чем планировалось. Когда по документам директор увидел, какие цены были установлены за породистых лошадей, он, глядя в лицо главному зоотехнику Джумабаеву, не на шутку встревожившись, возмутился:

— Нурлан Джумабаевич, как ты мог без моего ведома поставить такие высокие цены? Меня же привлекут к партийной ответственности за спекуляцию!

— Когда есть спрос, Руслан Камбулатович, надо ставить такую цену, которая выгодна для хозяйства,– твёрдо, с сознанием своей правоты, ответил главный зоотехник.– Зато оцените нашу прибыль! Ведь берут, да как берут, и надо бы еще накинуть цену.

— Ну ты даёшь, ишь, как аппетит разыгрался, остынь немного, а то и вправду нами заинтересуются компетентные органы,– решил остудить пыл новоявленного «коммерсанта» директор.

— Так мы же не воруем, мы бизнес делаем,– попытался отшутиться Нурлан Джумабаевич.

— Бизнес! – ухмыльнулся Бекузаров,– забудь это слово. Не из нашего времени оно. А вообще-то, ты молодец. Жаль, что мы не в Америке. Цены б тебе там не было. И мне,– и товарищи по работе громко рассмеялись.

А за грамотно организованную торговлю племенными животными, принесшую прибыль совхозу, Руслан Камбулатович издал приказ о награждении главного зоотехника премией в размере месячного оклада! Больше по тем временам было нельзя.

Глава шестая
Звездная пыль

Однажды в совхоз заехал режиссёр-кинематографист из Москвы, чтобы встретиться с директором по просьбе своего хорошего знакомого – замечательного журналиста Анварбека Нажмиддиновича Шманова, который в свое время окончил с красным дипломом МГИМО, но оказался волею судьбы

на целине. Человек широко образованный, эрудированный, начитанный, знавший иностранные языки, он блестяще владел литературным казахским языком, свободно читал и говорил на нём.

Так вот, Анварбек Нажмиддинович искренне удивлялся тому, как человек, подобный Бекузарову, мог находиться в сельской глуши, на отшибе от цивилизации, и быть невостребованным для элит и научного сообщества. Журналист по своей душевной доброте и из большого личного уважения к выдающемуся, с его точки зрения, человеку, специально направил знакомого кинорежиссера в совхоз, чтобы тот познакомился со знаменитым директором и убедил его в необходимости уехать из глубинки в столицу, где в полной мере сможет раскрыться его огромный потенциал.

Заинтригованному кинорежиссёру очень понравился энергичный директор – отличный собеседник и увлечённый своим делом эрудированный человек. Несколько часов общения с неординарной личностью окончательно обезоружили столичного интеллектуала. Его друг Анварбек оказался прав: руководитель такого полета, как Бекузаров, должен был занимать крупную должность не меньше, чем в Министерстве сельского хозяйства СССР.

Руслану Камбулатовичу было лестно слышать в свой адрес дифирамбы, но на предложение уехать из совхоза он только усмехнулся. Не понимал заезжий товарищ, что земля и хлеб стали делом всей его жизни и променять их на комфортное существование в высоких кабинетах Бекузаров никогда бы сам по собственной воле не согласился. На этом встреча и закончилось, хотя кинорежиссер был в недоумении от решения директора.

Проводив гостя, Руслан Камбулатович долго сидел в кресле, курил одну за другой сигареты, мучительно размышляя о том, какие перспективы сулили ему министерские кабинеты. Готов ли он был подняться на столь высокую ступень карьерного роста? И тени сомнения не было: конечно, готов! Надо ли это ему? А почему бы и нет, ведь он видел откровенных бездарей,

занимающих самые высокие посты. Да, он выше многих на голову и велико искушение начать всё заново, но целинные годы, прожитые напряжённо и плодотворно, невозможно выбросить просто так. Он прикипел душой к земле, совхозу, сослуживцам, хотя порой был к ним суров и требователен так же, как и к себе. Ему здорово повезло встретить в жизни столько замечательных людей! И как он может их оставить?

Один из них – знаменитый хлебороб Иван Емельянович Зенченко – стал для него не только другом, но и учителем. Талантливый самородок, И. Е. Зенченко был «главным прорабом» на целинной стройке. Он встречал первоцелинников, помогая им вбивать первые колышки в мерзлую, не тронутую плугом и нехоженную человеком землю. Иван Емельянович Зенченко был директором совхоза «Ленинский», сделав это слабое хозяйство одним из лучших в области. Он щедро делился с Бекузаровым своими практическими знаниями, помогал и советом, и поддержкой. Их дружба продолжалась на протяжении всей жизни.

«Заслуженный мастер земледелия КазССР» И. Е. Зенченко был награждён орденами и медалями и по всем статьям должен был получить звезду Героя Социалистического Труда, но был неудобен власть предержащим за прямой и неуступчивый нрав, раздражал их своей непреклонной принципиальностью и правдивостью. Его не прельщала «звездная пыль» ценой соглашательства с собственной совестью. Слава Богу, иногда такие люди, в ком святы понятия чести, встречаются на земле и светят маяками остальным. Бекузаров, имея такой же независимый и решительный характер, очень многому научился у И. Е. Зенченко.

Сын Ивана Емельяновича Геннадий Иванович продолжил семейную династию хлеборобов и стал директором совхоза «Новоникольский», который в то время был изолятором туберкулёзных животных и занимал в районе беспросветное последнее место. Он мог бы, пользуясь авторитетом, славой и протекцией знаменитого отца, вхожего в самые высокие кабинеты, принять под свое начало любой благополучный совхоз,

но поехал в самый отстающий только потому, что так свой путь начинал и его отец. В первое время Геннадию Ивановичу пришлось очень туго в своем отсталом хозяйстве. Болел скот, не хватало кормов и, со слов Геннадия Ивановича, ему порой казалось, что нет выхода из этой беспросветности, пока он не приехал в совхоз имени Чапаева. Зенченко долго рассказывал о своих проблемах. Бекузаров его внимательно слушал, а потом сказал:

— Вот что, Геннадий Иванович. Мы спасем твой совхоз вместе. Я тебе помогу кормами, а ты сделаешь так, чтобы ни одна душа не проболталась о том, что мы с тобой пойдем на нарушение закона. Поговори с людьми, чтобы воды в рот набрали, и если что – под пыткой молчали. Ты с завтрашнего утра будешь присылать мне ежедневно два порожних грузовика. Я их здесь буду загружать кормами и отправлять обратно. Подумаем, как правильно оформить путевки, а то нам с тобой не поздоровится. По рукам?

Как вспоминал впоследствии Геннадий Иванович, он был шокирован широким жестом старшего товарища, ведь ехал к Бекузарову всего лишь за советом, а уехал с гарантией реальной помощи, которой, кроме Руслана Камбулатовича, ему никто из других директоров не предложил. Каждый день совхоз Новоникольский получал шесть тонн ценных кормов для своего стада совершенно бесплатно. Произведите несложные арифметические вычисления – и вам станет понятен масштаб абсолютно безвозмездной помощи. Рисковали оба, но, как говорится, и Бог спас, и люди оказались порядочными. Это сейчас, по прошествии почти сорока лет, об этом можно говорить с легкой улыбкой, а тогда нервы у обоих были натянуты как струна...

Сдюжил Геннадий Иванович. Не сразу, а постепенно, день за днем, проделывал он колоссальную работу по выводу своего совхоза из кризиса. И добился своего, пройдя затем славный путь до Героя Труда и подготовив себе достойную замену в лице сына Геннадия.

Геннадий Иванович Зенченко шагнул к звездным высям широкой поступью созидателя, смело, вдумчиво и бесстрашно, как учил его отец, как делал его учитель и друг Руслан Камбулатович Бекузаров. Герои своего времени, они всем сердцем понимали основополагающую цену крестьянского труда, своих убеждений, патриотизма, жертвенности во имя завтрашнего дня, крепкого, дружеского плеча.

Они прошли абсолютно одинаковый путь от механика и молотобойца до должности директора совхоза и Звезды Героя Труда, вкалывая всю свою жизнь, не покладая творческих рук и не щадя ни сил, ни здоровья. Как когда-то брендом был совхоз имени Чапаева, так и сегодня брендом является коммандитное товарищество «Зенченко и К», возглавляемое талантливым наследником дела отца – Геннадием Геннадьевичем Зенченко. Отцов-основателей, к глубокому сожалению, уже нет в живых, и судьбы этих хозяйств, увы, разные.

Долгие годы дружеского общения связывали Р. К. Бекузарова и с директором совхоза «Черкасский» Николаем Степановичем Пильтяевым, грамотнейшим, ответственным и дальновидным руководителем, который после обретения Казахстаном независимости сумел сохранить свое успешное хозяйство в условиях становления рыночной экономики, вопреки растерянности и депрессии многих бывших коллег-директоров. Сильные духом люди всегда выходят победителями.

Большая дружба связывала Р. К. Бекузарова и с директором совхоза «Ленинский» Анатолием Дмитриевичем Захаровым, умудрённым жизненным опытом руководителем, человеком колоритным, волевым, хозяйственным, вся грудь которого была украшена высокими государственными наградами.

С таким директором и человеком всегда было приятно и общаться, и соревноваться, чувствуя в нем равного по силам партнера и соперника. Два передовых директора, два отличных хозяйственника с большими здоровыми амбициями ревностно сравнивали свои показатели, но при этом искренне поздравляли друг друга с очередными победами. Руслан Камбулатович

рассказывал одни забавный случай из их неформального общения. Однажды после долгого и нудного совещания в районе они решили выехать к ближайшей опушке леса возле пшеничного поля и по-мужски расслабиться, прихватив с собой бутылку и закуску. Совещание было созвано неслучайно. Стояла засуха, и район бил тревогу. Еще пара-тройка дней такой погоды – и жди беды: пшеница не успеет даже заколоситься, не то что вызреть. Все, естественно, нервничали.

Расположившись под тенистой березой на расстеленном брезенте, разложив на нем нехитрую закуску, налив по полстакана коньяка, приготовились выпить. Анатолий Дмитриевич без всяких предисловий коротко предложил:

— Ну, дорогой друг, будем,– и уже приговился было опрокинуть содержимое стакана в рот.

Но не тут-то было. Бекузаров без тоста пить не привык. Знал он их много, и были они на любой вкус: короткие и длинные, веселые и грустные, назидательные и зажигательные.

— Нет, так не пойдет. Давай я скажу тост.

— Только короче, а то коньяк закипит.

— Хорошо,– сказал Бекузаров и начал: - Стояла сильная засуха. После обедни собрались крестьяне перед церковью и начали выговаривать попу: сколько раз он молился о дожде, а дождя всё нет. Видно, молитва его не угодна Богу. А поп был не дурак и сказал:

— Я хотел сказать вам, братья, что вчера мне с небес пришёл приказ договориться с вами, сколько вам надо дождя и в какой именно день. Пусть это будет завтра, в понедельник.

— Нет, завтра нельзя,– сказал первый крестьянин.– Я нанял подёнщиков полоть кукурузу.

— Ну так во вторник,– предложил священник.

— А разве ты не видел, сколько у меня хлеба разложено на гумне для просушки? – спросил другой крестьянин.

— Так давайте в среду.

— В среду невозможно,– возразил третий,– у меня праздник, и если мои гости вымокнут, что я буду делать?

— Ну так уж и быть, в четверг,– сказал поп.

Но четвёртый перебил:

— Как в четверг? Значит, я не могу женить сына?

— Тогда в пятницу,– предложил служитель культа.

— В пятницу нельзя,– вставил пятый,– народ говорит, что пятница – тяжёлый день: удачи не будет.

— Тогда, братцы, в субботу,– сказал поп.

— Ей-ей, не могу,– ответил шестой,– мне пригонят двух волов и надо будет их испробовать на поле.

Тут священник не выдержал:

— Слушайте, люди добрые! Договоритесь-ка меж собой и дайте мне ответ в следующее воскресенье, чтобы я мог обратиться к Богу с просьбой о дожде.

Но и к следующему воскресенью крестьяне не могли договориться.

Так выпьем же за то, чтобы каждый человек хоть на минуту пренебрег своими интересами, принципами, капризами и попросил у Бога милости. Я обращаюсь к своему Богу Уастырджи:

- Смилуйся над моими полями и пролей на них обильный дождь, чтобы силу обрел каждый побег, превратившись в мощный стебель с полновесным колосом. И дай нам большой урожай! Аминь!

— Да ты что, Руслан Камбулатович,– опешил Захаров.– Ты же коммунист, а просишь о помощи Бога. Если случится быть дождю, он и так будет, без помощи небесной канцелярии, а мистику свою брось. Не идет тебе. Я думал, ты мужчина серьезный, а ты тут сказки рассказываешь. Ну, будем.

И они выпили коньяк каждый за свое, посидели, поговорили, допили бутылку, закусили и разъехались восвояси. А на следующий день Захаров позвонил Бекузарову.

— Ну как, идет у тебя дождь? – ехидно спросила трубка.

— Идет, Анатолий Дмитриевич!– радостно закричал в ответ Бекузаров,– льет как из ведра. Ты не представляешь, какое это светопреставление. Сплошной стеной идет, слава тебе, Уастырджи!

— Как идет? – не поверил Захаров.– У меня ни облачка, ты не врешь?

— На, слушай,– и Бекузаров открыл окно кабинета.

Шум дождя был такой, что его было слышно даже в трубку.

— Не может быть! – изумился атеист.

— Может, просто иногда и коммунисту не грех помолиться Господу Богу, когда сильно припечет,– назидательно ответил атеист атеисту.

— Наверно, ты прав, Руслан Камбулатович.– Пусть дорога твоего, как там его…

— Уастырджи,– подсказал Бекузаров.

— Вот, вот, Уастырджи, будет выстлана звездной пылью, а не нашей солончаковой. Слушай, друг, помолись и за нас, а?

— Договорились.

И к вечеру мощный ливень пролился стеной на поля совхоза «Ленинский».

— Ну спасибо, друг,– с удовольствием слушал радостный голос товарища Руслан Камбулатович,– идет ведь дождь, ей богу идет. Стеной идет!

— Ну вот и хорошо, если я тебя выручил. Сегодня я тебя, а завтра ты меня. Всего тебе доброго, Анатолий Дмитриевич, бывай,– сказал Бекузаров и повесил трубку.

Да, друзей у директора совхоза имени Чапаева было много. Одним из самых близких друзей и товарищей был председатель исполнительного комитета Советского района Сали Имакович Имаков. Это был мудрый, честный, добрый, великодушный и в высшей степени порядочный человек, бывший фронтовик. Несмотря на свою высокую должность, он не был снобом и всегда всем помогал, за что его уважали и ценили люди.

Много тёплых воспоминаний осталось у Р. К. Бекузарова о Каттае Бектасовиче Кеншинбаеве, мудром и прозорливом руководителе, долгие годы возглавлявшем трест всесоюзного значения «Союзцелинвод». С этим удивительным человеком Р. К. Бекузарова связывало много общего Они были друзьями и по работе, и по духу и во многом дополняли друг друга.

Одним из самых дорогих для Руслана Камбулатовича людей был Сагалий Токушев. Замечательный труженик, грамотный специалист, простой в общении, добрый, всепонимающий и очень ответственный человек, Токушев работал заведующим током в Кольцовке, искренне уважал Бекузарова и очень ценил его. Всякий раз после встречи с Сагалием Руслан Камбулатович испытывал душевный подъём и искреннюю радость от общения с ним. Как рассказывала супруга С. Токушева, Руслан Камбулатович часто приезжал в Кольцовку повидаться с её мужем. Но, когда узнал, что его уже нет в живых, зарыдал навзрыд. Женщина была поражена: она никогда не думала, что мужчины могут так плакать.

Вспоминая своих друзей, Руслан Камбулатович и не заметил, как за окнами стемнело. Нет, ни за что на свете он не сможет отказаться от дела всей своей жизни. Слишком много было вложено в хозяйство, да и привык он к людям, живущим в совхозе,– трудолюбивым, скромным, мастеровым. Совхоз стал главным смыслом его жизни. Он строился и преображался у него на глазах, был любимым детищем и тем местом, где воплощались его самые смелые идеи и проекты, поддержанные трудовым коллективом. Совхоз был тем местом, где кипела и спорилась работа, ощущалось движение и радость жизни, жили люди, которых он знал и любил, и где ясными ночами на совхоз имени Чапаева просыпалась с бездонного неба, обители его милосердного Бога, алмазная звездная пыль.

Глава седьмая
Через тернии – к звёздам!

Осенью 1970 года совхоз имени Чапаева посетил Первый секретарь ЦК КП Казахстана Динмухамед Ахмедович Кунаев. Его сопровождали первый секретарь Северо-Казахстанского обкома партии Василий Петрович Демиденко, председатель облисполкома Нель Адгамович Болатбаев и первый секретарь Советского

райкома партии Петр Яковлевич Филиппенко. Директор совхоза Руслан Бекузаров очень волновался, готовясь к этой ответственной встрече. И, как оказалось, волновался не напрасно. Д. А. Кунаев осматривал новый животноводческий комплекс с откормочной площадкой, который размещался на четвёртом отделении в Кольцовке, как показалось всем присутствующим, с особым пристрастием, задавая все новые и новые вопросы, заходя туда, куда никогда бы не зашел чиновник гораздо меньшего ранга, и это сильно напрягало областное начальство. Перед ними был не просто первый секретарь ЦК, но и автор более ста научных работ, академик Казахской Академии наук.

От присутствия этого величайшего по масштабу человека, как впоследствии вспоминал Руслан Камбулатович, на нем от внутреннего напряжения вымокла до нитки вся рубашка, хотя он, парень не робкого десятка, каковым его считали люди, прилагал много усилий для того, чтобы выглядеть спокойным и уверенным. Все приготовились к не самому оптимистичному сценарию, видя суровый, сосредоточенный взгляд первого секретаря ЦК КП Казахстана.

Но, ко всеобщему облегчению, высокий гость остался очень доволен увиденным, сняв душевное напряжение присутствующих доброй улыбкой и крепким рукопожатием с «виновником торжества». Руководитель Казахстана высоко оценил уровень совхозного животноводства, сказав слова, которые навсегда остались в памяти всех, кто при этом присутствовал:

— Я объехал все области республики, но нигде не встречал ничего подобного. В вашем совхозе, товарищ Бекузаров, я впервые увидел будущее мясной индустрии Казахстана. С вами было приятно общаться. Сразу видно, что вы очень грамотный специалист в вопросах сельского хозяйства, а то, что вы сделали, станет предметом всеобщего обсуждения и внедрения в практику всех хозяйств республики. Прошу вас подготовить аналитическую записку для ЦК и текст своего будущего выступления на съезде аграриев. Василий Петрович,– обратился он к Демиденко,– я вас

тоже поздравляю. Вы сделали очень правильный выбор, отправив в Америку именно этого директора.

Первый руководитель области засиял от счастья.

— А хотели бы вы еще раз слетать за океан? – весело спросил директора явно довольный Д. А. Кунаев.

— Конечно, уважаемый Динмухамет Ахмедович, но только не сейчас, – вежливо улыбаясь, ответил смущенный директор. – Нам пока работы на своей земле хватит.

— Правильно говорите, Руслан Камбулатович, – подбодрил директора лидер республики, – дайте срок, и американцы приедут к нам перенимать опыт.

И все рассмеялись.

Это была высочайшая оценка труда совхозного коллектива, руководимого талантливым хозяйственником и умелым организатором сельскохозяйственного производства Р. К. Бекузаровым.

В качестве поощрения за смелое внедрение передовых методов производства, за достижение высокой эффективности, качества и рентабельности крупнейшего в области многоотраслевого хозяйства совхозу им. Чапаева было передано 100 готовых домов из деревянного бруса. И вскоре 4-е отделение совхоза преобразилось на глазах. Каждый раз, проезжая через Кольцовку, директор не уставал любоваться чистыми, аккуратными, как на подбор, домами. «Совсем, как в Америке!» – с улыбкой думал директор, встречая благодарные взгляды земляков.

Главный зоотехник совхоза Нурлан Джумабаевич Джумабаев, присутствовавший на том памятном для чапаевцев визите главы республики, впоследствии вспоминал о том, что Р. К. Бекузаров предложил ему, своему коллеге, студенту-заочнику сельскохозяйственного института, взять в качестве темы для дипломной работы опыт круглогодичного стойлового содержания скота.

Когда Н. Д. Джумабаев представил свой дипломный проект, все члены экзаменационной комиссии оценили его высшим баллом и поздравили будущего высококвалифицированного специалиста с блестящей защитой.

— Руслан Камбулатович – мой учитель, друг, соратник и мой второй отец! – с нескрываемым уважением и теплотой говорил впоследствии ветеран труда.

Бекузаров был человеком широкой души, он щедро предлагал свои идеи в качестве помощи другим. На опыте его работы и работы совхоза впоследствии многие защитили свои диссертации. А с ним самим вышла такая история. Приехал как-то к нему предприимчивый работник одного из республиканских НИИ и предложил сделку. «Вы,– говорит,– платите мне пять тысяч рублей, я вам делаю кандидатскую диссертацию, но вы берете меня в соавторы». Секретарша Руслана Камбулатовича рассказывала потом всем, с каким шумом и треском вылетел ловкач из директорского кабинета и какие громы и молнии летели ему вслед:

— Негодяй, прохвост,– бушевал, разъяренный неслыханной наглостью директор,– чтоб духу твоего здесь больше не было!

— А ты,– обратился он к перепуганной секретарше,– никогда не пускай сюда больше этого мерзавца!

Такую сделку со своей совестью Бекузаров позволить себе не мог, да и большой суммы денег у него не было, потому что меньше всего он заботился о личной выгоде. Только после получения Звезды Героя Бекузаров, продав подаренную ему правительством «Волгу», впервые держал в руках огромные по тем временам деньги, которые были необходимы на многие нужды.

Но вернемся к Д. А. Кунаеву.

Бекузаров вспоминал: «Всё в присутствии Динмухамеда Ахмедовича становилось другим, и окружающие незримо испытывали благотворное воздействие его мощного внутреннего излучения. Он был так значителен, что люди, ощущая величие этого человека, невольно становились лучше рядом с ним».

В воспоминаниях великого сына казахской степи Руслан Бекузаров нашел слова наказа отца А.Кунаева и любил их цитировать, потому что они перекликались с наказом его отца, Камбулата:

— Сын, не забывай, что ты – плоть от плоти казахского народа. Опасайся мании величия, хотя приближённые будут упорно внушать тебе мысль о том, что ты посланник небес, гений и святой, которому всё дозволено. Это дорога в пропасть. Не собирай богатств. В могилу с собой не унесёшь ни крохи. Помни о том, что дурная слава после смерти станет приговором для детей твоих и внуков.

Динмухамед Ахмедович спустя несколько лет вновь побывал в совхозе имени Чапаева, когда на груди Бекузарова уже сияла Золотая звезда Героя Социалистического Труда, и опять мудрый руководитель республики пробыл в хозяйстве Бекузарова больше запланированного времени. Показывать высокому гостю было что и на этот раз. Они долго осматривали автоматизированные фермы, молокозавод, цеха по производству кормов, которые за эти годы претерпели инновационные изменения. К этому времени все основные улицы центральной усадьбы были заасфальтированы, появилось много новых домов. И как всегда, первый секретарь не преминул взглянуть на пшеничные поля, где уже наливался солнечной силой тугой целинный колос.

— Сколько центнеров на круг планируете собрать?– разминая в ладонях колос, спросил Кунаев.

— По всем прикидкам, если погода не помешает, в среднем центнеров по двадцать возьмем.

— По двадцать? Молодцы! Эх, если бы все хозяйства были у нас такими,– одновременно радостно и грустно вздохнул Динмухамед Ахмедович,– как бы все счастливо зажили, а мы с чистой совестью могли бы сказать народу, что выполнили все обещания. К сожалению, на нашем с вами веку, Руслан Камбулатович, это всеобщее счастье вряд ли состоится. Не дают нам его спокойно строить капиталисты. Но тем, кто придет после нас, будут видны наши героические усилия в попытке приблизить это счастье. Мы заслужили их благодарность.

Если б знал выдающийся советский и партийный деятель, каким яростным нападкам подвергнется его героическое время, как будут крикуны и критиканы огульно обвинять советскую

власть и Советский Союз во всех мыслимых и немыслимых грехах, как будет ошельмована целинная эпопея, он бы, наверное, перевернулся в гробу. Бог им судья, но если бы его поколение не сделало того, что сделало, то вряд ли хлебнувшим воздуха свободы и независимости последующим поколениям случилось бы так уверенно начать свой путь к новым горизонтам. А многие так и не смогли этого сделать, разрушив до основания то, что построили и защитили их отцы и деды.

Приезжая в Казахстан, сравнивая старое и новое, отец говорил: «Я не буду осуждать ни новую власть, ни новое время. Это дело неблагодарное. Я первым встану на их защиту, если увижу, что новому поколению удастся приблизиться ко всеобщему счастью, как в свое время приблизились мы». Но увидеть этого ему так и не удалось…

Часть девятая

ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЙ

Глава первая
Сколько веревочке ни виться...

В начале семидесятых годов, когда совхоз имени Чапаева переживал бурный подъем, находясь на пике своей славы, у Руслана Камбулатовича начались серьёзные проблемы со здоровьем. Притаившиеся в недрах его организма коварные болезни, дождавшись своего часа, окончательно отравили ядом его земное существование. Он уже не мог терпеть адские боли в позвоночнике и вынужден был пройти обследование. В Петропавловске врачи сразу сказали, что ничем не могут ему помочь, и направили Бекузарова в нейрохирургическое отделение специализированной клиники города Омска.

Диагноз оказался неутешительным. В результате запущенного хронического остеохандроза шейного отдела позвоночника у больного отказали ноги. Оперативное вмешательство было сопряжено со страшным риском. Светило омской медицины Иван Моисеевич Потёмкин, доцент, заведующий нейрохирургическим отделением, предупредил больного сразу, что прогноз на исход после операции – пятьдесят на пятьдесят.

Пока Бекузаров лежал в клинике, люди в совхозе стали не на шутку беспокоиться. Слухи о тяжёлой болезни директора ходили разные, и кое-кто не без оснований поговаривал, что дела у Бекузарова плохи и вряд ли он вернется в строй.

Но судьба распорядилась по-иному. Тяжелая операция, длившаяся несколько часов, прошла успешно. Хирург от Бога вернул больного к полноценной жизни, но настоятельно рекомендовал своему пациенту следить за своим здоровьем, так

как может возникнуть рецидив и, как следствие, неизбежно будет повторное оперативное вмешательство.

Со смешанным чувством радости и тревоги уезжал Руслан Камбулатович из омской больницы. Попадать в нее еще раз ему категорически не хотелось. Но, вместо щадящего режима, который ему настоятельно советовал доктор, его снова ожидала напряженная работа от зари до зари, тряская езда по бездорожью во время посевной и уборочной кампаний, поездки по отделениям. Не будешь ведь все время сидеть в конторе. Так можно и потерять нити управления. А желающих половить рыбку в мутной воде в совхозе, к сожалению, хватало.

Как словом, так и делом. При первом же объезде свиноферм он обнаружил исчезновение большого количества свиней в одном из отделений.

Разом отодвинулась и где-то далеко-далеко осталась больница, операционная, советы врачей. Жизнь в одно мгновение заставила забыть и о здоровье, и о душевном покое.

— Куда делся молодняк? – гневно спросил директор управляющего отделением. – Рано вы решили меня похоронить!

На бедном управляющем лица не было. Всю свою жизнь работавший честно и безупречно, он нервно оправдывался, не понимая, как на его отделении могло случиться такое.

Директор нутром чуял, что дело тут нечисто и управляющий невиновен, хотя не увидеть пропажи такого количества свиней было невозможно! Взяв расследование преступления под свой контроль, Бекузаров поручил совхозному юристу разобраться в этом запутанном деле, и вскоре тот смог найти улики. Оказывается, это была хорошо спланированная и в то же время наглая и хладнокровная махинация нечистых на руку людей. И, возможно, им все бы сошло с рук, если бы они не поторопились «похоронить директора». Пользуясь доверием управляющего, два дельца продавали свиней, а деньги в совхозную кассу не сдавали, набивая ими свой карман. Таким образом, они украли несколько сот голов!

Дело запахло уголовщиной. Когда злоумышленников выявили и прижали к стенке, они стали лгать и изворачиваться, на ходу сочинив версию о массовом падеже свиней.

— В таком случае покажите, где могильник? Раз сдохли, значит, были закопаны. Но прежде чем закопать, должны были составить акт. Где он с подписью всех ответственных лиц?

Акт нашелся, да только был он откровенной «липой» с поддельными подписями.

— Слушайте внимательно,– еле сдерживаясь от негодования, с презрением сказал директор мошенникам,– бухгалтер сейчас подсчитает убытки, предъявит вам счет к оплате, и если вы сегодня не внесете деньги в кассу, я напишу заявление в милицию и уверяю, что вас ждет большой срок. Но если внесете всю украденную сумму, считайте, что дело дальше не пойдет, хотя вы должны будете уехать из совхоза навсегда. Решайте. Минута на размышление.

— Мы вернем деньги,– понурив головы, процедили сквозь зубы махинаторы, которые занимали в совхозе видные должности, из-за чего и была усыплена бдительность управляющего отделением.

Так деньги были возвращены государству, а мошенники уехали искать счастья в другие места. Многие в совхозе тогда недоумевали, почему директор не стал делать заявления в милицию.

Резоны у Бекузарова на это были. Поднимать шум – значит бросить тень на прославленное хозяйство и на свое доброе имя. Это бы перечеркнуло труд тысяч людей накануне объявления совхоза им.Чапаева лучшим в республике. «Наверху» их бы, точно, не простили, отобрали почетное звание и не вручили бы переходящее Красное знамя. Так пришлось директору, защищая честное имя совхозного коллектива, спасать общее дело.

А через несколько дней злоумышленники покинули совхоз навсегда.

Ситуаций, связанных с мелкими хищениями, в совхозе было более чем достаточно, но реагировал на них директор по – разному, нарушая, по мнению многих, всю железную житейскую логику.

Как-то раз один из бригадиров привёл к директору доярку, которая прихватила на работе с полведра комбикорма, завернув его в сверток.

— Вот, видите, Руслан Камбулатович,– ткнул пальцем в несчастную доярку новоявленный борец за народное добро, – она комбикорм украла, домой хотела унести.

Директор, подняв голову и оторвавшись от бумаг, внимательно и строго посмотрел на женщину, а та, вся красная от стыда, боялась глаза на него поднять, не то что оправдываться.

— Та-ак,– медленно протянул директор,– значит, что же это получается, а? Мало тебе в совхозе комбикорма выписали? Если мало, скажи, мы еще выпишем,– и он ещё строже сдвинул брови, а бедная женщина сквозь землю готова была провалиться.

— Я попросила выписать, а этот… сказал, что обойдусь.

— Почему? – заинтересовался директор.

— Он сказал, что у нас и так много сена накошено, что, мол, лопнет моя бурёнка от перекорма.

Директор отодвинул бумаги в сторону и спокойно сказал:

— Сверток отнесешь туда, где взяла, а завтра придешь в контору и выпишешь комбикорм. Иди. А ты останься,– недобрым взглядом ожег директор бригадира. Когда за дояркой закрылась дверь, Бекузаров спросил у него:

— Ты зачем её привел? Хочешь показать мне, кто комбикорм ворует? Или ты думаешь, что я не знаю, как вы его машинами растаскиваете?

Директор разговаривал с бригадиром вежливо и спокойно, но лучше бы он кричал и топал ногами, тогда унижение было бы не таким обидным.

— Дурак ты, Гена, а я тебя уважал,– напоследок «контрольным выстрелом в голову» проводил бригадира директор.

грандиозный праздник, какого еще не делали. Сделаю все, что возможно, обещаю.

— А быков, зажаренных целиком, обещаете? – неожиданно раздался голос молодого комбайнера.– Я в кино видел, как огромных быков на вертеле целиком зажаривают. Вот бы вживую увидеть такое и жареного на костре быка попробовать.

Раздался дружный мужской гогот.

— Ну, Федя, ты даешь. Быка ему жареного захотелось!

И опять – «га-га-га!» Но мудрый директор, шестым чувством уловив тот единственный миг, когда можно сыграть на тонких струнах человеческой души, серьезно отрезал:

— Будут вам, ребята, и жареные быки. Слово коммуниста даю. Только не подведите…

Механизаторы разом смолкли. Они смеялись над очевидной шуткой глуповатого парня, а дело оказалось серьезным. Тут пахло принципом, когда публично рискуют партбилетом. И тогда, выражая мнение всех присутствующих, выступил один бригадир:

— Если надо, Руслан Камбулатович, поможем району. Мы вас прекрасно понимаем, даю слово, выручим и без угощения. Пошли, мужики, ставить трудовые рекорды.

Смертельно уставшие люди убрали засыпанные снегом поля до зернышка. Сутками не спавшие, на ходу евшие, пронизанные насквозь ледяным ветром, ценой неимоверного напряжения сил, они спасли урожай от гибели и выполнили свое рабоче-крестьянское слово!

Не только из района, но из области полетели в совхоз поздравительные «молнии», радостные телефонные звонки. Спасли чапаевцы район, не дали ему оказаться в хвосте. А план перевыполнили так, что сами не поверили, как такое возможно. «Ну,– говорили в совхозе,– готовьтесь, ребята, получать ордена и медали! Заслужили!» Бекузаров был на седьмом небе от счастья: все-таки замечательные люди работают под его началом! Вот тебе и сокрушительная чапаевская лава, как в знаменитом фильме.

Когда страсти уборочной страды улеглись, пришло время подводить ее итоги и отмечать «Праздник урожая», которого каждый год с нетерпением ждали все сельчане.

Этот день настал, и в этот год, ввиду затянувшейся страды , его решили объединить с праздником Великого Октября. С самого утра на 5 отделении царило оживление. Были запланированы, как обычно, торжественное собрание, а потом народные гулянья на стадионе и в клубе. В десять часов утра началось собрание. Зал был украшен пшеничными снопами, цветами и транспарантами. В президиуме – директор совхоза Р. К. Бекузаров, парторг Р. Р. Альтман, председатель рабочего комитета Ю. В. Федоров. Как и положено, вначале с приветственным словом к землякам обратился директор:

— Уважаемые товарищи! Во-первых, от имени руководства совхоза разрешите вас поздравить с 55-й годовщиной Великой Октярьской социалистической революции.

На эти слова переполненный зал отреагировал долгими и продолжительными аплодисментами. Директор продолжил:

— Мы с вами доказали, что не только любим свою родину, но и делаем все возможное для ее могущества и процветания. Рекордные урожаи никому и никогда не даются легко. Но, несмотря на капризы природы, мы смогли мобилизовать все свои силы, чтобы собрать в этом году рекордный урожай! И это не просто удача или счастливое стечение обстоятельств, а закономерный итог нашего ответственного отношения к заданию родины и родной коммунистической партии.

В природе нет лучшего соцветия, чем пшеничный колос, нет лучших плантаций, чем пшеничное поле, нет лучшего аромата, чем запах свежеиспеченного хлеба. Нет на земле звания выше звания хлебороба! И нет судьбы счастливее той, чем быть хозяином родной земли!

Дорогие товарищи! Трудовой коллектив совхоза имени Чапаева за достижение наивысших результатов в республиканском социалистическом соревновании 1972 года снова награждён Почётным переходящим Красным знаменем правительства

республики Казахстан! В этом году мы получили урожай зерна в среднем по 22 центнера с гектара. Это позволило обеспечить население продовольственным и фуражным зерном и выполнить народно-хозяйственный план сдачи хлеба государству на 138, 3 процента. Выполнен план сдачи государству молока на 102 процента, мяса – на 105,3, по привесам – на 106 процентов. Совхоз сдал государству 120000 тонн зерна, 14000 тысяч тонн мяса говядины и свинины, 45000 тысяч тонн молока. Всё это дало нам возможность закончить год с прибылью почти в миллион рублей. За всеми этими цифрами и показателями – ваш ежедневный, добросовестный, порой героический труд.

Низкий поклон вам, скромные труженики полей и ферм, ведь вы, сохраняя традиции поколений, созидаете «хлеб наш насущный», вы – соль земли, ибо от вас и только от вас зависит продовольственная безопасность страны!

Дорогие товарищи, я, как патриот своей земли, счастлив тем, что принадлежу к героическому поколению строителей и созидателей, поколению, которое с беззаветной верой в будущее и бескорыстной самоотверженностью отдает все свои силы и знания во имя процветания нашей Родины, во имя счастья народа! Я горжусь тем, что тружусь с Вами рука об руку, мужественные сыны и дочери нашей могучей советской державы. Да здравствует наш советский народ! Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза! Да здравствует наша великая родина! С праздником вас, уважаемые товариши!

Зал захлебнулся в волнах оваций.

После директора животноводов и хлеборобов поздравил парторг совхоза Роман Романович Альтман и поблагодарил их за успешную уборку урожая.

Затем началась торжественная церемония награждения отличившихся тружеников – передовиков сельского хозяйства.

— Разрешите,– обратился ко всем председатель рабочего комитета Юрий Викторович Фёдоров,– поздравить передовиков социалистического труда с профессиональным праздником и вручить им ценные награды и подарки! Это вашим трудом,

вопреки сложным условиям нынешнего полевого сезона, выращен и собран богатый урожай, заготовлены корма на предстоящую зимовку для совхозного стада, обеспечены высокие надои и стабильные привесы крупного рогатого скота, увеличено свиное поголовье, сохранен молодняк.

Один за другим с просветлёнными лицами выходили под аплодисменты победители социалистического соревнования, натруженными руками брали они вручаемые им медали, грамоты и ценные подарки. И это была справедливая и по-настоящему достойная оценка труда комбайнёров, механизаторов, водителей, доярок, свинарок, телятниц, скотников, чьим трудом создавалась слава родного совхоза.

В тот день и в последующие годы отмечались комбайнёры Александр Мильхер, Виктор Бондаренко, Владимир Цапов, Иван Жеребчиков, доярки Екатерина Аврамова (Никитина), Екатерина Шнур, Елена Беккер, Руспекова, Кайгородцева, Мирошниченко, телятницы Пелагея Юшкова, Гильда Гугенбергер, свинарки Амалия Петрик, Эльза Борисова, животноводы Виктор Юнг, Николай Гикалов, зоотехник Сиволапова, скотник Курмаш, супруги Пигалевы, легендарный бригадир конефермы Христиан Беккер, старший коневод Эвальд Адамович Гугенбергер, коневод Зейниш Садвокасов, его жена доярка Марьям Садвокасова, заведующий током в «Искре» Амантай Бейсенов, кузнец Сергей Никитин, водители Александр Югов и Владимир Войдило, сварщик Виктор Гладилов и др.

Золотыми буквами вписаны в историю совхоза такие люди, как телятница Бригитта Лаврентьева, бригадир слесарей Василий Елисеев, механизатор и слесарь Виктор Кобылин, слесарь и газовщик Владимир Чуриков, комбайнёр Юрий Рябов, инженер Григорий Тютюник, токарь Владимир Швальбе, водитель Николай Стрельников, токарь Николай Корсаков, свинарка Ольга Шпирер, тракторист Николай Колесников, Антон Фечь, заведующий МТМ Иван Мильхер, слесарь Николай Трунов, дояр Леонид Замиралов, доярка Роза Верёмская, управляющий отделением №4 Виктор Келлер, механизаторы Гарри Бекк, Иван

Филимонкин, Виктор Майер, Сергей Кайгородов, тракторист Николай Цехместрюк, водитель Рихард Веккер, библиотекарь Фаина Кондратова, доярка Ева Браун, доярка Ева Мецкер, доярка Иозефина Фоштер, доярка Роза Циммерманн, скотник Р. Е. Лукановский, тракторист А. И. Шох; наладчик П. З. Фоштер, скотники И. Л. Штеле и А. М. Новиков; телятница Ангелина Слободенюк, доярки Роза Кист и Е. Фаут и др.

После торжественной церемонии награждения начался концерт художественной самодеятельности. В подготовке таких концертов большая заслуга принадлежала председателю рабочего комитета Юрию Викторовичу Фёдорову. Неугомонный, энергичный, внимательный, он вникал во все вопросы, связанные с трудом и бытом рабочих, с их правами и нуждами. И помимо текущих дел и забот, Юрий Викторович всегда помнил о том, что не хлебом единым жив человек, что ему нужна не только работа, но и праздники, где поет и ликует душа, где льётся из сердца красота широкой, раздольной песни, где плещется море народного самодеятельного творчества.

В совхозе имени Чапаева умели работать и веселиться. Руководство совхоза не скупилось ни на костюмы для хора и танцевального ансамбля, ни на покупку народных и эстрадных инструментов, ни на оплату труда руководителей кружков. По вечерам после работы люди шли в клуб, чтобы готовиться к смотрам художественной самодеятельности. Благодаря организаторским способностям талантливого учителя музыки и пения Токушинской средней школы Валентина Григорьевича Восипёнка и музыкального руководителя совхозной самодеятельности Бориса Осиповича, творческие коллективы школы и совхоза были постоянными победителями районных и областных конкурсов.

Имя Валентина Григорьевича Восипёнка осталось в благодарной памяти каждого, кто жил и трудился в совхозе имени Чапаева, а также и тех, кто учился в Токушинской средней школе. Образ талантливого музыканта – самородка, художника и просто доброго, замечательного человека, до сих пор живет в памяти его земляков.

В тот памятный день люди от души радовались выступлению талантливых артистов. Особенно понравилась сельчанам казахская народная песня «Дударай» в исполнении супругов Ахметовых. Кудайберген и Амина пели легко и свободно, и всем казалось, что их мелодичные голоса, сливаясь в одну красивую мелодию, словно плывут над бескрайней степной ширью. Это была песня двух любящих и поющих сердца, согретых горячей любовью друг к другу.

Ярким и волнующим было выступление вокальной группы. Прекрасное исполнение чистой, как роса, песни «Деревенька моя» композитора Н. Кудрина на стихи поэта В. Гундарева тронуло всех слушателей до слёз. Исполняли её Вера Фёдорова, Нина Катунина, Евдокия Кривенко, Лидия Брехт и Екатерина Дубовик. Аккомпанировал вокалисткам баянист Борис Осипович. Задушевно и проникновенно, наполняя сердца теплотой и светом, звучали их певучие и нежные голоса. Зал, затаив дыхание, слушал песню, и каждому хотелось подпевать простые и до боли знакомые слова:

Мне к южному морю нисколько не хочется,
Душой не кривлю я, о том говоря,
Тебя называю по имени-отчеству,
Святая, как хлеб, деревенька моя.

Растроганные зрители долго аплодировали артистам, а на сцене появились другие исполнители – Мария Митяева, Куликова, Тамара Завалко, Анна Фихтинау, Павел Тараненко, Лидия Тютюник, АлефтинаТагильцева.

Одна песня сменяла другую, и благодарные слушатели провожали артистов долгими аплодисментами. Зрителям запомнились прекрасные голоса сестёр Людмилы и Светланы Крыловых, Светланы Труновой, искреннее, воодушевляющее на труд и добрые дела слово секретаря комсомольской организации совхоза Серикпая Уразалинова.

Концерт подходил к концу, а на поляне под открытым небом участников праздника уже ждали накрытые столы, у которых хлопотали, приглашая к дастархану, женщины.

И тут механизаторы вспомнили директорскую клятву о жареных быках. Дружной толпой они подошли к директору, весьма довольному торжественной частью праздника, и напомнили ему о его обещании в конторе. Надо сказать, что Бекузаров никогда не нарушал данное однажды слово. Но любил он и театральные эффекты, чтобы довести ситуацию до эмоционального апогея.

— За награды, конечно, спасибо,– говорили хлеборобы, поблескивая новенькими медалями,– а как же слово коммуниста?

— А разве я такое слово давал?– показно удивился Бекузаров.

Мужчин это явно задело, и они стали напирать еще сильнее:

— Да вы что, Руслан Камбулатович, вы же сами нам жареных быков обещали!

— Я? Вам обещал? – входя в роль человека с амнезией, изумлялся директор.

И тут на лицах просителей появилось ничем не прикрытое разочарование: их обманули! Обманули рабочий класс и трудовое крестьянство! И тот самый парень, который размечтался было о жареном быке, раздосадованно сказал:

— А я еще мечтал в партию вступить! Пошли отсюда, мужики.

Все было потянулись к выходу за Федором, как вдруг бригадир рассмеялся:

— Вы что, не поняли еще, что вас разыгрывают?

— Как разыгрывают? – встрепенулись механизаторы.

— Вы когда-нибудь видели или слышали, чтобы Бекузаров кого-то хоть раз обманул.

И тут мужчины заулыбались, когда до них дошел смысл слов старшего товарища: нет, конечно! Конечно, нет! Как они могли поверить в откровенный розыгрыш! А директор с довольной, лукавой улыбкой сказал им:

— Вот доживете до таких лет, как человек, годящийся вам в отцы, тогда и поймете цену клятвы настоящего мужчины. Ну, ребята, айда пробовать быков!

Нужно сказать, что с той самой минуты, когда Бекузаров поставил на кон слово коммуниста, ему эти пресловутые жареные быки не давали покоя ни днем ни ночью. Не давши слово,

крепись, а давши, держись,– это был один из главных его принципов, и он должен был его выполнить любой ценой.

Он знал в городе двух армян, которые готовили великолепные шашлыки. Но шашлык весом в триста граммов и бык весом в триста килограммов – это не одно и то же, хотя и то и другое – мясо. И тем не менее он обратился к ним за советом, рассказав о ситуации. Немного подумав, они сказали:

— Руслан Камбулатович, мясо есть мясо. Зажарить можно любой кусок, были бы для этого подходящие условия. А дальше – дело техники для умелых рук.

И Бекузаров понял, что дело в шляпе. Нужно было только заготовить много древесного угля, вырыть траншею глубиной два метра и шириной полтора ровно под одного быка, обложить ее листами из нержавеющей стали и сделать станок с большим вертелом из прочного металла. О цене за работу договорились, а с остальным Бекузаров пришел к Фауту. Тот, как всегда, не подвел.

Праздновать, так праздновать. На каждое отделение дали по два бычка. Выписали также по двенадцать молочных поросят, которых женщины-мастерицы нафаршировали всякими вкусностями! Сколотили дощатые столы общей длиной 240 метров. Накрыли их скатертями, принесли из дома соленья, варенья, настойки, наливки, пироги, блины, салаты, сало, кровяные и копченые немецкие колбасы и сами удивились: столы ломились от угощения!

Люди, трудившиеся весь год не покладая рук, отдохнули и телом и душой, почувствовав, что именно они главные на этом празднике жизни, именно их труд является основой хозяйства, а без них не будет ни хлеба, ни жизни, ни радости! Так пусть же этот труд и вознаграждается по заслугам: «Кто достойно трудится, тот должен и жить, и праздновать достойно!»

И праздник удался на славу, он надолго запомнился всем присутствующим.

По-разному можно обустроить общественную и личную жизнь, но если людьми движет понятная и разделяемая большинством

цель, то нет и не должно быть перед ними преград, которые бы помешали выразить восхищение, уважение и любовь к людям – труженикам! Отношение к человеку, уважение к нему, стремление помочь, прославить его самоотверженный труд на благо всех – вот что определяло дух того времени и являлось нравственным мерилом и залогом правильно проживаемой жизни. В сознании людей того поколения была заложена непреложная истина: «Труд – основа жизни!», а в сознании думающего руководителя должна была превалировать истина другая: «На честный труд человека надо обязательно ответить благодарностью». Не каждый на это способен, а Бекузаров это мог и делал.

Прошел без малого год. Шла, как обычно, уборочная. Директор находился в рабочем кабинете и по селектору принимал отчеты управляющих отделениями, записывая данные в блокнот. И вдруг в дверь ворвался Джумабаев:

— Руслан Камбулатович! Руслан Камбулатович! – он едва переводил дух и махал руками.

— Что случилось? – сердце у Бекузарова сжалось: он понял, что произошло нечто экстраординарное, если всегда выдержанный главный зоотехник так переполошился. – Не иначе беда, – мелькнуло у него в голове.

А Нурлан Джумабаевич бросился его обнимать, чем окончательно поверг директора в замешательство.

— Руслан Камбулатович, дорогой! Только что в контору позвонила главный редактор «Ленинского знамени» Римма Васильевна Сергеева. Она по экстренной связи с Алма-Атой узнала, что Вам присвоено звание Героя Социалистического Труда. Об этом уже написали в «Правде». Вы – Герой! Понимаете меня? Вам звание Героя присвоили! – возбужденно кричал Нурлан. – Я сбегал на почту, вот газета, читайте. – и он протянул Бекузарову газету.

На его крик в кабинет сбежались люди и радостно закричали: «Ура!», не сводя с директора восторженных взоров.

Бекузаров тяжело опустился на стул, взял в руки газету и, с трудом сдерживая слёзы от внезапно охватившего его волнения,

прочитал информационное сообщение газеты «Правда» от 7 сентября 1973 года:

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда передовикам животноводства Казахской ССР.

«За большие успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, и проявленную трудовую доблесть в выполнении принятых обязательств по увеличению производства и заготовок продуктов животноводства в зимний период 1972–1973 гг. присвоить звание **Героя Социалистического Труда** с вручением ордена **Ленина** и золотой медали **«Серп и Молот»**

Бекузарову Руслану Камбулатовичу – директору совхоза имени Чапаева Советского района Северо – Казахстанской области.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Н. Подгорный

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

М. Георгадзе

Москва, Кремль.

6 сентября 1973 г.

(Газета «Правда» от 7 сентября 1973 года № 250)

ПИСЬМА ИЗДАЛЕКА

Руслан Камбулатович мечтал когда-нибудь написать мемуары о своем времени, о работе в совхозе, о людях, с которыми делил трудности и радости. К сожалению, он не успел это сделать. Во всяком случае, у нас нет его личного архива, который он увез с собой в Осетию. После похорон нам дали посмотреть его бумаги, но никаких намеков на будущую книгу мы не нашли. В основном там были деловые записи, статьи, предложения об улучшении сельского хозяйства республики, аналитические таблицы и доклады, письма детей и немного фотографий, которые потом передали в музей Владикавказа.

Отец был замечательным рассказчиком, каких мало встречается в жизни. Его можно было слушать часами, настолько увлекательной была его зажигательная яркая речь и глубокими и содержательными – мысли и чувства. Бекузаров, и это надо признать, больше любил монологи, пускаясь в них с нескрываемым удовольствием и превосходством ритора и ментора, но отнюдь не резонера, поэтому слушать его речи было интересно.

Не всем нравилась его несколько назидательная манера общения, но вступать с ним в равный диалог было трудно, и чаще всего партнер по спорам, не выдерживая внутреннего напора, аргументов и магнетических чар Руслана Камбулатовича, плавно переключался на роль слушателя. Знания, опыт, авторитет, положение и всеобщее признание наложили на отца печать лидерства, которое проявлялось в нём столь органично и неизменно, что уважавшие и любившие его люди получали истинное наслаждение в общении с ним.

Но это был один Бекузаров. А был и другой, рефлексирующий, кающийся, страдающий и видящий изнанку человеческих страстей. Это можно судить по его замечательным немногочисленным письмам – откровениям, сохранившимся у меня.

Все их опубликовать не представляется возможным, но самые ценные, на наш взгляд, ждут вашего суда.

Письмо первое

Здравствуй, дорогая дочь.

Хочу поделиться с тобой некоторыми мыслями. Мне 65 лет. Я профессиональный кадровый работник сельского хозяйства СССР. Из общего пятидесятилетнего стажа работы я проработал тридцать шесть лет в совхозах. Отдал сельскохозяйственной науке 7 лет. Основная моя деятельность была связана с созданием совхозов на целинных землях Казахстана, где я трудился 30 лет. 18 лет из них я провел во вновь построенном совхозе им. Чапаева Советского района Северо-Казахстанской области. За этот период времени возглавляемый мною коллектив вырастил, произвёл и продал государству более 1 миллиона тонн зерна, сдал около 200000 тонн молока и 100000 тонн мяса. За счёт прибыли, которая исчислялась суммой в 10 миллионов рублей, построены десятки производственных помещений и зданий, необходимых в сельском хозяйстве. За каждую из шести трудовых пятилеток я имею государственную награду, официально отмечающую мой трудовой успех. Мне присвоены звания «Герой Социалистического Труда» и «Заслуженный работник сельского хозяйства Казахской ССР».

В 1981 году я был приглашён в Северо-Осетинскую АССР директором совхоза «Коммунист», который в то время влачил жалкое существование. За два года это хозяйство было мною восстановлено и в течение десяти лет является ведущим и экономически стабильным хозяйством Алагирского района.

В период моей работы в СК НИИГПСХ республики Осетия я оказал хозяйствам Пригородного, Моздокского, Алагирского районов серьёзную помощь по внедрению передовых научных разработок, о чем имеются подтверждающие это документы.

Я стал инвалидом II группы вследствие чрезмерного перенапряжения сил и производственной травмы 1954 года. Мне делали резекцию желудка и две операции на позвоночнике. Однако я не афишировал своего физического состояния и, пока мог, работал, даже после недавно перенесённого тяжёлого заболевания, являющегося предвестником инсульта. Только тогда, когда передо мной явственно замаячило инвалидное кресло, я вынужден был оставить работу.

Настало время подвести итоги. Что же я имею в активе и пассиве?

В активе – нравственная удовлетворённость честной, трудовой жизнью вместе с моими дорогими соратниками, о которых вспоминаю с теплотой и любовью, храня в душе каждый прожитый с ними день и час. В пассиве – износ организма и разрушение фундамента жизненных сил, инвалидность и мизерная пенсия, которая в пять раз ниже прожиточного минимума. Стыдно осознавать свою нищету и нищету миллионов пенсионеров, которых опустила до скотского состояния в государственном масштабе целенаправленная политика шайки проходимцев.

Когда смотришь заседание правительства и слушаешь речи одетых в супермодные костюмы и стилизованные рубашки сытых и холеных «слуг народа», рассуждающих, как поднять пенсию, манипулирующих при этом цифрами и процентами, становится страшно. Что это? Игра или театр абсурда, показывающий спектакль всеобщей деградации? Ведь эти государственные чиновники установили себе ставки заработной платы, превышающие в десятки, сотни и тысячи раз мизерные гроши пенсионеров. И это при всё более и более ухудшающихся показателях народного хозяйства страны!

Кто для них люди пожилого возраста? Специально создаваемое стадо люмпенов, достойных презрения, а не заботы о нём. Что это, если не полный нравственный упадок общества? Какого же уровня цинизма и подлости надо было достичь нашему Президенту Б. Н. Ельцину, чтобы заявить следующее:

«Теперь мы все, от Президента до рядового гражданина, имеем равные стартовые возможности». Разве сопоставимы возможности первого лица государства и рядового пенсионера! Этот хам запросто получает подарки в виде туркменского жеребца стоимостью в один миллион долларов, возводится в ранг командора Мальтийского ордена, получает в валюте премии и огромные гонорары различных сомнительных фондов за то, что сделал нищей богатейшую страну, где пенсионеры теперь сидят на воде и хлебе. Воистину: «Прости их, Господи, ибо они не ведают, что творят». А можно ли прощать такое унижение? Я не могу и не хочу. Не имею морального права предать тех, с кем создавал великую советскую державу.

Вот поэтому ярость и ненависть к дорвавшимся до власти подонкам душит горло за поруганное прошлое, за нищету, за унижение всего чистого, брошенного теперь в грязь, за судьбу десятков миллионов людей, обездоленных, обманутых, преданных и обреченных на вымирание. Мои сжатые до боли кулаки готовы бросить вызов всем этим новоявленным мерзавцам, но я чувствую, что слабею телом и падаю духом, я, тот, кого не могло сломить ничто: ни страх смерти, ни подлость врагов, ни паралич позвоночника...

Государство обмануло свой народ, отняло у него главное – веру в социальную справедливость – и попросту его обворовало. Оно обесценило те крохи сбережений, которые были собраны основной массой народа с великими усилиями на чёрный день, лишив таких, как я, выработавших свой активный жизненный ресурс, будущего. Оно без стеснения говорит: «Не можешь лгать, воровать, перепродавать,– так умри! Жить должны только сильные и наглые».

Наше поколение имеет награды, которые люди уже стесняются носить. Всё это опошлено действительностью. Как можно дожить до уровня, когда человек, имеющий всенародное признание, получает нищенскую пенсию? Она, эта пенсия, похожая на жалкую милостыню, позволяет смотреть пронырливому

дельцу на героя с презрением! Как после этого можно чувствовать себя полноценным гражданином?

Вот так преступно можно походя опошлить все высокое, что являлось когда-то основополагающим условием веры, чести и гордости за свою страну, бывшую тебе доброй матерью и ставшую в одночасье злой мачехой.

Я часто думаю, почему так случилось, что мы сами отдали свою страну на растерзание негодяям, и со слезами на глазах не нахожу ответа. Мы были созидателями, а они являются разрушителями, называя себя демократами, реформаторами и спасителями от коммунистической идеологии. Придет срок, и многие, кто был одурманен эйфорией мнимой свободы, прозреют и будут с благодарностью вспоминать наше героическое время. Попомни мои слова. Целую и благословляю тебя на добрые дела.

Любящий тебя отец

Письмо второе

Здравствуйте, далёкие и дорогие мои дети!

Закончил я свою трудовую деятельность. Все мои служебные задачи решены. В мыслях я все чаще улетаю туда, где прошло тридцать замечательных лет моей неспокойной жизни. Там – моя молодость, там остались руины от моего труда. Там доживают свой век мои оставшиеся в живых соратники. Власть предержащие находятся в непрекращающейся схватке за право владеть, делить, отнимать, хапать...

Вся промышленность Владикавказа стоит. Сельское хозяйство в совхозах и колхозах практически умерло. Бешеными темпами идет приватизация собственности. Растаскивается все, что можно унести. У простого человека прав нет. Государственные чиновники поражены коррупцией и связаны с маргинальными структурами. Процветают рэкет, разбои, грабежи. Идут кланово-мафиозные разборки с кровавым исходом.

Ограбления являются обычным явлением. Все поголовно вооружены, носят оружие открыто, не боясь преследования. Работы нет. Люди мрут как мухи. Многие озлоблены до крайности, сломлены нищетой и беспросветностью. Огромный разрыв между богатыми и бедными.

Вот уже на третьем подряд заседании парламента никак не могут избрать спикера. Парламент представлен ворами, банкирами, борцами, футболистами и бог знает кем из разных кланов. Таких людей, как я, там нет.

Кругом горе как дым, который ест глаза. Этим дымом окутана вся осетинская земля. А говорят, что «дым отечества нам сладок и приятен». Как же может дым горя греть душу?! Кавказ полыхает в огне. В Чечне творится невообразимое: идет самая настоящая война. Скажи мне кто-нибудь об этом в 1991 году, я бы посчитал его сумасшедшим. И это все дело рук подонков и разрушителей, которые пришли к власти в России. Будут ли они когда-нибудь держать ответ перед народом за свои преступления?

Я порой нахожусь в полном отчаянье, но надо уметь быть сильным, оглянуться вокруг и увидеть сквозь всю эту мерзость, что мир все-таки прекрасен и нельзя терять веру и надежду в лучшее.

Прожив достаточно на земле, я могу сказать, что нет на ней полностью счастливых людей. У всех это проявляется по-разному. У одних дети рождаются неполноценными и вся жизнь родителей подчинена уходу за ними. У других тяжкие недуги не позволяют вращаться среди здоровых людей. У третьих нет детей и вся их жизнь отдана мучительным мольбам об их появлении. У многих семейные драмы в бесконечных потоках взаимных упреков, драк и оскорблений при отсутствии силы разорвать союз. Кто-то не сумел получить любимую профессию и всю жизнь мучается на работе, не приносящей радость. Многие имеют всё: и здоровье, и богатство, и хлеб, и кров, но их дети – воры и наркоманы.

Кто знает, где начало счастья и где его конец? Думаю, что счастье стоит выше меркантильных желаний.

Был ли я счастливым человеком? Конечно, хотя жизнь моя была порой горька и тяжела. Только любимая работа гасила в моём сердце боль одиночества, только тепло сердец моих соратников согревало меня в трудные дни. Я жил для людей и работал во имя людей. Плохо ли, хорошо ли, пусть расскажут об этом они сами. И ради вас, дорогие мои дети, я жил и работал, пытаясь вам быть хорошим отцом. Получилось или нет, судить вам. Я знаю, что ко мне могут быть адресованы ваши претензии, я приму их, понимая, что все в этой жизни могло быть иначе, но случившегося не вернуть, поэтому я прошу у вас прощения за недоданную вам любовь...

Был ли я хорошим воспитателем? Наверное, да, ведь все вы получили высшее образование, о значимости которого я неустанно вам говорил. Задача отца – внушить детям мысль о необходимости все время трудиться, учась жить без праздности и лени. Я всегда говорил вам, что они могут привести человека к духовной деградации. Слава богу, вы выросли людьми работоспособными и упорными, и хотя не достигли моих высот в званиях и наградах, но я горжусь вами, как гордится вами ваша мудрая мать Любовь Петровна. Тщеславие мое вполне удовлетворено, хотя, не скрою, временами хотелось вашего большего взлета. А по большому счету, не это главное, а то, что нам удалось воспитать с ней нравственных и порядочных детей. Дай бог, чтоб вам хватило вашего родительского таланта воспитать таких же детей и внуков, какими стали вы.

Дети должны иметь пример, достойный для подражания. Это я знаю по себе, ведь всю жизнь передо мной путеводным маяком был мой отец Камбулат. Надеюсь, что и я стал для вас примером для подражания и уважения за свой титанический труд. А за то, что случилось в моей личной жизни, пусть меня судит Любовь Петровна, Господь Бог и я сам.

У меня была операция, за которую надо было заплатить довольно приличные деньги. А с финансами у меня в тот период были сложности: три месяца не платили ни пенсии, ни зарплаты. Сын выручил меня, помог отцу, а ведь я его об этом

не просил. После его ухода я плакал, как мальчишка, потрясенный его благородством, хотя он ко мне по-прежнему суров в собственных оценках моего бытия. Безусловно, он имеет на это право, но, мне кажется, лед начал таять. Спасибо ему за это. Меня посетило чувство неописуемой признательности к сыну. Нам будет еще о чем поговорить, лишь бы смерть не пришла ко мне раньше времени.

Кто знает, как сложилась бы наша общая судьба, не случись той семейной трагедии, но мне кажется, что, останься мы тогда вместе, были бы неизмеримо счастливей всех. За ошибки надо платить. Я за свои заплатил сполна.

До свидания. Да будет Господь добр к вам и к вашим детям, да оградит он вас в будущем от потрясений, которые когда-то случились в нашей жизни. И берегите мать.

Любящий вас отец

Письмо третье

Здравствуйте, мои дорогие дети и внуки!

Работаю я в администрации Президента и правительства Северной Осетии консультантом по сельскому хозяйству. Люди ценят мои опыт и знания, да и я ощущаю свое явное превосходство над молодыми. Иногда я жалею о нереализованности своих интеллектуальных способностей и организаторских возможностей, которыми я обладаю. Но, к сожалению, ничего уже не изменить. Будь я помоложе – тогда дело другое. Впрочем, и жаловаться на судьбу грех, ведь иным никогда не достичь моих высот.

Чувствую, что наступает «усталость металла». Всю жизнь я безудержно расходовал запас своих жизненный сил, и, к сожалению, восстанавливать их становится все труднее и труднее с каждым днем. Я, конечно, стараюсь держать себя в тонусе, гоню прочь темные мысли о надвигающейся старости, но она нет-нет, да и намекнет о своем соседстве со мной, и чаще всего

в дни обострения болезни. Кто бы знал, что так можно не любить свою старость.

Особенно это ощущается в бессонные ночи, когда мысли возвращают меня в молодость, к причалу, где стояла моя быстроходная «бригантина мечты». Страшно, когда в старости нет спокойной, родной бухты, в которой можно бросить якорь, где не надо уныло ждать, когда тебя сдадут в утиль за ненадобностью, где изредка тебя согреют руки твоего экипажа, которые напомнят о славных днях, когда «дружно рубили канаты и вдаль уходила земля».

Но такова жизнь, и нужно как-то, сохраняя достоинство, дошагать без ропота и сожалений до последней точки, определённой Всевышним. Хотя и трудно, но нужно держаться. Так и пытаюсь делать, да не всегда получается.

Всё можно пережить, если дома согласие, взаимосогревающее чувство близкой привязанности и понимания, если твои дети здоровы и устроены в жизни. Всё остальное уже вторично. Я горжусь вами, дети. У меня вас пятеро. Кто-то, возможно, меня упрекнет, что я был суровым отцом, недодал ласки. Возможно, что и так. Когда мне было сюсюкать, если с утра до ночи я горбатился, добывая хлеб насущный. Моя миссия была в другом: научить вас бороться за свое место под солнцем, быть сильными духом. По-моему, и у меня, и у вас это получилось. Вы все – с высшим образованием, ваши профессии нужны людям. У вас есть твердые убеждения, авторитет, семьи, дети.

Семья – это все. Берегите этот бесценный дар, который мы часто не замечаем и не ценим, разрушая его своей роковой ошибкой. К величайшему сожалению, понимаем это только тогда, когда всё потеряно.

Пусть минует вас это. Ваш отец достаточно прожил за вас всех, вместе взятых, а что ещё есть плохого, пусть ляжет на мои плечи, да минуют эти беды пороги домов моих детей и внуков.

Пока «тяну», но силы уже не те. Насколько меня хватит, не знаю. Стараюсь быть в форме. Говорят, что на 68-летнего

старика я никак не похож. Может, помогает динамизм в служении добру и ощущение своей востребованности. Слава Богу, во мне еще нуждаются. Но, как говорится, сколько ни повторяй «халва, халва», а во рту слаще не станет. Одна прорицательница мне сказала, чтобы я не хоронил себя раньше времени. «Вы сделали и делаете очень много хорошего для людей, и Вас Господь Бог ещё не зовёт к себе. Вы ещё нужны здесь, в этом бренном мире». Правда, я не спросил её, когда мои часы перестанут тикать. Не стал искушать судьбу.

Живут здесь люди по-разному. Кто-то откровенно и нагло жирует за счет воровства и разбоя, строя себе трехэтажные дворцы, но большинство живёт бедно. В общем, глаза не хотят смотреть на все это безобразие.

В сельском хозяйстве рабочие месяцами не получают зарплату, воруя свою же производимую продукцию. И в моё время воровали, но сейчас это обрело симптомы всеобщей хронической болезни. «А куды крестьянину податься?» – как говорил старик в фильме «Чапаев». Сумма взяток достигла астрономических размеров. Отсюда вывод: государство, если его можно так назвать, упорно идёт по пути закона джунглей: выживать должен только сильный и свирепый хищник. За базарными прилавками и в ларьках можно увидеть профессоров, врачей, учителей, торгующих всем чем угодно. В общем, произвол и бандитизм приняли чудовищные размеры. Мер воздействия нет, потому что среда государственных чиновников – в сетях круговой криминальной зависимости. Ждать лучшего при моём возрасте – это то же, что ждать восхода солнца на Западе.

Я, увы, старею, хотя мириться с этим не буду. Мои погодки праздно сидят во дворе и с утра и до вечера сражаются «в домино», я же гоню себя на работу. Живу и работаю по заповеди Р. Киплинга:

Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно всё пусто, все сгорело
И только воля говорит: «Иди!»

Я и умру на бегу. Таков мой рок! Жаль, что жизнь разорвала семью на части. Так мне горько за то, что судьба раскидала нас всех. Внимание помогает иногда больше, чем лекарство, поэтому пишите чаще. Я жду ваших писем.

Ваш отец

Письмо четвёртое

Здравствуйте, дети мои!

В жизни, конечно, случается всякое, и перевидал я на своем веку достаточно, чтобы стать циником или зверем, но не стал им благодаря человеческому обличию, которым изначально наделила меня природа. Но то, что произошло со мной, не вписывается ни в какие рамки здравомыслия из-за подлой беспринципности воровской касты, которую я презирал всю свою жизнь и которая недостойна снисхождения и милосердия.

После болезни собрал я немного денег, чтобы съездить в гости к детям и внукам, увидеться с дорогими сердцу местами. Сел в поезд и поехал. Компания в купе попалась шумная и пьющая, поэтому я в основном стоял в коридоре, выходя покурить в тамбур. Документы и деньги были при мне. Дело было к вечеру. И вот выхожу я в очередной раз подымить, как вдруг из-за спины подходит ко мне какой-то молодчик и приставляет к животу нож:

— Тише,– говорит,– папаша, стой и не рыпайся, а пикнешь, пришью. Давай деньги.

Вижу, что бандит не шутит. Не то чтоб я сильно испугался, но внутри похолодело. Второй раз испытать на себе нож не хотелось, да и не от него я планировал умереть.

— Подожди,– говорю,– правая рука плохо работает.

А он нагло щерится:

— Инвалид что ли? Сидел бы дома, раз такое дело.

Достал я портмоне, протягиваю, а он стал судорожно рыться в нем, перекладывая купюры из кошелька в свой карман.

Достал удостоверение инвалида и сунул его обратно, паспорт тоже отдал, не глядя. Зачем ему паспорт старика? А когда достал оттуда удостоверение Героя и открыл его, то сделал удивленное лицо:

— Ого! Всяких приходилось грабить: и ветеранов, и военных, и гражданских, академика однажды раздел, но никогда,– говорит,– не приходилось грабить Героя, да ещё и Социалистического Труда!

И он нагло засмеялся. Потом вытащил немного денег и говорит:

— На, это тебе на обратный билет. А это мне – на хлеб насущный. – Ну, бывай, герой,– и выскочил в другой вагон, как крыса.

Мне бы закричать, на помощь позвать, а я от бессилия, стыда и унижения расплакался как мальчишка. А того гада не нашли. Спрыгнул где-то на ходу. Жалко мне было денег? Конечно, жалко. Деньги для меня были большие. Но ещё больнее было мне за унижение. Ничего святого у этой шатии-братии нет, и кто романтизирует уголовный мир с их так называемым «кодексом чести», тот глубоко ошибается: не было у воров чести, нет и не будет, в какие бы благородные одежды они ни рядились. Тысячу раз прав был капитан Жеглов, когда говорил: «Вор должен сидеть в тюрьме».

Я вот думаю, как несправедливо устроен этот мир. Одни в поте лица добывают хлеб насущный, а другие паразиты, отнимая его у других, тоже называют своим насущным хлебом. Как земля таких уродов носит?

Два года прошло, как я разменял восьмой десяток. Когда готовился к своему юбилею, решил подстраховаться и во время поездки в Казахстан зашел в управление хозяйства, чтобы попросить направить в день моего семидесятилетия поздравительную телеграмму на имя Президента республики Осетии. Неловко было с такой просьбой обращаться, но, не скрою, хотелось, чтобы в республике знали, что обо мне помнят. Но когда

я стыдливо сказал о своей просьбе руководителю управления Рашиду Абдулловичу Сюникаеву, он меня обнял и засмеялся:

— Да вы что, Руслан Камбулатович! Вы думаете, мы не знаем, что у вас скоро юбилей. Вот смотрите, мы уже подготовили вам приветственный адрес, подписанный акимом Северо-Казахстанской области, наш приветственный адрес и приветствие от всех директоров совхозов. Забыть такого человека, как вы, невозможно. Не сомневайтесь, поздравления прозвучат на вашем юбилее, да такие, что все позавидуют.

Ты знаешь, я был чрезвычайно удивлён. Меня не было на родной земле 17 лет, а люди меня не забыли и сработали на опережение. Счастливей меня в тот миг не было человека. А какой эффект эти поздравления произвели в день юбилея в администрации Президента, это надо было видеть!

Вот так, дочь. Я со слезами на глазах всегда слушаю песню Александры Пахмутовой на стихи Николая Добронравова в исполнении Александра Градского «Как молоды мы были». Потрясающая песня. Одна из лучших советских песен. Она обо мне и о людях моего поколения. Я со многими тогда встретился, приехав в Токуши. Сколько было воспоминаний! Мне страшно повезло, что жизнь свела меня с такими людьми. Это героические люди, с которыми можно было идти в огонь и воду. Мы вместе сделали сказку былью. Уже только за одно это Бог простит нам все наши грехи. Я буду помнить всех моих соратников столько, сколько будет биться мое благодарное сердце. А вас я всегда ношу в своем израненном, больном, но горячем сердце, мои дорогие дети!

Любящий вас отец

Р. К. Бекузаров

Р. К. Бекузаров, директор совхоза им.Чапаева. 1965 г.

Коллектив специалистов совхоза им.Чапаева. 1965 г.

Р. К. Бекузаров на отдыхе

Р. К. Бекузаров в Америке. Штат Айова

Р.К. Бекузаров в кругу соратников по труду. Слева направо: А. И. Фаут, В. И. Гельмут, Ю. В. Фёдоров

Д. А. Кунаев и руководство области в совхозе им. Чапаева

Д. А. Кунаев и Р. К. Бекузаров (справа)

Д. А. Кунаев знакомится с хозяйством им. Чапаева

И. Е. Зенченко

Г. И. Зенченко

А. Д. Захаров

Н. С. Пильтяев

Р.К. Бекузаров и К.Б. Кеншинбаев

Р. К. Бекузаров. 70-е гг. XX в.

Р. К. Бекузаров, Герой Социалистического Труда
1973 г.

**Коллектив специалистов совхоза им. Чапаева. 80-е гг. XX в.
Слева направо: В. Залецкий, Р. Альтман, Р. Бекузаров,
Д. Айтжанов, В. Гельмут, А. Пукас, И. Мердиян, А. Макарцов,
Г. Вайганд, Г. Писаренко, Ю. Фёдоров, Л. Колоколова, А. Губаев,
И. Макевнин, А. Рембе, И. Фламинг, Н. Курганский**

Соратники по труду
нижний ряд: И. И. Макевнин, Р. К. Бекузаров, Т. Т. Бимагамбетов,
верхний ряд: И. А. Мердиян, Н. К. Курганский, И. А. Энес

Праздник «День животноводов»

Р. К. Бекузаров и Ю. В. Фёдоров с передовыми животноводами
Справа налево: П. А. Юшкова, Е. З. Шнур, Н. И. Рунде

Т. Р. Бекузарова
врач-кардиолог

Л. Р. Бекузарова
врач-терапевт

Е. Р. Бекузарова
учитель-филолог

И. Р. Бекузарова
врач-гинеколог

С сыном Валерием

С внучками Галей и Наташей

С сыном Валерием

С внучками Галей и Наташей

С дочерью Еленой, зятем Александром и внучкой Беллой

С дочерью Ириной и внуками Димой и Андреем

С дочерью Людмилой и внучками Машей и Юлей

Любовь Петровна с внучками Беллой и Юлей

Дети, внуки и правнуки

Большая родня

Р.К. Бекузаров
Худ. Н.Рандин

Р. К. Бекузаров.
80-е гг. XX в.

Труд и только труд во всех видах его применения возвышает человека перед самим собой, обществом и Родиной.

Р. К. Бекузаров

Памятник Р. К. Бекузарову,
Герою Социалистического Труда на Аллее славы.
г. Владикавказ, Северная Осетия-Алания

«ЛЕГЕНДАРНОГО ВРЕМЕНИ КРЕСТНИКИ»

Жизнь хлебороба,
душа патриота,
судьба героя

Василий Иванович Гельмут

Василий Иванович Гельмут родился в 1928 году. Его судьба – повторение трагедии многих советских немцев, высланных в начале войны в Казахстан. Тяжелое военное лихолетье он встретил несовершеннолетним подростком в колхозе имени Чапаева, где ему не пришлось получить даже приличного школьного образования, так как он вынужден был помогать семье, выполняя тяжелую крестьянскую работу на земле. Впоследствии Василий Иванович сумел восполнить своё образование, окончив вечернюю школу и сельскохозяйственный техникум.

Вся его трудовая деятельность связана с родным совхозом, в котором талантливый от природы, сметливый, хозяйственный и ответственный работник прошел путь от простого рабочего до первого заместителя директора по организационно – хозяйственным вопросам, являясь, по сути, администратором всех программ, намеченных первым руководителем.

Все производимые в совхозе работы находились под неусыпным контролем и надзором ответственного хозяйственника, доводившего любое порученное ему дело до логического конца с особой тщательностью, скрупулезностью и добросовестностью. Люди знали, что выполняемая ими работа в обязательном порядке будет проинспектирована Василием Ивановичем и получит соответствующую оценку за сроки и качество, поэтому брак в их работе практически исключался. Свой высокий авторитет среди сельчан он подкреплял огромным личным трудолюбием, системностью и плановостью своей работы, требовательностью и принципиальностью при исполнении служебных обязанностей. Для многих он был примером исполнительности, дисциплинированности, ответственности и товарищеского отношения к людям. Василий Иванович Гельмут всегда был на самых

ответственных участках работы, и ничто не ускользало от бдительного ока талантливого хозяйственника.

Руслан Камбулатович Бекузаров очень высоко ценил деловые, морально-волевые и этические качества своего заместителя, доверяя ему руководство совхозом в свое отсутствие. Их связывали не только тесные служебные, но и добрые человеческие отношения, основанные на доверии и взаимном уважении. «За гельмутовской спиной, как за каменной стеной», – не раз говорил директор о своем заместителе и товарище. За многолетний доблестный труд Василий Иванович Гельмут был награжден многими правительственными наградами, почетными грамотами и премиями.

Материал подготовлен С. А. Фаут

Александр Иванович Фаут
1922–2013

Александр Иванович Фаут родился в 1922 году в Крыму на хуторе Дянкой Белогорского района. Окончил семилетку. Был депортирован с семьей в Казахстан. В годы Великой Отечественной войны трудился в колхозе им. Чапаева.

Начинал свой трудовой путь в должности механика, затем стал главным механиком, окончив в 1967 году заочное отделение Петропавловского механического техникума. Впоследствии он работал в должности главного инженера совхоза имени Чапаева.

А. И. Фаут первым внедрил инновационные технологии по автоматизации передового животноводческого комплекса, который был построен в совхозе в 1969 году. Александр Иванович Фаут был талантливым инженером, на счету

которого был не один десяток рационализаторских предложений и изобретений, внедрение которых в практику совхоза имени Чапаева помогло значительно облегчить труд совхозных рабочих и в разы увеличить производительность труда.

Инженерный и организаторский талант А. И. Фаута высоко ценило и руководство совхоза, и простые труженики, для которых его творческий дар был примером полной самоотдачи на благо родины.

Александр Иванович был верным соратником и помощником Р. К. Бекузарова в вопросах инженерной мысли и ее максимальной пользы для передового хозяйства. За самоотверженный, доблестный труд был награждён государственными наградами.

По материалам районной газеты «Колос»

Иван Андреевич Энес

Родился 23 ноября 1930 года в селе Мирновка пригородного колхоза Аккерман города Джанкоя Крымской АССР.

В 1941 году был выслан с семьёй в колхоз имени Чапаева Полудинского района Северо-Казахстанской области, где и начал свою трудовую деятельность разнорабочим. После окончания специальных курсов в 1948 году в течение десяти лет работал трактористом. В 1958 году был назначен бригадиром тракторной бригады при Полудинской МТС. С 1961 по 1972 годы И. А. Энес работал механиком 1-го отделения совхоза им. Чапаева в селе Тюменка. В 1966 году был награжден знаком «Отличник уборки урожая Казахской ССР». В 1972 г. был послан на курсы механиков и поступил на заочное отделение

Целиноградского сельскохозяйственного института на факультет «Сельское хозяйство и агрономия». В этом же 1972 году был назначен управляющим 1-го отделения совхоза им. Чапаева в селе Тюменка и проработал в этой должности до пенсии. Отделение, которым руководил И. А. Энес, долгие годы было передовым в совхозе по культуре земледелия. В 1975 году И. А. Энес был награждён почетным знаком «Победитель социалистического соревнования».

Верный соратник директора совхоза Р.К.Бекузарова, Иван Андреевич Энес проявил себя талантливым организатором, рачительным хозяином с безупречной репутацией честнейшего, порядочного и ответственного человека, пользовавшегося заслуженным авторитетом в трудовом коллективе.

За годы трудовой деятельности И. А. Энес был награждён орденом «Трудового Красного Знамени», орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный путь в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медалью «За освоение целинных земель».

Материал подготовлен И. Зайц (Макарцовой)

Готлиб Готлибович Зайц
1917–1993

Родился 25 июля 1917 года в крымском селе Кудай-Гул Евпаторийского района. В 1938 году окончил Симферопольскую школу механиков. В октябре 1941 года вместе с семьей был депортирован в Казахстан. От трудовой армии был освобождён как хороший специалист и в том же октябре 1941 года был послан механиком в Сартомарскую машинно-тракторную станцию Ивановского зерносовхоза в селе Ивановка. Все

трудные военные годы он проработал механиком и бригадиром особой тракторной бригады, выполняя все ремонтные работы техники, на которой работали женщины.

В июне 1958 года Готлиб Готлибович был принят в колхоз им. Чапаева, где и проработал до пенсии. Замечательный труженик, надёжный товарищ, Г.Г.Зайц был верным другом и соратником Р.К.Бекузарова. Как старший товарищ и умудрённый жизненным опытом человек, он не раз и советом, и делом помогал директору в сложных ситуациях, связанных с производством.

В 1961 году Г. Зайц был назначен заведующим сельскохозяйственной мастерской совхоза им. Чапаева. Позднее он работал управляющим Кольцовки, мастером кирпичного завода, агрономом, управляющим 5-го отделения. Но везде, где бы он ни трудился, его отличали огромное трудолюбие, добросовестное отношение к порученному делу, ответственность, честность, желание прийти на помощь в трудной ситуации, доброта и уважение к людям.

Готлиб Готлибович Зайц был рачительным хозяином и глубоко осведомлённым в сельскохозяйственном производстве специалистом, пользовавшимся большим авторитетом у руководства совхоза и земляков. Обладая огромным практическим опытом и знаниями, он щедро делился ими с товарищами по работе. Г.Г. Зайц был награждён медалью «За освоение целинных и залежных земель», Почётными грамотами и благодарностями.

В памяти всех, кто его знал, он остался удивительно добрым и светлым человеком.

По материалам газет

Иван Иванович Макевнин

Большой жизненный путь довелось пройти Ивану Ивановичу Макевнину, но в его памяти навсегда останутся фронтовые дороги. Стрелок пехотного полка, от рядового он вырос

до старшины роты. Был тяжело ранен, после выздоровления вернулся вновь на фронт. Ратный подвиг солдата был отмечен медалями «За отвагу», «За победу над Германией.

После демобилизации он работал так же добросовестно, как и воевал. К боевым наградам добавилось несколько трудовых, среди которых есть и орден «Трудового Красного Знамени».

После войны Иван Иванович Макевнин пятнадцать лет проработал учителем начальных классов, затем председателем колхоза. С 1967 года до выхода на заслуженный отдых ветеран войны работал управляющим отделения в деревне Кольцовка совхоза имени Чапаева. Это был добросовестный и ответственный труженик, знающий и толковый хозяйственник, чуткий и внимательный руководитель, прекрасно разбиравшийся во всех тонкостях сельского хозяйства.

Руководимое им отделение всегда перевыполняло план по сдаче государству зерновой и мясо-молочной продукции, а в плане благоустройства Кольцовка не уступала центральной усадьбе. В эти годы отделение, руководимое Иваном Ивановичем Макевниным, развивалось и процветало, а земляки любили и уважали его как человека и руководителя. И. И. Макевнин был твёрдо убеждён в том, что только там, где преобладает четкий план действий, дисциплина, здравый рассудок и героический труд, земля воздает человеку сторицей в виде рекордных урожаев, надоев и привесов. С Русланом Камбулатовичем Бекузаровым его связывала многолетняя созидательная работа и крепкая дружба, которую они пронесли через всю свою жизнь, оставаясь единомышленниками и соратниками.

Материал подготовлен В. Фаберской

Василий Петрович Залецкий
1936–1991

Василий Петрович Залецкий приехал в совхоз имени Чапаева в 1967 году. Сначала работал механиком, а затем стал управляющим 2-го отделения в «Искре». Он всю свою жизнь тяготел к технике, которая была его призванием и в которой он разбирался досконально и профессионально.

За время работы в совхозе с 1967 по 1981 гг. Василий Петрович Залецкий проявил себя как преданный своему делу замечательный труженик и мастер на все руки. Трудился он беззаветно, работая без выходных и отпусков. За годы работы в трудовом коллективе многоотраслевого механизированного хозяйства он проявил трудовую доблесть, гражданскую зрелость, добросовестное отношение к труду, профессиональное мастерство, пользуясь заслуженным авторитетом среди рабочих и служащих совхоза.

За добросовестный труд на благо Родины, успехи в повышении эффективности совхозного производства и достижение высокой производительности труда В. П. Залецкий был награждён орденом «Знак Почёта», медалями «За освоение целины» и «Ветеран труда», Почётными грамотами и благодарностями. Василий Петрович Залецкий очень высоко ценил Руслана Камбулатовича и отзывался о нем как об авторитетнейшем человеке, принципиальном, высококвалифицированном и требовательном руководителе от Бога. Уважение и привязанность были взаимными, потому что директор высоко оценивал профессиональные и личностные качества управляющего вторым отделением, который с полуслова понимал его идеи и грамотно воплощал их в жизнь.

После отъезда Р. К. Бекузарова в Осетию В. П. Залецкий подал заявление на увольнение из совхоза.

Материал подготовлен Г. Самойловой

Сагалий Карабаевич Токушев
1926–2000

Сагалий Карабаевич Токушев родился 15 июня 1926 года в Кокчетавской области. Семья переехала в село Кольцовку, когда ему было четыре года. В годы войны, когда подростку надо было помогать стране на колхозных полях, он не смог получить хорошего образования, мечтая наверстать упущенное в мирное время. В феврале 1945 года С.К. Токушев был призван в ряды Советской Армии. С 1947 по 1950 гг. он проходил службу в должности тракторного механика в Минеральных Водах и проявил себя технически грамотным, честным, исполнительным, дисциплинированным сержантом. Впоследствии он получил диплом механика машинно-тракторного парка.

После службы в армии С. Токушев вернулся в родной колхоз, где трудился механиком. Проблем в те годы было очень много. Всем трудностям Сагалий Карабаевич Токушев противопоставлял высокую организованность, гражданскую зрелость и горячий трудовой энтузиазм.

С 1962 года он стал работать заведующим током в Кольцовке. В 1986 году вышел на пенсию и продолжал трудиться в родном селе старшим рабочим склада. На протяжении всего трудового пути в совхозе имени Чапаева Сагалий Карабаевич зарекомендовал себя отзывчивым и чутким товарищем, добросовестным, трудолюбивым, честным тружеником и глубоко порядочным человеком, заслужившим в трудовом коллективе почёт и уважение как один из лучших работников совхоза. Его и Руслана Камбулатовича, сверстников-курдасов, связывали теплые, уважительные, почти братские отношения, которыми они оба очень дорожили.

Родина оценила ратный и мирный труд Сагалия Карабаевича орденом «Знак Почёта», медалью «Ветеран труда», медалью «За освоение целинных земель», юбилейными медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «XXX лет Советской Армии и Флота». Когда Сагалий Токушев умер, Руслан Бекузаров воспринял смерть соратника и друга как личную трагедию.

По материалам районной газеты «Колос»

Григорий Петрович Тютюник

1939–2019

Григорий Петрович Тютюник родился в 1939 году в селе Токуши. В 1956 году окончил Токушинскую среднюю школу и поступил в высшее лётное училище в городе Грозном, но по состоянию здоровья был отчислен. С 1958 по 1961 гг. проходил службу в рядах Советской Армии в Москве. После окончания службы в 1961 году поступил в Уральскую академию агропрома и окончил её в 1966 году. С 1966 по 1972 г. работал по направлению преподавателем технических дисциплин в одном из училищ города Челябинска.

В 1972 году Григорий Петрович по приглашению директора совхоза им.Чапаева Р.К Бекузарова приехал на работу в родные места в качестве инженера по эксплуатации машинно-тракторного парка. Это произошло благодаря тому, что, будучи студентом, он три сезона проходил практику в совхозе им.Чапаева, трудился комбайнёром и реконструировал пять новых комбайнов, которые пришли в совхоз без аккумуляторов, установив на них дизельные двигатели с пусковым двигателем. Директор оценил талант умельца.

Почти двадцать семь лет проработал Григорий Тютюник главным инженером по животноводческому оборудованию, будучи верным соратником и помощником директора в модернизации сельскохозяйственного производства.

Талантливый природный самородок, он был незаменим при воплощении в жизнь многих теоретических идей руководителя, с блестящим успехом доводя их до практической реализации.

Прирожденный инженер-конструктор, изобретатель и рационализатор, ответственный и творческий исполнитель, порядочный, честный человек и великий труженик, Григорий Петрович Тютюник пользовался заслуженным авторитетом в трудовом коллективе. Успешно воплощая в жизнь уникальные инновационные проекты по модернизации технологии животноводческого комплекса в многоотраслевом хозяйстве им.Чапаева, Г.П.Тютюник по праву являлся одним из ведущих специалистов совхоза и сподвижником Р.К. Бекузарова.

В 1989 году Григория Петровича избрали председателем сельского совета, где он проработал на этом ответственном посту до 1994 года. За самоотверженный, подвижнический труд на благо родины он был награжден орденом «Знак Почёта», знаком «Отличник просвещения СССР», знаком «Почетный рационализатор», Почётными грамотами и благодарностями.

Г.П. Тютюник оказал неоценимую помощь в написании воспоминаний о Р.К. Бекузарове, предоставив богатейший материал о совхозном производстве.

Материал подготовлен Г. Фёдоровой

Юрий Викторович Фёдоров
1935–1999

Юрий Викторович Фёдоров родился 5 ноября 1935 года в курортном местечке Боровое Кокчетавской области.

В 1957 году после службы в армии он начал свою трудовую деятельность трактористом в бригаде кукурузоводов в колхозе

имени Ленина села Раевка Полудинского района. За самоотверженный труд был занесен в Книгу Почета села Раевки в 1965 году.

Осенью того же года Ю. В. Фёдоров с семьёй переехал в село Токуши Советского района и был принят слесарем в МТМ. В феврале 1966 года его назначили инженером по материально – техническому снабжению, а в сентябре – заведующим МТМ, где он проработал до 1969 года. За высокие производственные показатели 6 ноября 1967 года его имя было занесено в Юбилейную Книгу Почета совхоза в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В апреле 1969 года его избрали председателем профсоюзного комитета совхоза им.Чапаева. В этой должности он проработал 17 лет.

За двумя сухими записями в трудовой книжке стоят годы напряженного труда, когда он со всеми работниками совхоза делил тяготы нелегкой крестьянской доли. Эти записи не могут рассказать, со сколькими людьми ему пришлось общаться, вникая в их повседневные нужды и помогая их решить во что бы то ни стало. Они не могут подсчитать количества совхозных культурных мероприятий, праздников, концертов, смотров художественной самодеятельности, чествований ветеранов, организатором и вдохновителем которых был Юрий Викторович. Эти строчки не могут проявить его напряженный трудовой график, когда во время посевной или уборочной он с зарей уезжал и за полночь возвращался, бывая там, где была нужна его помощь.

Эти строки не скажут, как он сам ремонтировал технику, садился за рычаги трактора или за штурвал комбайна, особенно когда возникала острая необходимость в рабочих руках в жаркую пору сельхозработ.

Эти сухие записи – немые свидетели повседневной кропотливой работы с людьми: передовиками и лентями, тружениками и нарушителями, стариками и молодежью.

На Юрии Викторовиче Фёдорове фокусировалась вся культурная жизнь совхоза. Сколько же он приложил хлопот, чтобы совхозный клуб стал лучшим в районе! Большой заботой председателя рабочего комитета была профилактика здоровья работников совхоза.

Его трудно было найти в каком-то одном месте. Он был в МТМ и в гараже, на фермах и на отделениях и везде разговаривал с людьми, помогал советом, делом, никогда не ставил себя выше других. Он следил за законностью взысканий и всегда старался объективно, с учётом общественного мнения, поощрять отличившихся на производстве работников. Его искренне уважали все односельчане, к его мнению прислушивалось руководство совхоза.

Р. К. Бекузаров с глубоким уважением отзывался о работе профсоюзного комитета, отмечая при этом, что, несмотря на возникающие по некоторым вопросам разногласия, с председателем профкома Ю. В. Фёдоровым можно было всегда найти выход из сложной ситуации и решить любую проблему.

В 1986 году по истечении срока полномочий председателя профсоюзного комитета Ю. В. Фёдоров был назначен заместителем директора совхоза по заготовкам сельхозпродукции у населения. В 1987 году его назначили инженером-теплотехником. В этой должности он проработал до 1993 года и уволился в связи с получением второй группы инвалидности.

Ю. В. Фёдоров очень гордился тем, что работал с Р. К. Бекузаровым. Он бережно хранил подаренную ему на память фотографию с автографом: «Уважаемый Юрий Фёдорович! Вы в течение ряда лет совместной работы в совхозе им. Чапаева всегда оказывали мне добрую помощь в организации коллектива на выполнение стоящих перед ним задач, за что Вам благодарен. Р. К. Бекузаров».

Материал подготовлен Ж. Айтуллиной

Нурлан Джумабаевич Джумабаев
1948–2019

Нурлан Джумабаевич Джумабаев родился в 1948 году в селе Куралай Булаевского района Северо-Казахстанской области. В 1964 году он окончил Лебяженскую среднюю школу и поступил в Целиноградский зооветеринарный техникум, который окончил в 1968 году. Позже он заочно закончил факультет зоотехники Целиноградского сельскохозяйственного института.

На работу в совхоз имени Чапаева Нурлан Джумабаевич был принят в 1969 году. Добросовестный, трудолюбивый, ответственный работник, Н.Д. Джумабаев проявил себя профессионалом высокого класса. Руководство совхоза заметило талантливого животновода. В 1972 году он был назначен исполняющим обязанности главного зоотехника, а в 1974 году стал главным зоотехником.

Н.Д. Джумабаев честно и самоотверженно трудился на своём посту с полной самоотдачей и был предан своему профессиональному долгу. За годы работы в совхозе он увлечённо воплощал в жизнь самые смелые и дерзкие проекты, предпринимаемые руководством совхоза по развитию животноводства, и был незаменимым специалистом в этой отрасли.

Нурлан Джумабаевич Джумабаев проявлял инициативы, которые позволяли повысить уровень совхозного животноводства. Работа по обновлению племенного стада КРС, производство кормовых концентратов, создание племенного коневодства – всё это лишь малая часть той огромной работы, которая находилась в ведении главного зоотехника и оказывала существенное влияние на прирост животноводческой продукции, обеспечивая высокие показатели совхоза по сдаче мяса и молока государству.

Где бы ни трудился Нурлан Джумабаевич – а работал он и директором Сергеевского райспецхозобъединения, и первым заместителем Бишкульского агропромышленного объединения, и директором Булаевского совхоза,– люди видели в нем принципиального, инициативного, знающего, справедливого и мужественного специалиста. На первом месте для него всегда была польза дела, а личное отходило на второй план. На протяжении всей жизни Н. Д. Джумабаев и Р. К. Бекузаров сохранили чувства глубокого взаимного уважения и благодарности за годы совместной работы.

За достижение наивысших результатов в развитии животноводческой отрасли Северо-Казахстанской области и многолетний доблестный труд Нурлан Джумабаевич Джумабаев был награждён медалью «Еңбек ардагері».

Н. Д. Джумабаев оказал бесценную помощь авторам книги о Р. К. Бекузарове, предоставив материал по развитию животноводства в совхозе им.Чапаева в 70–80-е гг. XX века.

Материал подготовлен И. Рейтаровой (Гаврилюк)

Андрей Андреевич Рейтаров
1923–1996

Андрей Андреевич Рейтаров работал в совхозе им. Чапаева прорабом по строительству жилых, бытовых и производственных объектов с первого колышка. Он был очень хорошим специалистом, предельно честным, исполнительным, добросовестным, работоспособным, надёжным и ответственным. К тому же он умел ладить с людьми, проявляя терпение и выдержку, но оставаясь одновременно принципиальным в вопросах дисциплины и порядка.

За его плечами был огромный трудовой опыт. Для совхоза Андрей Андреевич был уникальнейшим руководителем среднего звена. Он хорошо разбирался в экономике и бухгалтерии, был отчасти кадровиком и юристом, умело планировал работу, вел строгий учет материалов, хорошо знал всех исполнителей.

Подчиненные уважали Андрея Андреевича, зная, что, если понадобится, он окажет необходимую помощь. Принципиальность и настойчивость прораба были у всех на устах, а его кредо – строить правильно, хорошо, прочно и в срок. Не было случая, чтобы Рейтаров подвел своё руководство. Предельно честный и принципиальный, он отдавал работе все свои силы, знания, опыт, не требуя взамен особых привилегий.

Вспоминается один характерный случай. Когда А. А. Рейтаров приехал в совхоз, стоял ноябрь. Ему дали временное жильё – наскоро построенный панельный дом, чтобы было, где перезимовать. Потом на этой улице, где он обустроился с семьёй на первое время, начали строить тёплые кирпичные дома для рабочих совхоза. А Андрей Андреевич даже не намекнул руководству о смене жилья, прожив с семьёй в панельном доме всю оставшуюся жизнь. Вот таким человеком был Андрей Андреевич Рейтаров – умным, скромным, трудолюбивым и совестливым.

За большой вклад в общее дело по строительству и развитию совхоза и за самоотверженный труд Андрей Андреевич имел Почётные грамоты, благодарности и награды, но самой большой наградой для него были уважение и признательность односельчан. А памятником ему и строителям стали все здания, построенные в совхозе. Печально, что многие из них сегодня, увы, разрушены.

Андрей Андреевич Рейтаров и Руслан Камбулатович Бекузаров были настоящими единомышленниками и соратниками по труду. Их объединяли общие цели и искреннее желание во что бы то ни стало сделать жизнь людей лучше.

Материал подготовлен Т. Большаковой

Николай Васильевич Большаков

1922–2007

Николай Васильевич Большаков родился в селе Рынки Петуховского района Курганской области. В 1937 году семья перехала в Петропавловск, где он окончил семилетку и в 1939 г. поступил в Петропавловский землеустроительный техникум по специальности топограф.

В ноябре 1942 года был призван на фронт и воевал на 1-м Белорусском фронте в составе 9-й отдельной бригады ПВО. Н. Большаков был командиром отделения разведки взвода управления 34-го отдельного пулемётно-зенитного батальона. При освобождении Белоруссии во время Мозырско-Калинковичской операции был ранен.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашистской Германией, он был награждён орденом «Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги». После окончания войны Николай Васильевич вернулся в Петропавловск. С 1946 по 1949 гг. работал старшим инструктором исполкома Петропавловского горсовета, инструктором сельскохозяйственного отдела, а затем штатным пропагандистом. В 1951 году поступил в 2-х годичную республиканскую очную партшколу при ЦК КПСС в Алма-Ате (ныне Алматы), а после ее окончания работал в аппарате обкома партии инструктором с/х отдела.

В 1956 году он был назначен секретарем парторганизации совхоза имени Хрущёва Октябрьского района Северо-Казахстанской области, где главным инженером работал Руслан Камбулатович Бекузаров.

Николай Васильевич тепло вспоминал годы совместной работы и всегда отзывался о Руслане Камбулатовиче с большим

уважением. Он говорил, что это «человек смелый, решительный, не боящийся трудностей и умеющий брать ответственность за принятые решения на себя, прекрасный организатор и знающий свое дело хозяйственник».

В 1963 году Н.В. Большаков был переведен секретарем парторганизации Ишимского совхоза Октябрьского района Северо-Казахстанской области, а затем его назначили заместителем председателя Тимирязевского райисполкома.

В 1965 году Н.В.Большакова перевели в обком партии.

В 1967 году он заочно окончил Высшую партийную школу в Москве. С 1965 по 1988 гг. Н.В. Большаков работал заведующим отделом производственно-массовой работы облсовпрофа.

Родина высоко оценила самоотверженный труд Николая Васильевича Большакова. Он был награждён орденом «Знак Почета», медалью «За освоение целинных земель», медалью участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, медалью «Ветеран труда» и двумя «Малыми серебряными медалями» за успехи в сельском хозяйстве.

На протяжении всей жизни Николая Васильевича отличала удивительная личная скромность, постоянное стремление к самообразованию и чувство ответственности за порученное дело. Коллеги отзывались о нем с большим уважением, отмечая высокий профессионализм, внимание к нуждам людей и огромную работоспособность.

Материал подготовлен Л. Гапоненко

Алексей Иванович Гапоненко
1928–2007

Алексей Иванович Гапоненко родился 18 марта 1928 года в селе Белоглинка Октябрьского района. С семью классами образования (получить среднее образование ему помешала война) он учился на полугодовых курсах бухгалтеров в Саратове, а затем, работая

по специальности, окончил сельскохозяйственный техникум в Петропавловске.

В 1954 году А. Гапоненко был назначен бухгалтером отряда по освоению целинных и залежных земель в Тарангульской МТС и через три года был переведён на должность заместителя главного бухгалтера. В апреле 1960 года по инициативе директора совхоза Р. К. Бекузарова А. И. Гапоненко был переведён в Октябрьский совхоз на должность главного бухгалтера, в которой он проработал 32 года. За это время сменилось десять директоров, а должность главного бухгалтера никогда не была вакантной.

Алексей Иванович, успешно руководя коллективом бухгалтерии из двенадцати человек, проработал с целыми поколениями семейных династий, неизменно оставаясь принципиальным и уважительным по отношению к коллегам. Он обладал замечательной способностью сплачивать коллектив и слаженно работать в команде. По мнению бухгалтера Н. Г. Пономаренко, проработавшей вместе с ним тридцать лет в Октябрьском совхозе, коллектив, руководимый Алексеем Ивановичем Гапоненко, талантливым организатором и профессионалом высокого класса, был «сказкой».

Алексей Иванович отличался профессионализмом не только на уровне совхоза: его как специалиста высоко оценивали и на уровне района и области. Он отлично знал бухгалтерское дело, умело рассчитывал доходы и убытки, учил этому и своих коллег, подсказывая и помогая им в работе и тем самым оказывая неоценимую помощь молодым специалистам. Кроме того, А. И. Гапоненко активно способствовал их профессиональному росту, а также направлял на учёбу с целью повышения квалификации.

Убеждённо и последовательно А. И. Гапоненко отстаивал свои позиции в пользу совхоза, вникал во все отрасли народного хозяйства: в животноводство, полеводство, строительство; досконально

знал материально-техническую базу, проявлял инициативу и был способен взять на себя ответственность за принятие решений, касающихся не только производства, но и жизни коллектива в целом.

Алексей Иванович был настоящим интернационалистом, он с большим уважением относился к землякам, хорошо знал обычаи и традиции казахского народа, его историю, жузы. У него было очень много друзей, которые с большой теплотой отзывались о нём и после его ухода из жизни.

За свою успешную трудовую деятельность А. И. Гапоненко был награждён медалями «Ветеран труда», «За освоение целинных и залежных земель», «За доблестный труд» и юбилейными медалями. Его добросовестный труд был отмечен многочисленными Почётными грамотами и благодарностями.

Алексей Иванович и Руслан Камбулатович, несмотря на относительно непродолжительный период совместной деятельности в совхозе «Октябрьский», на протяжении всей жизни сохраняли теплые, дружеские отношения, которые переросли в крепкую семейную дружбу. В период работы директором совхоза «Октябрьский» Р. К. Бекузаров часто говорил: «Я могу разобраться в проблемах агрономии, в работе главного инженера, но в вопросах бухучёта, когда рядом со мной работает Алексей Иванович – специалист высшей квалификации,– даже не пытаюсь».

А. И. Гапоненко глубоко уважал Р. К. Бекузарова как уникального человека и выдающегося специалиста в области сельского хозяйства, который, по отзывам сельчан Октябрьского совхоза, был доброжелательным и уверенным в любых ситуациях человеком, всегда заботившимся о быте своей семьи.

После ухода на пенсию и переезда в Сергеевку А. И. Гапоненко продолжал трудиться ревизором в Комитете Государственного Контроля района и до конца своих дней работал, составляя отчёты и оказывая высокопрофессиональную помощь своим коллегам.

Светлая память о замечательном человеке Алексее Ивановиче Гапоненко – это дань уважения его высокому профессионализму, преданности избранному делу и теплому отношению к Р. К. Бекузарову.

Материал подготовлен
Т. Заплаткиной, Н. Бобковой

Виталий Иванович Заплаткин
1931–1991

Виталий Иванович Заплаткин родился 27 июня 1931 года в селе Новоселово Куженерского района Марийской АССР. После окончания средней школы работал на железной дороге в столице Марийской автономной республики Йошкар-Оле.

С 1951 по 1955 год проходил службу в рядах Советской Армии, служил в Белоруссии, где освоил специальность водителя.

В совхоз имени Чапаева, директором которого был Р.К Бекузаров, В.И. Заплаткин приехал с семьей в марте 1963 года и сразу получил временное жилье.

Начал он трудовую деятельность шофером, отремонтировав старую машину «ГАЗ-51». В 1968 года Виталий Иванович был назначен автомехаником, а в 1974 – заведующим гаражом, где и проработал до 1991 года.

Виталий Иванович очень ответственно и с большой самоотдачей относился к своей работе, добившись в гараже идеального порядка и учета. Особенно большого напряжения требовали посевные и уборочные кампании, когда приходилось работать и днем и ночью, и подотчетная ему техника почти никогда не подводила, настолько хорошо была поставлена ремонтная работа. Помимо организационной работы в гараже, он занимался доставкой запчастей, которые всегда в достаточном количестве имелись в гараже благодаря его деловой активности и таланту снабженца.

Водители его уважали и любили. В.И.Заплаткин был отличным наставником молодежи. Работящий, хозяйственный, ответственный работник, Виталий Иванович был награжден

знаками «Победитель соцсоревнования» и «Ударник коммунистического труда». Его труд и умение организовать дело очень ценил Р. К. Бекузаров, ставя его в пример другим руководителям служб совхоза.

В. И. Заплаткин говорил о директоре совхоза Р. К. Бекузарове как о самом лучшем руководителе, которого ему приходилось когда-либо видеть.

Материал подготовлен О. Афанасьевой (Войдило)

Владимир Кузьмич Войдило
1935–2017

Владимир Кузьмич Войдило родился 25 сентября 1935 года на Украине в Хмельницкой области. Принадлежит к поколению людей, чьё детство было опалено войной.

После окончания школы Е. К. Войдило проходил военную службу в рядах Советской армии. После демобилизации в 1958 году он приехал на целину в Кустанайскую область. В то время закладывался город Рудный, и молодой парень работал шофером на стройке.

В 1974 году Владимир с семьёй переехал в совхоз имени Чапаева, где до выхода на пенсию проработал шофёром. Владимир Кузьмич Войдило был настоящим профессионалом и мастером своего дела, добросовестно и ответственно выполнявшим свою работу, являясь примером как для опытных, так и для молодых водителей. Трудно было найти более честного и преданного своему делу человека, чем Владимир Кузьмич, для которого понятие долг и патриотизм были естественным состоянием настоящего советского человека.

Простой в общении, честный, трудолюбивый и скромный, В. К. Войдило пользовался большим уважением среди рабочих и служащих совхоза имени Чапаева, имел несколько знаков «Ударник коммунистического труда» за трудовые пятилетки. А главной его наградой стал орден «Знак Почёта».

«На таких людях, как Владимир Войдило, земля держится»,– как-то сказал о нем Руслан Кабулатович, ценя в простом шофере величайшее трудолюбие, скромность, доброту и готовность к выполнению задания любой сложности. Никто не помнит в совхозе случая, чтобы Владимир Войдило дал слабинку своим жизненным принципам труженика.

А примером стойкости и готовности к самопожертвованию был для него директор совхоза, к которому Владимир Кузьмич относился с глубоким уважением, называя Руслана Камбулатовича уникальным руководителем, в котором сочетаются мощь ума и пламень сердца. «При таком директоре,– говорил он сослуживцам,– грех работать плохо, потому что Бекузаров сам работает как вол и уважает чужой труд».

Материал подготовлен Ю. Мамчич

Александр Иванович Югов

1937–2016

Александр Иванов Югов родился в 1937 году в городе Березники Пермской области. Окончил восьмилетнюю школу и ФЗУ, работал на азотно-туковом и содовом заводах, а потом был принят в Березниковское автотранспортное управление шофёром.

Был призван в армию и три года служил в Германии. Демобилизовавшись, снова сел за баранку в родном городе, но в 1962 году решил поехать

в целинные края и волею судьбы остановился в совхозе имени Чапаева, посвятив всего себя и всю свою жизнь родному хозяйству. Его труд был отмечен Почётными грамотами и благодарностями.

Начинал он водителем грузовика, а потом на долгие годы стал личным шофером директора совхоза. Руслану Камбулатовичу импонировали многие личные качества Александра Ивановича: профессионализм, доскональное знание автомобильной техники, вдумчивая сосредоточенность, умение поддержать разговор при внешней сдержанности и немногословности, открытость и честность.

«Личный водитель – это почти что член семьи»,– говорят бывалые люди. И это было правдой по отношению к Александру Ивановичу, которому директор доверял свою жизнь, а иногда и свои мысли. Сколько тысяч километров намотали они вдвоем по бескрайним степным просторам! Сколько ночей провели они в тесном «газике», укрываясь «одной шинелью»! Сколько раз увязали в грязи и снегу! Да мало ли было приключений на их совместном веку. Они и в отпуск уходили в одно и то же время, а когда Руслан Камбулатович лежал в омской клинике, Александр Иванович привозил ему посылки от земляков и последние новости из жизни совхоза вместе с деловыми бумагами, подготовленными для директора его заместителем.

Панибратства Бекузаров не терпел, но к своему водителю – «верному Санчо Пансе» – относился с несомненной симпатией и уважением за его пунктуальность, аккуратность и мобилизационную готовность в любое время дня и ночи. Наверное, Александр Иванович мог бы многое рассказать о жизни директора, ведь он был свидетелем разных жизненных ситуаций, но ни одна служебная тайна не слетела с уст очень осведомленного водителя. За это Бекузаров еще больше уважал Александра Ивановича, а тот платил ему тем же. Расставаясь навсегда, они тепло обнялись, пожелав друг другу удачи. Приезжая в совхоз, Руслан Камбулатович непременно

заходил в гости к своему верному товарищу, и им было о чем поговорить.

После Бекузарова возил Александр Иванович еще нескольких директоров, но ни с одним уже не было такого душевного комфорта, как с его первым «шефом», с которым он проработал 18 лет. В 1997 году в связи с выходом на пенсию по возрасту, просидев за баранкой 37 лет, Александр Иванович Югов уволился и переехал из совхоза на другое место жительства.

Материал подготовлен Н. Никитиным

Сергей Тимофеевич Никитин
1931–1988

Сергей Тимофеевич Никитин родился в 1931 года году на Урале. В Кольцовку приехал с родителями в пятилетнем возрасте. Здесь же окончил четыре класса начальной школы, далее учиться возможности не было: началась Великая Отечественная война. Его отца, Тимофея Афанасьевича, призвали на фронт. Вместо него на трудовую вахту заступил несовершеннолетний сын. Официальный трудовой стаж Сергея Тимофеевича ведется с 1945 года, но, как и все дети войны, он очень рано начал работать, помогая семье и колхозу выживать в годы военного лихолетья.

До призыва в армию в 1951 году работал слесарем. После службы опять продолжил свое ремесло в родном селе. С 1956 года и до выхода на пенсию Сергей Тимофеевич непрерывно проработал кузнецом в совхозной кузнице. Навыки молотобойца он получил от старейшего мастера кузнечного дела Адама Ивановича Христиани, которого всегда считал своим учителем и наставником.

Передовик производства, мастер золотые руки, Сергей Тимофеевич Никитин зарекомендовал себя профессионалом высочайшего класса. Любая деталь, выкованная им для совхозной техники, была не хуже, а чаще всего лучше, чем заводская. Его изобретательности удивлялись даже бывалые механизаторы, ценя в нем рационализаторскую жилку, природную смекалку, умелые руки и верный глаз. Наблюдать за его работой было одно удовольствие, настолько быстро и ловко кузнец-виртуоз справлялся с заданиями любой сложности, особенно во время полевой страды, когда каждая минута была на счету. Не было случая, чтобы талантливый кузнец подвел односельчан. «Если надо, значит надо»,– без пафоса говорил Сергей Тимофеевич и спокойно делал свое дело. В работе он был безотказен, за что его высоко ценил Руслан Камбулатович Бекузаров и уважали односельчане. У директора совхоза и простого кузнеца были искренние, доверительные отношения, и при каждом посещении Кольцовки первый руководитель непременно заходил в кузницу, чтобы поздороваться с трудолюбивым, порядочным человеком и перекинуться с ним хотя бы парой слов. А для Сергея Тимофеевича, как и для всех кольцовцев, Руслан Камбулатович был непререкаемым авторитетом, общение с которым подвигало людей на мобилизацию всех своих сил и умений ради общего блага. Директор умел найти нужное слово для простых тружеников, разговаривая с людьми как с равными.

Сергей Тимофеевича Никитин носил звание ударника коммунистического труда, был награждён медалью «Ветеран труда», имел много поощрений и Почётных грамот от руководства совхоза имени Чапаева.

Кузнечное ремесло тяжелое и вредное для здоровья, поэтому на пенсию он вышел в 50 лет по горячей сетке, но продолжал работать слесарем на зернотоке почти до самой смерти, доведя свой непрерывный трудовой стаж до 42 лет.

В 1988 году Сергея Тимофеевича Никитина не стало. Приезжая из Осетии в родные места, Руслан Камбулатович непременно посещал Кольцовку и отдавал дань памяти могилам

своих бывших товарищей по работе, в том числе и праху Сергея Тимофеевича Никитина.

Материал подготовлен Л. Батенко

Михаил Порфирьевич Батенко
1925–2007

Михаил Порфирьевич Батенко родился в селе Терновка Красноармейского района Кокчетавской области (ныне Тайыншинский район Северо-Казахстанской области). Окончил начальную школу, работал в колхозе. Когда началась война, его взяли в ФЗО (фабрично-заводское обучение) в городе Балхаше, где он учился на металлурга.

В 1942 году, в возрасте семнадцати лет, он подал заявление в военкомат с просьбой отправить его на фронт. Сначала он попал в учебную часть Ашхабада, где осваивал военную профессию миномётчика. Окончив учебку, младший сержант Батенко оказался на Северном Кавказе в резервной армии, а уже в марте 1944 года воевал в составе 2-го Украинского фронта и принимал участие в освобождении Украины.

В конце 1944 года под Ужгородом командир минометного расчета был тяжело ранен и день Победы встретил в госпитале. Почти год врачи боролись за его жизнь. Храбрый воин перенес 32 операции, 19 из которых были тяжелые, в результате чего левая рука оказалась короче правой на пять сантиметров. Из левой половины туловища врачи извлекли около сотни осколков, но два небольших, которые засели в миллиметрах от сердца, вытаскивать побоялись. На его вопрос о том, сколько он с этими осколками проживет, врачи сказали: «Пока осколки двигаться

не начнут. Это может никогда не произойти, а может случиться в любой момент».

Так Михаилу Порфирьевичу предстояло жить с мыслью о том, что он может умереть в любой момент. Доблестный воин был удостоен ордена Славы III степени, медали «За отвагу» и медали «За Победу над Германией».

В конце 1946 года М.Батенко комиссовали из рядов Советской Армии как инвалида войны. Физический труд ему был противопоказан, и он устроился в Терновский сельсовет помощником военкома. За хорошую работу Михаила Парфирьевича поставили начальником военизированной охраны элеватора.

Во времена хрущевской оттепели партия сделала упор на фронтовиков-коммунистов, обладавших организаторскими способностями и готовых проводить линию партии в жизнь. Одним из таких оказался Михаил Порфирьевич Батенко. Поскольку он хорошо зарекомендовал себя в должности начальника охраны, его вызвали в райком партии и предложили должность технорука в колхозной артели. По сути, это была должность главного инженера, но, так как бывшему фронтовику не хватало знаний, его направили в Ленинград на трёхмесячные курсы повышения квалификации.

После окончания курсов он четыре года работал в артели техноруком, а в 1959 году в связи с её упразднением райком партии предложил ему пост председателя сельсовета, и в этой должности М. П. Батенко проработал до 1964 года.

Это было время по большей части непродуманных нововведений импульсивного Н. С. Хрущева. Работать было непросто, особенно после директивы об ограничении количества животных в личном подсобном хозяйстве. Одно время даже хотели вовсе запретить личное подсобное хозяйство, ибо предполагалось, что рабочие должны были трудиться в совхозах, как на заводах, отдавая все силы производству. М. П. Батенко не был согласен с такой постановкой вопроса и имел много конфликных ситуаций с руководством района, требовавшего неукоснительного соблюдения вышестоящих приказов. Вот и приходилось жить и работать,

тратя нервы и подвергая опасности здоровье. После двух сроков работы председателем сельсовета райком партии рекомендовал М. П. Батенко на должность председателя рабочего комитета в совхоз им. Чапаева, которым руководил Р. К. Бекузаров.

Как председатель рабочкома, М. П. Батенко принимал непосредственное участие в улучшении социально-бытовых условий жизни и труда работников совхоза. В его обязанности входил контроль за строительством жилья и объектов соцкультбыта, за достойными условиями труда рабочих на фермах и в летних лагерях. Он отвечал за организацию соцсоревнований, награждение отличившихся работников ценными подарками и почетными грамотами, распределение жилья, мест в детсадах, путевок на санаторно-курортное и профилактическое лечение. В его ведении была забота о пенсионерах, организация совхозных мероприятий.

Так как у совхоза была подшефная школа, М. П. Батенко плотно работал с ее директором Т. Т. Гаврилюком по всем вопросам взаимоотношений – от выделения техники и предоставления жилья учителям до организации школьных трудовых десантов на производственных объектах и благоустройства территории совхоза. В школе были организованы курсы механизаторов, был выделен для обучения гусеничный и колесный трактора, комбайн СК-3.

На протяжении всего этого времени рабочком не покладая рук трудился в одной команде с Русланом Камбулатовичем Бекузаровым и старался решить с администрацией совхоза все проблемы, которые возникали у коллектива. Отношения с руководством совхоза строились на основе взаимоуважения, доверия, конструктивизма. М. П. Батенко был талантливым руководителем, обладал острым умом и объективным взглядом на проблемы совхоза, не боялся отстаивать свою точку зрения. Его мнения не всегда совпадали с официальной линией партии, и за это его недолюбливало районное начальство, а простые люди уважали и ценили председателя рабочкома за честность, прямоту и принципиальность.

С 1968 по 1976 годы Михаил Порфирьевич работал директором элеватора. За это время было смонтировано две новые сушилки, приведены в порядок складские помещения. Сократился простой вагонов под погрузкой, улучшилось качество переработки зерна. Затем М.П. Батенко два года был председателем Токушинского рабкоопа.

Михаил Порфирьевич Батенко, герой-фронтовик и активный труженик, прожил долгую жизнь и оставил по себе добрую память в сердцах всех, кто его знал и трудился рядом с ним. Он прожил почти 82 года и скончался от сердечного приступа, спровоцированного злополучными осколками. В конце жизни он говорил: «Спасибо богу, что он дал мне такую долгую и счастливую жизнь, на которую я не рассчитывал!»

Материал подготовлен
Г. Энес (Гладиловой)

Виктор Степанович Гладилов

Виктор Степанович Гладилов родился в 1933 году в селе Большевик Полудинского района Северо-Казахстанской области. После окончания школы получил профессию газоэлектросварщика.

С ноября 1952 г. по декабрь 1955 г. служил в Советской армии. После армии пошёл работать по специальности в «Транспортную контору строительного тракта номер 131» города Петропавловска. Но долго горожанином сельский парень, с детства любивший вольные степные просторы, леса и озера, быть не смог, и в 1958 году он переехал в Токушинский совхоз и устроился в местную МТМ газоэлектросварщиком, где и проработал в этой должности до 1974 года. Там его и приметил Руслан

Камбулатович, случайно наблюдая за работой мастеровитого газосварщика, молва о котором распространилась по всему району. А вскоре по приглашению Р. К. Бекузарова Виктор Гладилов с семьей перебрался в совхоз имени Чапаева, получил жилье и начал работать в бригаде по особо трудоемким процессам, выполнявшей, в отличие от других сварщиков, работу, требующую высокой квалификации. В его послужном списке – важнейшие строительные объекты: животноводческие базы, котельные, жилые дома с паровым отоплением, водоводы, здания кормоцехов и молозавода. Да всего и не перечесть, что с высочайшим качеством и быстротой делал этот замечательный мастер своего дела.

Слава о замечательном умельце быстро распространилась по центральной усадьбе, и все ставили в заслугу Бекузарову обретение совхозом такого ценного работника, снискавшего почет и уважение односельчан за сравнительно короткий срок благодаря своим деловым и личностным качествам. А директор, всю жизнь следовавший принципу «Кадры решают все», был очень доволен тем, что и в очередной раз его не подвело чутье на хорошего работника и человека, которого он сразу выделил из толпы своим зорким, проницательным взглядом. Сколько добрых слов услышал из уст Руслана Камбулатовича в свой адрес честнейший и добросовестнейший труженик и сколько раз сказал ему «спасибо» за высокую оценку своего труда!

Как-то, вспоминая всех работников совхоза, Руслан Камбулатович тепло и проникновенно упомянул имя Виктора Степановича Гладилова, которого очень ценил за высокие деловые и моральные качества. «Как хорошо, что он тогда приехал в наш совхоз. Рядом с ним все наши ребята подтянулись, работать стали не за страх, а за совесть. Побольше бы таких людей, дай бог ему здоровья!»

Материал подготовлен
А. Лукашевич (Мурашкиной)

Михаил Николаевич Мурашкин
1931–2006

Михаил Николаевич Мурашкин родился в селе Глубокое Соколовского района Северо-Казахстанской области в большой многодетной семье. Его отец в 1941 году ушёл на фронт и погиб в боях за родину. Матери-вдове и малолетним детям досталась горькая доля. С десяти лет Михаил познал тяжелый крестьянский труд.

После войны был создан колхоз «Красное знамя», и шестнадцатилетнего паренька правление колхоза направило на курсы трактористов. Поработав на тракторе, Михаил в 1951 году ушел в армию и отслужил в Хабаровском крае три года. Вернувшись после службы в колхоз, он вновь сел за рычаги железного коня. В семье тракториста и доярки родилось пятеро детей. Вскоре Михаил Николаевич стал работать в колхозе кукурозоводом, заслужив звание передовика производства.

В 1964 году в колхоз «Красное знамя» приехал директор совхоза им.Чапаева Р. К. Бекузаров. Он рассказал о новом мясо-молочном комплексе, о перспективах растениеводства и о том, что хозяйству требуются хорошие специалисты. В качестве поощрения добровольцам предлагалось благоустроенное жильё и новая сельскохозяйственная техника.

Михаил Николаевич, ободренный зажигательной речью Бекузарова, недолго думая вместе с семьей переехал в новый совхоз, получил ключи от новой квартиры и стал работать трактористом на втором отделении, показывая пример самоотверженного ударного труда. Однажды Р. К. Бекузаров обратился к нему с предложением: «Михаил Николаевич, я вижу, Вы хорошо разбираетесь в технике, особенно в двигателях. Хочу назначить Вас

старшим мотористом в МТМ». Возражений не было. На протяжении 38 лет М. Н. Мурашкин проработал в моторном цеху, передавая свой опыт молодым рабочим. Его портрет долгое время висел на районной доске Почета в Смирново. Руководство совхоза неоднократно поощряло М. Н. Мурашкина Почетными грамотами и премиями. На его пиджаке светились медали «За освоение целинных земель», «Победитель социалистического соревнования», «Ветеран труда», нагрудные знаки «Ударник коммунистического труда» трех пятилеток.

Руслан Камбулатович очень высоко ценил профессионализм, самоотдачу и инициативу Михаила Николаевича, его умение в кратчайшие сроки возвращать в строй поломанную технику, содержать свое хозяйство в идеальном порядке. Оба многодетные отцы, они часто разговаривали по душам, поддерживая хорошие отношения, и Михаил Николаевич отзывался о директоре как о выдающемся руководителе, смотрящем на много лет вперед и заботящемся о простых тружениках.

Прекрасный работник и отличный семьянин, Михаил Николаевич Мурашкин ушёл из жизни в 2006 году, оставив по себе светлую и добрую память у всех, кто его знал.

ГОРЕЦ, ПОЛЮБИВШИЙ СТЕПЬ

Целина породила немало героев, их имена вошли в её летопись. Одним из них является директор совхоза имени Чапаева Советского (ныне Аккайынского) района, Герой Социалистического Труда Руслан Камбулатович Бекузаров. Ему были присущи стремление ко всему новому, постоянный поиск неординарных решений, трудолюбие и мастерство руководителя, организатора. Ничего не ускользало от его внимания, будь то дело большое или малое. Так, к примеру, однажды мне пришлось присутствовать при разговоре директора с главным инженером и другими специалистами.

ЦЕЛИНЕ

Горец, полюбивший степь

— Василий Иванович, наш Нурлан собирается завтра отправить голов 200 на мясокомбинат. Обеспечьте транспортом. Надо, чтобы график поставок не нарушался. С моей стороны помощь нужна?

— Нет, всё будет исполнено.

— Тогда помните, что наш совхоз вот уже два года никому не платит штрафов за нарушение договоров. И так будет всегда.

Рослый, широкоплечий, горбоносый, со строгим взглядом из-под резко выраженных бровей, он говорил кратко, напористо, давая понять, что повторяться не будет.

— Подготовка к посевной идёт по плану, Руслан Камбулатович, теперь готовимся к сенокосу, всё идёт как надо,– чётко докладывал главный инженер.

— Хорошо, Василий Иванович, пусть перспектива всегда будет главной заботой. Мы должны вдвое сократить сроки всех производственных кампаний. Это наша главная цель. Думаю, что для этого у нас возможности есть.

— Есть. Однако будет непросто.

— Преодолеть трудности – наша обязанность,– задумчиво произнёс Бекузаров, будто найдя ответ на мучивший его вопрос.

Эффективное использование техники, её своевременный ремонт и масса других проблем стали предметом их разговора. Инженер, соглашаясь в главном с директором, вносил свои коррективы и предложения.

— Мы добьёмся того, чтобы не привлекать на время уборки технику со стороны. Сил и умения у нас самих хватает. Нужна только взвешенная требовательность,– продолжил свою мысль руководитель.

— Ой, Руслан Камбулатович, до этого ведь ещё далеко,– вступил в разговор главный зоотехник Нурлан Джумабаев.

В такие моменты, задетый за живое, Бекузаров загорался и становился непреклонным.

— Если закупим тракторные прицепы, то вполне можем справиться,– сказал инженер, знакомя с планами и расчётами.

— Ну тогда у меня нет возражений,– сказал Джумабаев.

— Раз согласен, чего противишься? – рассмеялся Бекузаров.– Проблема твоя решена?

— Да, спасибо! С нашей стороны задержки не будет. Скот готов.

— Есть ещё вопросы?

— Нет.

— Тогда у меня есть. Каким весом сдаёшь скот на мясокомбинат?

— В договоре указано по 380 килограммов.

— Ну ты даёшь, джигит. Разве не знаешь, что мы не только план, но даже обязательство перевыполняем ежегодно? Это наша традиция.

— Знаю, Руслан Камбулатович. Скот подготовили упитанный, по 430 килограммов весит каждая голова.

— Вот с этим, пожалуй, можно согласиться. Я тебе, Нурлан, говорил не раз, что животноводство мы поставили

на промышленную основу. Для этого и трудимся, и несём затраты, но уверен, что они оплатятся снова.

Войдя в свой кабинет, Нурлан глянул в окно. Бекузаров, энергично размахивая руками, на ходу говорил с кем-то и быстро направлялся к своей машине. Как всегда, нет ему покоя. Только ведь был в кабинете. Куда это он снова засобирался? Не успокоится, пока не выполнит задуманное.

Покачав головой, Нурлан тепло посмотрел вслед директору, поражаясь его неуёмной энергии.

Такого мнения о руководителе был не только Нурлан. Так думали многие в коллективе, которым Бекузаров к тому времени руководил более десяти лет. Годы эти принесли немало изменений в экономику совхоза и жизнь людей, и во всех новациях чётко прослеживался бекузаровский след. В жизнь они входили не сами собой.

Примечательна в этом плане история внедрения круглогодичного стойлового содержания скота.

— Почему это мы так недоверчиво смотрим на новое? – допытывался Бекузаров у секретаря парткома Ашена Кенжеболатова, поделившись с ним своей идеей по этому поводу.– Люди порой, словно крепость, которую можно взять только с боя.

«Что же это такое – двенадцать месяцев содержать скот в стойле, когда и на зиму-то кормов не хватает, кормить его и летом с рук, что за джут такой наступил?» – возмущались скотники.

А между тем в споре у директора был весомый аргумент – рукотворные луга с замечательным травостоем. Особая гордость – участки клевера. Густо взошедшую траву поливали расположенные в двух местах установки «Сигма». Руслан Камбулатович с какой-то детской радостью смотрел на красоту. Остановились у кромки поля. Он загляделся на сплошной зелёный ковёр. Не правы оказались те, кто считал, что ничего не получится.

Совхоз «Чапаевский» первым в области приступил к новому методу откорма скота. Теперь животных и летом стали

содержать в базах и денниках. Степняков буквально ошеломило такое нововведение. А директор своё начинание строил на точном расчёте. Вначале в совхозе создали прочную кормовую базу. Стали выращивать однолетки и многолетки, на учёт взяли все природные ресурсы. 960 гектаров земли были обновлены и засеяны многолетними травами, на 200 гектарах поливного поля поднялся клевер. Каждый такой гектар давал вместо привычных от 60 до 250 центнеров ценнейшего корма. Первым открыто выступил против такого метода скотоводства знаменитый животновод, кавалер ордена Октябрьской Революции Мубарак Альжанов из села Камышлово.

— Как можно скотину не пасти? Кормов ведь не напастись. Руслан, дорогой, отроду я такого не видывал. Из Америки что ли перенял?

— Аксакал, не спешите. Самое интересное ещё впереди. Сами ведь кричите: «Кругом посевы. Где пасти скот?». Теперь же благодать. Скот на дворе, в денниках корм, вода. Что ещё надо?

— Вроде бы так. А как быть с природой, скот должен летом вольно гулять. Сколько скотина выдержит в неволе?

— Всё будет хорошо,– не отступал Бекузаров.– Скот обеспечим кормами. Знай только ухаживай. Отныне вас не будет беспокоить плохой травостой в засушливый год, рукотворный дождь даст вволю зелени и сена. Подумайте, аксакал, ведь скот на хорошем корму быстро набирает вес и жиреет. Разве не так?

— Конечно, если корма будет вволю.

— А набравшую вес скотину будем сдавать на мясо. Вот так дешево будем его производить, аксакал.

Но сколько бы ни убеждал Бекузаров старого скотовода, тот стоял на своём. Не могла душа старика принять этой новации, и в этом, наверное, был свой резон.

Но времена изменились. Именно это понимал Руслан Камбулатович и порой принимал неординарные решения.

В другой раз, когда с парторгом объезжали совхозные угодья, директор признался, что он не равнодушен к красоте степи.

— Какое сердце не отзовётся на неё?!

И Ашен понял его. Бекузаров, рождённый у подножья Эльбруса, теперь считал себя сыном этой степи. Он пришёл сюда, влекомый мечтой, со светлым ожиданием, как и многие другие, кто отважился поднимать целину. И мало кто мог предположить, что она устроит им немало суровых испытаний. Не стал в том исключением и Бекузаров, но он выдержал их с честью, и о нём в наших краях шла молва как о личности легендарной.

А начиналось всё так. Вызванный в Ростовский обком партии, Бекузаров целый день провёл в его кабинетах. Был на приёме у секретаря обкома.

— Не скрою, будет трудно. Надеюсь и верю в вас. Доброго вам пути! – после этого сердечного напутствия группа добровольцев специальным рейсом «Аэрофлота» была доставлена в Петропавловск. Бекузаров, получив назначение на должность главного инженера совхоза «Восход», оказался в самом центре целины, которая и манила, и пугала. В трёхстах километрах от областного центра на месте будущего совхоза был вбит только колышек с названием, а вокруг – голая степь. Ближайшее селение – в ста верстах. До этого дня джигит – осетин только слышал слово «Казахстан», но ни одного казаха в глаза не видел и понятия не имел о здешних местах, где вырастали палаточные посёлки и прокладывались санные пути. Доставка поступающей техники, первых сборных домов, топлива для машин и тракторов, строительных материалов – всё это стало заботой главного инженера. Доставлялись они с железнодорожной станции Мамлютка.

Весна... Раскисшие дороги, распутица. Из непролазной грязи грузовики вытаскивают тракторы – и так до следующей «глубокой посадки». Месяц не видевший семьи главный инженер наконец направился на бензовозе домой. Задремавший было в дороге Руслан проснулся от резкого толчка, ударившись лбом в ветровое стекло.

— Вот зверьё! Смотри-ка, покалечили ведь путников,– закричал шофёр и, выскочив из кабины, бросился к двум

людям, лежавшим без сознания. Главный инженер тоже бросился за ним. Впереди виднелся грузовик. Оба поняли, чьих рук это дело. Оказав первую помощь раненым и доставив их в ближайшее село, они бросились вслед за преступником и догнали его.

— Будешь отвечать по закону за своё преступление – мы свидетели,– заявил Руслан.

— Слушай, инженер, я тебя не видел и ты меня. Иначе «перо» в бок и все дела,– сказал басом видавший виды зек (такие тоже приехали на целину).

Но не таков был Руслан Бекузаров. Скрутил негодяя и доставил в милицию. Однако тот сбежал и слово своё про месть сдержал – вонзил-таки нож в инженера. С тех пор его правая рука бессильно повисла.

«Горцы не прощают обид, подлец получил по заслугам. Он хотел уничтожить меня в этой степи, а я назло, как неприхотливый цветок, расцвету здесь, распущу корни, и никакая буря не сорвёт меня с этой степи»,– обещал, скорее себе, Руслан и с удесятеренной силой стал продолжать начатое. На целину он прибыл с дипломом Крымского техникума механизации сельского хозяйства. Находясь в гуще дел, Бекузаров успешно закончил Ташкентский институт сельского хозяйства, ирригации и механизации. Полученные знания успешно применял на практике, и неслучайно на его груди засияла Золотая Звезда героя.

Когда в Алма-Ате праздновали 20-летие целины, на торжественном собрании Руслан Камбулатович вместе с другими знаменитыми людьми страны сидел в президиуме, прямо за Л. И. Брежневым. Как знать, может быть, под торжественные речи Руслан Камбулатович вспоминал, как далась целина и какова её истинная цена. Но в любом случае эти, ставшие легендой годы, несмотря ни на какие перипетии истории, изменение оценок, не забудутся, дойдут до будущих поколений, и пусть они узнают о том времени без прикрас. В этом я вижу и свой журналистский долг.

Вспоминаю тогдашнего, молодого и энергичного Ашена Кенжеболатова, который, я уверен, никогда не забудет школу Бекузарова, горца, полюбившего истинной сыновней любовью мою, нет, нашу, общую для всех, кто на ней живёт, великую и добрую степь. Для многих первоцелинников, прибывших сюда из разных уголков Союза, она стала второй родиной, любовью и счастьем. И сколько таких сыновей и дочерей моей земли, ставших мне и всем землякам кровными братьями и сёстрами, несут по миру добрую весть о ней, любят её и помнят о ней. Низкий поклон вам за доброту и любовь вашу к нашей общей Родине.

Руслан Камбулатович в свое время уехал на историческую родину. Я позвонил Нурлану Джумабаеву и спросил о житье – бытье Бекузарова на Кавказе.

— Он был два года назад здесь,– рассказал тот.– Друзья встретили его с распростёртыми объятиями.

— Сильно скучаю по вас, вспоминаю те годы, что провёл на целине,– с грустью говорил Руслан Камбулатович.

По его просьбе Нурлан познакомил его с руководителями области. Они с пониманием отнеслись к желанию Бекузарова вернуться сюда и обещали помочь с трудоустройством. Как ни говори, четверо его детей, создав свои семьи, живут здесь. Старшая дочь Татьяна Руслановна – главврач железнодорожной больницы, Ирина и Людмила (она в Оренбурге) – тоже врачуют, Елена – учительница, а сын Валерий –инженер.

К сожалению, мечта Руслана Камбулатовича вернуться на свою вторую родину осталась лишь мечтой. Когда готовился к отъезду, подкосила его давняя болезнь. Рассказывая об этом, Нуреке грустно вздохнул. Я тоже вспомнил этого горца, полюбившего степной край, и мысленно сказал ему: «Пусть будет тебе земля пухом. Твой подвиг на целинной земле не будет забыт».

Бахыт Мустафин,
член союза писателей Казахстана.
«Северный Казахстан» № 15 от 6 февраля 2004 г.

ЕСТЬ ЛИ ПРАВО НА ИЖДИВЕНИЕ?

Наш сегодняшний собеседник – Герой Социалистического Труда, кавалер орденов Ленина, Октябрьской Революции, Дружбы народов и «Знак Почёта», заслуженный работник сельского хозяйства Казахстана, научный сотрудник научно-производственного объединения «Горное» Руслан Камбулатович Бекузаров.

Беседой с ним мы начинаем дискуссию о состоянии дел в сельском хозяйстве республики и проблеме обеспечения населения Северной Осетии продуктами питания.

ЕСТЬ ЛИ ПРАВО НА ИЖДИВЕНИЕ?

— Руслан Камбулатович, мне стало известно, что вы по собственной инициативе заняты в свободное от работы время анализом нынешнего уровня животноводства нашей автономной республики. Поговаривают, что вы «камня на камне» не оставляете, громя чрезвычайно низкие темпы развития этой народнохозяйственной отрасли Северной Осетии и выдвигаете сверхзадачу – в короткий срок удвоить производство молока и мяса, если мы не хотим оставаться в роли «нахлебников». Да все мы, потребители. Ежедневно ощущаем нехватку животноводческой продукции. Но разве так уж плохи наши дела? Пожалуй, вряд ли найдёшь семью с пустующим холодильником.

— Если холодильники и не пустуют, то это из-за давней народной традиции достойно принять самого неожиданного гостя. Не от хорошей жизни мы вынуждены держать про запас перемороженное мясо, потчевать им друзей и родных. И вкус у него далёк от идеального, и польза минимальная. А суть такова: на душу населения, проживающего в городах и посёлках

городского типа, мы производим сегодня менее восьмидесяти килограммов всех видов мяса в живом весе и порядка 140 килограммов молока в год. В убойном весе, если отбросить всякого рода брак и некондицию, остаётся по 34,5 килограмма мясопродукции. Медицинские нормы ее потребления равны, как известно, восьмидесяти килограммам. Хочешь – не хочешь, а невольно задумаешься: неужели наш трудолюбивый, добросовестный крестьянин не в состоянии прокормить себя и горожан?

Задавшись этим вопросом, я проанализировал положение, сложившееся в отдельных районах республики, и пришёл к совершенно неожиданному, ошеломившему меня выводу: у нас немало хозяйств, пока ещё вырабатывающих животноводческой продукции меньше, чем требуется для полного обеспечения семей самих работников. Вы и любой читатель газеты вправе спросить: «Но ведь, согласно официальным данным, наше сельхозпроизводство развивается год от года хорошими темпами?» Слов нет, развивается. Мало того, республиканские советские и партийные органы обеспокоены неудовлетворительным ростом производства мяса и не раз за последние годы вели речь о необходимости использовать имеющиеся резервы. Однако мне представляется, что по этому поводу порой принимаются не до конца продуманные решения. Ориентиры в них оказываются порой противоречащими один другому, сбивающими с толку население.

Вот лишь один пример. Совместным постановлением бюро Северо-Осетинского обкома партии и Совета Министров республики от 20 февраля 1986 года предусматривалось в течение пяти лет увеличение производства животноводческой продукции ориентировочно на 13 процентов. Подсчёт показывает, что до нормативных 80 килограммов нам нужно будет двигаться намеченными темпами более трёх десятилетий. А вот на XII пленуме обкома КПСС в прошлом году объявляется, будто ближайшая задача – довести уже в 1990 году душевое потребление мяса и мясопродуктов до 70 килограммов. Выходит, мы должны в кратчайший срок практически удвоить обнародованные ранее

показатели. Я готов, что называтся, с карандашом в руках доказать: это не что иное, как путаница.

— И всё-таки за годы с 1970 по 1985-й были сдвиги. Статистика утверждает: за этот период валовая продукция наших колхозов и совхозов возросла с 98,9 миллиона рублей до 147,8 миллиона. Производство зерна, мяса и яиц тогда удвоилось, а молока увеличилось на 37,3 процента. Сейчас все мировые СМИ говорят о «китайском феномене». За десятилетие здесь удвоили производство сельхозпродукции. В КНР сегодня в среднем на человека собирают 400 килограммов зерна в год.

— Точка отсчёта – вот главное. Нам и теперь далеко до китайского рекорда, ведь два последних тысячелетия урожай в 300 килограммов на человека оставался и нередко остается непреодолимым рубежом. И уж коли зашла речь о Китае, добавлю: нынче калорийность питания населения здесь уже доведена до рекомендуемой медициной минимальной нормы.

— Но вернёмся к вашему анализу. Делая его, вы рассчитывали издать свою работу в виде брошюры или собирались обнародовать его каким-то другим образом?

— Об этом я вообще пока не задумывался. Мой первый шаг был таким – ознакомить со всеми наблюдениями и соображениями работников обкома партии. Поэтому и передал свои заметки в соответствующий отдел областного комитета КПСС. Руководствовался при этом истиной, гласящей, что лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

— В чём же она, правда?

— Убеждён, что любой разговор о перестройке в нашей автономной республике следовало бы начинать с фразы: «Мы живём во много раз лучше, чем имеем на то право, ибо создаём меньше, чем потребляем». «Социалистическая Осетия» писала на днях о том, что мы вывозим за пределы своей республики. Мало что вывозим. Остаётся добавить: будь мы на самообеспечении сегодня, не смогли бы свести концы с концами, ибо для своих нужд завозим значительное количество сельскохозяйственной продукции. Причинам этого и посвящена моя никем

не заказанная работа. Мне и самому, занимаясь ею, порой становится не по себе.

Риск, равный нулю

— Руслан Камбулатович, у нас некоторые районы называют зоной рискованного земледелия и ссылаются при этом на градобития и другие стихийные бедствия. А между тем земледелие и скотоводство связаны между собой чрезвычайно тесно.

— Пытаясь разобраться в причинах низкой рентабельности интересуемых меня отраслей, я последовательно, шаг за шагом, рассмотрел десять основных причин, влияющих на хозяйственную деятельность человека на территории Северной Осетии. Вряд ли есть сейчас необходимость доказывать, что все пять наших почвенно-климатических зон благоприятны для возделывания сельхозкультур. Многие страны и народы нам могут позавидовать. У нас до 200 дней теплого периода, мягкая зима со средней температурой минус пять градусов, обилие осадков до 400 миллиметров в год. В горных массивах влаги выпадает в два-два с половиной раза больше. Яснее ясного, что налицо почти идеальные условия для развития всех видов животноводства, особенно молочного скотоводства! К тому же мы имеем возможность обеспечить поливное земледелие на 196 тысячах гектаров, когда это необходимо. Кстати, государство пошло на создание у нас мощной действующей системы орошения, чем обеспечило возможность сделать наше земледелие высокоэффективным, не уступающим по всем показателям соответствующим регионам Канады и США, не говоря уже о таких известных поставщиках мясо-молочной продукции, как скандинавские страны, расположенные на широте нашего Мурманска.

— Но ведь всем известно, что из общей нашей земельной площади, равной 532,6 тысячам гектаров, на сельхозугодья приходится только 335,9 тысяч, а на пашню и того меньше – 196,7 тысяч гектаров. Не так уж и густо!

— Да это только так кажется! Малоземелье как «объективная причина» плохой работы, на мой взгляд, вообще не должно

было бы браться в расчёт. Почему? Да хотя бы потому, что у нас на душу населения приходится 0,63 гектара угодий, в том числе пашни – 0.3 га. Это же в три раза больше, чем в Китайской Народной Республике!

Думается, что «малоземельческие настроения» – своеобразное прикрытие нашего неумения, а порой и нежелания рационально, истинно по-хозяйски использовать каждый клочок угодий. По данным статистики, на единицу продукции мы тратим и поныне кормов в полтора-два раза больше нормы. Сейчас я не имею возможности из-за ограниченности газетной публикации подробно останавливаться на имеющихся у меня расчётах. Скажу так: потери происходят за счёт низкого уровня организации труда кормозаготовительных бригад, которые дают плохое качество кормов. А как не видеть того, что почти повсеместно приходится сталкиваться с элементарным невежеством даже в кормораздаче?! Да укладывайся мы в 1,2 центнера кормовых единиц на производство центнера молока, как это предусмотрено нормативами, мы имели бы дополнительно к достигнутым результатам в 1980–1987 годах свыше 120 тысяч тонн этого ценного продукта. На каждом шагу слышишь разговоры о том, что осетинская (да и не только осетинская) семья испытывает острую нехватку сыра. Из воды его, как известно, не приготовишь, зато из недобранного молока можно бы было получить его немало.

— Разумеется, подобная картина явно не используемых резервов и в мясном животноводстве?

— Вот именно. Ведя разговоры об ограниченности угодий, мы только в восьмидесятые годы из-за перерасхода кормов потеряли не менее 35 тысяч тонн мяса. Оставим пока в стороне богатые горные склоны, обратимся к пашне, используемой на кормовые цели. Урожайность с одного гектара просто смехотворна – всего лишь 25 центнеров кормовых единиц. Доведи мы ее до 60 центнеров с гектара,– и к столу трудящихся можно было бы дополнительно поставить до 28 тысяч тонн мясной продукции.

Картина вырисовывается такая: люди не хотят или не могут видеть вполне реальную перспективу увеличения продуктивности земледелия и животноводства. И трудиться во имя её, что называется, не покладая рук.

Тяжесть не предельная

— Руслан Камбулатович, пожалуй, нашим селянам практически живётся несравненно лучше, нежели, скажем, населению многих других регионов страны. Компактность территории привела у нас к сосредоточению людей в относительно больших и благоустроенных сёлах с неплохо организованным водо-, газо- и электроснабжением, связанных между собой и с городами дорогами с твёрдым покрытием, по которым налажено (или, по крайней мере, можно наладить) движение общественного транспорта. Неплохие заработки позволяют многим иметь прекрасные дома в прекрасном исполнении, почти исключающие дефицит жилплощади. Лишь в редких случаях мы бьём тревогу по поводу отставания от требований времени сферы услуг. Сегодня вряд ли уместным может оказаться и разговор о каких-либо перегрузках наших сельских тружеников. И всё-таки вот так в лоб ставить вопрос: «Кормильцы они или нахлебники?» – тоже непривычно и, быть может, даже оскорбительно. Вы этого не находите?

— Казалось бы, не моё это дело – говорить о росте национального самосознания народов в ходе развернувшейся в стране перестройки. Но от этого не уйдёшь. Мне как раз представляется просто-напросто необходимым, ни в коем случае не оскорбляя чьего бы то ни было достоинства, анализировать вклад в общее дело и регионов, и национальных образований. Гордость и достоинство от этого не пострадают. Наоборот, высветив огрехи, можно, и даже необходимо на этой основе поднять престиж наций и народностей. Тем более что народ во многих бедах не виноват. Ответственность должна ложиться на всё ещё бытующий бюрократизм чиновников, неповоротливость системы управления народным хозяйством.

За примером далеко ходить не надо. Северная Осетия, в колхозах и совхозах которой насчитывается 31 тысяча трудоспособных граждан, должна содержать огромную армию управленцев высшего и среднего звена, аппараты управления в райцентрах, а также в республиканских министерствах и ведомствах. Это не десятки, а сотни и даже тысячи людей, не всегда положительно влияющих на ход дела. Большинство из этих людей высококвалифицированные специалисты, хорошо обученные и получившие богатый опыт производственники. Беда в том, что административно – командный метод руководства обезличил многих из них, не даёт им возможности развернуться в полную силу, максимально использовать знания, талант, умение и желание работать более продуктивно.

У нас что, нет условий для успешной работы? Нам не дают развиваться низкая фондовооружённость труда и плохое финансовое обеспечение? Отнюдь! Напомню, что за последние 15 лет капиталовложения в наш агропромышленный комплекс составили 1 миллиард 51 миллион рублей. Поставки минеральных удобрений за это время увеличились в 2,5 раза и составили в начале текущей пятилетки 132 килограмма на каждый гектар. Огромные средства вложены в мелиорацию. Ныне у нас орошается каждый третий гектар. В 7,5 раза возросли основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения. Фондообеспеченность поднялась в 6 с лишним раз.

К великому сожалению, отдача от всего этого не только не росла, а даже падала. Зато средняя заработная плата подскочила в 6 с лишним раз.

Источником потрясающего увеличения производственных затрат оказался, как ни странно, государственный кредит, на который привыкли смотреть как на безвозвратную ссуду. Три последних пятилетки можно и нужно рассматривать как пятилетия накопления долгов. Достаточно сказать, что именно в те годы задолженность колхозов и совхозов государственному банку по долговременным и краткосрочным кредитам возросла в 13 раз! Сегодня в среднем каждое наше хозяйство задолжало государству 8,2 миллиона рублей.

Да, надои молока на одну корову в последнее время поднялись до 2867 килограммов. Несколько возросло призводство говядины. Но в общие показатели включаются, сбивая с толку аналитиков, закупы продукции у населения. Поэтому раз от раза у нас оперируют различными цифрами, и точно сказать о каких-то сдвигах нельзя.

— Руслан Камбулатович, наша газета не раз писала о перенасыщенности хозяйств техникой. На селе резко увеличился парк не только тракторов и зерноуборочных комбайнов, но даже и автомобилей. Сейчас на один условный эталонный трактор осталось всего лишь 58 гектаров, а на комбайн – 85 гектаров обрабатываемой земли, и это при средней выработке их за день, соответственно 6,8 и 5,2 гектара.

— Гигантомания взяла верх над здравым смыслом. Скажем, строительство животноводческих комплексов – дело нужное. Но во многих наших хозяйствах новые мощности пустуют. По самым неполным данным, из-за отсутствия скота (в основном молочных коров) сегодня не дают отдачи 4000 скотомест. Если использовать их да прибавить к ним после незначительного ремонта и переоборудования старые капитальные животноводческие постройки, то стадо можно бы пополнить до 40 тысяч голов.

— Скажите, а вам не кажется странным то обстоятельство, что нехватка скота постоянно сопровождается покупкой всё нового и нового высокопродуктивного поголовья на крупные суммы?

— Да, вместо того, чтобы заниматься подготовкой собственного ремонтного молодняка крупного рогатого скота, умело его выращивать, совершенствуя методы кормления, содержания и ухода за ним, наши хозяйственники предпочитают более лёгкий путь. Они закупают скот на стороне, причём далеко не всегда самый лучший и нужный. Пару лет за счёт этих покупок «добиваются успехов», получая признательность за «предприимчивость и поворотливость», а затем начинают под различными «объективными» предлогами забивать купленных коров на мясо. Считаю, что только за последние пятнадцать лет хозяйства зря затратили порядка 100 миллионов рублей на завоз более 70 тысяч

голов племенного молодняка. Цифра огромная, если учесть, что этого количества скота достаточно для двукратной замены всего нашего дойного стада. Дойными многие тёлочки так и не стали.

Диктует хозрасчёт

— Удвоить производство животноводческой продукции – а именно об этом вы ведёте речь – задача непростая. Выходит, Бекузаров ратует за фактическую переориентацию всего республиканского сельского хозяйства? Между тем наше село выращивает и реализует немало пшеницы. Отказаться от этого?

— Хозрасчёта без расчёта не бывает. Пшеницу мы возделываем на площади в 40 тысяч гектаров. Это около 20 процентов пашни. А потребность нашего населения в зерне на одну душу – порядка 120 килограммов на год. При урожае 45–50 центнеров с гектара можно бы на эти цели использовать порядка 12 тысяч гектаров, не больше. На освободившейся площади можно было бы реально получать более 120 тысяч тонн зерна кукурузы и 350 тысяч тонн силосной массы. Такого количества кормов хватит для производства приблизительно 160 тысяч тонн молока или 20 с лишним тысяч тонн мяса крупного рогатого скота.

Замечу, что пшеница, производимая Северной Осетией, решающего значения для хлебных ресурсов не только самой республики, но и Российской Федерации не имеет и не может иметь, так как составляет одну десятую процента от всего валового объема. Если разработать республиканскую программу самообеспечения, она не может не найти отклик в правительстве. Каждому ясно: если из иждивенца республика намерена стать кормильцем, то это желание надо поддержать. Кстати, подобным образом поступили в своё время руководители Эстонской ССР. Там при наличии миллиона гектаров пашни (у нас, если помните, немногим более 190 тысяч) под пшеницу занято лишь немногим больше нашего. При этом фуражные и кормовые культуры получили простор и дают возможность хорошо, высокопроизводительно заниматься животноводством.

— Как знать, быть может, есть смысл детально просчитать и ваш вариант, но на это тоже потребуется время. Между тем, как сообщали центральные средства информации, на смелый шаг решились коммунисты, трудящиеся одной из главных житниц СССР – Краснодарского края. Кубанцы уже сегодня производят на одного жителя 1700 килограммов зерна, 130 килограммов мяса, 420 килограммов молока, 400 штук яиц, 200 килограммов овощей, 120 килограммов сахара. Более того, они решились на то, чтобы уже к 2000 году увеличить в полтора раза производство всех без исключения пищевых продуктов. Значит, что-то подобное под силу и труженикам Северной Осетии?

— Несомненно. Для этого надо на первых порах по-хозяйски вовлечь в дело видимые даже не вооружённым глазом резервы, пресечь расточительство, экономически заинтересовать в достижении высоких результатов всех до одного колхозников, рабочих, специалистов. Мы говорили о китайском опыте. Главным рычагом феномена нашего южного соседа, основным фактором, преобразившим деревню, стал семейный подряд, арендные отношения. Подчёркиваю, что при этом село в КНР обошлось без крупных капиталовложений и затрат.

Собственно, не нужны лишние вложения и нам. Пора наконец получать отдачу от нашей техники, других основных фондов. Тем более, что аренда и подряд пришли и на наши поля и фермы, и эти формы хозяйствования постепенно набирают силу.

Ясно главное: нужно решительно ломать стереотипы, идти на риск, если надо, не бояться ни высоких заработков, ни пресловутых разговоров о так называемой «реставрации несоциалистических производственных отношений». Все наши беды от излишней, мелочной опеки, зарегламентированных действий с оглядкой на «верхи». Я бы, например, обо всех формах организации и стимулирования оплаты труда сказал такой, ничуть не противоречащей демократии, фразой: «Разрешить руководителям совхозов, колхозов, других предприятий использовать любые виды организации работы и любую плату за труд, если они не ведут к эксплуатации человека человеком». Настоящий

хозрасчёт всех и вся поставит на место, заставит считать затраты, вести хозяйство рентабельно.

А вопрос «Кормильцы мы или нахлебники?» адресовал бы не столько рядовым труженикам, сколько управленцам и всем специалистам. От их интеллекта, творчества, расторопности, умения и профессиональных знаний зависит всё, что может коренным образом изменить нашу жизнь к лучшему. А работать наши люди умеют!

Беседу вёл В. Богданов

Газета «Социалистическая Осетия»,
№116 от 20 мая 1989 г.

НЕ ЗАБЫТЬ НИКОГДА

Руслан Камбулатович Бекузаров был патриотом своего совхоза и руководителем от бога. Руководить и командовать – это совсем не одно и то же. Можно приказать – и подчиненный исполнит приказ, но кое-как, без всякого желания. А можно поручить человеку дело в уважительной форме, и тогда исполнитель, проявив все свое умение, талант и творчески подойдя к поставленной задаче, выполнит ее на «отлично», потому что он будет чувствовать доверие руководителя и понимать, что его ценят и уважают. И такой человек никогда не подведет. Руководящий стиль Бекузарова был по большей части именно таким – уважительно-доверительным, и люди это очень ценили. Хотя в отдельных случаях директор мог быть жестким и требовательным, исходя из конкретной ситуации. Но и к такой форме общения люди относились с пониманием, ведь существовали такие понятия, как сроки, планы, задания партии и правительства, за выполнения которых не менее строго спрашивалось с руководителя.

У Руслана Камбулатовича была поразительная память. Многих людей в совхозе он знал по имени-отчеству, ему было хорошо известно, чем жила каждая семья, в чем нуждалась и сколько в ней было детей. Все статистические данные директор держал в голове, и когда говорил с трибуны, никогда не читал текст по бумажке. К тому же он был блестящим оратором. Если кто хоть раз слушал его выступление, тот подтвердит магнетизм его зажигательных речей. Такой лидер, как Бекузаров, способен был повести за собой людей и вдохновить их на новые свершения. А еще он мог силой своего характера и авторитета преодолевать бюрократизм и неповоротливость командно – административной

системы, которая в те годы была очень сильна, и не у каждого руководителя хватало духа иметь особое мнение. Сверху спускались директивы, которые нужно было исполнять, и совсем непросто было директору совхоза имени Чапаева принимать самостоятельные решения, проявляя инициативу, которая во многих случаях в то время была наказуема. И только одному Руслану Камбулатовичу было известно, каких сил стоило ему преодоление бюрократических препон на пути модернизации хозяйства. Но он был награжден талантом убеждать и доказывать свою правоту. Совхоз рос, развивался и быстро вышел из отстающих в лидеры, потому что Бекузаров сам был прирожденным лидером.

Я еще захватил Кольцовку с ее саманными домами, с земляными полами под дерновыми крышами. Я родился в таком доме. Буквально за десятилетие при Бекузарове в моем родном селе не осталось ни одного такого дома. Жилой фонд был полностью обновлен, и люди стали жить в хороших, добротных домах, отвечающих стандартам того времени. В короткий срок в Кольцовке были построены два механизированных тока, новая мастерская со сварочным, кузнечным и ремонтным цехами, теплый гараж, новая восьмилетняя школа, детский сад, баня. Была даже возведена уютная гостиница, которая называлась «Алагир». Руслан Камбулатович мечтал сделать из Кольцовки «цветущий оазис» – это я слышал из его уст. Бекузаров не был простым мечтателем. Все его мечты становились былью.

В жизни всякое случается. Помню один случай, происшедший со мной. В то время я работал в родном селе водителем автобуса. По личному проекту Бекузарова в нашем отделении строилось большое животноводческое помещение для молодняка. Был завезен металл, и два сварщика – Виктор Степанович Гладилов и Альберт Фихтинау – работали с восьми утра и до десяти вечера, варили металлоконструкции для последующей установки. Я их утром привозил с центральной усадьбы, а вечером отвозил обратно. Работали они без выходных, чтобы успеть до осенней непогоды.

Случилось так, что в одну из суббот я был приглашен на свадьбу друга. Подойдя к сварщикам, я попросил: «Так, мол, и так, давайте я вас пораньше сегодня увезу, чтобы хоть к концу свадьбы успеть, тем более, что сегодня суббота, и уже восемь вечера». Но они – ни в какую: не хотели выйти из графика. Я разнервничался и не увидел, как на «газике» подъехали Р. К. Бекузаров с В. И. Гельмутом. Я разговаривал с упрямыми сварщиками на повышенных тонах, чтобы перекричать «шипящие» резаки, и не услышал, как сзади подошло начальство. Руслан Камбулатович подумал, что мы ссоримся, и сурово обратился ко мне:

— В чем дело, молодой человек? Ты что, работать не хочешь?

Я попытался объяснить ситуацию, но Руслан Камбулатович оборвал меня:

— Ты еще будешь со мной разговаривать?

А я возьми да и скажи дерзко:

— Мне с генералами приходилось разговаривать!

И, не дожидаясь ответа, злой на весь белый свет, я повернулся, пошел к автобусу, сел в кабину, прождал добросовестных трудяг до десяти вечера и повез их домой. И они мне уже в дороге поведали, что Бекузаров обратился к Гельмуту с просьбой:

— Василий Иванович, будет время, объясни этому парню, что генералов много, а Бекузаров один!

Через несколько дней я встретил Руслана Камбулатовича в автогараже, поздоровался с ним, а он на меня глянул, протянул руку и заулыбался:

— С генералами, говоришь, общался? Ну-ну…

В злопамятности директора никто и никогда не уличал, он был человеком с юмором и часто блистал беззлобным остроумием.

Как-то раз Руслан Камбулатович стоял на крыльце совхозной конторы, к которой на машине подъехал мой дядя Алексей Тимофеевич Никитин. Поздоровавшись с Русланом Камбулатовичем, он хотел было пройти в помещение, но директор остановил его неожиданным вопросом:

— Алексей, ты на чем сюда приехал?

— Как на чем? На машине, конечно! – удивился дядя, еще не понимая подвоха.

— А я думал, на козе, – рассмеялся директор.

Дело в том, что брюки у Алексея Тимофеевича были в шерсти оттого, что он постелил на сиденье новую кошму.

В конце августа 1983 года, войдя в коридор совхозной конторы, я неожиданно для себя услышал вдруг знакомый зычный голос Бекузарова, который, приехав с Кавказа и зайдя в контору, учинял кому-то разнос на высоких тонах. Вся контора стояла по стойке «смирно». Оказывается, Руслан Камбулатович «по старой памяти» отчитывал ответственного работника совхоза. Всем известно, что на втором этаже конторы под красиво выведенной надписью «Лучшие люди совхоза имени Чапаева» висели портреты передовиков, а в центре был портрет Руслана Камбулатовича. Поднявшись на второй этаж, Руслан Камбулатович, к своему удивлению и явному неудовольствию, не обнаружил своего портрета. На месте портрета зияла пустота. Свой портрет он нашел за дверью в кабинете этого работника. И это очень обидело его. Ведь портрет Героя Социалистического Труда, пусть даже бывшего директора совхоза, занимал достойное место по праву! Безответственный работник готов был сгореть от стыда и провалиться сквозь землю. Таких вещей директор простить не мог, он имел на это полное право.

Через два дня я снова встретил Бекузарова, но уже в Кольцовке. Прошло порядка двух лет, как Руслан Камбулатович уехал на родину, но, видимо, душа болела по совхозу, который он создал. Ведь это было его детище. Скучал он и по людям, с которыми этот совхоз поднимал.

К концу рабочего дня к мастерской подъехала машина. Из нее вышли Григорий Иванович Писаренко и Руслан Камбулатович. Зайдя в помещение и громко поздоровавшись, бывший руководитель произнес: «Ну что, степняки, принимайте гостя!»

Людей в мастерской было человек шесть, и среди них находился Виктор Николаевич Брайнингер, буквально на днях

переведенный приказом из зоотехника в управляющие отделением. Конечно, все с радостью бросились к Бекузарову, поочередно обимая и горячо тряся его руку. А вечером за организованным им столом, он угощал земляков и расспрашивал о житье-бытье каждого и сам отвечал на вопросы о далекой Осетии. Само собой, в центре внимания были воспоминания об общем героическом прошлом. Помню, как он наставлял Брайнингера:

— Виктор Николаевич, ты стал руководителем отделения, будь внимателен к людям, и прежде чем посылать человека на работу, ты должен знать, что ела его семья. Где бы человек ни трудился, он должен знать, что не останется в зиму без дров, а его хозяйство – без корма. И когда человек будет в этом уверен, он будет работать добросовестно, не считаясь со временем. Ты умный парень, пожалуйста, помни об этом.

Моя трудовая биография началась в августе 1972 года в селе Кольцовка. Вначале я был разнорабочим, потом пересел на трактор, а с 1977 года крутил шоферскую баранку. Своим наставником и учителем я считаю опытнейшего механизатора Анатолия Ивановича Локутова. Светлая ему память! Будучи еще шестнадцатилетним мальчишкой, я был назначен сеяльщиком на агрегат к Анатолию Ивановичу. И вот в самую первую для меня посевную мой наставник посадил меня за рычаги трактора. Я впервые почувствовал мощь стального коня и его покорность рукам человека.

Восторгу не было предела! Анатолий Иванович учил меня премудростям и тонкостям профессии, и к концу посевной я уже легко управлял сеятельным агрегатом и мог самостоятельно сеять. Мне очень пригодились в жизни уроки, преподанные мне моим учителем, ведь потом у меня ещё много было посевных и уборочных, но первую свою посевную забыть невозможно, как первую любовь.

В один из дней наши агрегаты стояли на краю поля и мы заправляли их семенами. К нам подъехал директор совхоза Руслан Камбулатович Бекузаров. Подойдя к механизаторам, он со всеми поздоровался за руку. И я был горд тем, что со мной, по сути,

еще пацаном, он поздоровался как с равным. И это была характерная черта Руслана Камбулатовича. Он всегда подавал руку рабочему человеку, будь она у того хоть в машинном масле. За простоту общения с людьми его уважали, хотя в работе он был строг и требователен.

Когда после посевной мой наставник заболел и попал в больницу, он никому не хотел отдавать свой трактор и уговорил бригадира передать его мне. И тогда я впервые самостоятельно работал в поле на обработке паров. В семидесятые годы бригадиром тракторной бригады был Виктор Андреевич Юнг, механизатор с большой буквы!

В ноябре 1974 года я получил повестку в армию. И я никогда не забуду простые, но замечательные напутственные слова, сказанные мне на проводах Виктором Андреевичем: «Николай, служи честно Родине, не осрами своих родителей и односельчан и возвращайся пахать землю и сеять хлеб!» Я всегда помнил об этом наказе. Моим родителям не было стыдно за меня, а мне – перед своими односельчанами.

Вернувшись из армии, я захотел вновь сесть за рычаги трактора. К тому времени бригадиром тракторной бригады был Толеген Тобылбаевич Бимагамбетов, замечательный труженик, ранее работавший механиком отделения. В первый же день моего выхода на работу на планёрке он сказал мне:

— Так, Николай, а ты иди на свою прежнюю работу.

Как будто я только вчера её выполнял и не прошло двух лет! И начались трудовые будни. Но жизнь состоит не только из однообразной рутины, бывали и забавные случаи.

Один такой случай произошёл в уборку 1974 года. Наша семья жила тогда недалеко от старой мастерской. К ней подъезжали комбайны для ремонта, а во время ремонта остатки зерна и половы из комбайна выметали. Мой рачительный отец, чтобы не пропасть добру, ежедневно ссыпал остатки зерна в сторонке в рядок, а наши гуси по привычке приходили к аккуратно рассыпанному добру, ели и, довольные дармовым угощением, вволю насытившись, вразвалку уходили на болото.

Как-то раз к мастерской подъехал Руслан Камбулатович и завел разговор с комбайнёром. Вдруг откуда ни возьмись, появился выводок гусей. Гуси вышагивали спокойно, пока не подошли к мастерской. И вот тут началось! Поднялся дружный гогот: гуси явно чего-то требовали. Один гусак вошёл в мастерскую и начал теребить и щипать отца за брюки, требуя корм. А как при директоре накормишь?!

Руслан Камбулатович спросил:

— Чьи же это гуси?

— Тимофеича,– ответил кто-то из механизаторов.

Видимо, смекнув, в чем дело, Руслан Камбулатович молча подошёл к комбайну, стоявшему на ремонте и спросил у комбайнёра:

— Слушай, Иван, у тебя зерно в бункере осталось?

— Есть немного,– ответил комбайнёр.

— А ведро?

— Конечно, есть.

— Наскреби-ка мне зерна,– подмигнув, попросил его директор.

Когда просьба была исполнена, Руслан Камбулатович, подойдя к гусям, высыпал на землю зерно в рядок. Гуси подошли, начали клевать, и шум стих. Наевшись, гуси пошли к воде.

Подходит Руслан Камбулатович к отцу и говорит:

— Слушай, Сергей Тимофеич, тебе не стыдно, что Бекузаров кормит твоих гусей? А сам что, не можешь?

Все от души тогда насмеялись, а эту историю долго потом вспоминали за семейными застольями. И это не вымысел, это, действительно, так было. И таким весельчаком помнят люди Руслана Камбулатовича. Уважал он людей, и люди платили ему тем же.

Размышляя о прожитых годах, я часто думаю о том, как же мы, чапаевцы, здоровые и сильные мужчины, допустили уничтожение совхоза и моего села. А ведь для работы в совхозе было все: земля, техника, трудолюбивые люди, и неважно, в какой форме существовало бы наше хозяйство в изменившихся условиях,

важно то, что была бы работа, не погиб бы бесславно совхоз и осталось бы жить мое село. Не нашлось среди нас лидера, хотя бы отдалённо похожего на Бекузарова, который сплотил бы людей и повел бы их за собой, не позволив разрушить созданное таким великим трудом!

А ведь совхоз был не только детищем Бекузарова, он был и нашим детищем! Я не буду бросать камень в руководителей, при которых развалился уникальный совхоз. Бог им судья. Но если бы у них хватило желания подумать не только о себе, но и о людях, трагедии бы не случилось. Ведь не случилось же трагедии в Новоникольском и в других хозяйствах, где руководители думали не только о собственной шкуре, но прежде всего о деле и людях. Я убежден, как убеждены все бывшие чапаевцы, что будь у руля в те жестокие времена распада СССР Руслан Бекузаров, процветало бы наше хозяйство и по сей день! Но случилось так, как случилось.

Бекузарова помнят до сих пор и будут помнить еще очень долго. А кто помнит тех «хозяев», которые разорили совхоз? Если их и вспоминают, то недобрым словом. Руслан Камбулатович был человеком-созидателем и патриотом. Даже нынешнее молодое поколение, никогда не видевшее Бекузарова, знает от своих родителей, какой он был величиной в масштабах не только совхоза, но и всей страны. Человека-легенду не забудут никогда!

Николай Никитин

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ

Мои отношения с Русланом Камбулатовичем сразу очень близкими и доверительными быть не могли изначально. Слишком велика была разница в возрасте и в жизненном опыте. Они развивались по восходящей и становились теплее по мере того, как я мужал и остепенялся.

Я был студентом и, хотя долго дружил с его дочерью Еленой, даже не знал, что ее отец – фигура звездной величины. А когда все-таки узнал, кто ее родитель, не на шутку занервничал. Во-первых, я еще ничего толком в общественном плане из себя не представлял и был по житейским меркам явно неопытен, а, во-вторых, мои родители были самыми простыми рабочими-железнодорожниками, и с людьми такого полета, как мой будущий тесть, наша семья никогда не общалась. Лена меня предупредила насчет сложного и властного характера отца, просила особо не кипятиться и в бутылку не лезть: таких «смельчаков» Бекузаров умело провоцировал и быстро ставил на место.

Вот за что я был благодарен будущему тестю, так это за то, что он недолго мучил и испытывал меня своим морализаторством, нависая надо мной глыбой своего авторитета и славы. Хотя не очень приятно было слышать его едкие рассуждения о моих карьерных перспективах:

— Ну что такое для мужчины быть учителем? Это профессия больше женская, чем мужская, хотя в свое время моя мать тоже хотела, чтобы я стал учителем. Вот хлебороб – это настоящая

профессия. Какой у тебя потолок? Ну станешь ты в лучшем случае годам к пятидесяти директором школы или заведующим гороно. В этой области общественных отношений только единицы достигают высот признания и получают государственные награды,– и тесть важно поглядывал на свою фотографию, где он был увешан орденами и медалями.

Я пылко возражал:

— А как же насчет призвания? Вы ведь тоже не сразу стали аграрием? Лена говорила, что у вас была мечта стать военным летчиком. А там ведь тоже карьерных высот достигают единицы. А что, так уж много в сельском хозяйстве Героев Социалистического Труда?

— Во всяком случае, неизмеримо больше, чем в образовании. Призвание – вещь хорошая, но на хлеб его не намажешь. Мужчина должен хорошо зарабатывать, чтоб его семья ни в чем не нуждалась,– и он снисходительно посмотрел на меня. Аргумент был убийственным, ведь я в то время получал только стипендию да подрабатывал на разгрузке вагонов, но сдаваться не собирался:

— А разве вы в молодости жили так, как живете сейчас, в полном достатке? – пробовал я защищаться.

— Сравнил. Тогда время было другое, послевоенное. Все жили бедно. А сейчас жить в бедности – это позор. Что ты скажешь своей жене, если она попросит купить ей норковую шубу, а?

Чувствуя, как приливает к лицу кровь, и, сдерживая изо всех сил кипящие во мне эмоции, я все же твердо сказал:

— Вот вы добились общественного признания и достатка, и у меня они будут. Со временем, конечно,– поправившись, уточнил я.

— Поживем – увидим,– хмыкнул Бекузаров.– Ну, будущий зять, что с тебя пока взять, давай выпьем,– и он вытащил из секретера бутылку армянского конька.– Коньяк пьешь?

— Пью,– солгал я, потому что в то время на коньяк у меня денег не было, да и спиртным я не увлекался. Он сам разлил по хрустальным рюмкам ароматную жидкость.

— Сколько тебе дать для разгона лет? – и он внимательно посмотрел мне в глаза.– Десяти хватит?

Я прикинул, что в тридцать лет у меня, точно, что-нибудь да будет, и самоуверенно поднял рюмку:

— Хватит.

— Хорошо, пусть так и случится. Обычно столько и надо, чтобы стать крепко на ноги. Но помни, что ты теперь ответственен и за мою дочь. Ну, за ваше счастье! – подытожил разговор Бекузаров, и мы, чокнувшись рюмками, выпили дорогущий напиток.

Я немного опередил предложенный тестем и самонадеянно принятый мной график становления на ноги. В двадцать шесть лет я уже работал завучем, в двадцать восемь добился двухкомнатной благоустроенной квартиры, и тесть впервые за долгие годы посмотрел на меня с искренним уважением. А директором школы я стал в тридцать три, и тогда мы окончательно «уравнялись в правах».

В последние годы перед смертью отец часто наезжал к нам погостить и отвести душу. Было видно, что жизнь во Владикавказе напрягает его какими-то неурядицами и проблемами, и он отдыхал в Петропавловске душой, поочередно останавливаясь у каждой из дочерей, где по вечерам собиралась вся большая родня, общался с внуками и мечтал дожить до правнуков. Не дожил. Теперь за него и за себя радуется их счастливому детству Любовь Петровна.

На похороны Руслана Камбулатовича поездом дети уже не успевали: ехать надо было трое суток. А лететь на самолете – страшно дорого, к тому же рейс был только из Екатеринбурга. На похороны должны были ехать Татьяна, Лена, Ирина, Валера и я. Собрали в складчину все, что было,– не хватает на туда и обратно. Но мир не без добрых людей. Узнав о смерти учителя и друга, денег на авиабилеты дочерям дал Николай Степанович Пильтяев, благороднейший человек, царство ему небесное и земной поклон.

— Сам я на похоронах быть не могу, хотя очень бы хотел. Дела есть неотложные. А это,– и он протянул нам пачку купюр,– моя

благодарность за сердце и душу вашего отца. Сколько буду жить, столько буду его помнить. Поклонитесь ему от меня на могиле, скажите мои прощальные слова признательности. Просьба купить там от меня венок и цветы. Ну, летите с богом! Пусть земля будет пухом Руслану Камбулатовичу и вечная ему память!

Спасибо вам еще раз, дорогой Николай Степанович! Возможно, вы встретились со своим учителем и другом на небесах. Во всяком случае, это было бы справедливо.

Я поехал на поезде и за те два дня, что был во Владикавказе, много добрых слов услышал о Руслане Камбулатовиче и от соседей, и от представителей правительства, и от работников министерства, где нам показали рабочий кабинет отца. Тогда я понял, почему услугами семидесятитрехлетнего пожилого мужчины пользовалось министерство сельского хозяйства. Его рабочий кабинет в здании министерства представлял собой нечто среднее между технической библиотекой и архивом с аккуратно расставленными на полках книгами и подписанными толстыми папками, которыми пользовались по картотеке, стоявшей на его столе. Отдельно лежали подписки газет и журналов по сельскому хозяйству. Я наугад взял одну из папок. На ней было написано: «Австралия». Все, что было внутри этой папки, касалось развития сельского хозяйства этой далекой и успешной страны. Особенно много было материалов по овцеводству. В папке с надписью «Финляндия» было все о передовой молочной промышленности страны, большая часть которой находится в Заполярье. Папка «Сыроварение Франции» поразила меня обилием наглядного материала о производстве знаменитых французских деликатесов. Папка «Канада» рассказывала о возделывании знаменитой канадской пшеницы. Вот откуда брались его энциклопедические знания. Все было систематизировано и, как мне удалось понять по записям в тетрадях на столе, готовилось в виде аналитического материала для ответственных работников министерства. Даром свой хлеб Бекузаров не ел! Печально, что увидеть все это удалось не при жизни отца.

Трагическая весть о кончине Руслана Камбулатовича буквально ошеломила и потрясла другого доброго и отзывчивого друга нашей семьи – незабвенного Геннадия Иванович Зенченко, благороднейшего человека, который за все, что сделал ему в свое время Бекузаров, решил отплатить добром. Я это добро испытал на себе, когда делал уверенные шаги в общественной жизни, чутко прислушиваясь к его бесценным советам и ощущая его крепкое, дружеское плечо.

Наверняка и с Геннадием Ивановичем отец тоже встретился на небесах обетованных. Книга о Герое Труда Казахстана Г.И.Зенченко «Большой хлеб большого человека» А.Яремчука стоит на полке в нашей домашней библиотеке рядом с портретом отца, и я часто перечитываю главы о выдающемся аграрии. А в благодарность об учителе Руслана Камбулатовича – Иване Емельяновиче Зенченко – я написал поэму «Казах и казак». И Геннадию Ивановичу я посвятил стихи. Такие люди должны быть увековечены и в прозе, и в поэзии.

Американцы говорят, подчеркивая значимость успехов человека: «Твоя мама очень бы гордилась тобой» или «Твой отец очень бы гордился тобой». Я называл мамой и папой не только своих единокровных родителей (вечная им память!), но и родителей жены, относясь к ним так же трепетно и уважительно. Тещу я стал сразу величать мамой, а к тестю пришлось некоторое время обращаться по имени-отчеству не только из уважения к его общественному статусу, но и из-за внутреннего сопротивления его снисходительности к моему возрасту и положению.

Со старшим зятем Юрием у них были отношения попроще. Во-первых, Юрий Николаевич Ченченко был гораздо старше меня, имел уже определенный авторитет в районной газете Соколовского района и на момент женитьбы на старшей дочери Бекузаровой Татьяне был уже состоявшимся, зрелым человеком. Мой свояк не церемонился, называя тестя батей. Я себе такую фамильярность позволить не мог, продолжая обращаться к Бекузарову по имени-отчеству, пока не нарвался за праздничным столом по случаю его приезда на довольно суровую тираду:

— Что ты ко мне обращаешься как к чужому. Я же тебе отец. Гордыня что ли не позволяет? Ты не обижайся, если я ворчу или чему-то тебя поучаю. Я же вам всем добра желаю. Всё, заканчивай свои церемонии, а то я тоже обижусь. Мне, как любому отцу, хочется доброго, ласкового слова. Или я не заслужил?

Больше я не обижал тестя своей подчеркнутой вежливостью и стал звать его папой, что тоже грело его душу. Иного тесть бы не потерпел, хотя претензии были ко всем четырем зятьям без исключения. Такой уж был у него характер. И с этим приходилось мириться.

Наши разговоры с отцом сводились к обсуждению роли личности в истории, международных и внутриполитических проблем, вопросов сельского хозяйства, промышленности, образования, искусства, литературы. Не скрою, что первым номером в нашем общении всегда выступал отец, талантливо погружавшийся в стихию пламенного ритора. Но ему нужен был для споров равный оппонент, и я старался соответствовать данному статусу, хотя это было сложно. Во многом наши позиции совпадали, но иногда споры были довольно жаркими. Отец, привыкший безоговорочно считать себя истиной в последней инстанции, ни при каких обстоятельствах не хотел быть побежденным, и, чтобы не травмировать его обостренное и ранимое самолюбие, я деликатно соглашался с его позицией, если она была недалека от правды.

Я уже был депутатом городского маслихата, человеком, известным в педагогических кругах, и отец удовлетворенно говорил по этому поводу:

— Молодец, так держать. Но вот когда у тебя будет хоть одна государственная награда, тогда я буду считать, что ты свою общественную миссию выполнил.

Работая в сфере образования, действительно, трудно заслужить награды, но, если бы сейчас Бекузаров увидел мои, он был бы очень доволен. Семь наград для директора школы – это не шутка, и, как сказала мне жена, если бы отец увидел эти медали, он бы очень гордился своим зятем.

Я испытываю к Руслану Камбулатовичу благодарность за все, что он сделал для моей семьи в первые годы ее становления, когда нам с женой действительно было трудно. Благодарен я ему и за советы добиваться в жизни успехов за счет повышения своего профессионального реноме, активной гражданской позиции, участия в общественной жизни. Доволен отец был и моими первыми весомыми успехами в литературе, настоятельно советуя не остудить в себе творческий пламень.

— Нет на земле счастливей пишущего человека! – восклицал он.– Его рукой водит сам Бог. Я вот тоже скоро возьмусь за оформление своих мыслей и записей. Мне есть что рассказать людям.

К глубокому сожалению, стать мемуаристом отец не успел.

Как зять, я могу свидетельствовать, что Бекузаров очень любил своих детей, хотя порой и критиковал их за какие-то слабости. А у кого их нет? Он и сам был грешен. Но своим детям повторения своей личной трагедии не желал. Как-то в один из последних приездов он мне буквально дословно говорил следующее:

— У нас с Любовью Петровной замечательные дети. В них есть творческая жила, которую нужно было интенсивно разрабатывать с детства. Ведь только при условии постоянного творческого созидания человек способен получать удовлетворение от работы. Так делал я всю свою жизнь, боясь не раскрыть в себе всех «полезных ископаемых», которые должны были достаться людям.

Чем ценны родители? Тем, что они помогают своим детям в трудную минуту. Я помог вам всем, чем мог, во всяком случае, больше, чем иные отцы. Я не прошу за это благодарности. Я прошу у вас понимания того, что у каждого человека есть право на ошибку и прощение. Я знаю, как дорога для вас ваша мать. Я отношусь к ней с огромным уважением и очень сожалею, что в какой-то момент мы перестали понимать друг друга. Так вот, я не хочу, чтобы у вас случилось нечто подобное. Ни у кого из всех моих детей.

Я знаю, как трудно быть моими зятьями. Один скрывает свои чувства за бравадой, другой – за этикетом... У вас тоже есть недостатки, но я вам их прощаю, потому что вы – мужья моих дочерей. К сожалению, мне не довелось быть зятем. Моего будущего тестя убили на войне. Как бы сложились наши отношения? Не знаю. Жизнь не любит сослагательного наклонения. Наверное, как-то бы ладили, подходили бы друг к другу с пониманием. Как написал мальчик из кинофильма «Доживем до понедельника»: «Счастье – это когда тебя понимают!»

Как же близки мне ваши мысли и чувства, дорогой отец! И хотя быть вашим зятем было, действительно, трудно, я горжусь тем, что моим тестем был такой замечательный и мудрый человек!

Александр Курленя

ЭПИЛОГ

Говорят, сколько людей, столько и мнений. Я почти уверена, что книга, в которой главным героем в прямом и переносном смысле слова является человек с ярко выраженными качествами лидера, вождя и полководца, хотя командовал он не дивизиями и армиями, а мирными трудовыми коллективами, вызовет разную реакцию читателей, но равнодушными не оставит никого.

А многих наведет на вопрос: зачем текст перегружен таким обилием имен простых рядовых тружеников, которые по своим природным задаткам и положению значительно уступают яркому природному феномену, каким был Руслан Бекузаров, и являются фоном его блестящей карьеры? Я попробую убедить скептиков, что без этих рядовых бойцов трудового фронта не состоялась бы жизнь нашего героя.

Существует легенда, что Александр Македонский знал по имени каждого воина из своего многотысячного войска. Имя этого выдающегося полководца осталось в истории, а имен его воинов никто не помнит, но не будь их, не было бы ни огромной, завоеванной им территории, ни имени венценосного стратега. Так вот, Руслан Камбулатович знал не только по именам и фамилиям всех работников, но и по отчествам! И когда один

из корреспондентов по легкомыслию спросил его, зачем забивать мозги лишней информацией, Бекузаров, пристально глядя ему в глаза, ответил: «Людей можно называть по-разному – толпой, сбродом, сборищем, штатом, публикой, персоналом, челядью, а можно – народом, командой, коллективом, семьей. Вам что больше нравится?» И корреспондент понял, что сказал глупость.

В 1974 году сианьские крестьяне отправились к горе Лишань, чтобы выкопать там новый колодец. Каково же было их удивление, когда вместо воды они нашли множество странных черепков. Начались раскопки, в ходе которых было найдено 8099 воинов из обожженной глины, предназначенных для охраны императора Цинь Шихуанди в загробном мире. Сегодня терракотовые воины – одна из самых знаменитых достопримечательностей Китая. Вспомнили бы люди Цинь Шихуанди, если бы не нашли его безымянное войско?

Войско Руслана Бекузарова не было безымянным. Каждый, кто был в трудовом строю плечом к плечу с руководителем, тоже был неординарной личностью, равнявшейся на своего лидера. И Бекузаров ценил каждого из них. Неслучайно все многочисленные отзывы о легендарном директоре, которые поступили к авторам этой книги, все без исключения преисполнены уважения и благодарности, признания силы его таланта, пронизаны искренней теплотой проникновенных слов. В их памяти и в их сердцах Руслан Камбулатович живет до сих пор. Огромное вам спасибо, добрые люди!

Итальянский философ Никколо Макиавелли вывел свою знаменитую формулу «Короля делает свита». На мой взгляд, она напрямую относится к нашему герою, ибо без своей «свиты» он не смог бы стать королем, той «легендой седой целины», чье имя с благоговением вспоминают тысячи простых людей. Именно поэтому в книге столько имен рядовых трудового фронта.

Руслан Камбулатович был их полководцем, пройдя вместе с ними суровые испытания и достигнув олимпа славы. Иногда полководцы забывают своих воинов, а директор Бекузаров жил с ними одной жизнью. Его судьба была их судьбой, и наоборот.

Вместе с ним и его легендарными соратниками ушла в прошлое замечательная эпоха с поруганными нынче словами «товарищ» и «коллективизм», а слово «патриот» стало на просторах бывшего Советского Союза синонимом националиста.

К таким переменам трудно привыкать тому, кто присягал на верность совсем другой стране. Но жизнь такова, что в ней надо уметь приспосабливаться, и многие это успешно делают. Осуждать ли людей за это? Упаси бог. Не суди, да не судим будешь. Бекузаров никогда не приспосабливался, а делал то, что велело ему сердце. Если б нам всем хватало ума не делать ошибок, мы бы их не делали, но главным является все-таки сердце. Его сердце, слишком пылкое, порывистое, импульсивное, иногда сбивало его с толку, не давая вмешаться в ситуацию трезвому, холодному уму. Ему приходилось расплачиваться за это искренним раскаяньем на склоне своих лет.

В 1981 году Руслан Камбулатович Бекузаров уехал в Северную Осетию-Аланию, на родину своих предков, но связь со своей второй родиной, где прошла его героическая трудовая биография, никогда не терял.

На Кавказе Герой Социалистического Труда продолжал трудиться в сельском хозяйстве. Он возглавлял колхоз «Коммунист» Алагирского района, работал заместителем председателя Алагирского РАПО, заведующим отделом производства Северо-Кавказского НИИ горного и предгорного сельского хозяйства. Затем Р. К. Бекузаров был переведён в аппарат Министерства сельского хозяйства Северной Осетии. Последние годы жизни работал советником Президента в аппарате Президента Республики Северная Осетия-Алания по вопросам сельского хозяйства.

Я никогда не скрывала, что очень горжусь своим героическим отцом. И предметом моей гордости были не только его личные качества, заслуги и авторитет на целинной земле, но и отзывы о нем людей, с которыми ему довелось работать уже во Владикавказе. Я знаю, как нелегко пришлось отцу (как бы странно это ни звучало), заново становиться коренным осетином, ведь,

будучи им по происхождению, он был на полвека оторван от домашнего очага, от родного языка, от исторических корней. Отец снова на первых порах оказался чужим среди своих, несмотря на официальное почтение к нему высоких должностных лиц республики Северная Осетия – Алания. Но одно дело – прошлые заслуги, а другое – неопределенное настоящее и будущее, ведь ему предстояло заслужить истинное, неформальное уважение соплеменников с чистого листа. И он честно добыл его в делах праведных, доказав умом и трудом свою состоятельность и как личность, и как руководитель, и как патриот, по праву заслужив новые государственные награды уже на Родине.

Отец с теплотой и признательностью рассказывал о людях Северной Осетии разного ранга и положения, начиная от руководства республики и заканчивая простыми сельчанами, которые с пониманием отнеслись к нему в сложный период его адаптации к новым условиям жизни. Он не скрывал искренней любви и уважения к гордому, талантливому и трудолюбивому осетинскому народу, неотъемлемой частью которого он вновь полноправно стал после завершения целинной карьеры. И, как в былые времена, не стесняясь и никого не боясь, клеймил Руслан Камбулатович Бекузаров хлестким словом чинуш, прохиндеев, прихлебателей, приспособленцев и прочий балласт, мешавший развитию сельского хозяйства республики.

Когда в Советском Союзе начались печально известные процессы, повлекшие за собой разрушение страны, а потом и череду трагических событий как на Кавказе, так и в других регионах нашей родины, отец, тяжело переживавший трагедию советского народа, практически всегда поражал безошибочностью и точностью в определении диагнозов происходивших исторических катаклизмов. Пронзительная интуиция, гражданская совесть, государственное мышление вкупе с высочайшим интеллектом и жизненным опытом помогали ему в этом.

Отец был необыкновенным. Только таким я и представляю себе настоящего Человека – мужественного борца, подлинного творца и мыслителя!

Я уже писала об огромном настенном панно в совхозном клубе, где горьковский Данко идет впереди людей, освещая дорогу вырванным из груди сердцем. По большому счету, это образ и моего отца. И его сердце пытались растоптать потом «осторожные» люди, когда вышли из темноты на свет: он оказался спасительным не для всех, потому что в жизни никогда не бывает так, чтоб всем было одинаково хорошо.

Не так давно мне посчастливилось прочитать книгу «Миф о застое» – глубокое аналитическое исследование, в котором научно доказано, что в семидесятые-восьмидесятые годы XX века Советский Союз был мощнейшей аграрно-промышленной державой, прямым конкурентом всесильной Америки. Его можно и должно было спасти, не приди к власти предатели. Это не мои слова. Это слова авторов книги и моего отца, который всегда это говорил и на опыте своего хозяйства доказывал преимущества социалистической модели развития общества. Люди моего поколения это знают. Знает ли об этом молодежь? Вряд ли. Ей не дают об этом знать переписчики истории, «затаптывающие» искры сердца Данко. Но в людях моего поколения эти искры никогда не погасить. Вот что написала в своих воспоминаниях, наиболее точно выражая мнения большинства людей, Ирина Рейтарова (Гаврилюк):

«Воспоминания – это часть нас. Хорошо, что они светлы! Созданный при активном участии Руслана Камбулатовича Бекузарова совхоз им. Чапаева занесён в Золотую Книгу Почёта Казахской ССР. Мы на самом деле жили в сказке тех времён! Как это трогает до глубины души, до слёз. Всё, что связано с тем временем, коснулось наших жизней и оставило неизгладимый след в наших сердцах. Это была особая, героическая эпоха!

Спасибо труженикам нашего села во главе с Русланом Камбулатовичем! Бекузаров был исполинской фигурой в Токушах. Таких людей надо свято хранить в памяти и писать о них книги! Мы будем помнить его, пока живы, и рассказывать детям и внукам о той прекрасной жизни, которую дарили нам талантливые люди!

Я из того счастливейшего поколения, которому суждено было стать свидетелем великих свершений, жить и пользоваться всеми благами! Только потом, вылетев из родного гнезда и разъехавшись по всему белому свету, мы поняли, как замечательно жили и чем владели! Столько лет прошло и такие разрушительные ветра перемен пронеслись над Токушами! Вот уж воистину, что имеем – не храним, потерявши – плачем.

Мы жили в уникальном селе. Оно под руководством Руслана Камбулатовича стало сказкой, превращенной в быль. Как мы все тоскуем по тем временам, по своей малой родине и с неизменной благодарностью вспоминаем Бекузарова и тех людей, которые создавали то время! Выдающиеся люди целины! Их имена в сердцах людей! Вечная им память!»

В последние годы своей жизни отец всё чаще говорил о том, что привык жить и работать в очень напряженном ритме и что не может уйти на отдых, сидя на лавочке и обсуждая последние новости, как это делало большинство его сверстников. В свои 74 года он продолжал трудиться и иногда грустно шутил: «Моя жизнь исчисляется теперь неделями, днями и часами. Я, наверное, и умру вот так, на бегу…».

Его слова в который раз оказались пророческими.

Незадолго до своей смерти Руслан Камбулатович Бекузаров сказал: «Я всю свою жизнь хотел добра людям, я любил людей, жил и работал для них, мне хотелось сделать их жизнь лучше».

Эти слова отца, сказанные им в последний свой приезд в Казахстан, стали отцовским напутствием нам, его детям и внукам. Сейчас на земле живут уже его правнуки, которым мы тоже будем передавать по наследству его духовное завещание:

«Отец, я хотел быть достойным тебя!»

Елена Курленя (Бекузарова)

УХОДЯЩАЯ ЭПОХА

Всякого человека
должно судить по делам его.
М. Сервантес

На наших глазах умирает эпоха,
Познавшая старый и новый завет,
И в мир поднебесный без вздоха и оха
Уходит её увядающий цвет.
Он, плоть от её удивительной плоти,
Лишённый природою шкурных начал,
Уходит, как песня в аккордном излете,
Как пламенный гимн, что давно отзвучал.
На наших глазах умирает эпоха,
Которую денежный блеск не затмил,
Эпоха, которую поняли плохо,
Кто только позором её заклеймил.
Кто в свете прожектора злых демократий
Пытался разрушить цепочку времен
И кто под ораторство суетных братий
Отрёкся от крашенных кровью знамен.
Кто словом, что твёрже природного кремня,
С высоких трибун, как заправский ритор,
До праха разносит московское время,
Все беды ему выставляя в укор.
На наших глазах умирает эпоха
Героев, подвижников и мудрецов,
Эпоха, которую поняли плохо
Все те, кто не ценит заслуги отцов.
Пусть в ней двоевластие чёрного с белым
(Из песни истории слов не изъять),
Но сможем ли мы в дерзновении смелом
До звёздного неба эпоху поднять?
Но сможем ли мы в пропотевших шинелях
Победы шелка вознести на рейхстаг
И хлеб на целинных земных параллелях
Взлелеять, былинной легендою став?
Но сможем ли мы разобраться в ошибках,